

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1960

Ответственный редактор

Д. Б. ШЕЛОВ

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ

ОБ ОБРАЩЕНИИ КИЗИКИНОВ В ОЛЬВИИ

Недавно, разбирая свою коллекцию гипсовых слепков с античных монет, автор натолкнулся на слепок с кизикина, предлагавшегося в 1946 г. Одесскому музею и происходившего, по словам владельца монеты, из Ольвии. Поскольку нынешнее местопребывание этой монеты неизвестно, мы решаемся опубликовать ее по сохранившемуся оттиску (табл. I, 1—2).

Занимающая нас электровая монета чеканена в г. Кизике, что с полной несомненностью доказывается отлично различимой эмблемой города — изображением тунца. Размер монеты — 11—12 мм — вполне соответствует величине кизикских гект. Этому не противоречит и указанный владельцем монеты вес — 2,5 г. Так как средний вес кизикских гект колеблется от 2,65 до 2,63 г, то 2,5 г следует признать хоть и несколько запиженным, но все же вполне возможным весом для гекты, особенно учитывая вероятную неточность при взвешивании¹. Во всяком случае, ни двенадцатой, ни более мелкой частью статера публикуемая монета быть не может.

Электр Кизика принадлежит к числу наиболее изученных групп античных монет². Но несмотря на то, что в известной работе Г. Фритце привлечено 823 монеты и описано 224 типа статеров и их подразделений, а со времени ее выхода было опубликовано еще около двух десятков типов, не вошедших в эту сводку, в литературе неизвестны кизикские монеты с изображением колеса. Уже поэтому данная монета, носящая на оборотной стороне тип колеса, заслуживает внимательного изучения и точного хронологического определения.

Как известно, в основу классификации и хронологии кизикинов Г. Фритце были положены не только стилистические признаки изображений лицевых сторон, но, в первую очередь, технические особен-

¹ Э. Бабелон приводит, например, две гекты по 2,55 и одну даже весом 2,47 г (E. Babelon. *Traité des monnaies grecques et romaines*, p. II, v. II. Paris, 1910, слб. 1415, 1435, 1449, № 2449, 2699 и 2754).

² Литература вопроса: H. Fritze. *Die Elektronprägung von Kyzikos*. «Nomisma», VII. Berlin, 1912 (на таблицах даны все типы); K. Regling. *Kyzikener RE*, XII. Stuttgart, 1924; его же. *Der griechische Goldschatz von Prinkipo*. ZfN, XLI. Berlin, 1931; W. Greenwell. *The electrum coinage of Cyzicus*. N. Chr., S. 3, VII, 1887; ср. А. Н. Зограф. Кизикины коллекции С. Г. Строганова. СГЭ, вып. III, 1926; его же. Несколько греческих монет V и IV вв. с портретными изображениями. «Античный портрет» (сб. в честь О. Ф. Вальдгауэра). Л., 1929; Г. Д. Штейнванд. Кизикский гект Одесского историко-археологического музея. ВОРК УАН, ч. 4—5, секция археологична. Одесса, 1930; Д. Б. Шелов. Кизикские статеры на Боспоре. ВДИ, 1949, № 2.

ности вдавленных квадратов на оборотах этих монет. Выводы, полученные им, вполне убедительны³, хотя необходимо оговорить, что монеты подгруппы II-с не отличаются своими вдавленными квадратами от монет следующей подгруппы III-а, и поэтому граница между второй и третьей группами кизикинов устанавливается по стилю изображений на аверсах и несколько условна⁴.

На реверсе публикуемой монеты *quadratum incusum* представлен вдавленным квадратом, образованным четырьмя расположенными в разных плоскостях площадками, а линейный крест, разделяющий площадки в подгруппах II-а и II-б, здесь отсутствует (табл. I, 1—2)⁵.

Таким образом, монета должна быть отнесена к подгруппам II-с или III-а. Изображение на аверсе позволяет принять более раннюю дату. Колесо с четырьмя спицами, перекрестием в виде шарика и распорками у обода, помещенное на гекте, находит себе близкие аналогии среди изображений на монетах VI в. и первых десятилетий V в. до н. э., и относится, следовательно, ко времени бытования второй группы кизикинов, по Фритце⁶. Некоторые сопоставления, как нам кажется, заслуживают более подробного изложения.

Изображение колеса занимало в религиозных представлениях азиатских народов исключительно важное место как символ солнца⁷. Поэтому в эллинистическом мире оно было до начала IV в. включительно одним из распространенных монетных типов. Однако ни на статерах Кизика, ни вообще на архаических монетах Малой Азии мы не встречаем колеса, и на публикуемой гекте этот мотив является, несомненно, заимствованием, как это было уже давно установлено по отношению ко многим другим типам кизикинов⁸. Где же находился в данном случае источник заимствования?

Наиболее ранние изображения колеса на греческих монетах появились в Аттике и в Халкиде на о. Эвбее. На афинских монетах колесо было впервые помещено вскоре после изгнания архонта-узурпатора Дамасия, в 580 г. до н. э.⁹; оно должно было напоминать о победе, одержанной Алкмеонидами в Олимпии в 592 г. до н. э.¹⁰ Местное происхождение мотива несомненно, так как именно колесницу богиня Афина (на щите которой, к слову сказать, традиционный горгонейон заменяется иногда изображением колеса¹¹) подарила, по преданию, Эрихтонию, одному из древнейших аттических героев, мифическому изобретателю монеты¹². Однако самое раннее колесо на

³ Ср. А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. ИРАИМК. II. Пг., 1922, стр. 124; K. Regling. *Der griechische Goldschatz*..., S. 3—4.

⁴ На этом основании Г. Д. Штейнванд (Указ. соч., стр. 16—17) предлагал включить подгруппу III-а во вторую группу, передвинув границу последней на середину V в. до н. э.

⁵ Ср. H. Fritze. *Op. cit.*, S. 4, 7 и 10. Вдавленные квадраты всех подгрупп II-гр. см. табл. I, 3—5.

⁶ 550—475 гг. до н. э. (H. Fritze. *Op. cit.*, S. 22—24, 27). K. Реглинг (*Der griechische Goldschatz*..., S. 5, Anmerk. 1) исправляет последнюю дату на 480 г.

⁷ A. B. Cook. *Zeus*, v. I. Cambridge, 1914, p. 197—288, 330—333, где указана литература вопроса.

⁸ W. Greenwell. *Op. cit.*, p. 28—29; cp. F. Lenormant. *Cyziceni*. — см. Ch. Daremberg et E. Saglio. *Dictionnaire des antiquités*, v. I, p. 2. Paris, 1877, p. 1700—1702.

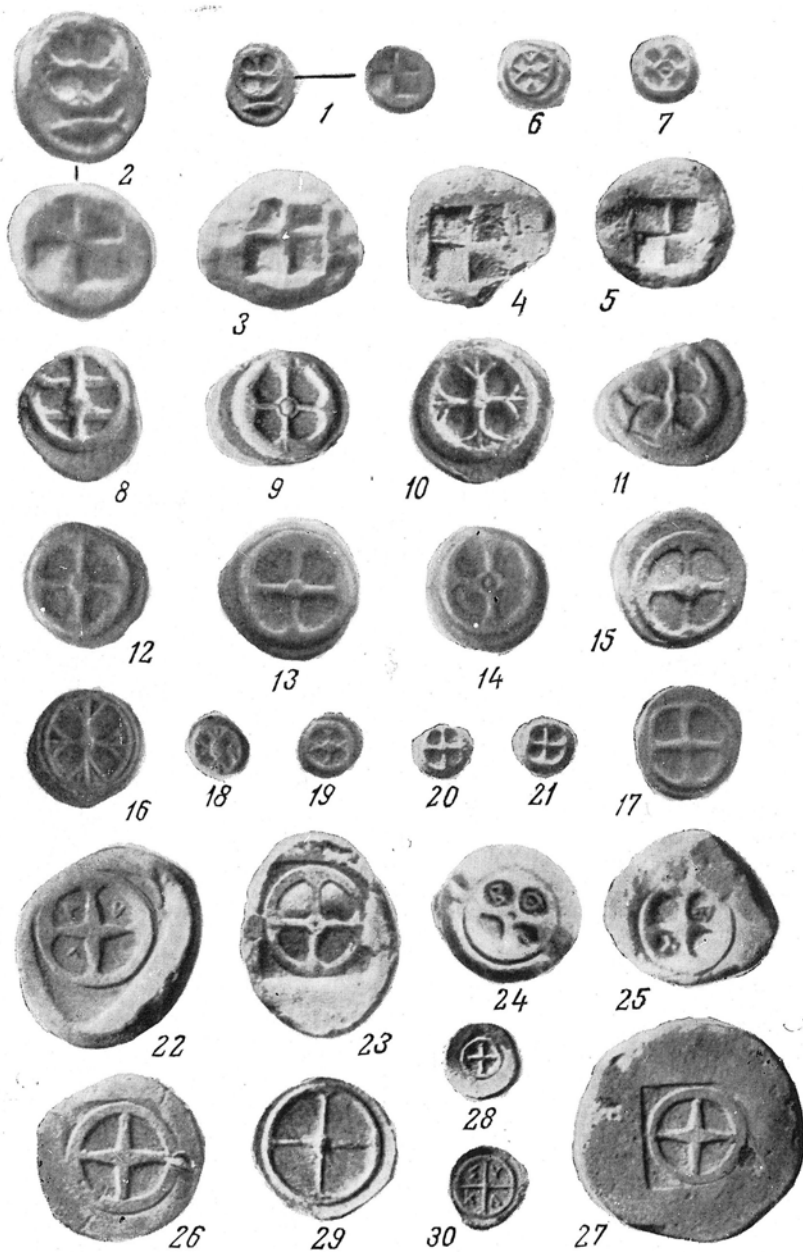
⁹ C. T. Seltman. *Athens, its history and coinage before the Persian invasion*. Cambridge, 1924, p. 24, 53, 154.

¹⁰ J. P. Six. *Monnaies grecques, inédites et incertaines*. N. Chr., S. 3, XV, 1895, p. 181—184; E. Babelon. *Op. cit.*, p. II, v. I, стлб. 715—716.

¹¹ Ср., например, C. T. Seltman. *Op. cit.*, p. 35, fig. 28.

¹² R. Engelmann. *Erichthonios*. — см. W. H. Roscher. *Ausführliches Lexikon der Mythologie*, Bd. I, Abt. I. Leipzig, 1884—1886, стлб. 1303—1308; J. Escher. *Erichthonios*. RE, VI, 1909, стлб. 440—446.

Таблица I

Изображение колес на греческих монетах (VI—начало V в. до н. э.)

монетах Аттики (табл. I, 8) еще представляет не обычное для Греции колесо с четырьмя спицами, а грубое, примитивное подобие его со спицами, не пересекающимися в центре, которое Э. Бабелон рассматривал как священный, восходящий к глубочайшей древности символ¹³.

Около 572 г. до н. э. (по Зелтману) на монетах Афин появляется уже колесо с четырьмя спицами, причем концы спиц, выступающие на некоторых изображениях с наружной стороны обода, показывают, что здесь представлено сакральное колесо солнца, ῥόμβος¹⁴. Колёса на других штемпелях этих же лет (А 24—28 по Зелтману, ср. табл. I, 9—11) не имеют выступающих за обод спиц и по виду уже не отличаются от обычных колес, равным образом как и на монетных изображениях, появившихся в период изгнания Писистрата, между 560 и 546 гг. (А 46, 47, 52, 59 по Зелтману, ср. табл. I, 12—15). Говоря об аттических монетах, надо упомянуть чрезвычайно редкие электроовые гемигекты с изображением колеса. Хотя Б. Хэд относил их к Халкиде, а Э. Бабелон поместил между монетами Малой Азии (табл. I, 6—7), но более убедительными нам кажутся мнения Зелтмана и Свороноса, которые признавали аттическое происхождение этих монет. Зелтман считал, что они были выпущены изгнанниками из Аттики Алкмеонидами в Дельфах в период между убийством Гиппарха и изгнанием Гиппия¹⁵, а И. Н. Своронос, указывая на разительное сходство этих электроовых гемигект с мелкими номиналами серебра, выбитыми в Афинах еще в первой половине VI в. (ср. табл. I, 6—7 и 18—21)¹⁶, не без основания видел в них чекан эпохи Писистрата¹⁷. Таким образом, изображение колеса, являющееся в архаических Афинах не только солярным символом, но и специально знаком Алкмеонидов («гербом», по выражению Зелтмана), фигурирует на аттическом серебре в течение всей первой половины VI в. до н. э. (точнее, между 580 и 546 гг.).

Тип колеса на монетах Аттики отличается рядом устойчивых стилистических черт: всегда ясно выделена круглая центральная часть, представляющая иногда отчетливо обозначенную окружность с точкой в центре (табл. I, 9, 12, 14, 18); спицы моделированы ровными или едва заметно утончающимися к центру линиями (табл. I, 12, 15, 17), причем на более ранних экземплярах они снабжены у обода особыми распорками. Именно таким представлено колесо на издаваемой гекте

¹³ E. Babelon. *Op. cit.*, p. II, v. I, столб. 713—714. Автор противопоставляет этот тип колеса обычному, ссылаясь на чернофигурную вазу из собрания Виванель (см. J. Overbeck. *Griechische Kunstmythologie*. Leipzig, 1872—1888. Atlas, Taf. XV, 4), на двух сторонах которой представлены Триптолем, восседающий на колеснице с обычным колесом, и Дионис, расположившийся на крылатой колеснице с архаическим священным колесом. Однако на другой вазе того же времени (из коллекции Ленормана) изображены эти же персонажи на одинаковых колесницах без крыльев и с колесом обычного типа (J. Overbeck. *Op. cit.*, Taf. XV, 5). Крылатая колесница часто изображается на вазах, но колесо ее всегда имеет четыре спицы (например, J. Overbeck. *Op. cit.*, Taf. XV, 9, 13, 30 и др.; ср. знаменитую краснофигурную пелику из Керчи. J. Overbeck. *Op. cit.*, Taf. XVIII, 18).

¹⁴ C. T. Seltman. *Op. cit.*, p. 34—35, 53, 155, pl. II, A 23.

¹⁵ C. T. Seltman. *Op. cit.*, p. 79—81, 193, pl. XIV, A 201—202. Cp. B. V. Head. *Historia numorum*. Oxford, 1911, p. 358 (BMC. Central Greece. London, 1884, p. 106, № 4—5); E. Babelon. *Op. cit.*, p. II, v. I, столб. 141, № 220—221.

¹⁶ C. T. Seltman. *Op. cit.*, pl. IV, δ—ε, ν, ξ, αα (p. 157); pl. IV, θ, ρ (p. 166); I. N. Σφόρωνος. Σύλλογὴ Ε. Ν. Μαυροκορδαίου. JIAN, v. XIV, 1912, pl. A, 13—15, p. 3, № 1104, 1106, 1108.

¹⁷ I. N. Svoronos. *La monnaie d'or attique*. JIAN, v. XXI, 1927, p. 148—149 (автор ошибочно считает их чеканом самого Писистрата).

(табл. I, 1—2, ср. 6—7, 10—12). Применение распорок для придания прочности колесу было широко распространено у греков, как это доказывается изображениями на вазах и другими памятниками¹⁸.

Что касается других полисов Эллады, то ранее всего мотив колеса возникает на монетах Халкиды на Эвбее. И на древнейших анаэпиграфных монетах, относящихся еще к первой половине VI в. до н. э.¹⁹, и на следующих за ними монетах с архаической легендой ΛΑΥ

(ΧΑΛ), буквы которой размещены между спицами (табл. I, 22)²⁰, колесо имеет вид, отличный от изображенного на монетах Афин: перекрестие почти не выделено, спицы сильно утончаются по направлению к ободу, распорки отсутствуют или почти незаметны. Исключение составляет в этом отношении колесо на одной из самых последних монет этой серии, которая была выбита накануне завоевания Эвбеи афинянами, в период направленного против Афин союза, заключенного Халкидой с беотийскими городами, т. е. в 507—506 гг. до н. э. Союзные полисы выпустили тогда монеты особого вида: на аверсе халкидских монет появляются беотийский щит с буквой Υ (архаическое «хи»), а на монетах Танагры, являвшейся в ту пору главным центром Беотийского союза, — халкидское колесо с буквами ΒΟΙ или ΤΑ между спицами (табл. I, 23, 24, 25)²¹. В типах колес на этих монетах антиафинской коалиции чувствуется, однако, художественное влияние Аттики — перекрестия в колесах выделены, спицы ровные, с распорками на концах.

Сравнительно рано колесо начинает служить монетным типом на острове Мелосе и в северных полисах Эллады. На монетах македонских городов Ихны и Аканфа в конце VI и в начале V в. до н. э. наблюдается тот же переход от изображения архаического колеса с непересекающимися в центре спицами к обычному колесу, который имел место в Афинах и в Халкиде за 60—70 лет до этого²². При этом известные в Македонии монетные изображения колес с четырьмя спицами (табл. I, 26—28) примыкают стилистически не к аттическому, а к халкидскому типу, что вполне понятно, если вспомнить роль Халкиды в колонизации этого края.

Для полноты обзора следует упомянуть, что накануне греко-персидских войн тип колеса встречается также на монетах Сицилии и Великой Греции. Достаточно взглянуть на изящные колеса тарентинских дидрахов (табл. I, 29) или оболлов Гелы и Сиракуз (табл. I, 30),

¹⁸ См. H. L. Lorimer. The country cart of Ancient Greece. JHS, v. XXIII. 1903, p. 132—151.

¹⁹ E. Babelon. Op. cit., p. II, v. I, стлб. 663—667, pl. XXXI, 1—4. Автор склонен относить наиболее древние экземпляры даже к VII в. до н. э., что, впрочем, сомнительно.

²⁰ E. Babelon. Op. cit., pl. XXXI, 5—6. Следует добавить, что в пользу самостоятельного развития типа колеса на монетах Халкиды свидетельствуют встречающиеся среди них экземпляры с архаическим колесом, а также с тремя и с пятью спицами в колесе (Catalogue Naville, № I. Genève, 1920, pl. 47, 1474, 1475; K. Regling. Die antike Münze als Kunstwerk. Berlin, 1924, Taf. VII, 184).

²¹ F. Imhoof-Blumer. Monnaies grecques. Amsterdam, 1883, p. 221, № 55; E. Babelon. Op. cit., p. II, v. I, стлб. 973, № 1372; B. V. Head. BMC. Central Greece, p. 60—61, № 9—17, pl. IX, 11—16. Ср. также C. T. Seltman. Op. cit., 92—93.

²² E. Babelon. Op. cit., pl. 49, 11—13 (Ихны); pl. 54, 9—12 (Аканф); ср. pl. 49, 14 (архаическое колесо на монете с надписью TVNTENON) и pl. 45, 8 (монета Геты, царя эдолян); ср. pl. 241, 13—15 (Мелос).

чтобы понять, что между ними и массивными, преувеличенно прочными колесами на монетах Халкиды или Македонии разница так же велика, как и между тяжеловесными и неуклюжими телегами на октодрамах с надписью ΔΕΡΡΟΝΙΚΟΝ и легкими, стремительными квадригами сицилийских тетрадрахм²³. Другими словами, на эллинском Западе в передаче колеса господствуют совсем иные художественные традиции.

Выясняющаяся в свете всего сказанного тесная связь между публикуемой кизикской гектой и афинскими монетами середины VI в. до н. э. позволяет с полной уверенностью относить гекту ко второй группе (по Г. Фритце) и датировать ее примерно третьей четвертью VI в.²⁴. Типологическая и стилистическая близость кизикской монеты к афинским не представляет сама по себе ничего удивительного, но все отмеченные факты такого рода относятся к более позднему времени²⁵, когда Кизик был, по сути дела, вторым монетным двором Афинской державы. Однако было бы все же рискованно делать вывод о тесных связях между Кизиком и Афинами еще в VI в. до н. э.; «алкмеонидское» колесо публикуемой монеты могло быть связано с какими-нибудь временными, случайными и личными обстоятельствами, которым сохранившиеся источники не дают объяснений.

То обстоятельство, что рассматриваемая кизикская гекта фигурировала вместе с группой медных монет Ольвии, делает вполне вероятным, что монета действительно была найдена там. Сообщение выигрывает в правдоподобии, если истолковывать его не в том смысле, что кизикская гекта VI в. до н. э. найдена совместно с ольвийской медью, которая во всяком случае не старше IV в., но просто как указание на то, что все эти монеты происходят с ольвийского городища. Впрочем, на наш взгляд, не может быть полностью исключена и возможность встречи кизикского электра с монетами, отделенными от него промежутком в 100—200 лет, так как кизикины сохранялись в обращении весьма долго²⁶.

На ольвийском городище не раз встречались монеты Кизика²⁷. Сопоставление всех таких находок (см. табл. 1, стр. 8) позволяет сделать ряд наблюдений.

Если по отношению к трем первым монетам их ольвийское происхождение представляется лишь вероятным, то остальные девять экземпляров можно с достаточной уверенностью считать найденными в Ольвии. При этом, во-первых, привлекает внимание, что все эти монеты относятся к I и II группам (по Г. Фритце), т. е. ко времени до 480 г. до н. э. (№ 11

²³ E. Babelon. *Op. cit.*, pl. 44, 3—8; ср. pl. 73, 3—5 и 9—10 (Леонтины); pl. 74, 9—13 и 75, 1—12 (Сиракузы); pl. 77, 9—13 (Гела).

²⁴ Можно ли на этом основании считать правильным вывод Г. Фритце о том, что все подгруппы второй группы его периодизации чеканились параллельно и одновременно, или речь должна идти о том, что небольшой размер гект не позволял резчикам воспроизвести на них линейный крест, судить затруднительно (см. H. Fritze. *Op. cit.*, S. 4, Anmerk. 1; S. 22).

²⁵ H. Fritze. *Op. cit.*, S. 26—27, Taf. IV, 6; Taf. V, 6, 11.

²⁶ Ср. Д. Б. Шелов. Кизикские статеры на Боспоре. ВДИ, 1949, № 2, стр. 94—95. В кладе из Принкипо, например, экземпляры второй группы, битые до 480 г. до н. э., встречены совместно со статерами Филиппа Македонского; они оставались в обращении до 30-х годов IV в. до н. э. См. K. Regling. *Der Griechische Goldschatz...*, S. 5—6, 41—46.

²⁷ См. общие указания П. О. Бурачкова (Общий каталог монет. Одесса, 1884, стр. 7 и 17), А. Л. Бертье-Делагарда (Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене. Н. С. I, стр. 66) и Э. Миннза (*Scythians and Greeks*. Cambridge, 1913, p. 459, 470).

Монеты Кизика, найденные в Ольвии

№ п/п	Номинал	Тип (по Фриппе)	Группа	Сведения о происхождении находки	Публикация
1	гекта	табл. I, 13 стр. 3, № 13	I	Издана среди монет Ольвии	Choix de médailles antiques d'Olbiopolis du cabinet de Biamberg. Paris, 1822, p. 137, pl. II-b.
2	гекта вес 2,65 г	табл. I, 34 стр. 4, № 33	II-a	то же	П. О. Бурачков. Общий каталог монет, стр. 42, № 24, табл. III, 19 (ср. А. Л. Бертье-Доллага рд. Поправки Общего каталога монет П. О. Бураčkova. М., 1907, стр. 2).
3	гемигекта вес 1,23 г	табл. I, 36 стр. 5, № 35	II-a	то же	Б. В. Кенне. Описание музея кн. В. В. Кочубея, т. I. СПб., 1857, стр. 41—42, № 14, табл. I, 1.
4	гекта вес 2,5 г	нет у Г. Фриппе	II-a	устное указание на находку в Ольвии	Издана в настоящей статье.
5	гекта (?)	табл. I, 40 или 45 стр. 5, № 39 или 44	II-a	издана с указанием на находку в Ольвии	Verzeichniss altgriechischer und römischer Münzen aus dem Nachlasse P. Becker. Berlin, 1881, S. 31, № 487.
6	гекта или гемигекта	табл. I, 49, стр. 5, № 48	II-a	то же	Там же, стр. 31, № 488.
7	гекта вес 2,67 г	то же	II-a	куплена в Парути-не в 1924 г.	Г. Д. Штейн в анд. Указ. соч., стр. 7.
8	гекта	табл. II, 14—15, стр. 6, № 62	II-a	издана с указанием на находку в Ольвии	Choix de médailles antiques..., p. 37, N° C, прим. 3, pl. II-c.
9	гемигекта вес 1,35 г	то же	II-a	куплена в Парути-не	Не издана, см. рукописный каталог К. Н. Милосавлевича в архиве Одесского Археологического музея, т. XX, стр. 18, № 1—6—6.
10	гекта	табл. III, 12, стр. 8, № 93	II b-c	куплена в Парути-не в 1907 г.	А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 126, прим. 3. Тип описан Г. Д. Штейн-вандом (Указ. соч., стр. 17).
11	гекта	табл. IV, 15 стр. 10, № 129	II b-c	издана с указанием на находку в Ольвии	Choix de médailles antiques..., p. 37, N° d, прим. 3, pl. II-d.
12	(?)	?	?	куплена в Парути-не в 1909 г.	ОАК за 1909—1910, стр. 100, описания типов нет.

назван «архаическим» и естественно входит в этот ряд)²⁸. Кроме того, все эти монеты (за исключением, возможно, № 11) являются мелкими подразделениями основного номинала. Отсюда возникает предположение, что монеты Кизика проникают в Ольвию не позже первых десятилетий V в.²⁹, а в дальнейшем их приток уменьшается или даже прекращается. Во-вторых, характерно, что кизикины, встреченные в составе кладов, а также случайные находки, сделанные вне территории античных городов Причерноморья, обычно являются статерами, а не фракциями; при этом среди боспорских находок, насколько они определены, преобладают монеты последних хронологических групп, встречающиеся совместно с пантикапейскими золотыми монетами IV в. до н. э.³⁰; впрочем, на Балканах количественный перевес на стороне статеров II группы³¹.

Эти наблюдения приводят к мысли, что роль кизикских монет в Ольвии была несколько отлична от той роли, которую кизикины играли в долине Гебра или на Боспоре. Там кизикский электр выполнял функции интерлокальной монеты, являясь в первую очередь международным платежным средством³². Так как на рынках Фракии и Боспорского царства уже в VI в. до н. э. обращалось достаточное количество серебряной монеты местного чекана, на Боспоре — преимущественно мелких сортов³³, то статеры Кизика использовались, кроме расчетов с иноземными купцами, также для накопления сокровищ³⁴ — не случайно из 60 кизикских монет, найденных в долине Гебра, 46 происходят из двух кладов; равным образом и на Боспоре из 15 монет 13 найдены в составе кладов, о двух из которых известно, что они содержали весьма большое количество

²⁸ К ранним группам принадлежат и кизикины, обнаруженные в ходе раскопок на территории Истрии (ректа I гр.: S. Dimitriu. O moneda divizionară din Cyzic la Histria. SCIV, v. VIII, № 1—4, 1957, p. 103—105, fig. 1; H. Fritz e. Op. cit., Taf. I, 14—15) и Пантикапея (статеры II гр.: ОАК за 1912, стр. 39; H. Fritz e. Op. cit., Taf. II, 22; Д. Б. Шелов. Кизикские статеры. . ., стр. 93—94, рис. в тексте — тип отсутствует у Г. Фритце).

²⁹ Сравнивая этот факт с одной из деталей рассказа об Анахарсисе (H e r o d., IV, 76), можно предположить, что в архаическую эпоху для кораблей, плывущих в Понт, остановка в Кизике была обычной.

³⁰ Сводку находок дает Д. Б. Шелов (Кизикские статеры. . ., стр. 93—98); из 15 монет 10 статеров принадлежат ко II, III и IV группам; о принадлежности пяти остальных судить нельзя (К. К. Герц. Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870, стр. 45—46; е г о ж е. Собрание сочинений, вып. I. СПб., 1898, стр. 55). Статер IV гр. был найден в прошлом веке недалеко от берега Днепра в б. Екатеринославской губ., см. G. d' A l e x é i e f f. Dissertation sur une monnaie inédite d'un roi inconnu du Bosphore Cimmérien. Paris, 1876, p. 34—36; H. Fritz e. Op. cit., Taf. VI, 12.

³¹ См. Т. Герасимов. Находки от электронови монети на град Кизик от България. ГНАМ, кн. VII, 1942 (1943), стр. 72—88; к перечисленным там монетам следует прибавить статер, найденный в Софии в 1944 г.; е г о ж е. Коллективни находки на монети през последните години. ИБАИ, т. XV, 1946, стр. 243; два клада и ряд отдельных находок, всего 65 монет; из 48 определенных экземпляров 31 принадлежит ко II, 15 к III и 1 к IV группам. Обзор находок в Румынии см. S. D i m i t r i u. Op. cit., p. 103—111; кроме гекты из Истрии, известен клад, в составе которого было не менее семи статеров (ср. S. P. N o e. A Bibliography of greek coin hoards. N.—Y., 1937, p. 86, № 287); о двух других статерах из находок в Румынии см. K. R e g l i n g. Der griechische Goldschatz. . ., S. 45, Anmerk. 1. Что касается так называемого «клада из Галаца» (15 статеров, найденных якобы незадолго до 1869 г., ср. Gr. T o c i l e s c u. Dacia inainte de Romani. Bucuresti, 1880, p. 496), то монеты (все десять определенных — II гр.) вероятно, завезены из Константинополя (ср. B. M i t t e r e a. Il problema delle monete-anelli della Dacia. «Dacia», v. VII—VIII, 1937—1940 (1941), p. 152).

³² Т. Герасимов. Находки от электронови монети. . ., стр. 72—75; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 82—83 и 129.

³³ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора. . ., стр. 61—75 и 81—82 (основной номинал — диобол).

³⁴ З о г р а ф., стр. 41.

монет ³⁵. Напротив, в Ольвии, где до конца V в. до н. э. не было своего серебра, мелкие и мельчайшие подразделения кизикских статов могли до половины V в. встретиться разве только с так называемыми медными «рыбками», ценность которых была крайне низка ³⁶. Между тем Ольвия уже в первой половине V в. была значительным торговым центром (Геродот, как известно, называет ее термином эмпорий), и попытка ольвиополитов приспособить к своим нуждам зачаточные формы денежного обращения, зародившегося, можно думать, среди местного населения (имеем в виду литые медные стрелки и «рыбки») показывает, что город нуждался в монете. Поэтому можно полагать, что мелкие подразделения кизикских статов в силу стихийно сложившихся условий стали в Ольвии деньгами со всеми присущими им функциями, т. е. заменяли серебро на городском рынке. Если учесть, что кизикский электр чеканили не только в виде статов и гект, но выпускали и гемигекты, мисгемигекты и даже тартемории (т. е. $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{24}$ и $\frac{1}{48}$ статера), причем стоимость последних монет приближалась к стоимости серебряных триоболов эгинской системы ³⁷, то это представляется вполне возможным. В таком случае и разрозненные находки гект и гемигект на ольвийском городище в отличие от кладов статов на Боспоре являются закономерными и естественными.

Считая кизикский электр нормальным средством обращения в архаической Ольвии, можно понять, почему все типы крупной литой меди, так называемых ольвийских «ассов» (за исключением одного варианта с изображением орла, терзающего дельфина) тесно примыкают к типам кизикинов. Источник заимствования в данном случае кажется несомненным ³⁸. Для удобства сравнения привожу данные в виде таблицы (табл. 2).

При сопоставлении ольвийских литых монет с кизикинами нетрудно убедиться, что кизикский тунец заменяется здесь общеионийской эмблемой — дельфином; особенно показательно появление последнего на аверсе монет с Палладой. В этом случае, на наш взгляд, только влиянием Кизика можно объяснить совершенно необычное соединение изображения богини с морским животным, посвященным другому божеству — покровителю мореходов Аполлону Дельфинию ³⁹. Показательно, что из многочисленных и разнообразных типов кизикского электра ольвиополиты сознательно отобрали те, которые имели прямое отношение к Афинам, но рассмотрение этого вопроса во всем объеме должно явиться темой специальной статьи ⁴⁰.

³⁵ Т. Герасимов. Находки от электронови монети. . . , стр. 75—87; А. Ашик. Веспорское царство, т. II. Одесса, 1848, стр. 17—19; т. III, 1849, стр. 93—94.

³⁶ О хронологии «ассов» см. П. Й. Каришковский. Ольвійські аси. Праці ОДУ, т. 149, серия історичних наук, вип. 7, 1959, стр. 47—68.

³⁷ Исходя из обычного для архаической эпохи соотношения стоимостей электра и серебра как 10 : 1 (см., например, З о г р а ф, стр. 41—42) электровый тартеморий равноценен примерно 3 г серебра (вес его, по Г. Фритце, около 0,3 г), т. е. около полудрахмы эгинской системы. Если исходить из относящегося к середине V в. свидетельства комика Кратеса (Р о л л и х, IX, 62), который приравнивает гемигекту к восьми аттическим ободам, то стоимость тартемория равна аттическому диоболу, но это свидетельство вызывает многие сомнения.

³⁸ О заимствовании типов кизикинов на Боспоре см. Д. Б. Шелов. Кизикские статыры. . . , стр. 95; в Тире и в Херсонесе — З о г р а ф, стр. 112 и 148.

³⁹ Культ Аполлона Дельфиния в Ольвии подтверждается археологическими раскопками, в процессе которых на агоре вскрыты в последние годы остатки храма Аполлона и получен происходящий оттуда эпиграфический материал.

⁴⁰ Зелтман предполагал прямое влияние на типы ольвийских литых монет со стороны монет Атики (Op. cit., p. 133—134, 148) и с формально-стилистической точки зрения он, несомненно, прав. Однако ни в Ольвии, ни на Боспоре, ни вообще в Северном и в Северо-Западном Причерноморье никогда не находили ранних монет Афин, а поскольку во всем Причерноморье роль иптерлокальной монеты играли кизикины, то таких находок и не приходится ожидать (см. Д. Б. Шелов. Кизикские статыры. . . ,

Ольвийские «ассы»			Источник заимствования — кизикины	
издание	тип аверса	тип реверса	публикация типа	
			аверса	реверса
Зогграф, табл. XXX, 3—4	Паллада	колесо	H. F r i t z e. Op. cit., Taf. II, 16, 17, 20 (ср. Taf. IV, 20)	издаваемая мо- нета
там же, табл. XXXI, 1	горгонейон	орел на дельфине	ibid., Taf. IV, 15 (ср. Taf. IV, 31)	?
там же, табл. XXXI, 2—3	то же	колесо	ibidem	издаваемая мо- нета
там же, табл. XXXI, 5	то же	орел на дельфине	ibidem	H. F r i t z e. Op. cit., Taf. III, 13
там же, табл. XXXI, 4	Деметра	то же, вариант	ibid., Taf. IV, 34 (ср. Taf. IV, 31)	ibid., Taf. VI, 33

Монетам Кизика принадлежала важная роль в монетном деле Ольвии не только в V в. до н. э. К первой половине следующего столетия относятся известный декрет из Анадоли-Кавак⁴¹, в одном из параграфов которого устанавливается определенное отношение между кизикинами и ольвийскими серебряными статерами. Не повторяя здесь соображений, изложенных нами в другом месте⁴², подчеркнем, что высказанное выше предположение об обращении в Ольвии в течение длительного периода мелких подразделений кизикского электра на правах усвоенной городом монеты хорошо согласуется с содержанием документа. Разрешение свободного ввоза и вывоза «всякого чеканного золота и серебра» (строки 4—6) предполагало наличие в прошлом государственного регулирования в этой области, — это вполне понятно, если согласиться с тем, что на ольвийском рынке обращались прежде иноземные монеты. Сосредоточение в одном месте — «на камне в еkkлeсиастeрии» — обмена ольвийской монеты на иностранную (строки 6—13) также являлось, по-видимому, разрывом с предшествующей практикой, когда подразделения кизикских статеров свободно обращались в городе⁴³. Обязательство совершать в дальнейшем все торговые сделки с помощью «меди и серебра ольвиополитов» и точное определение вида и формы наказания за нарушение этого пункта (строки 13—22) прямо свидетельствуют о том, что раньше торго-

стр. 96—98; ср. E. C o n d u r a c h i. Les monnaies attiques dans les Balcanes. «Balcania», v. VI, 1943, p. 30—34).

Попытка Зелтмана использовать в своей аргументации известный Шубинский клад, в составе которого находились архаические монеты Афин с изображениями горгонейона и колеса, не выдерживает критики, так как связь этой находки с Ольвией более чем сомнительна. Поэтому нам представляется, что аттические типы были занесены в Ольвию при посредстве кизикинов, причем не лишено интереса, что в Ольвии были найдены гекты с горгонейоном и с колесом (см. табл. 1, № 4 и 10).

⁴¹ IOSPE, I², 24.

⁴² Об этом декрете см. наши работы: ВДИ, 1958, № 3, стр. 121—136 и «Археология», т. XI. Київ, 1957, стр. 45—48, 58—62, 68—69.

⁴³ В. В. Латышев считал, напротив, что декретом устанавливалось для кизикинов «исключительное право обращения на городском рынке» (В. В. Л а т ы ш е в. Исследования об истории и государственном строе г. Ольвии. СПб., 1887, стр. 49). Между тем это прямо противоречит смыслу строк 13—22, на что было обращено внимание еще Г. Д. Штейнвандом (Указ. соч., стр. 20).

вые операции совершались при помощи иноземной монеты, а теперь городские власти стремятся решительно покончить с этим. Сопоставление кизикинов с ольвийским серебром в следующем пункте декрета (строки 23—29) являлось в таком случае не только результатом стремления установить твердый курс наиболее распространенной в международной торговле монеты, но было, видимо, связано с необходимостью организовать обмен имевшихся у населения мелких номиналов кизикского электра на впервые появившееся в значительном количестве ольвийское серебро⁴⁴. Наконец, беспощадность обменных операций (строки 29—31) вряд ли имела в виду благодетельствовать иноземных купцов. Она становится объяснимой, если признать, что декрет устанавливал единственно законным средством обращения серебряные и медные монеты Ольвии и предписывал гражданам обменивать на них свою наличность⁴⁵. Именно потому, что государство при таком обмене выступало как единственный контрагент частных лиц, составителю декрета достаточно было указать место предстоящего обмена (т. е. «камень в экклесиастерии») и не приходилось подчеркивать, что эти операции представляют собой государственную монополию⁴⁶.

Если, как это предположено выше, декрет из Анадолю-Кавак окончательно отменял существовавшее на ольвийском рынке в архаическую эпоху обращение кизикской монеты в качестве заменителя местного серебра, то с этого времени кизикины в Ольвии уже не являлись по существу деньгами и должны были рассматриваться как товар, лишь эпизодически выполняющий отдельные функции денег⁴⁷. Согласно точному смыслу декрета, серебро местного чекана — статеры эгинской системы⁴⁸ — не только являлось средством обращения (строки 13—22), но и выступало в качестве меры стоимости по отношению к драгоценному металлу кизикинов (строки 23—29: «τὸ δὲ χρυσίον πωλεῖν καὶ ὠνεῖσθ[αι τὸν μὲν στατήρα τὸν Κυζικηνὸν ἐ[νδρά]το(υ) ἤμιστατήρο(υ) καὶ μῆτε ἀξιώτερον μ[ὴ]τε τιμιώτερον»). Поэтому необходимо признать, что именно «τὸ ἀργύριον Ὀλβιολιτικόν» выполняло в то время основную функцию денег, функцию меры стоимости, и являлось масштабом цен; следовательно, именно серебро можно считать основой всей монетной системы ольвиополитов⁴⁹. Исключительному поло-

⁴⁴ Единственными серебряными монетами, которые обращались в Ольвии до выпуска декрета, были статеры, с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ (З о г р а ф, табл. XXXII, 1), но они были выбиты в очень небольшом числе и время их выпуска отделено от времени надписи не менее, чем 80 годами.

⁴⁵ Например, афинский закон V в. до н. э. прямо предписывал при введении в союзных полисах аттической монеты: «Частные лица сдают иноземную монету, когда желают, город же (т. е. Афины) обязан ее обменивать (на аттическую); каждому надлежит составить список (своих монет) и т. д.» См. M. N. T o d. A Selection of greek historical inscriptions. Oxford, 1946, № 67, строка 18 (p. 163—166).

⁴⁶ Представляется интересным, что около этого времени при аналогичном положении византийцы сосредоточили все обменные операции в одних руках и под угрозой конфискации воспретили производить обмен кому-либо другому. (P s. A r i s t., Оесоп., II, 3); Хазебек, очевидно, прав, истолковывая это краткое известие в том смысле, что государство устанавливало монополию в сфере обмена денег (ранее это было предоставлено любому желающему) и, сдавая ее на откуп, извлекало из этого доход (J. H a s e b r o e k. Staat und Handel im Alten Griechenland. Tübingen, 1928, S. 166—171). Эта мера стоит в одном ряду с такими, как монополизация рыбной ловли и солеварения, продажа прав гражданства, повышение налогов, и свидетельствует о финансовых затруднениях города. Ср. В. П. Н е в с к а я. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953, стр. 42—44, 49—50, 109.

⁴⁷ Ср. замечания Д. Б. Шелова о кизикинах на Боспоре (Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора. . . , стр. 145—146).

⁴⁸ См. наши статьи: КСИИМК, 66, 1956; «Археологія», т. XI. Київ, 1957.

⁴⁹ Невозможно согласиться с утверждением А. Н. Зографа, писавшего, что «серебряная монета в Ольвии никогда не играла первенствующей роли» (З о г р а ф, стр. 126).

жению кизикской монеты в Ольвии приходит, таким образом, конец⁵⁰, и в IV в. до н. э. она перестает служить здесь реальным средством обращения.

В заключение подчеркнем, что поскольку разрозненность находок кизикских электровых монет на ольвийском городище является лишним доказательством той роли, которую играли кизикины в денежном обращении Ольвии в V в. до н. э., то публикация каждого экземпляра представляется важной и необходимой. Что касается публикуемой гекты, то она интересна к тому же, как первая, насколько нам известно, монета Кизика с изображением колеса.

⁵⁰ Это не означает, разумеется, что прерываются всякие связи Северо-Западного Причерноморья с Кизиком, но они прослеживаются теперь в иной сфере: кизикенцы чествуют неизвестного по имени тирита (А. И. Фурманская. Новый эпиграфический памятник из Тир. СА, 1960, № 4); врач из Кизика читает лекции в Истрии (E. Popescu. Educatia tineretului la Histria. SCIV, VII, № 3—4, 1956, p. 347—349); истрийский юноша обучается в Кизике (SEG, III, 1, 1924, № 461); еще позже мы встречаем упоминание о Кизике в списке городов, чествующих ольвиополита Феокла (IOSPE, I², 40). К эллинистической эпохе относится также надгробие кизикенца Гермафила, умершего в Дионисополе (IGBR, I, 1956, № 25).

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ОЛЬВИИ ИЗ РАСКОПОК 1957 г.

Во время раскопок на ольвийской агоре летом 1957 г. было найдено, несмотря на относительно небольшой размах работ, около двухсот монет (не считая литых медных дельфинов). Особенно ценные нумизматические находки были обнаружены в помещении Ж (раскоп Е, квадраты 248—425), где, помимо значительного количества меди, была обнаружена группа серебряных монет Ольвии с изображениями Геракла. Так как находки серебра в Ольвии чрезвычайно редки и так как эти монеты представляют значительный интерес и позволяют решить один из запутанных вопросов ольвийской нумизматики, следует признать целесообразным их издание прежде опубликования всего монетного материала агоры¹.

Монеты, являющиеся предметом настоящей публикации, были найдены все в одном слое (глубина 2,10—2,45 м) и в пределах одного помещения. Учитывая однородность этих монет, можно рассматривать их как единый комплекс, принадлежавший одному периоду обращения; это относится, разумеется, и к находившимся в том же слое медным монетам, которые также описаны ниже.

Группа серебряных монет из помещения Ж состоит из восьми экземпляров. Подобные монеты известны в нумизматической литературе, но никогда не были в своей совокупности предметом специального изучения. Поэтому и время их чекана, и весовая система, по которой они были выпущены, требуют особого рассмотрения. Однако прежде надлежит дать описание монет.

- № 1. Ав. Голова безбородого Геракла в львиной шкуре, вправо; в круглом клейме голова Афины в шлеме, вправо.
Rev. Венок из пшеничных колосьев, в нем надпись в две строки: ОΛΒ [ΙΟ] и ΕΝΔ.
Чекан монеты груб; заметны литники. Сохранность удовлетворительная. Диаметр 20—21 мм. Вес 8,18 г. Инвентарный номер 1173. (Табл. II, 1).
- № 2. Ав. Голова Геракла, подобная предыдущей, влево; все изображение в точечном круге. Клеймо, как на предыдущей монете, но надчеканено другим пусоном.
Rev. Венок, в середине которого палица, утолщением кверху; слева сверху вниз [ΟΔ] ΒΙΟ, справа снизу вверх ΕΑΝΙ. Монета перечеканена из другого экземпляра, причем за затылком Геракла отчетливо читается

¹ За разрешение изучить и опубликовать монеты, найденные в 1957 г., автор выражает глубокую признательность руководству Ольвийской экспедиции, а также дирекции Института археологии Академии наук УССР, где они хранятся. Одновременно автор пользуется случаем принести искреннюю благодарность дирекции и научным сотрудникам музеев, предоставившим в его распоряжение аналогичные монеты из их собраний.

ОΔΒΙΟ, а из-под изображений реверса видна голова Деметры. Сохранность, учитывая перечеканку, хорошая. Диаметр 19—21 мм. Вес 7,23 г. Инвентарный № 1181. (Табл. II, 4).

№ 3. Av. Подобное изображение; монета одного штампа с предыдущей. Клеймо надчеканено тем же пунсоном.

Rev. Венок, в середине нет палицы; справа снизу вверх ОΔΒΙΟ, слева снизу вверх [ΕΔ] ΝΙ.
Сохранность хорошая. Диаметр 20—21 мм. Вес 8,46 г. Инвентарный № 1186. (Табл. II, 7).

№ 4. Av. Все так, одного штампа с двумя предыдущими монетами; клеймо, по всей вероятности, надчеканено тем же пунсоном, что на монете № 3.

Rev. Все так, одного штампа с предыдущей монетой; [ΟΔ]ΒΙΟ и ΕΔΝ[Ι]. Сохранность удовлетворительная. Диаметр 18—20 мм. Вес 7,08 г. Инвентарный № 1179. (Табл. II, 8).

№ 5. Av. Все так, одного штампа с тремя предыдущими монетами, однако клеймо надчеканено другим пунсоном, отличным как от клейма на монете № 1, так и от клейм на монетах № 2—4.

Rev. Все так, одного штампа с двумя предыдущими монетами; [ΟΔ]Β[ΙΟ] и ΕΔΝ[Ι]. Сохранность удовлетворительная. Диаметр 20—21 мм. Вес 8,28 г. Инвентарный № 1178. (Табл. II, 9).

№ 6. Av. Подобное изображение, но меньшего размера; клеймо надчеканено тем же пунсоном, что на монетах № 2—4.

Rev. Скифское оружие: справа вертикально лук в горите, слева секира лезвием вверх влево; справа снизу вверх ΟΔΒ[ΙΟ], слева сверху вниз [Ε]ΔΝ[Ι]. Сохранность хорошая. Диаметр 15—16 мм. Вес 4,5 г. Инвентарный № 1172. (Табл. III, 1).

№ 7. Такая же монета, чеканенная теми же штемпелями, что и предыдущая, и надчеканенная одним пунсоном с № 2—4, 6.

Сохранность удовлетворительная. Диаметр 17—19 мм. Вес 3,22 г. Инвентарный № 1177. (Табл. III, 2).

№ 8. Av. Подобная монета, но аверс другого штампа; клеймо также выбито другим пунсоном.

Rev. Скифское оружие; слева сверху вниз ΟΔ, справа снизу вверх ΦΙΕΥ. Сохранность удовлетворительная. Диаметр 16 мм. Вес 4,07 г. Инвентарный № 1184. (Табл. III, 11).

Монета, описанная под № 1, представляет большую редкость: она была известна в уникальном экземпляре, который находится сейчас в Британском музее². Этот экземпляр, однако, сильно пострадал и потерял в весе, ввиду чего невозможно определить, выбиты ли обе монеты одним штемпелем аверса; относительно реверса можно сказать с уверенностью, что он выбит различными штемпелями, так как на экземпляре Британского музея читается ΕΙΔ, а не ΕΝΔ (ср. табл. II, 1—2).

Монета № 2 также была до настоящего времени известна в единственном экземпляре, давно изданном и находящемся в Эрмитаже³. Даже беглое сравнение показывает, что и эрмитажная монета и но-

² Табл. II, 2. Ср. X. Х. Гиль. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. ЗРАО, нов. сер., т. VII, 1895, стр. 219, № 9, табл. XVIII, 9; E. G. S. Robinson. Coins of Olbia. N. Chr., S. 5, XVII, 1937, p. 96, № 17. Вес по Гилу 4,73 г, по Робинзону 4,72 г; последний ошибочно читает имя магистрата ΣΜΔ.

³ D. Sestini. Descrizione d'alcune medaglie greche del museo del signore barone S. di Chaudoir. Firenze, 1831, p. 31, № 4, pl. I, 13; S. de Chaudoir. Corrections et additions à l'ouvrage de D. Sestini intitulé «Descrizione d'alcune medaglie greche etc.» Paris, 1835, p. 40, № 4; Kene, t. I. 1857, стр. 48, № 54; B. Pick. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Bd. I, Abt. 1. Berlin, 1898, Taf. X, 21.

П. О. Бурачков (Общий каталог монет, ч. I. Одесса, 1884, стр. 49, № 67) соединяет описание двух монет Кене (№ 54 и 55) в одну и ошибочно читает надпись ΣΑΜΑ. Вес эрмитажного экземпляра (табл. II, 3) — 7,95 г.

вонайденный экземпляр выбиты одной парой штемпелей (табл. II, 3—4).

Равным образом и монеты № 3—5 не являются пумизматической новостью, но на протяжении десятков лет в литературе фигурирует один лишь экземпляр этого вида, принадлежащий в настоящее время Британскому музею⁴. Он выбит теми же штемпелями, что и найденные в 1957 г. монеты (ср. табл. II, 7—9 и 10).

Существуют, наконец, монеты, аверс которых чеканен общим штемпелем с монетами № 2—5, но реверс выбит иным штемпелем: надпись ОΛΒΙΟ идет сверху вниз, а магистратское имя содержит те же буквы, но в иной последовательности — не ΕΑΝΙ, а ΕΑΙΝ⁵.

Что касается монет младшего номинала, то они входят в состав ряда однотипных серий, причем монеты, в точности сходные с описанными под № 6—7, не издавались, а монеты, подобные № 8, были опубликованы⁶.

Изучая монеты, найденные в 1957 г., нельзя не отметить, что они должны считаться одновременными не только в силу совместной находки, но и по другим признакам. Монеты № 2, 3, 4, 5 связываются общим штемпелем аверса; № 3, 4, 5 — сверх того и общим штемпелем реверса; монеты 6—7 происходят от одной пары штемпелей; кроме того, монеты № 2, 3, 6, 7 (и, быть может, № 4) объединяются общим пунсоном надчеканки. Если добавить, что и монеты № 1, 5 и 8 имеют клейма, выбитые хотя и другими пунсонами, но очень близкие к клейму, надчеканенному на № 2, 3, 4, 6 и 7, единство всей этой группы серебряных монет становится несомненным.

При определении времени чекана ольвийских монет с изображением Геракла решающее значение имеют два обстоятельства: во-первых, то, что монета № 2 перечеканена на другом экземпляре таким образом, что прежние типы могут быть установлены с полной определенностью; и во-вторых, то, что вместе с описанным серебром найдено сравнительно большое число медных монет. Остановимся сначала на краткой характеристике последних.

В одном слое с серебряными монетами найдено пятнадцать медных монет⁷, из которых определено одиннадцать (остальные распались при чистке). Среди них находим четыре «борисфена» самой последней хронологической группы⁸, четыре монеты с изображениями Деметры и вырезанной в том же штампе маленькой головки Афины на аверсе и оружия на реверсе, причем, в трех случаях эти монеты надчеканены изображениями Гелия на одной стороне и соединенных

⁴ Гиль, стр. 218, № 8, табл. XVIII, 8; Pick, Taf. X, 22; Catalogue Na-ville, № IV. Genève, 1922, p. 32, № 500, pl. XX, 500; Robinson. Op. cit., p. 95, № 12, pl. VII, 12; Зограф, табл. XXXIII, 13 ср. табл. II, 10. Вес этой монеты 7,30 г. К этой же группе принадлежит экземпляр из бывшего собрания Л. И. Куприс в Одессе (вес. 6,97 г).

⁵ Веса: 7,46 г — табл. II, 11 (частная коллекция — далее ч. к.); 7 г — табл. II, 12 (ГИМ) ср. Бурачков, стр. 49, № 66, табл. IV, 44; 7,21 г — табл. II, 13 (Эрмитаж) ср. Chaudoir. Op. cit., p. 40, № 3; Кене, т. I, стр. 48, № 55; 6,60 г — табл. II, 14 (Брит. муз.) ср. Robinson. Op. cit., p. 96, № 13, pl. VII, 13 (rev.). Ввиду плохой сохранности трех последних экземпляров магистратское имя на них читали как ΣΑΜΑ или ΤΕΙΜ.

⁶ См., например, Pick, Taf. X, 23; Бурачков, табл. IV, 35—37. Подробная классификация этих монет дана ниже.

⁷ Инвентарные № 1174—1176, 1180, 1182—1183, 1185, 1187—1194.

⁸ Дифференты М в лигатуре с В, ΑΡΙ, ΕΠΙ — ср. Зограф, табл. XXXII, 22; Бурачков, табл. IX, 222; Sylloge nummorum Graecorum (далее — Syll. num. Graec.). Danish National Museum. The Royal collection of coins. Thrace, p. I. The Tauric Chersonese etc. Copenhagen, 1942, tabl. II, 86—87, 93.

конских протом на другой⁹, одну монету с изображениями Геракла и оружия¹⁰ и, наконец, две монеты с изображениями Деметры и орла на дельфине с буквами ВΣΕ¹¹. Самые ранние из этих монет — «борисфены» — относятся к третьей четверти III в. до н. э.¹², за ними следуют монеты с Деметрой и оружием¹³; что касается монет с Гераклом и монет с буквами ВΣΕ, то они датированы А. Н. Зографом II в. до н. э.¹⁴

Следующий слой внутри помещения Ж (глубина 2,45—3,00 м) дал четырнадцать медных монет¹⁵, из которых определено двенадцать. Здесь снова найдены три «борисфена»¹⁶, одна монета с изображениями Деметры и оружия, перечеканенная типами Гелиоса и его коней¹⁷, две монеты с буквами ВΣΕ. Вместе с ними были обнаружены и более древние монеты: маленький «асс»¹⁸, две крупные монеты с Деметрой и орлом на дельфине, хорошего стиля¹⁹, две маленькие монетки с такими же изображениями²⁰, наконец, одна монета с Деметрой в стеной короне и стрелком²¹, которую следует, как показала М. Б. Парович²², относить еще к рубежу IV и III вв. до н. э. Весь этот нумизматический материал относится к концу IV и к III вв. до н. э. («ассик» даже к V в. до н. э.). Поэтому серебро, найденное в предшествующем слое, равно как и обнаруженные вместе с ним медные монеты, следует датировать, по-видимому, второй половиной III в. или самым началом II в. до н. э.

При уточнении времени выпуска серебряных монет с изображением Геракла необходимо принять во внимание, что одна из них (№ 2), как упоминалось выше, перечеканена на другой ольвийской монете, а именно, на дидрахме с изображениями Деметры и орла на дельфине (табл. II, 4, 4-а, 4-б). Начало чеканки этих дидрахм эгинской системы уходит глубоко в IV в. до н. э. Штемпеля лицевой и оборотной сторон первоначальных типов монеты № 2 нам известны (табл. II, 4-а и 5, 4-б и 6); они принадлежат монетам второй группы, которые датируются рубежом IV и III вв. до н. э.²³ Это дает нам возможность предположить, что перечеканка имела место не позднее середины или третьей четверти III в. до н. э. В таком случае серебряная монета № 2 должна рассматриваться, как одна из ранних монет среди той группы, в составе которой она была найдена²⁴. Кроме

⁹ Дифференты ΣΩМ и ΕΥ — ср. Зограф, табл. XXXIII, 11; Бурачков, табл. III, 30 и VI, 102.

¹⁰ Pick, Taf. X, 24.

¹¹ Зограф, табл. XXXIII, 2; Бурачков, табл. IV, 64; Syll. num. Graec., pl. II, 77.

¹² Зограф, стр. 131; ср. П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. ВДИ, 1957, № 2, стр. 143.

¹³ Датировка этих монет дана нами в специальной статье, см. «Праці ОДУ», т. 149, серія історичних наук, вип. 7, 1959, стр. 138—142.

¹⁴ Зограф, стр. 134—135.

¹⁵ Инвентарные № 1200—1213.

¹⁶ Два — средних групп, с дифферентом ΣΥ — ср. Бурачков, табл. IX, 216; один — поздних серий, плохой сохранности.

¹⁷ Дифферент ΔΙΟΣ — ср. Pick, Taf. IX, 30; Бурачков, табл. III, 28.

¹⁸ Зограф, табл. XXXI, 3.

¹⁹ Pick, Taf. IX, 3; на одной дифферент ΒΟΣ.

²⁰ Pick, Taf. IX, 4.

²¹ С именем ΣΩΣΤΡΑ — ср. Pick, Taf. X, 1.

²² М. Б. Парович. Про датування ольвійських монет із зображенням голови Тіхи. «Археологія», т. XI. Київ, 1957, стр. 157—159. Ср. Зограф, стр. 136.

²³ См. П. О. Карышковский. О классификации серебряных статеров Ольвии. КСИИМК, 66, 1956, стр. 69—77.

²⁴ Любопытно, что при перечеканке от дидрахмы отрезали кусок металла, так как монета с Деметрой значительно тяжелее монет с Гераклом.

того, клеймо, которое стоит на всех без исключения серебряных монетах из находки 1957 г., впервые появляется на серебряных драхмах с изображениями Деметры и дельфина, чеканенных примерно около 260 г. до н. э.²⁵, а клеймо, которое мы находим на монете № 1, выбито даже тем же пунсоном, что и клейма на некоторых из указанных драхм²⁶. Это заставляет признать очень большую близость первых выпусков монет с изображением Геракла к драхмам с изображениями Деметры и дельфина, хотя между ними, как будет показано ниже, следует помещать еще одну группу монет, к рассмотрению которых мы теперь переходим. Эти монеты представляют немалый интерес. Перед нами серия из трех номиналов, связывающихся между собою именами магистратов. Старший номинал имеет изображения Деметры в покрывале на лицевой стороне и орла с дельфином на обороте²⁷; средний — изображения бородатой головы в три четверти и дельфина²⁸; младший — горгонейона и дельфина²⁹. Все эти монеты связаны единством стиля, общностью весовой системы, в которой они относятся, как 4:2:1, и, что для нас особенно важно, сокращениями имен. При этом на монетах старшего номинала известно два имени — КРІ (табл. I, 1) и КΛΕ (табл. I, 2); на единственной монете среднего номинала — только КРІ (табл. I, 4); наконец, на монетах младшего номинала — ΣΙ (табл. I, 5), КРІ (табл. I, 6—8) и КΛΕ (табл. I, 9). Сокращение ΣΙ известно и на серебряных драхмах с изображениями Деметры и орла на дельфине³⁰; отсюда следует, что выпуск мелких монет с горгонейоном начался прежде появления крупных монет с Деметрой в покрывале; так как уникальная монета с горгонейоном и именем ΣΙ бита тем же штемпелем лицевой стороны, что и часть монет с именем КРІ (табл. I, 5—6), их преемственность не может быть поставлена под сомнение. Кроме того, единственный экземпляр монеты с горгонейоном и именем КΛΕ также связывается общим штемпелем аверса с частью монет с именем КРІ (табл. I, 7—8 и 9); наконец, обе известные монеты с Деметрой в покрывале также про-

²⁵ См. П. И. Кариськовский. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії. «Археологія», т. XI. Київ, 1957, стр. 53, 54, 58, табл. IV, 11—17.

²⁶ Там же, табл. IV, 11 и 13.

²⁷ Веса: 7,25 г — табл. I, 1 (ГИМ), ср. Бурачков, стр. 67, № 187, табл. VI, 134; Pick, Taf. X, 9; F. Schlössinger. Versteigerungskatalog № 11. Auktion 26 февр. 1934, S. 7, Taf. 3, 115; «Археологія», т. XI. Київ, 1957, табл. IV, 18; 7,40 — табл. I, 2 (ч. к.).

²⁸ Веса: 3,41 г — табл. I, 4 (Брит. муз.), ср. Robinson. Op. cit., p. 93, № 6, pl. VII, 6; «Археологія», т. XI. Київ, 1957, табл. IV, 19.

²⁹ Вот эти монеты: вес 2,36 г (ГИМ); 1,90 г (собр. Сибирского), ср. Кене, т. I, стр. 42, прим. к № 15; 1,77 г — табл. I, 8 (собр. великого князя), ср. Cat. Naville, № IV. 1922, p. 32, № 505, pl. XX, 505; «Археологія», т. XI. Київ, 1957, табл. IV, 20; 1,70 г (собр. Кочубоя), ср. Кене, т. I, стр. 42, № 15, табл. I, 3; 1,68 г (ч. к.); 1,66 г — табл. I, 7 (ГИМ), ср. Бурачков, стр. 43, № 26, табл. III, 21, ср. Pick, Taf. X, 10 (ав.); 1,65 г (ОГАМ), ср. Descriptio nummorum veterum... qui inveniuntur in museo N. Murzakewicz. Odessae, 1835, стр. 11, № 1, табл. II, 2; 1,62 г (собр. Алексеева), ср. Sotheby, Wilkinson and Hodge. Catalogue of rare coins etc., the property of a Russian Nobleman. Auction 2—3 june 1924, p. 3, № 16a; 1,58 г — табл. I, 9 (ч. к.); 1,56 г — табл. I, 6 (Эрмитаж), ср. Pick, Taf. X, 10 (rev.); 1,43 г — табл. I, 5 (собр. Курис); 1,41 г (Берлин), ср. A. Sallet. Königliche Museen zu Berlin, Beschreibung der antiken Münzen, Bd. I. Berlin, 1888, S. 18, № 36. А. Л. Бертье-Делагард указывает еще монету весом 2,37 г (Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. ИС, II, 1913, стр. 64, № 11), ближе нам неизвестную.

³⁰ Табл. I, 3 ср. Кене, т. I, стр. 50, № 72; Гиль. Новые приобретения моего собрания. ЗРАО, нов. сер., т. V, 1892, стр. 344—345, № 1, табл. IV, 1; Pick, Taf. X, 11; Robinson. Op. cit., p. 94, № 8, pl. VII, 9; «Археологія», т. XI. Київ, 1957, табл. IV, 15.

исходят от одного штампа аверса (табл. I, 1—2). Все это дает основание говорить о хронологической близости серий серебряных ольвийских монет, отмеченных сокращениями имен ΣΙ, ΚΡΙ и ΚΛΕ; вполне вероятно даже, что они принадлежат трем непосредственно сменявшим друг друга годичным монетным магистратам.

К двум последним сериям серебряных монет относятся и монеты среднего номинала с изображениями Геракла на лицевой стороне и скифского оружия на обороте; они известны как с сокращением ΚΡΙ³¹, так и с сокращением ΚΛΕ³². Если учесть, что монета того же достоинства с головой Борисфена в три четверти³³ известна всего лишь в одном экземпляре, невольно возникает предположение о том, что именно при магистрате ΚΡΙ... (Критобуле?³⁴) произошла смена типов на монетах среднего номинала. Для наглядности это может быть представлено на следующей схеме:

—	ΜΟΡΙ	ΣΙ	ΚΡΙ	ΚΛΕ	
Старший номинал			Деметра в покрывале —орел на дельфине ΚΡΙ табл. I, 1	ΚΛΕ табл. I, 2	
Средний номинал	Деметра — орел на дельфине ΜΟΡΙ ³⁵	ΣΙ табл. I, 3	Борисфен — дельфин ΚΡΙ табл. I, 4	Геракл — скифское оружие ΚΡΙ табл. I, 10	ΚΛΕ табл. I, 17
Младший номинал		ΣΙ табл. I, 5	Горгонейон— дельфин ΚΡΙ табл. I, 6—8	ΚΛΕ табл. I, 9	

К сказанному о монетах с изображениями Геракла и оружия следует добавить, что все экземпляры, отмеченные сокращением ΚΡΙ, выбиты одним штемпелем реверса; что касается их лицевых сторон, то большинство также происходит от одного штампа (табл. I, 10—14), но одна монета выбита уже другим (табл. I, 15), и притом именно

³¹ 3,38 г — табл. I, 12 (собр. великого князя), ср. Cat. Naville, № IV. 1922, p. 32, № 502, pl. XX, 502. 3,38 г — табл. I, 14 (ОГАМ); 3,27 г — табл. I, 15 (ОГАМ); 2,78 г — табл. I, 10 (Эрмитаж); 2,75 г — табл. I, 11, (ав.) (Эрмитаж); 1,87 г — табл. I, 13 (Копенгаген), ср. Syll. num. Graec., pl. II, 103.

³² 3,78 г — табл. I, 16 (ав.) (ГИМ), ср. Бурачков, стр. 47, № 51, табл. IV, 35; 3,65 г — табл. I, 17 (Эрмитаж). Подобная монета с именем ΔΙΟ, изданная Н. Н. Мурзакевичем, возбуждает сомнения; ср. Descriptio musei publici Odessani. Pars I. Numophylacium Odessanum. Odessae, 1841, стр. 23, № 216.

³³ А. Л. Бертъе-Делагард усматривал в этом изображении Псейдона (Материалы..., стр. 64, № 12). Но это неверно, так как голова на изображении украшена рогами (см. Robinson. Op. cit., p. 93, № 6).

³⁴ Уже Бурачков считал, что монеты с горгонейоном принадлежат тому же магистрату, который выпускал литые медные плитки с изображением дельфина и надписью ΚΡΙΤΟΒΟΥ (Бурачков, стр. 41, № 17, табл. III, 16). Это представляется нам вполне правдоподобным.

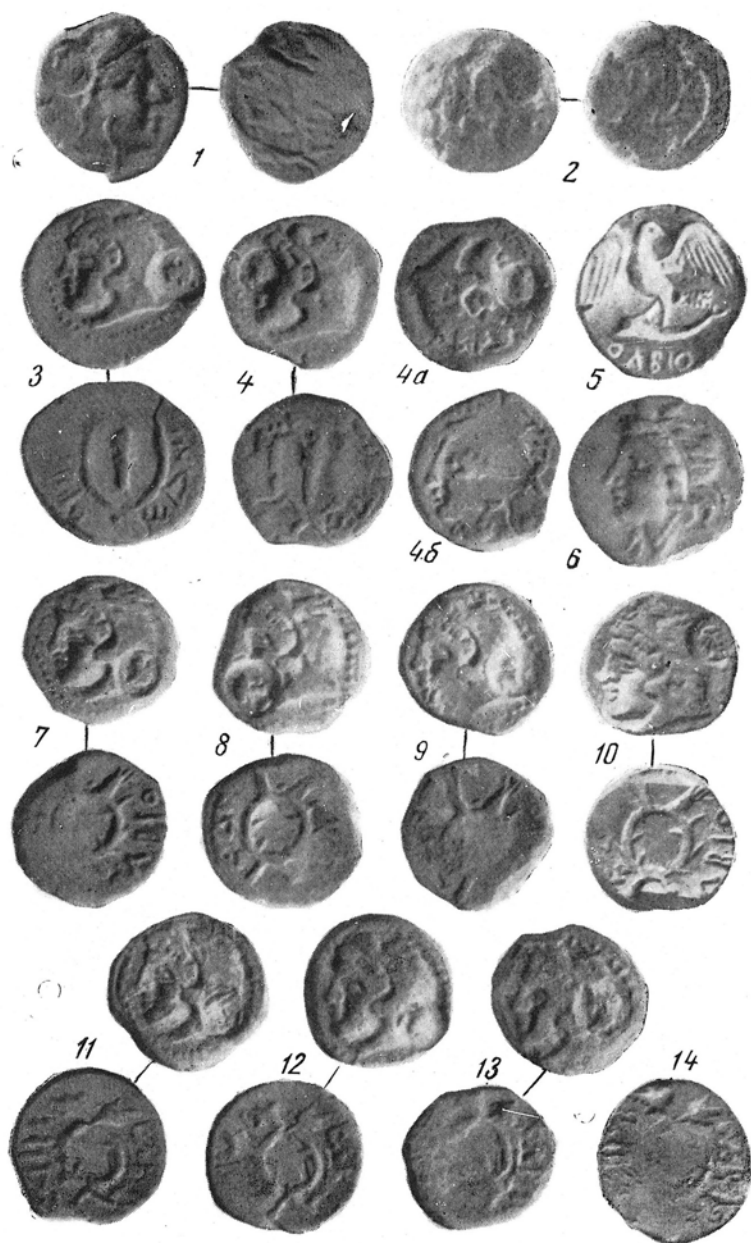
³⁵ См. «Археология», т. XI. Київ, 1957, табл. IV, 17.

Таблица I

Серебряные и медные ольвийские монеты

Таблица II

Серебряные и медные ольвийские монеты

Таблица III

Серебряные и медные ольвийские монеты

тем, каким выбиты и обе монеты с именем КΛΕ (табл. I, 16—17). Это убедительно подтверждает, что имена ΣΙ, ΚΡΙ и ΚΛΕ принадлежали трем монетным магистратам, смевявшим друг друга на протяжении трех последовательных лет.

Остальные монеты среднего номинала с типами Геракла и оружия отмечены двумя новыми сокращениями имен: ΕΔΝΙ и ΦΙΕΥ, первое из которых известно и на крупных серебряных монетах с изображениями Геракла и венка³⁶. При этом монеты с буквами ΕΔΝΙ

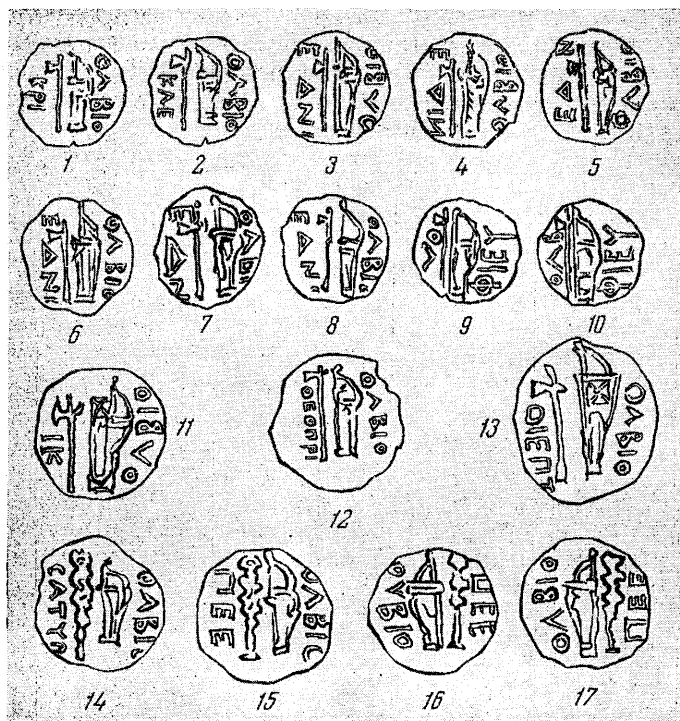

Рис. 1. Прориси изображений на серебряных и медных монетах из Ольвии

встречаются довольно часто; известные нам экземпляры биты двумя штемпелями аверса (ср. табл. III, 1—4, 7, 9—10 и табл. III, 5—6 и 8) и шестью штемпелями реверса; последние различаются расстановкой букв, что представлено для наглядности в прориси на рис. 1, 3—8³⁷. Монеты с сокращением ΦΙΕΥ биты теми же двумя штемпелями

³⁶ Некоторая странность сочетаний ΕΔΝΙ и ΦΙΕΥ позволяет думать, что перед нами в каждом случае сокращения не одного, а двух магистратских имен — ΕΔ и ΝΙ, ΦΙ и ΕΥ; имена, начинающиеся с трех последних сочетаний, известны в Ольвии. Иначе пришлось бы допустить, что магистраты носили негреческие имена, а это весьма маловероятно. См. Т. Н. Книпович: Население Ольвии в VI—I вв. до н. э. по данным эпиграфических источников. МИА, № 50, 1956, стр. 119—153.

³⁷ Обозначая штемпеля лицевой стороны этих монет строчными, а штемпеля оборотной стороны прописными буквами латинского алфавита, получаем следующие сочетания штемпелей: штемпеля аА — 4,75 г (ОГАМ); 4,5 г — табл. III, 1 (Киев); 4,22 г (собр. Курис); 3,22 г — табл. III, 2 (Киев); штемпеля аВ — 3,29 г — табл. III, 3 (ч. к.); штемпеля аС — 3,93 г (Брит. муз.), ср. Robinson. Op. cit., p. 96, № 14-с; 3,88 г (ОГАМ); 3,70 г (Брит. муз.), ср. Robinson. Op. cit., p. 96, № 14-б; 3,59 г (ч. к.); 3,48 г (ГМИИ); 2,97 г — табл. III, 4 (Эрмитаж), ср. Б. В. Фар

лицевой стороны (табл. III, 11 и 12—13), а их оборотные стороны также происходят от двух штемпелей, различающихся расстановкой букв (рис. 1, 9—10)³⁸. То обстоятельство, что аверсы монет с сокращениями EANI и FIEY связаны общностью штемпелей, позволяет предположить, что они принадлежат двум последовательным группам магистратов, сменивших друг друга на протяжении двух лет.

К сказанному следует добавить, что монеты с Гераклом и оружием, отмеченные именами KPI и KAE, заметно отличаются по стилю от монет с аналогичными изображениями, на которых выставлены сокращения EANI и FIEY. Они не связываются общими штемпелями аверса. Наконец, интересно и то, что все экземпляры второй группы имеют на лицевой стороне клеймо с изображением головы в шлеме, тогда как ни одна монета первой группы такого клейма не несет. Все это наводит на мысль о том, что между выпусками этих групп прошел известный промежуток времени. Представляется вполне вероятным, что в течение этого промежутка были выпущены крупные медные монеты с изображениями Геракла и оружия, отмеченные сокращениями имен ПЕЕ и САТΥΡΙ (или САТΥ)³⁹.

Высказанное выше предположение относительно хронологического разрыва между сериями с именами KPI—KAE и с сокращениями EANI—FIEY подтверждается еще и тем, что монеты второй серии лишены монет младшего номинала; напротив, появляется значительное количество крупного серебра; монеты старшего номинала после длительного перерыва, когда они были уникальны⁴⁰, начинают преобладать. Вообще вся серия с именами EA и NI свидетельствует о заметном оживлении чекана; в одновременном употреблении находится

маковский. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. ИАК, вып. 8, 1903, табл. VI, 5; 2,65 г (ч. к.); 2,46 г (ч. к.); вес известен — Pick, Taf. X, 23; штемпеля bC — 4,37 г (ГМИИ); 2,7 г (ГИМ), ср. Бурачков, стр. 47, № 52, табл. IV, 36; 2,05 г (Эрмитаж); 4,22 г — табл. III, 5 (ч. к.); штемпеля aD — 2,93 г — табл. III, 7 (ч. к.); штемпеля bD — 3,69 г (Эрмитаж); 2,82 г — табл. III, 6 (Брит. муз.), ср. Robinson. Op. cit., p. 96, № 14-a, pl. VII, 14; штемпеля aE — 3,05 г — табл. III, 9 (ГИМ), ср. Бурачков, стр. 47, № 53, табл. IV, 37; штемпеля bE — 3,61 г (ГМИИ); 3,42 г — табл. III, 8 (ч. к.); штемпеля aF — 3,34 г — (ч. к.); 3,19 г — табл. III, 10 (Эрмитаж); 2,51 г — (ГИМ); 2,49 г (ч. к.).³⁸ Штемпеля aG — 3,67 г (ГМИИ); 3,60 г (Брит. муз.), ср. Robinson. Op. cit., p. 96, № 15, pl. VII, 15 (rev.); 3,34 г (Эрмитаж); 3,28 г (ГИМ), ср. Бурачков, стр. 47—48, № 54, табл. IV, 38; 3,20 г — табл. III, 12 (ч. к.); 2,95 г (ОГАМ); штемпеля bG — 4,07 г — табл. III, 11 (Киев); штемпеля aH — 3,11 г — табл. III, 13 (ч. к.); 2,58 г (ОГАМ). Кроме монет, перечисленных в примечаниях 31—32 и 37—38, нам известны еще веса нескольких экземпляров: 2,92 г (собр. Алексеева), ср. Sotheby, Wilkinson and Hodge. Catalogue of rare coins ... the property of a Russian Nobleman, Auction 2—3 juny 1924, p. 3, № 16b; 2,45 г (Брит. муз.), ср. Robinson. Op. cit., p. 96, № 16; 4,46 г, 3,98 г, 3,32 г и 3,18 г — Бертъе-Делагард. Материалы..., стр. 65, № 15.

³⁹ В пользу такого предположения говорят, помимо сюжетной и стилистической близости указанных групп меди и серебра, также и наличие среди монет, отмеченных буквами ПЕЕ, экземпляров, где голова Геракла повернута не влево, как обычно, а вправо (ср. табл. I, 18—19), причем изображения и надписи на обороте даны также в обратном положении (Бурачков, табл. IV, 33—34; Блаرامберг, табл. XIV, 141). Именно такой поворот Геракла известен на самых ранних серебряных статерах (табл. II, 1—2), на которых к тому же поспешность выделки проявилась и в искажении надписи.

⁴⁰ После чеканки дидрахм по эгинской системе, прекратившейся в первом десятилетии III в. до н. э., и вплоть до появления крупного серебра с сокращением EANI можно указать, помимо охарактеризованных выше монет с Деметрой под покрывалом (табл. I, 1—2), лишь единственную монету с изображениями Аполлона и орла на дельфине (вес 7,9 г) — Кене, т. I, стр. 50, № 71, табл. I, 2; Бурачков, стр. 55, прим. к № 102, табл. IX, 202; Pick, Taf. IX, 9; «Археология», т. XI. Київ, 1957, табл. IV, 1. О серебряных монетах первой половины III в. до н. э. см. П. Й. Карышковский. Указ. соч., стр. 53—54.

не менее трех штемпелей аверса и пяти реверса для монет старшего номинала и не менее двух штемпелей аверса и шести реверса для монет среднего.

Определяя время чекана монет с сокращениями KPI—KAE и EANI—FIEΓ в рамках второй половины III в. до н. э., следует исходить из того, что предшествующие серии ольвийского серебра могут быть отнесены к 280—240 гг. до н. э.⁴¹ При всей условности этих дат они все же представляются нам примерно соответствующими действительным. В таком случае монеты с именами KPI—KAE, непосредственно примыкающие, как было показано выше, к сериям серебра с Деметрой, должны быть отнесены ко времени около 240 г. до н. э., а отделенные от них известным промежутком серии серебряных монет с сокращениями EANI—FIEΓ соответственно к концу 30-х годов III в. до н. э.; медные монеты с изображением Геракла и оружия выпущены, следовательно, в 30-х годах⁴².

По поводу серий серебра с сокращениями KPI, KAE, EANI и FIEΓ нельзя не заметить, что они характеризуются появлением типа юного Геракла в львиной шкуре, совершенно чуждого до тех пор ольвийскому монетному делу. Однако вряд ли можно видеть в этом свидетельство возрастающего значения культа Геракла в Ольвии именно в эту эпоху и строить рискованные исторические комбинации в связи с последующей надчеканкой монет с Гераклом (точнее, их части, отмеченной сокращениями EANI и FIEΓ) клеймом с изображением Афины⁴³, так как эпиграфические свидетельства о культе дорийского героя в Ольвии относятся еще к IV и первым годам III в. до н. э. Гораздо более вероятно, что изображения Геракла на рассмотренных сериях серебряных и медных монет появляются как подражания известным монетам Александра Македонского и первых диадохов; именно в III в. в Причерноморье этот тип становится одним из самых распространенных — мы встречаем его, например, на монетах Каллатиса⁴⁴, Одесса⁴⁵, фракийских царей⁴⁶, династов Малой Скифии⁴⁷, Тиры⁴⁸, не говоря о восходящих к другим источникам изображениях Геракла в Геракле

⁴¹ П. И. Каришковский. Указ. соч., стр. 58.

⁴² Указанной дате не противоречит декрет в честь Протогена, где, как известно, серебро не упоминается вовсе, и все расчеты ведутся золотом и медной монетой. Даже соглашаясь с традиционным отнесением надписи к последней трети III в. (что, впрочем, далеко не представляется нам несомненным), т. е. ко времени, когда, по нашему предположению, в Ольвии возобновляется выпуск крупного серебра, нельзя из того факта, что текст документа не упоминает о серебре, заключить, что в городе его не было. По-видимому, поскольку функции денег принадлежали в эту эпоху золоту, упоминать о серебре не было необходимости, даже если суммы, определенные в золотых статерах, на практике частично выплачивались серебром. Что касается меди, то упоминание о ней оказалось необходимым потому, что одно из «благодений» Протогена выражалось в получении одолженных городу денег медной монетой.

⁴³ Э. Миннз (Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, p. 462, footnote 2, p. 485) сопоставляет с этой надчеканкой намеренное повреждение двух посвященных Гераклу надписей (IOSPE, т. I², № 179 и 186) и предполагает, что во внутреннем положении Ольвии произошли какие-то серьезные сдвиги; о несостоятельности таких выводов с нумизматической точки зрения высказался А. Н. Зограф (стр. 135); к этому можно добавить, что надчеканка распространяется и на предшествующие монеты с Деметрой; кроме того, в обеих поврежденных надписях как раз имя Геракла уцелело (IOSPE, т. I², № 179, строка 5; № 186, строка 2).

⁴⁴ Pick, S. 97—98, № 196—206, Taf. I, 17; ср. S. 99—100, № 209—216.

⁴⁵ Pick, Bd. II, Abt. I (1910), S. 529—540, № 2109—2176; Taf. IV, 3.

⁴⁶ В. Добруски. Исторически поглед върху нумизматиката на тракийски царь. СЛУНК, т. XIV, 1897, табл. III, 12 и 14; табл. IV, 1—2, 4, 6, 9.

⁴⁷ V. Sanarache. Monetele Scitilor din Dobrogea. SCIV, 1950, № I, p. 241—243, 250; pl. V, 20—23; VIII, 36.

⁴⁸ А. Н. Зограф. Монеты Тиры. М., 1957, стр. 76, № 40, табл. III, 16.

Понтийской⁴⁹, Кие⁵⁰, Херсонесе Таврическом⁵¹ или Керкинитиде⁵². Это подражание типам монет, пользовавшихся твердым курсом и повсеместным хождением, очень показательным для времени преодоления денежного кризиса первой половины и середины III в. до н. э.; так, например, боспорский царь Левкон II, стремясь избежать обесценивания своей медной монеты, имитирует типы золота и серебра Александра Македонского на своей полновесной меди⁵³.

Если, таким образом, типология аверсов серебряных монет с Гераклом восходит к иноземным образцам, то изображения на обороте этих серебряных монет являются оригинальными. Содержание их само по себе не вызывает сомнений: помещенный на монетах старшего номинала вепок из колосьев, атрибут Деметры, приходит на смену изображениям самой богини на серебре предшествующих серий; аналогии этому можно отыскать и на монетах соседней Тиры⁵⁴; скифское оружие на монетах среднего номинала несомненно связывается с подобными изображениями на «борисфенах» и непосредственно за ними следующих монетах с Деметрой. При этом размещение надписей на серебре со скифским оружием делает вполне вероятным предположение о том, что эти серебряные монеты были выпущены после «борисфенов», но раньше указанных монет с Деметрой⁵⁵.

Рассмотрев вопрос о времени, к которому следует отнести выпуск серебряных монет с изображением Геракла, необходимо остановиться на определении их номинала и весовой системы. В нумизматической литературе они обычно именуются дидрахмами и драхмами⁵⁶; с этим нельзя не согласиться, но вопрос состоит в том, правильно ли была определена Б. В. Кене и вслед за ним А. Л. Бертье-Делагардом и А. Н. Зографом та весовая система, по которой чеканили ольвиополиты свое серебро? Б. В. Кене видел здесь «монетный аттический фут немного уменьшенный»⁵⁷, но ведь он располагал весами лишь семи серебряных монет Ольвии, да к тому же произвольно определял, сколько каждая из них потеряла в весе; в результате,

⁴⁹ E. Babelon et Th. Reinach. *Recueil général des monnaies grecques, d'Asie Mineure*, t. I, fasc. 2. Paris, 1908, pl. LV, 26—33 (ср. pl. LV, 1; pl. LVI, 11—22).

⁵⁰ E. Babelon et Th. Reinach. *Op. cit.*, pl. XLIX, 38.

⁵¹ Бурачков, табл. XV, 46—53; Зограф, табл. XXXV, 19—22.

⁵² Зограф, табл. XXXVIII, 19.

⁵³ Д. Б. Шелов. Денежная реформа Левкона II. ВДИ, 1953, № 1, стр. 35; его же. Монетное дело Боспора VI—II вв. М., 1956, стр. 153. Ср. Зограф, стр. 182.

⁵⁴ А. Н. Зограф. Монеты Тиры, стр. 70, № 20, табл. II, 6 и стр. 76, № 39, табл. III, 15. Голова Деметры (в одном случае в покрывале) на этих монетах также близка ольвийским изображениям этой богини.

⁵⁵ Размещение надписей на всех без исключения «борисфенах» таково, что при вертикальном положении горита имя города стоит справа и снизу вверх, а имя магистрата — слева и сверху вниз (табл. III, 14—17); на серебре с именами КРІ и КΛΕ имя магистрата остается в том же положении, но имя города написано сверху вниз (табл. I, 10—17; рис. 1, 1—2); на серебре с сокращениями ΕΔΝΙ и ΦΙΕΥ надписи расположены различным образом; как на «борисфенах» (табл. III, 1—3; рис. 1, 3—4); как на предшествующих сериях серебра (табл. III, 6—10; рис. 1, 6—8); так, что обе надписи идут снизу вверх (табл. III, 5; рис. 1, 5); наконец, так, что имя переходит в правую часть и читается снизу вверх, а помещенное слева и сокращенное до двух букв имя города читается то сверху вниз (табл. III, 11—12; рис. 1, 9), то снизу вверх (табл. III, 13; рис. 1, 10). Медь с Деметрой (и более поздняя медь, битая от имени Семи) размещает надписи так же, как и серебро с именами КРІ—КΛΕ (табл. III, 18—19; рис. 1, 12—13), и этот же способ господствует, несмотря на частое начертание надписи справа налево, и на медных монетах с Гераклом (табл. I, 18—20; рис. 1, 14—17).

⁵⁶ Напр., А. Л. Бертье-Делагард. Материалы..., стр. 64—65, № 13—15. Зограф, стр. 134—135.

⁵⁷ Кене, т. I, стр. 50.

монеты весом 1,9 и 1,7 г объявлены триболами, монета весом в 2,2 г превращена в тетробол, экземпляры, весящие 3,6, 3,2 и 3,0 г, рассматриваются как драхмы, монета, вес которой составляет 7,9 г, — как дидрахма, и притом везде «аттической системы Солона»⁵⁸. Слабость этой аргументации была очевидна уже для П. О. Бурачкова, который, имея гораздо больше весовых данных (веса 35 серебряных монет), предпочел вообще воздержаться от заключения о весовой системе ольвийского серебра⁵⁹. Однако А. Л. Бертье-Делагард, выделивший из состава монетных серий догетской Ольвии статеры, чеканенные по эгинской системе, удержал для всех остальных монет (более 180 экземпляров) название аттической системы; то же обозначение встречаем у Э. Миннза и у А. Н. Зографа⁶⁰. Однако ни один из этих ученых не привел никаких аргументов в пользу именно такого обозначения монетной системы ольвиополитов, пришедшей на смену эгинской, и оно основано до настоящего времени лишь на домыслах Б. В. Кене. Неудивительно поэтому, что единого мнения не существует; так, Б. Хэд склонен считать ольвийское серебро чеканенным по «финикийской» системе, а Э. Робинзон предпочел обозначать ольвийские монеты просто как $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{12}$ части исходного номинала, в котором он с некоторыми колебаниями усматривает деградированный эгинский статер⁶¹.

Рассматривая весовые данные монет с обозначениями КРІ—КΛΕ и ΕΑΝІ—ΦΙΕΥ, находим, что средний вес монет старшего номинала составляет 7,44 г, среднего номинала — 3,31 г и младшего — 1,74 г⁶². Но так как в настоящее время признано, что арифметические средние веса монетных серий не всегда соответствуют действительным весам соответствующих номиналов, предпочитаем веса, вычисленные по методу «весовой шкалы»⁶³. Для монет старшего номинала имеем:

8,50—8,46; 8,38	(2)
8,25—8,18	(1)
8,00—7,95	(1)
7,75—	—
7,50—7,46; 7,40; 7,30	(3)
7,25—7,25; 7,23; 7,21; 7,18; 7,08	(5)
7,00—7,00; 6,97	(2)
6,75 6,60	(1)

Из таблицы видно, что монеты чеканены небрежно, так что значительная группа оторвана от основной массы и не должна приниматься в расчет при вычислении (с другой стороны, вес 4,73 г не принят во внимание, так как монета испорчена, см. табл. II, 2). В то же время, в наиболее длинном ряду монет немного, поэтому за нормальный вес следует принять средний вес не одного только наибольшего ряда, но и двух соседних; тогда вес старшего номинала ольвийских монет изучаемой группы составит 7,21 г.

⁵⁸ Кене, т. I, стр. 42, № 15; стр. 47, № 50; стр. 50—51, № 71 и 72; стр. 53—54, № 81.

⁵⁹ Бурачков, стр. 79—80. В работах А. В. Орешникова нам также не удалось отыскать ни одного указания на монетные системы Ольвии IV—I вв. до н. э.

⁶⁰ А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до Р. X. НС, I, 1911, стр. 55—56; его же. Материалы. . . , стр. 63—66, № 7—20; E. Minns. Scythians and Greeks, p. 485—486; Зограф, стр. 127, 129, 134.

⁶¹ B. Head. Historia numorum. Oxford, 1911, p. 272; Robinson. Op. cit., p. 91—101.

⁶² См. выше, прим. 2—5, 27—32, 37—38.

⁶³ G. F. Hill. The frequency-table. N. Chr., S. 5, IV. 1924, p. 76—85, ср. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора. . . , стр. 55—60.

Располагая подобным образом весовые данные монет среднего номинала, получаем следующую таблицу:

4,75—4,75	(1)
4,50—4,50; 4,46; 4,37	(3)
4,25—4,22 (2); 4,07	(3)
4,00—3,98; 3,93; 3,88; 3,78	(4)
3,75—3,70; 3,69; 3,67; 3,65; 3,61; 3,60; 3,59	(7)
3,50—3,48; 3,42; 3,38 (2); 3,37; 3,34 (2); 3,32; 3,29; 3,28; 3,27	(11)
3,25—3,22; 3,20; 3,19; 3,18; 3,11; 3,05	(6)
3,00—2,97; 2,95; 2,93; 2,92; 2,82; 2,78	(6)
2,75—2,75; 2,70; 2,65; 2,58; 2,51	(5)
2,50—2,49; 2,46; 2,45	(3)
2,25—2,20; 2,05	(2)
2,00—1,87	(1)

Здесь находим те же резкие колебания веса (показательно в этом отношении то, что экземпляры, весящие соответственно 4,75 и 2,51 г и 4,37 и 2,05 г, биты в обоих случаях одним штампом аверса); средний вес этой группы монет выражается цифрой 3,35 г.

Наконец, веса монет младшего номинала дают такой ряд:

2,50—2,37; 2,36	(2)
2,25—	—
2,00—1,90; 1,77	(2)
1,75—1,70; 1,68; 1,66; 1,65; 1,62; 1,58; 1,56	(7)
1,50—1,43; 1,41	(2)

Та же небрежность чекана заметна и здесь; средний вес равен 1,64 г.

Сравнивая эти данные, устанавливаем, что перед нами ряд номиналов, относящихся, как 4:2:1 (7,21—3,35—1,64); отставание каждого следующего номинала от половинной величины предшествующего является правилом для античного денежного хозяйства, так как удержание металла («монетная пошлина») при чеканке мелких номиналов всегда выше, чем при чеканке крупных⁶⁴.

Прежде чем определить систему, по которой чеканены занимающие нас серебряные монеты, заметим, что эта система существовала в Ольвии уже и в первой половине III в. до н. э. Уникальная монета старшего номинала, битая по новой системе (см. выше, прим. 40), весит 7,90 г; монеты среднего номинала могут быть представлены в следующей таблице⁶⁵:

4,50—4,50; 4,41	(2)
4,25—4,01	—
4,00—3,88; 3,84; 3,80; 3,77	—
3,75—3,75; 3,74; 3,70; 3,67; 3,64; 3,62; 3,61; 3,60; 3,55; 3,52; 3,51	(11)
3,50—3,48; 3,38; 3,30	(3)
3,25—3,24; 3,23; 3,04 (2)	(4)
3,00—2,96	(1)

Нетрудно установить, что перед нами та же система, но монеты соответствующих номиналов несколько тяжелее, как этого и следует ожидать в более раннее время, во-первых, и, во-вторых, после введения этой системы вместо эгинской; средний вес здесь — 3,63 г.

Наконец, несколько ранее перечисленных монет по этой же весовой системе были выпущены и мелкие монеты с изображениями Де-

⁶⁴ А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость... стр. 18—19.

⁶⁵ Данные об этих монетах см. П. И. Каршковский. Указ. соч., стр. 54, прим. 3.

метры в ственной короне и стрелка⁶⁶; их веса располагаются, как представлено в таблице:

2,00—1,91; 1,86; 1,80 (2)	(4)
1,75—1,71; 1,64; 1,60; 1,57 (2)	(5)
1,50—1,32	(1)
1,25—1,23	(1)

Так как два верхних ряда по количеству входящих в них монет различаются лишь на единицу, вычисляем средний вес из всех девяти; он равен 1,72 г.

Таким образом, серебряные монеты Ольвии в III в. до н. э. дают такие колебания впутри номиналов:

	Первая пол. III в. до н. э.			Вторая пол. III в. до н. э.		
	вес		колич. экз.	вес		колич. экз.
	средний	максим. и миним.		средний	максим. и миним.	
Старший номинал	7,90		1	7,21	8,46—6,60	15
Средний номинал	3,63	4,50—2,96	26	3,35	4,75—1,87	52
Младший номинал	1,72	1,91—1,23	11	1,64	2,37—1,41	13

Итоговая таблица показывает, что эти серии серебра не могут рассматриваться как принадлежащие к аттической системе. Нормальный вес аттической драхмы составляет, как известно, 4,37 г, но в монете этот вес всегда был несколько ниже; А. Л. Бертье-Делагард показал, что реальный вес драхмы в афинских монетах изменялся следующим образом⁶⁷:

В 594—527 гг.	средний вес составлял	4,27 г
В 527—430 гг.	»	4,26 г
В 430—322 гг.	»	4,24 г
В 220—196 гг.	»	4,17 г
В 196— 83 гг.	»	4,14 г

Хотя в других центрах монеты, чеканенные по аттической системе, иногда существенно отклонялись от этих норм, но все же никогда не существовало аттических дидрахм весом 7,21 г или драхм весом 3,35 г. Поэтому в Ольвии в III в. до н. э. не было серебра, чеканенного по «аттической системе Солона», что, впрочем, можно было предвидеть уже заранее, так как торговля с Атикой в это время не играла для ольвиополитов столь значительной роли, чтобы они могли предпочесть аттическую монетную систему всем прочим. Зато Родос, как показывают эпиграфические документы⁶⁸ и керамические клейма⁶⁹, выдвигается на первое место в ольвийской внешней торговле.

⁶⁶ Pick. Taf. X, 4; Бурачков, табл. VII, 161. Хронология этих монет дана нами в специальной статье, там же приведены и весовые данные (ср. А. Л. Бертье-Делагард. Материалы..., стр. 64, № 10).

⁶⁷ А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость..., стр. 24.

⁶⁸ IOSPE, т. I, 2, № 30; другой ольвийский декрет в честь родосца недавно найден на агоре (А. Н. Карасев и Е. И. Левин. Ольвийская агора. СА, 1958, № 4, стр. 142). Есть все основания считать родосцем и Посидея, о деятельности которого мы узнаем из целой серии надписей, ср. E. Minns. Scythians and Greeks, p. 463.

⁶⁹ По количеству родосской клейменной тары Ольвия значительно превосходит прочие центры Северного Причерноморья; ср. Ю. С. Крушкoл. Основные пункты и направления торговли Северного Причерноморья с Родосом в эллинистическую эпоху. ВДИ, 1957, № 4, стр. 112—113.

Значение Родоса, как важнейшего экономического центра эллинистического мира, обнаруживается и в широком распространении особой монетной системы, основанной первоначально на драхме весом 3,95—3,85 г. Со времени крушения афинской гегемонии эта монетная система, подлинной родиной которой был Хиос, широко распространяется по всему эллинистическому Востоку, особенно в Малой Азии и на Архипелаге⁷⁰. В III в. до н. э. эта система была известна и в Северном Причерноморье, но в это время первоначальный вес родосских тетрадрахм уже сильно изменился: если первые выпуски достигали 15,80—15,60 г, то к последней четверти III в. они упали в весе настолько, что приравнивались к эгинскому статеру, а драхма родосской системы — к аттическому тетроболу; именно на этой основе был начат на рубеже III и II вв. до н. э. чекан кистофоров⁷¹.

В свете сказанного становится очевидным, что ольвийское серебро III в. было чеканено именно по хиосско-родосской системе. Старший номинал (7,90—7,21 г) представляет собой дидрахму, средний (3,63—3,35 г) — драхму, младший (1,72—1,64 г) — трибол. Такая же монетная система оставалась в Ольвии и в следующем столетии, но нумизматические памятники этого времени требуют отдельного рассмотрения.

Подведем итоги. Ольвийские монеты с изображением Геракла должны быть датированы не II в. до н. э., как полагал А. Н. Зограф, а второй половиной III в. до н. э., точнее — 240—230 гг. Они были выпущены по родосской монетной системе, которая пришла в Ольвии на смену эгинской еще в начале III в. до н. э. В свете сказанного становится ясным, сколь важную и интересную находку представляет собой группа серебряных монет из раскопок 1957 г. — эти монеты позволяют уточнить относительную последовательность и абсолютную хронологию ольвийских монет эллинистического времени и проливают свет на монетную систему Ольвии.

⁷⁰ C. Seltman. Greek coins. London, 1955, p. 149, 152, 205, 252—253; P. Gardner. A history of ancient coinage. Oxford, 1918, p. 298; A. Burns. Money and monetary policy in early times. London, 1927, p. 212; Зограф, стр. 44—45. Ср. П. И. Каришковский. Ольвия та Родос. МАСП, вып. II. Одесса, 1959, стр. 73—78.

⁷¹ M. Segré. Metrologia e circolazione monetaria degli antichi. Bologna, 1928, p. 231; ср. K. Regling. Kistophoren. RE, XI. Stuttgart, 1921, столб. 524—525.

К. В. ГОЛЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДЕЛА НА БОСПОРЕ

в I в. до н. э.

1. ПЕРЕЧЕКАНКА ПОНТИЙСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ НА БОСПОРЕ

С приходом к власти на Боспоре понтийского царя Митридата VI Евпатора боспорское монетное дело приобрело многие черты, свойственные монетному делу Понта. Но, в отличие от Понта и Пафлагонии, на Боспоре была сохранена интенсивная чеканка городской серебряной монеты, которая выпускалась от имени Пантикапея, Фанагории и Горгииппии.

Все серебряные городские монеты этого времени А. Н. Зограф суммарно относит к первой четверти I в. до н. э.¹ На наш взгляд, эта датировка нуждается в некотором уточнении, так как из основной массы боспорского серебра митридатовского времени можно выделить самостоятельные монетные серии, каждая из которых имеет свою дату.

Одну из таких серий составляют однотипные драхмы Пантикапея и Горгииппии:

Av. Голова Диониса в венке, вправо.

Rev. Лань, скачущая вправо, за ней тирс, надпись ΠΑΝΤΙΚΑ² ΠΑΙΤΩΝ.

(табл. I, 1—14) или ΓΟΡΓΙΠΠ³ ΠΕΩΝ (табл. I, 16—20).

Эти драхмы отличаются от остального серебра этого времени, во-первых, отсутствием монограмм, во-вторых, тем, что они в большинстве своем перечеканены. Последнее обстоятельство представляет особый интерес, но в нумизматической литературе факт перечеканки этих монет отмечен только один раз. П. О. Бурачков⁴ издал подобную пантикапейскую драхму (табл. I, 6), перечеканенную, по его мнению, на однотипной горгииппийской монете. Предположение П. О. Бурачкова представляется нам маловероятным, так как монеты этого типа чеканились, как увидим ниже, почти одновременно от имени обоих городов, причем в Горгииппии, вероятно, несколько позже. А. Л. Бертье-Делагард в своих «Поправках»

¹ Зограф, стр. 186.

² Бурачков, табл. XXII, 150.

³ Там же, табл. XXIII, 2.

⁴ Там же, стр. 157, № 144, табл. XXII, 150.

Драхмы городов Боспора и Амиса

1—14 — Пантикапей; 15 — имя города неясно; 16 — 20 — Георгия; 21 — 23 — Фанагория;
24 — драхма Амиса

Драхмы Пантикапея, перечеканенные из амисских монет. Элементы старого типа прорисованы. Увеличение в 1,5 раза. Номера таблицы II соответствуют номерам списка и таблицы I

к каталогу П. О. Бурачкова отметил, что первоначальный тип монеты неясен ⁵.

Желая выяснить, на каких монетах производилась перечеканка, автор этой работы просмотрел все экземпляры монет данной серии в собраниях Эрмитажа и Государственного Исторического музея, а также учел известные фототипические издания этих монет. Кроме того, слепок одной неизданной горгиппийской драхмы парижского собрания был получен от профессора Ж. Бабелона.

Была учтена ⁶ 21 монета: как видно из табл. 1 (стр. 30) из 21 известной нам драхмы ⁷ лишь шесть экземпляров не имеют следов перечеканки ⁸, а в остальных случаях они настолько явственны, что только для четырех драхм нельзя определить первоначальный тип монеты.

Материалом перечеканки для этих монет всегда служили драхмы Амиса с изображениями:

Ав. Голова нимфы в башенной короне, влево (реже выраво).

Rev. Сова с распростертыми крыльями, стоящая впрямь на выпуклом щите ⁹. (табл. I, 24 ГИМ, 3,58 г.)⁵

⁵ Перечеканки рассматриваемых драхм являются исключительным явлением в истории выпуска боспорского серебра. Нам удалось обнаружить только три перечеканенных экземпляра среди более поздних фанагорийских драхм. Но лишь одна из них безусловно перечеканена из амисской монеты (табл. I, 21; ГИМ, 3,18 г). На второй фанагорийской монете (табл. I, 22; Эрмитаж, № 74, 3,27 г) видно изображение головы, выраво, кажется, без башенной короны. Возможно, этот экземпляр перечеканен из более ранней боспорской драхмы I в. до н. э. или случайно повторена чеканка монеты теми же штампами. В третьем случае (табл. I, 23; Эрмитаж, № 68, 3,48 г) последнее предположение более чем вероятно, так как единственную различимую деталь старого типа — мелкие, частые, параллельно расположенные линии — легче всего объяснить как бахрому повязки тирса, изображавшегося на оборотной стороне фанагорийских драхм. Но все же случаи перечеканок фанагорийских драхм, наиболее распространенных серебряных монет Боспора I в. до н. э., настолько редки, что не могут считаться характерными. Случайные перечеканки тем же типом для монет этого времени известны и среди пантикапейских дидрахм (например, табл. III, 3)¹⁰. Что касается пантикапейских драхм, то среди них большинство перечеканено из амисских монет. Отсюда можно заключить, что это явление не случайно, и что на Боспоре, по-видимому,

⁵ А. Л. Бертъе-Делагард. Поправки Общего каталога монет П. О. Бурачкова. М., 1907, стр. 22.

⁶ Возможностью изучения и публикации этих монет автор обязан любезности Л. Н. Беловой (Эрмитаж), Л. Н. Казамаковой (ГИМ), А. М. Гилевич (ГХМ) и проф. Ж. Бабелона (Нац. Библиотека, Париж).

⁷ Сравнение весовых данных монет нашего списка и монет, зарегистрированных А. Л. Бертъе-Делагардом (Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. НС, II, 1913, стр. 31, 94), приводит к выводу, что со времени А. Л. Бертъе-Делагарда число монет этой серии возросло на 10—13 экземпляров; автору остались недоступными 7—8 монет.

⁸ Следует отметить, что в число неперечеканенных монет входят почти все известные нам горгиппийские драхмы. Это обстоятельство становится объяснимым в какой-то мере лишь при предположении, что горгиппийские монеты чеканились несколько позже пантикапейских, т. е. когда был уже исчерпан материал для перечеканки.

⁹ W. Wroth. BMC. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the kingdom Bosphorus. London, 1889, p. 13—14, N° 1—13, pl. II; E. Babelon et Th. Reinach. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, t. I, fasc. 1. Paris, 1925, p. 59, N° 9.

¹⁰ См. также Br. Egger. Auktions-Katalog der Sammlung... Herrn Theodor Prowe in Moskau. Wien, 1904, Taf. III, 388.

№ *	Наличие перчеканки	Вес г	Издание, место хранения
<i>Пантикапей</i>			
1	перечеканена из амисской монеты	4,07	Cat. Naville, V. Genève, 1923, pl. XLX, 1660.
2	следов перчеканки нет	4,07	Эрмитаж, № 801.
3	следы перчеканки	3,98	Эрмитаж, № 802.
4	следы перчеканки	3,95	Sotheby, Wilkinson, Hodge. Cat. of rare coins..., 1924, pl. I, 43.
5	перечеканена из амисской монеты	3,89	Эрмитаж № 800; Зограф, табл. XLIII, 9.
6	перечеканена из амисской монеты	3,88	Бурачков, табл. XXII, 150; ГИМ, № 2693.
7	перечеканена из амисской монеты	3,88	частное собрание.
8	перечеканена из амисской монеты	3,85	Эрмитаж, № 803.
9	следы перчеканки	3,72	Br. Egger. Auktions-Katalog, 1904, Taf. IV, 413.
10	перечеканена из амисской монеты	3,72	ГИМ, № 2691.
11	перечеканена из амисской монеты	3,69	Cat. Naville, V, pl. XLIX, 1608.
11а**	следов перчеканки нет	3,67	ГИМ, без №.
12	перечеканена из амисской монеты	3,35	A. E. Cahn, N° 60, Frankfurt a/M, Taf. VI, 306.
13	перечеканена из амисской монеты	3,20	ГИМ, № 2692.
14	перечеканена из амисской монеты	2,89	Cat. Naville, V. pl. XLX, 1658.
<i>Имя города неясно</i>			
15	перечеканена из амисской монеты	3,13	К. В. Голенко. Монеты из случайных находок в Патрае. ВДИ, 1952, № 3, стр. 149, № 52, табл. III ***.
<i>Горгинапия</i>			
16	следов перчеканки нет	4,08	Зограф, табл. XLIII, 11; Эрмитаж, № 6.
17	следов перчеканки нет	4,01	BMC. Pontus..., pl. I, 3; E. H. Minns. Scythians and Greeks, pl. IX, 23.
18	следов перчеканки нет	3,78	Эрмитаж, № 5.
19	следы перчеканки (?)	3,06	Находка в Херсонесе, ГХМ.
20	следов перчеканки нет	?	Кабинет медалей, Нац. Библиотека, Париж.

* Номера списка соответствуют номерам монет на таблицах I и II. При группировке этого материала автор ориентировался только на вес монет. От сличения штемпелей пришлось отказаться ввиду недостаточной ясности изображений как перчеканенных монет, так и экземпляров, воспроизводимых по изданиям.

*** Этот экземпляр выявлен в собрании ГИМ лишь недавно.

**** Эта монета (из находок в Патрае) с совершенно неясным из-за неудачного удара штампа изображением оборотной стороны была нами предположительно отнесена к фаногорийским монетам, самым многочисленным среди серебра I в. до н. э. Однако внимательное изучение поверхности лицевой стороны этого экземпляра обнаруживает следы перчеканки (см. табл. II) из амисской монеты, чем почти безусловно доказывается принадлежность его к рассматриваемой серии драхм.

имело место обращение амисского серебра¹¹. В этом отношении очень показательна (если учесть, что античные серебряные монеты в раскопанных условиях встречаются крайне редко) находка амисских драхм на городищах Тиритаки и Фанагории¹².

На основании перечеканок распространение амисского серебра на Боспоре можно твердо датировать раннемитридатовским временем, точнее концом II в. до н. э., т. е. периодом непосредственно после походов Дιοфанта.

Подобная датировка может быть обоснована следующими соображениями. Во-первых, независимо от даты выпуска самих амисских монет, их появление на Боспоре не могло предшествовать митридатскому времени, так как до конца II в. до н. э. в боспорском денежном обращении не участвовала какая-либо серебряная или медная привозная монета. Кроме того, для боспорской чеканки II в. до н. э. как раз характерен обильный выпуск собственного серебра, среди которого отсутствуют перечеканенные экземпляры и который не дает типологических параллелей амисским монетам. Во-вторых, появление амисского серебра на Боспоре именно в митридатовское время подтверждается широким проникновением и обращением в этот период понтийской автономной медной монеты на территории всего Северного Причерноморья, о чем свидетельствует значительное число находок¹³ и большое количество медных боспорских монет, перечеканенных из понтийских.

Таким образом, устанавливается важная деталь в истории денежного обращения Боспора: обращение здесь не только медной понтийской монеты, но и серебряной. Характерно, что эта монета не царская, а автономная. Естественно, что в связи с обильным выпуском местного серебра на Боспоре и многочисленных царских тетрадрахм в Понте, обращение амисского серебра было кратковременным и быстро прекратилось.

Эти наблюдения позволяют считать пантикапейские и горгиппийские драхмы рассматриваемого типа первыми выпусками многочисленного боспорского серебра митридатовского времени; вывод этот косвенно подтверждается также отсутствием на драхмах монограммы, что характерно для боспорской и понтийской меди именно раннемитридатовского времени¹⁴.

В связи с обнаружением амисских драхм, перечеканенных штемпелями боспорских монет и датированных эпохой Митридата VI, следует подробно остановиться на вопросе об амисском серебре.

¹¹ Необходимо отметить, что амисские и боспорские драхмы чеканились по разным весовым системам: родосской и аттической. Фактическое совпадение норм двух весовых стандартов, как об этом свидетельствует факт перечеканки, объясняется не столько их изменением в период позднего эллинизма, сколько резким колебанием веса отдельных экземпляров и плохим качеством металла — особенностями одинаково свойственными как амисским, так и боспорским монетам, что безусловно вызвано общеэкономическими причинами.

¹² а) Находка в Тиритаке: А. Н. Зограф. Находки понтийских монет митридатовского времени. Ольвия, т. I. Киев, 1940, стр. 297; е г о ж е. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг. МИА, № 25. М.—Л., 1952, стр. 363, № 23.

б) Находка в Фанагории: А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, I (1945), стр. 60—61, № 62; Е. А. Пахомов. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. V. Баку, 1949, стр. 14, № 1339.

¹³ См., напр., А. Н. Зограф. Находки понтийских монет..., стр. 297.

¹⁴ См., напр., пантикапейские и фанагорийские монеты типа Бурачков, XXII, 152, 170; табл. XXIII, 20; понтийскую и пафлагонскую медь ранних групп — Fr. Imhof-Baumert. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontus und Paphlagoniens. NZ, XLV, 1912, S. 170—174.

Амисские монеты описанного выше типа начали чеканиться в IV в. до н. э.¹⁵ Их выпуск является одним из наиболее значительных по объему и наиболее продолжительных по времени для всего Причерноморья. Значение амисского серебра в экономической жизни Понта должно было сильно возрасти после захвата Синопы понтийскими царями и прекращения чеканки синопского серебра. После этого Амис стал единственным понтийским городом, имеющим собственную серебряную монету, выпускавшуюся регулярно. Царские понтийские тетрадрахмы (до Митридата VI) вряд ли в этой связи могут приниматься в расчет, так как их крайняя редкость заставляет предположить, что выпуск царской монеты был лишь политическим актом.

Неизменность типа амисских монет и их обилие заставляют предположить, что они имели обращение на внешнем рынке. Подтверждением этому могут служить, не говоря уже о боспорских находках, три очень характерных клада: 1) клад, обнаруженный в центральной Анатолии у древней торговой трассы Амис—Кесарея—Киликия и состоящий из четырех серебряных амисских монет и монет Синопы и Тарса¹⁶. Эта находка ясно указывает на торговое значение амисского серебра. 2) Другая находка не менее интересна: в 1950 г. на городище Старой Нисы было обнаружено восемь амисских серебряных монет, в 1955 г. на другом участке того же городища найдено еще две подобных монеты¹⁷. Удаленность места находки и однородность ее состава свидетельствуют о широком распространении амисского серебра. 3) При раскопках 1960 г. на городище Роксоланы (Одесская область, Овидиопольский район) одновременно найдены четыре серебряные монеты IV в. до н. э., одна из них — драхма Амиса¹⁸.

Почти полная неизученность монетной типологии черноморских городов заставляет с особой осторожностью говорить о важном для нас в данной связи факте влияния монет Амиса на формирование типов монет других центров. Однако заимствование в III в. до н. э. типа лицевой и оборотной стороны амисских монет синопскими — наиболее распространенными в Причерноморье, — говорит само за себя. Кроме того, частое появление изображения головы богини в башенной короне на многих серебряных и медных монетах городов Южного и Северного Причерноморья едва ли может быть объяснено без учета амисского влияния. Но этот вопрос требует специального изучения.

В связи с рассмотренными выше перечеканками определение даты конца чеканки серебряной монеты в Амисе приобретает первостепенное значение. В специальной литературе этому вопросу почти не было уделено внимания. По общепринятому мнению, амисское серебро перестало выпускаться незадолго до прихода к власти Митридата VI Евпатора. Аргументы нумизматов и историков¹⁹ для обоснования подобного мнения сводятся к следующим общим соображениям:

1. До Митридата VI контроль за выпуском царских тетрадрахм и амисских монет находился в руках одного лица, о чем свидетельствуют общие монограммы на монетах обеих категорий. В чеканке времени Митридата VI это явление не наблюдается. 2. В правление Митридата VI многочис-

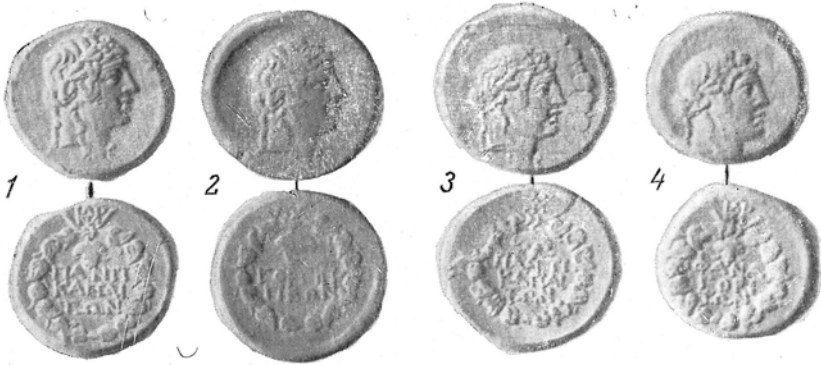
¹⁵ E. Babelon et Th. Reinach. Op. cit., p. 53.

¹⁶ E. T. Newell. The Küchück Köhne hoard. NNM, № 49, 1931.

¹⁷ М. И. Максимова. Античные города юго-восточного Причерноморья. М.—Л., 1956, стр. 82. Со ссылкой на справку М. Е. Массона. О находке 1955 г. автору любезно сообщил М. Е. Массон.

¹⁸ Согласно сведениям, полученным от П. О. Карышковского, который готовит эту интересную находку к публикации.

¹⁹ E. Babelon et Th. Reinach. Op. cit., p. 53; М. И. Максимова. Указ. соч., стр. 218.

Серебряные и медные монеты городов Боспора

1—4 — боспорские дидрахмы 90—80-х годов до н. э.; 5—11 — монеты, чеканенные Фарнаком.

ленные царские тетрадрахмы чистого серебра и хорошего веса заменяют автономную серебряную монету. 3. С начала правления Митридата VI в городах Понта и Пафлагонии начался массовый регулярный выпуск медной автономной монеты, объединенной общими типами ²⁰, среди которых указанные амисские драхмы не находят себе аналогии.

Однако эти наблюдения несколько односторонни и вызывают серьезные возражения.

Первые массовые выпуски царской монеты Митридата VI датируются сравнительно поздним временем — 97/96 г. до н. э.²¹ Таким образом, если согласиться с упомянутой датой прекращения выпуска амисских драхм, окажется, что в продолжение около 20 лет правления Митридата VI в Понте отсутствовала собственная серебряная монета, в то время как уже с первых лет царствования этого царя наблюдается восстановление чеканки и усиленный выпуск автономной меди от имени многих городов Понта и Пафлагонии. Объяснение этой интенсивной монетной деятельности нужно искать в активной политике царя, требующей большого количества денег для нужд развитого внутреннего рынка, с одной стороны, и использующей предоставление городам права чеканки для получения поддержки со стороны этих греческих городов, с другой. В этой связи у нас есть все основания предполагать не прекращение, а усиление выпуска амисского серебра в первый период царствования Митридата VI. Косвенно это подтверждают и боспорские находки и перечеканенные монеты. Однако выпуск амисского серебра не мог продолжаться долго, так как введение в начале I в. до н. э. в обращение большого количества царских тетрадрахм должно было положить конец самостоятельному выпуску серебра Амиса.

Что касается несовпадения монограмм на поздних монетах Амиса и на царских тетрадрахмах, то, во-первых, в хронологическом отношении эти группы монет в большинстве случаев разновременны, и, во-вторых, общие монограммы также отсутствуют среди медных автономных монет, с одной стороны, и царского серебра и золота, с другой, что заставляет предположить, что контроль над чеканкой обеих групп монет находился в руках разных должностных лиц.

Таким образом, конец чеканки амисского серебра нужно относить к раннемитридатовскому времени. На наш взгляд, возможна и более точная датировка этого события. Фр. Имхоф-Блумер, а за ним и Э. Бабелон и Т. Рейнак ²² издали несколько редких драхм, признанных ими амисскими на том основании, что на них, как и на обычных монетах этого города, имя города отсутствует и представлена лишь магистратская монограмма. Э. Бабелон и Т. Рейнак датировали эти монеты домитридатовским временем, но в этом вопросе безусловно прав первый издатели — Фр. Имхоф-Блумер, относивший их выпуск уже к периоду правления Митридата VI. Подтверждением этой датировки служит совершенно отличный от обычных амисских драхм тип этих монет:

Av. Голова Персея, вправо.

Rev. Горгонеион на эгиде, справа } монограмма

Сюжеты изображений обеих сторон находят себе точную аналогию среди монет понтийской (и в первую очередь амисской) медной чеканки времени Митридата VI, где монеты с изображением эгиды датируются

²⁰ Fr. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung...

²¹ E. Babelon et Th. Reinach. Op. cit., p. 13.

²² Fr. Imhoof-Blumer. Monnaies grecques. Paris—Leipzig, 1883, p. 226, № 2, pl. E, 15. E. Babelon et Th. Reinach. Op. cit., p. 62, № 12, pl. VII, 3.

Фр. Имхоф-Блумером 105—90 гг. до н. э.²³ Замена традиционного типа серебряных монет Амиса новым легко объясняется попыткой сблизить его с типами понтийской и пафлагонской меди, общими для всех городов царства.

Таким образом, у нас есть все основания отнести конец чеканки амисского серебра к 105—90 гг. до н. э. Редкость драхм с изображением эгиды заставляет рассматривать их выпуск как эпизодический, что позволяет датировать их более точно, рубежом II и I вв. до н. э. Начало обильного выпуска царского серебра с 96/95 гг. до н. э. косвенно подтверждает эту гипотезу. Установление точной даты конца чеканки амисского серебра позволяет констатировать факт обращения этой монеты при Митридате VI в Понте примерно в первое двадцатилетие, а на Боспоре в первое десятилетие правления этого царя, соответственно в 120—100 и 105—95 гг. до н. э.

2. К ВОПРОСУ О БОСПОРСКИХ МОНЕТНЫХ ДВОРАХ В I в. ДО Н. Э.

Среди многочисленных боспорских монет времени правления Митридата VI дидрахмы являются наиболее крупным номиналом. Мы уже говорили, что группу монет, к которым принадлежали дидрахмы, А. Н. Зограф²⁴ суммарно отнес к первой четверти I в. до н. э. Но эту дату, по нашему мнению, можно уточнить до 90—80 годов до н. э. Дидрахмы, как и многие другие монеты митридатовского времени, были строго однотипны, хотя выпускались от имени трех городов: Пантикапея, Фанагории и Горгиппии. На лицевой стороне этих монет изображена голова Диониса в плющевом венке, вправо. Все поле оборотной стороны занято изображением плющевого венка, внутри которого заключена легенда:

ΠΑΝΤΙ		ΦΑΝΑ		ΓΟΡΓΙΠ
ΚΑΠΑΙ	или	ΓΟΡΙ	или	ΠΕΩΝ
ΤΩΝ		ΤΩΝ		

а сверху, с внешней стороны венка — монограмма и с внутренней — гроздь винограда²⁵ (табл. III, 1—4).

Интенсивность выпуска дидрахм от имени каждого из городов была далеко неодинакова; так пантикапейские монеты наиболее обычны, фанагорийские и особенно горгиппийские очень редки. Иллюстрацией к сказанному могут служить данные А. Л. Бертье-Делагарда, которому были известны веса 37 пантикапейских дидрахм, 15 фанагорийских и только трех горгиппийских²⁶.

При просмотре боспорских монет митридатовского времени из собрания Эрмитажа²⁷ наше внимание привлекли четыре дидрахмы, каждая пара которых была чеканена общим штампом лицевой стороны. В одном случае общий штамп лицевой стороны объединяет монеты, выпущенные от имени Пантикапея (табл. III, 1; Эрмитаж, № 785, 8,50 г) и Горгиппии (табл. III, 2; Эрмитаж, № 2, 7,26 г), во втором — Пантикапея (табл. III, 3; Эрмитаж, № 789, 8,75 г) и Фанагории (табл. III, 4; Эрмитаж, № 63, 8,25 г).

²³ Fr. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung. . . , S. 183.

²⁴ Зограф, стр. 185.

²⁵ См., напр., Бурачков, табл. XXII, 180; табл. XXIII, 24; Зограф, табл. XLIII, 5—7.

²⁶ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы. . . , стр. 90, 92, 94.

²⁷ Возможностью опубликовать эти монеты автор обязан любезности Л. Н. Беловой.

Факт чеканки общими штемпелями монет разных городов требует некоторых комментариев.

Сразу же нужно отбросить мысль о возможности передачи штемпелей лицевой стороны с одного монетного двора на другой, так как, судя по стилю изображений, ограниченному количеству штемпелей и форме монограмм, дидрахмы чеканились непродолжительное время. Но в таком случае можно с полным основанием утверждать, что четыре указанные монеты, носящие имя разных городов, фактически были изготовлены на одном монетном дворе, который находился, безусловно, в Пантикапее.

Поскольку указанные дидрахмы являются рядовым выпуском боспорских монет и твердо входят в определенную хронологическую группу, есть все основания предполагать, что и другие монеты этого периода разных номиналов и типов чеканились на одном монетном дворе.

Косвенное подтверждение этому могут дать наблюдения над тетрахалями двух хронологических групп, чеканившихся регулярно и составлявших основу боспорского денежного обращения. Первая группа выпускалась в 100—90 годы до н. э.; в неё входят фанагорийские и пантикапейские монеты типа Артемиды — лань²⁸. Вторая группа датируется 90—80 годами до н. э.²⁹ и содержит тетрахапки типа голова Диониса — треножник³⁰. При просмотре монет первой группы создается впечатление, что основной выпуск фанагорийских монет был произведен несколько раньше, чем чеканка пантикапейских. Позднее, с появлением пантикапейских монет, фанагорийские чеканятся в меньшем числе. Ранние выпуски тетрахапков второй группы представлены, в основном, горгиппийскими монетами, а более поздние — пантикапейскими и фанагорийскими. Такие перебои в работе нескольких монетных дворов (если допустить их существование), при сравнительно равномерной интенсивности чеканки в митридатовское время, было бы трудно объяснить, но они становятся понятными, если допустить мысль об изготовлении всех монет на одном дворе³¹.

Выпуск фанагорийских и горгиппийских монет не был обусловлен экономической необходимостью и преследовал какие-то иные цели. В этой связи важное значение приобретает то обстоятельство, что при Митридате VI начали выпускаться фанагорийские и горгиппийские монеты, равноценные пантикапейским по выбору номиналов и, в известной мере, по объему чеканки. При Спартокидах, кроме Пантикапея, собственную монету выпускала, по-видимому, только Фанагория во II в. до н. э. Объем этой чеканки был очень невелик, и она представлена только двумя типами медной и одним типом серебряной монеты. Нетождественность типов этих монет с одновременными пантикапейскими исключает возможность выделения монет разных городов, чеканенных общими штемпелями. Иными словами, едва ли возможно доказать, что эти монеты выпускались на одном монетном дворе.

Таким образом, можно полагать, что монетный двор в Горгиппии не существовал, а в Фанагории он функционировал лишь во II в. до н. э.,

²⁸ Бурачков, табл. XXII, 170; табл. XXIII, 20, 21; Зограф, табл. XLIII, 2—3.

²⁹ Эти даты, отличающиеся от общепринятых, будут обоснованы автором в специальной работе.

³⁰ Бурачков, табл. XXI, 120; табл. XXIII, 12, 5; Зограф, табл. XLIII, 15—17.

³¹ Не исключена возможность, что это обстоятельство было обусловлено аналогичным положением дел в малоазийских владениях Митридата VI, где медная монета выпускалась от имени всех городов. Но это предположение может быть подтверждено только после сличения штемпелей городских монет Понта и Пафлагонии.

³² Подлинность единственной известной нам горгиппийской монеты домитридатовского времени (Х. Х. Гиль. Новые приобретения моего собрания. ЗРАО, V, вып. 3—4, табл. V, 51) внушает серьезное сомнение.

а в I в. до н. э., может быть, только при Асандре. По крайней мере, среди однотипной меди Пантикапея и Фанагории времени этого правителя пока не удалось выявить экземпляры монет разных городов, чеканенных общими штемпелями лицевой стороны.

По нашему мнению, широкое предоставление городам в начале I в. до н. э. права чеканки собственной монеты нужно связывать с ожиданием полисных традиций и рассматривать этот факт как политический жест нового царя по отношению к боспорским городам, которые активно поддерживали Митридата VI в первые периоды его правления.

Однако эти монеты, даже если не учитывать факт их выпуска на одном монетном дворе, нельзя назвать полноценными автономными монетами. Показательно, например, то обстоятельство, что на монетах разных городов стояли одинаковые монограммы, т. е. иными словами, чеканка монеты находилась в руках одного человека, который не мог быть городским магистратом.

3. МЕДНАЯ МОНЕТА ВРЕМЕНИ ФАРНАКА

Вопрос о возможности чеканки оригинальной медной монеты при Фарнаке (63—47 гг. до н. э.) не получил окончательного разрешения.

А. Н. Зограф, как и А. Л. Бертье-Делагард³³, сомневался в существовании медной монеты Фарнака. Он полагал, что либо потребность в медной разменной монете покрывалась за счет уже находившейся в обращении старой монеты митридатовского времени, либо медь продолжала чеканиться при Фарнаке по старым образцам³⁴.

Нам представляется все же маловероятным, чтобы Фарнак, правивший продолжительный отрезок времени, проводивший весьма активную внешнюю политику и чеканивший золотую монету, отказался от выпуска меди, тем более, что Митридат VI и правивший после Фарнака Асандр (47—17 гг. до н. э.) чеканили медную монету весьма интенсивно.

Если допустить существование оригинальной меди Фарнака, то ее нужно искать среди монет, приписываемых А. Н. Зографом Митридату VI, поскольку медные монеты, выпущенные при Асандре и в большинстве своем перечеканенные на митридатовской меди, легко определимы: они иконографически связаны с золотыми (портретными) и некоторыми медными монетами, помеченными именем Асандра.

В этой связи особый интерес представляет точка зрения А. В. Орешникова³⁵, который относил к чеканке Фарнака сравнительно редкие медные монеты двух номиналов:

1. Обол — Ав. Голова Аполлона в лавровом венке, вправо.
Rev. Орел с приподнятыми крыльями, сидящий на молнии

справа звезда, слева монограмма , внизу ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ в одну (табл. III, 5—6) или две (табл. III, 7) строки³⁶.

2. Тетрахалк — Ав. Голова Аполлона в лавровом венке, вправо.
Rev. Треножник, позади которого тирс, справа монограмма, слева звезда, как на оболлах. Легенда также имеет два варианта написания (ср. табл. III, 8 и 9—11)³⁷.
Известны экземпляры монет, на которых иное расположение тирса, звезды и монограммы (табл. III, 11).

³³ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах властителей Босфора Киммерийского, определяемых монограммами. ЗООИД, XXIX, 1911, стр. 140.

³⁴ Зограф, стр. 188.

³⁵ А. В. Орешников. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887, стр. 59—61.

³⁶ Эрмитаж, № 887—16,58 г, № 897—14,57 г, № 891—18,10 г. См. Бурачков, табл. XXI, 138—143.

³⁷ Эрмитаж, № 901—7,40 г, № 903—7,50 г, № 908—8,60 г, № 907—7,40 г. Табл. III, 11 ср. Бурачков, табл. XXI, 121.

Относя эти монеты к чеканке Фарнака, А. В. Орешников мотивировал свое мнение тем, что крупные монеты этой серии, с одной стороны, были перечеканены на известных анонимных боспорских оболых (табл. III, 6—7, 6 а), а с другой стороны, сами служили материалом для перечеканки во времена Асандра³⁸. Что касается анонимных оболых, то вопрос о них далеко не ясен. Так, А. Н. Зограф распространял время выпуска анонимных оболых на всё правление Митридата VI, а интересующие нас монеты рассматривал как заключительную серию в боспорской чеканке митридатовского времени³⁹. По мнению А. Н. Зографа, выпуск анонимных оболых был обусловлен острой потребностью в деньгах в связи с активными военными мероприятиями Митридата⁴⁰.

Однако анонимные оболочки стоят особняком в стройной системе денежного обращения начала и середины правления Митридата, которая на Боспоре слагалась из монет не только боспорской чеканки, но и понтийской. К этому следует добавить, что понтийские и боспорские монетные выпуски этого времени имели в своем составе достаточное количество типов монет крупного номинала, что исключало потребность в чеканке анонимных оболых. Сравнение характера выпуска анонимных оболых с так называемой наместнической понтийской чеканкой⁴¹ вызывает известные возражения, так как вопрос о характере выпуска понтийских наместнических монет недостаточно ясен; нельзя также относить эти оболочки к чеканке наместников Боспора и Колхиды⁴². Мало вероятно и то, что эти монеты обращались в Понте в митридатовское время, так как от имени всех более или менее значительных городов Понта и Пафлагонии выпускалась строго однотипная медь. В южнопонтийских кладах времени Митридата VI наместническая монета отсутствует. Между тем, значительное количество типов и вариантов этой монеты, а также наличие на них разнообразных надчеканок⁴³, указывает на продолжительность выпуска и обращения.

Единственным основанием для отнесения понтийской наместнической чеканки ко времени Митридата VI является общность типа (голова в шлеме, вправо) лицевой стороны одной группы этих монет у монет Амиса и Синопы, которые Фр. Имхоф-Блумер датирует раннемитридатовским временем⁴⁴. Однако анонимную медь можно отнести к домитридатовской эпохе⁴⁵, допустив возможность заимствования типа у позднейших из этих монет ранней городской медью. Таким образом, для того, чтобы приурочить понтийскую наместническую чеканку ко времени Мит-

³⁸ Еще до А. В. Орешникова эта последовательность перечеканок была отмечена А. Сибирским (ЗОИД, X, 1877, стр. 26—55), который относил монеты с изображением головы Аполлона к периоду между смертью Фарнака и принятием царского титула Асандром. Почти все монеты митридатовского времени, включая и анонимные оболочки, А. Сибирский датировал временем Фарнака.

³⁹ Зограф, стр. 187—188. А. Н. Зограф предполагал, что большинство анонимных оболых было выпущено в позднейшие годы правления Митридата VI, но то, что он отнес к заключительной серии монеты типа Б у р а ч к о в, табл. XXI, 121, 138, заставляет думать, что А. Н. Зограф или предполагал прекращение чеканки анонимных оболых в конце правления Митридата VI, или допускал одновременное обращение и выпуск обеих групп монет. Последнее вряд ли возможно, так как анонимные оболочки служили материалом для перечеканки монет типа Б у р а ч к о в, табл. XXI, 138.

⁴⁰ Зограф, стр. 187—188.

⁴¹ A. Baldwin. Les monnaies de bronze dites incertaines du Pont ou du royaume de Mithridate Eupator. RN, XVII, 1913, p. 285—313.

⁴² Fr. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung. . . , S. 184—185.

⁴³ A. Baldwin. Op. cit.

⁴⁴ Fr. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung. . . , Taf. I, 9—13.

⁴⁵ К такому же выводу приходит и П. Кольб (P. Kolb. Monnaies de bronze incertaines du Pont. RN, 1926), однако с аргументацией П. Кольба в этом вопросе едва ли можно согласиться.

ридата VI, у нас нет достаточных данных. Ряд особенностей этих монет (толстый массивный плоский кружок, красная медь) не позволяет технически сопоставлять их с медной монетой митридатовской эпохи и в то же время сближает наместническую чеканку с упомянутыми монетами Амиса и Синопы.

По всей вероятности, монеты наместнической чеканки являлись выпуском понтийских царей домитридатовской эпохи. Такое предположение тем более вероятно, что для этого периода в Понте не известны медные монеты, в то время как экономическое развитие понтийских городов заставляет предполагать, что какая-то медная понтийская монета должна была существовать ⁴⁶.

Кроме неправомерности сравнения анонимных боспорских оболлов и монет понтийской наместнической чеканки, против мнения А. Н. Зографа о характере выпуска анонимных оболлов можно выдвинуть и другие возражения. Если принять датировку анонимных оболлов А. Н. Зографа и рассматривать выпуск этих монет как специально рассчитанный на плату войскам, то придется предположить, что эти монеты чеканились не только для нужд третьей митридатовой войны, но и для нужд первой войны. Последнее мало вероятно, так как, во-первых, военные действия протекали далеко за пределами Боспора с его небольшими монетными дворами, и, во-вторых, сомнительно, чтобы для уплаты наемникам употреблялась медная монета, скорее всего этим целям служило многочисленное царское серебро и золото ⁴⁷. Обращает на себя внимание также отсутствие находок боспорских монет этого времени на южном берегу Черного моря. Кроме того, обращение понтийской меди на Боспоре наряду с боспорской во время правления Митридата VI заставляет предполагать нехватку местной монеты, что делает мало вероятным регулярный выпуск на протяжении всего этого периода каких-либо специальных видов монеты.

На наш взгляд, в вопросе датировки анонимных оболлов безусловно права Ю. С. Крушкол, которая вслед за А. В. Орешниковым ⁴⁸ относит выпуск этих монет ко времени наместничества Махара ⁴⁹. Регулярный характер чеканки анонимных оболлов и поздняя их дата подтверждаются составом Патрэйского клада 1950 г., относящегося к позднемитридатовскому времени.

78 определенных монет Патрэйского клада распределяются по типам таким образом:

1) два понтийских оболла:

Av. Голова Афины в шлеме, вправо.

Rev. Персей с головой Горгоны и мечом в руках.

Этот тип датируется Фр. Имхоф-Блумером 105—90 гг. до н. э. ⁵⁰

2) два пантикапейских оболла:

Av. Голова Мена, вправо.

Rev. Дионис во весь рост, у ног пантера.

Эти монеты датируются А. Н. Зографом первой четвертью I в. до н. э., но, вероятно, они выпускались несколько позже (90—80 гг. до н. э.), так как многие из них перечеканены на понтийских, описанных выше ⁵¹.

⁴⁶ М. И. Максимова. Указ. соч., стр. 220.

⁴⁷ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах властителей Босфора... стр. 127—128.

⁴⁸ А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 59—60.

⁴⁹ Ю. С. Крушкол. Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. ВДИ, 1952, № 3, стр. 137—138; е е же. Патрэйский клад 1950 г. КСИИМК, 66, 1956, стр. 116—117.

⁵⁰ Fr. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung..., S. 183.

⁵¹ См., напр., В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, табл. III, 50.

3) сорок анонимных оболов:

Av. Голова Диониса в венке вправо.
Rev. Горит, монограмма.

4) 34 тетраخالка:

Av. Голова Зевса, вправо,
Rev. Орел на молнии.

Все тетраخالки, судя по легенде ΣΙΝΩΠΗΣ, синопские. Монеты этого типа являются заключительной серией митридатовской чеканки в Понте и датируются 80—70 гг. до н. э.⁵²

Таким образом, состав Патрэйского клада убеждает нас в том, что анонимные оболочки, которые составляют большинство клада и представлены в нем всеми основными вариантами, были выпущены именно в конце правления Митридата, и что они одновременны синопским тетраخالкам последней группы⁵³. Действительно, предположение о накоплении клада еще в первой половине I в. до н. э. мало вероятно, так как в подобном случае в кладе были бы в достаточном количестве раннемитридатовские монеты. Патрэйский клад 1950 г. является прекрасной иллюстрацией денежного обращения в последнее десятилетие правления Митридата на Боспоре, когда, в основном, употреблялись крупные анонимные боспорские монеты и более мелкие поптийские, с явным преобладанием синопских⁵⁴.

Следовательно, ясно, что монеты с изображением Аполлона и орла, перечеканенные на анонимных оболках, выпускались уже после правления Митридата VI. На то обстоятельство, что многие экземпляры монет меньшего номинала (табл. III, 8—11) интересующей нас серии также перечеканены⁵⁵, до сих пор не было обращено должного внимания. Между тем, именно эти монеты безусловно свидетельствуют о том, что вся серия относится к эпохе Фарнака, поскольку они перечеканены на упоминавшихся понтийских монетах (табл. III, 10, 11, 10 а), которые твердо датируются 80—70 годами до н. э., т. е. концом правления Митридата VI. Таким образом, установив, что монеты типа Бурачков, табл. XXI, 121, 138 не могли чеканиться при Митридате VI, остается согласиться с А. В. Орешниковым, относившим их ко времени Фарнака⁵⁶.

Но все же, хотя существование медных монет Фарнака можно считать доказанным, мнение А. Н. Зографа об особенностях денежного обращения при этом правителе не может быть поставлено под сомнение. Чеканка Фарнака, осуществлявшаяся, в отличие от предыдущей эпохи, только в Пантикапее, имела очень скромный объем, и основой денежного обращения оставалась обильно выпускавшаяся митридатовская медь.

В этой связи интересно отметить, что выпуск медной монеты Фарнаком явился прямым продолжением чеканки Митридата VI и в типологическом отношении. Вряд ли мы ошибемся, если признаем голову Диониса на некоторых анонимных оболках за образец, принятый для типа лице-

⁵² Fr. Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung..., S. 183.

⁵³ Поразительно близкая стилистическая общность этих и понтийских монет позднемитридатовского времени была отмечена Фр. Имхоф-Блумером (Fr. Imhoof-Blumer. Griechische Münzen. München, 1890, S. 43).

⁵⁴ Подавляющее большинство монет с типами Зевс—орел в северочерноморских находках — монеты именно синопские. См., напр., А. Н. Зограф. Находки понтийских монет..., стр. 293.

⁵⁵ См., напр., К е н е, т. I, стр. 363—364, № 91; А. Sibirskij. Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien. SPb., 1859, pl. IV, 123; А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 62, и табл. II, 441.

⁵⁶ Точная датировка понтийских монет с типами Зевс—орел не могла быть известна А. В. Орешникову в то время, когда он занимался интересующими нас монетами, так как упомянутая статья Фр. Имхоф-Блумера появилась позже.

вой стороны монет Фарнака обоих номиналов⁵⁷. Что касается типа оборотных сторон разбираемых монет, то для обоих номиналов также есть исчерпывающие аналогии в чеканке Митридата VI. Для монет меньшего номинала такой аналогией являются известные монеты 90—80 годов до н. э. типа голова Диониса — треножник, тирс, чеканенные в Пантикапее, Фанагории и Горгииппии⁵⁸. Тип оболов Фарнака повторяет тип упоминавшихся синопских монет вплоть до деталей в позе орла и в расположении монограммы и звезды. Кроме того, имя города, полностью развернутое на монетах Фарнака, является характерной легендой для всех (исключая мелкий номинал) пантикапейских монет митридатовского времени.

Сравнительно небольшое количество медных монет Фарнака заставляет предположить непродолжительность их выпуска, а довольно тщательная их чеканка указывает на то, что при изготовлении этих монет не было особой спешки, как это имело место позже, при Асандре⁵⁹. В этой связи уместно поставить вопрос о более точной датировке меди Фарнака. По всей вероятности, медная монета чеканилась во второй половине правления Фарнака в период с 54/53 по 51/50 г. до н. э.⁶⁰ одновременно с золотой монетой, и ее выпуск формально подтверждал факт восстановления боспорской чеканки при Фарнаке. Подобной датировке не противоречит и общность сюжета изображений, связанных с культом Аполлона, на медных монетах (голова Аполлона и его атрибут — треножник) и на оборотных сторонах статеров (Аполлон, восседающий перед треножником)⁶¹.

Скромная по объему чеканка Фарнака, слагавшаяся из крупной меди двух номиналов и небольшого количества золота, занимает, однако, важное место в истории денежного обращения Боспора. В период правления этого царя появились (намечавшиеся в некоторых отношениях уже при Митридате VI) новые черты в боспорском монетном деле: чеканка только крупной меди, при отказе от выпуска серебра и мелких медных номиналов⁶², а также появление царского золота. Именно эти особенности характерны для всей последующей боспорской чеканки.

⁵⁷ См., напр., Ю. С. К р у ш к о л. Монеты с монограммами. . . , табл. II, 13—14.

⁵⁸ Б у р а ч к о в, табл. XXI, 120; табл. XXIII, 12, 5.

⁵⁹ З о г р а ф, стр. 190.

⁶⁰ В новой литературе (см., например, З о г р а ф, стр. 188) утвердилось мнение, что золото Фарнака начало выпускаться с 54/53 г. до н. э. (244 г. боспорской эры), а не с 55/54 г. до н. э. Однако, кроме будапештского экземпляра 243 г. боспорской эры («Serapis», II, стр. 218), следы которого были утеряны уже во времена А. Л. Бертье-Делагарда (ср. НС, II, стр. 131), известен статер с таким же ясно читаемым годом из коллекции де Люина. См. J. B a b e l o n. Catalogue de la collection de Luynes, t. III. Paris, 1925, pl. XC, 2396). Теперь этот экземпляр принадлежит парижскому Кабинету Медалей.

⁶¹ Подобное явление мы наблюдаем и в чеканке Асандра: медные монеты типа Б у р а ч к о в, табл. XXV, 47—49 (Av. и Rev.), 45—46 (Rev.), табл. XXI, 133—135 (Rev.), табл. XXIII, 13 (Av.) имеют общий сюжет изображений с оборотной стороной золотых монет.

⁶² Серебряная монета при Митридате VI чеканилась весьма обильно, но мелкая медь уже перестает играть важную роль в денежном обращении: нам известен только один тип таких монет митридатовского времени (Б у р а ч к о в, табл. XXI, 130).

В. М. БРАБИЧ

ЕГИПЕТСКИЕ МОТИВЫ В МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКЕ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

конца I в. до н. э. — начала I в. н. э.

(к вопросу о монетах с монограммой **ΒΑΕ**)

В нумизматике Боспорского царства известна сравнительно немногочисленная группа медных монет, которые снабжены монограммой **ΒΑΕ**. Их типы представляют в боспорской чеканке единственную в своем роде галерею изображений различных божеств греческого пантеона (Зевс, Посейдон, Аполлон, Гелиос, Дионис, Гермес, Афина, Артемида, Деметра) и характерных для этих божеств атрибутов¹.

Наряду с греческими божествами, на монетах с монограммой **ΒΑΕ** представлены в двух случаях божества египетские. В первом случае на лицевой стороне монет изображена голова Зевса, украшенная рогом Аммона (Зевс-Аммон), а на оборотной — змея (дракон), увенчанная оригинальной рогатой короной (табл. I, 1); во втором случае на лицевой стороне монет изображена голова Сераписа с модием, а на оборотной — рог изобилия, наполненный плодами и повязанный тенией (табл. I, 2).

В египетском или, точнее, в эллинизированно-египетском характере указанных божеств и свойственных им атрибутов вряд ли приходится сомневаться. Геродот сообщает, что в египетских Фивах, где с незапамятных времен поклонялись Аммону, водились рогатые змеи, посвященные этому богу². Кроме того, на монетах Александрии императорского времени, дающих наглядное представление о египетской религии вообще, изображались голова Зевса с рогом Аммона (и иногда с солнечным диском) (табл. I, 3), змея в короне, форма которой, как и у змеи на боспорских монетах, несомненно, восходит к рогам упомянутых фиванских змей (табл. I, 4), Серапис с модием и несколькими другими атрибутами, один из которых — рог изобилия (табл. I, 5).

Однако в обширной литературе по боспорским монетам с монограммой **ΒΑΕ** рассматриваемые божества не всегда трактовались как

¹ Зограф, стр. 195 (таблица в тексте).

² Herod., II, 74. По-видимому, фиванские рогатые змеи являлись воплощением Аммона; ср. миф о рождении Александра Македонского от дракона Аммона (Plut., Alex., III, 5).

египетские. Так, в изображении Зевса-Аммона усматривали Аполлона, Диониса, Асклепия³, а в изображении Сераписа — Юпитера⁴. Ошибочность этих определений имела источником, прежде всего, плохую сохранность большинства монет, мешавшую разглядеть на небольшом монетном поле такие мелкие детали изображений, как бараний рог Аммона, корону на голове змеи, модий Сераписа.

Некоторые пумизматы, усматривавшие Зевса-Аммона или Сераписа в изображениях на монетах с монограммой **ΒΑΕ**, пытались объяснить факт появления египетских божеств в боспорской чеканке. Так, говорилось о прямых связях Боспорского царства с Египтом⁵, о многосложном и смешанном религиозном поклонении на Боспоре⁶, о заимствовании типов Сераписа и рога изобилия с монет фракийского царя III в. до н. э. Кавара⁷, о культе Сераписа на Боспоре, распространившемся из Синопы⁸.

Больше внимания египетским божествам и их атрибутам, изображенным на боспорских монетах, уделил А. Л. Бертье-Делагард. Усматривая общность типов (увенчанная змея, рог изобилия) монет Боспора и монет мавританского царя I в. до н. э. — I в. н. э. Юбы II и жены его Клеопатры-Селены (дочери знаменитой египетской царицы Клеопатры), А. Л. Бертье-Делагард вспомнил о вероятных родственных связях между Клеопатрой-Селеной и ее племянницей Пифодоридой — женой боспорского царя Полемона I (14—8 гг. до н. э.); он предполагал, что изображения змеи и рога изобилия в монетной типологии, как на северных, так и на южных рубежах греко-римского мира, могли быть просто результатом определенной моды⁹. Касаясь

разнообразия божеств, представленных на монетах с монограммой **ΒΑΕ**, А. Л. Бертье-Делагард указывал, что все эти изображения не говорят ничего определенного, будучи обыкновенным явлением, которое можно рассматривать как богопочитание на все вкусы¹⁰.

Такому разнообразию взглядов на причины появления изображений египетских божеств на боспорских монетах с монограммой **ΒΑΕ** в немалой степени способствовали споры о том, к какому правителю

³ Указанные точки зрения суммированы А. В. Орешниковым (Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887, стр. 57, прим. к № 423).

⁴ Бурачков, стр. 227, № 33.

⁵ Кене, т. II. СПб., 1857, стр. 50—51.

⁶ А. Сибирский. Боспорские монеты, приписываемые Евбиоту или неизвестному Евмелу. ЗАО, т. V. СПб., 1853, стр. 223.

⁷ Там же, стр. 226—227. Однако на монетах Кавара изображен не Серапис, а Геракл, не имеющий модия на голове (ср. BMC. Thrace. 1877, p. 207, № 3).

⁸ A. W. Oreschnikow. Zur Münzkunde des Cimmerischen Bosporus. M., 1883, S. 15.

⁹ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах властителей Босфора Киммерийского, определяемых монограммами. Отд. отт. Одесса, 1911, стр. 25, 36—38. Однако рог изобилия и увенчанная змея представлены на мавританских монетах только в сочетании с изображением или с именем Юбы II; на монетах Юбы II и Клеопатры-Селены эти типы не встречаются (ср. L. Müller. Numismatique de l'ancienne Afrique, v. III. Copenhagen, 1862, p. 103—110, № 25, 29, 47). Кроме того, на монетах Юбы II голову змеи венчает полумесяц, а не корона.

Сходство между упомянутыми мавританскими и боспорскими монетами усматривает и П. О. Карышковский, — см. его рецензию на работу J. Mazard'a «Corpus nummorum Numidiae Mauretaniaeque», Paris, 1955 (CA, 1958, № 1, стр. 284).

¹⁰ А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 6, 23, 25. А. Л. Бертье-Делагард не разграничивает четко Зевса-Аммона и Асклепия, когда говорит об изображениях божеств на указанных монетах. Ср. его же. Поправки «Общего каталога монет» П. О. Бурачкова. М., 1907, стр. 26, к № 22.

Боспора следует отнести указанные монеты, так как монограмму **ΒΑΕ** расшифровывали как „ΒΑΣΙΛΕΩΣ Ε...“ („царь Е...“).

Наиболее обстоятельно вопрос о принадлежности монет с монограммой **ΒΑΕ** был разработан в трудах А. В. Орешникова. Последний, отмечая, что вопрос об этих монетах еще далеко не решен¹¹, относил их ко времени правления на Боспоре понтийского царя Митридата VI. Исходя из того, что Митридат VI, завоевав Боспорское царство, стал править там под именем «Евпатор», А. В. Орешников расшифровывал монограмму **ΒΑΕ** на боспорских монетах как „ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ“ и обосновывал свое соображение следующими фактами: основание на Боспоре митридатовским полководцем Диофантом города Евпатории; упоминание общества «евпатористов» на одной из бронзовых ваз митридатовского времени; встречающаяся на некоторых статерах и тетрадрахмах Митридата VI надпись „ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ“; изображения на некоторых боспорских монетах с монограммой **ΒΑΕ** полумесяца со звездой — династической эмблемой Митридата¹².

Тем не менее, убедительно аргументированное мнение А. В. Орешникова страдало весьма существенным недостатком: он не учитывал, что правильные по форме, плотные кружки монет с монограммой **ΒΑΕ**, одинаково плоские поверхности лицевых и оборотных сторон этих монет, применение точечных и линейных ободков — все это характерно для монетного дела не митридатовского времени, а периода конца I в. до н. э. — начала I в. н. э. Поэтому, в последующей нумизматической литературе по поводу монет с монограммой **ΒΑΕ** было высказано мнение, что эта монограмма хотя и относилась к Митридату VI Евпатору, но носила посмертный характер; что она чеканилась на боспорских монетах при царице Динамии (17—14 гг. до н. э. и 9/8 г. до н. э. — 7/8 г. н. э.), которая, будучи внучкой Митридата VI, использовала на монетах имя своего деда с целью укрепиться на престоле Боспора, где еще сильны были митридатовские традиции¹³.

Исходя из этих предположений, закономерно будет задать вопрос о причинах появления изображений египетских божеств в боспорской монетной чеканке.

Изображения на боспорских монетах Зевса-Аммона и Сераписа представляют, на первый взгляд, отражение египетских культов, которые распространились по северному побережью Черного моря на основе торговых связей между Черноморьем и Египтом. Однако, поскольку эти изображения присутствуют только на монетах с монограммой **ΒΑΕ**¹⁴, здесь следует усматривать не столько отражение

¹¹ А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. М., 1914, стр. 36—37.

¹² Там же, стр. 30.

¹³ Зограф, стр. 193—196; ср. М. И. Ростовцев. Медь Динамии и Аспурга. ИТУАК, вып. 54. 1918, стр. 47—53.

¹⁴ Изображение Сераписа усматривалось и на некоторых монетах боспорского царя III в. н. э. Иинифмея (W. Drexler. Mythologische Beiträge. I. Der Cultus der Aegyptischen Gottheiten in den Donauländern. Leipzig, 1890, S. 92). Однако голова божества, противопоставленная на монетах Иинифмея голове царя, принадлежит не Серапису, а Афродите, увенчанной калафом. Ср. Зограф, стр. 208.

египетских культов, сколько иные моменты, которые надо ставить в связь с именем Митридата Евпатора.

Как известно, Митридат VI, несмотря на свое происхождение из персидского рода Ахеменидов, любил греческую культуру, знал и выполнял греческие религиозные обряды и считал себя воплощением бога Диониса¹⁵. Несомненно, и культ Зевса не был ему чужд, так как верховный бог греков считался главным божеством в митрида-товской столице — Синопе.

Согласно самой распространенной версии происхождения Сераписа, культ этого божества был перенесен при Птолемеи I (323—283 гг. до н. э.) в Александрию египетскую из Синопы¹⁶, где Серапис почитался как синопский Зевс¹⁷. Что же касается Аммона, то еще во времена Геродота было известно об отождествлении этого бога с Зевсом¹⁸, поскольку в религиозных представлениях египтян и греков оба они обладали высшей властью над всем миром.

Таким образом, Митридат Евпатор был как бы духовно близок Птолемеям, исповедывавшим эллинизированную египетскую религию. Кроме того, Митридат был близок Птолемеям и по другой линии: как указывалось выше, Митридат считал себя воплощением Диониса; от Диониса же выводили свое происхождение Птолемеи¹⁹.

Можно смело предположить, что такой выдающийся дипломат, как Митридат VI, должен был использовать это «божественное родство» с Птолемеями и отношение к культам Аммона и Сераписа в попытках привлечь египетского царя на свою сторону: известно, что Митридат неоднократно посылал посольства в Египет, вербовал там кормчих для своих боевых судов, а также сосватал одну из своих дочерей, Митридатис, за Птолемея Авлета²⁰.

Однако почему же все-таки изображения египетских божеств появились на боспорских монетах в правление Динамии?

Известно, что в эллинистических государствах получил широкое распространение культ обожествленных царей²¹. Почитатели последних объединялись в специальные общества, какими, например, являлись «басилисты» в Египте, «атталисты» в Пергаме, а также и «евпатористы» на территории Понтийского царства, почитавшие обожествленного еще при жизни Митридата Евпатора²². Со стороны Митридата обожествление царской власти являлось политически продуманной акцией: в условиях войны с римлянами идея божественности Митридата создавала последнему основу власти в греческих городах и обеспечивала законную силу царским установлениям даже после смерти царя.

Именно последним обстоятельством могла воспользоваться Динамия, которая для упрочения своего положения на Боспоре использовала

¹⁵ App. Mithr., 10, 112, 113.

¹⁶ Tac. Hist., IV, 83—84 (ср. Plut. De Iside et Osiride, 28).

¹⁷ Dionys. Perieg., 255. Вопрос о происхождении культа Сераписа являлся неясным уже в античное время; тем не менее, вероятна связь формулы «един Зевс-Серапис», которая получила широкое распространение в Римской империи на основе развития восточных культов, с синопским вариантом происхождения культа Сераписа.

¹⁸ Herod., II, 42. Окончательное отождествление Аммона с Зевсом (что отразилось в самом имени божества—Зевс-Аммон) произошло в эллинистическую эпоху, когда древнеегипетские божества ассоциировались с греческими наиболее часто.

¹⁹ OGIS, 54.

²⁰ App., Mithr., 13, 111.

²¹ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.—Л., 1950, стр. 332—334 (ср. В. Тарн. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, стр. 65—69).

²² OGIS, 130, 325, 326, 367.

Таблица I

Монеты с монограммой $\overline{\text{BAE}}$

1, 2 — Боспорское царство. Динамия (конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.). Медь; 3, 5 — Александрия египетская. Антонин (138—161 гг.). Медь; 4 — Александрия египетская. Траян (98—117 гг.). Серебро

основное в античности средство пропаганды — изображения на монетах. Подчеркивая происхождение от Митридата, Динамия чеканила династическую эмблему своего деда — полумесяц со звездой — как на золотых монетах со своим портретом²³, так и на монетах с моно-

граммой **ΒΑΕ** и с изображением головы Гелиоса, которому были приданы портретные черты Митридата VI²⁴. Напоминанием о самом Митридате в чеканке Динамии являлись имя «Евпатор», зашифрован-

ное в монограмме **ΒΑΕ**, и изображения ряда божеств, которые либо имели непосредственное отношение к личности Митридата (Дионис, Гелиос с портретными чертами Митридата), либо отражали многогранные религиозные воззрения понтийского царя (и среди этих божеств — Зевс-Аммон и Серапис, которые были понятны боспорскому населению, знакомому с египетскими культами в Черноморье²⁵). Совершенно очевидно, что в условиях римской оккупации на Боспоре изображения на монетах самого Митридата или же начертание его имени полностью являлось невозможным.

Но как римская императорская власть позволяла Динамии помещать на боспорских монетах даже завуалированные напоминания о царе, с которым римлянам пришлось вести почти непрерывную тяжелую войну более 40 лет?

Здесь возможны два следующих предположения. Либо все монеты с монограммой **ΒΑΕ** чеканились в период первого правления Динамии, когда последняя пыталась представить себя независимой правитель-

ницей Боспора²⁶. Либо монеты с монограммой **ΒΑΕ** чеканились в течение всего правления Динамии, поскольку последняя, будучи восстановлена римлянами в правах царицы вторично, всячески старалась засвидетельствовать верность Риму²⁷; в этом случае типы монетной чеканки Динамии, связанные с Митридатом, были призваны не столько муссировать антиримские настроения, сколько содействовать укреплению среди боспорского населения авторитета царицы, сотрудничавшей с римлянами.

Таким образом, изображения Зевса-Аммона и Сераписа, а также атрибутов этих божеств на боспорских монетах с монограммой

ΒΑΕ, чеканившихся при царице Динамии, являлись, вероятно, одной из митридатовских реминисценций и отражали мотивы египетской религии, которой был близок Митридат VI Евпатор.

²³ До настоящего времени известна только одна золотая монета (статер) Динамии с портретом и именем царицы и с изображением полумесяца со звездой, относящаяся к началу первого правления Динамии на Боспоре (см. Зограф, табл. XLIV, 14).

²⁴ Зограф, стр. 194, 197.

²⁵ Известно, что во II в. до н. э. в Тире существовал культ Сераписа и Изиды (JOSPE, IV, 1), а в III в. н. э. в Ольвии находился храм, посвященный Серапису и Изиде, Асклепию и Гиге, Посейдону (В. В. Латышев. Две ольвийские посвященные надписи. ИАК, вып. 45, 1912, стр. 1—8).

²⁶ Ср. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 315.

²⁷ Там же, стр. 316—317.

Л. Н. КАЗАМАНОВА

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК ГЕРМОНАССЫ

в 1955—1956 гг.

Древняя Гермонасса была, как известно, важнейшим после Фанагории экономическим центром, расположенным на азиатском побережье Боспора Киммерийского. Об экономической роли города, начиная с VI—V вв. до н. э., свидетельствует — кроме археологических памятников и надписей — довольно большое количество монетных находок с территории Таманского городища. На протяжении более ста лет местные жители находили здесь монеты в береговом обрыве, обнажившем культурные слои античного времени. Особенно интересной находкой является богатейший клад золотых пантикапейских статеров и кизикинов, пайденный в 1846 г. при кладоискательских раскопках¹. Этот клад был в древности значительным капиталом и, очевидно, принадлежал богатому торговцу.

В Гермонассе не чеканили собственной монеты, и на городском рынке имела хождение иногородняя монета. При раскопках и среди случайных находок на территории древнего города нередко встречаются монеты не только Пантикапея и Фанагории, но и Синдики и даже Ольвии и Тиры, что свидетельствует о связи города с западными центрами Северного Причерноморья. Интересно, что монеты городов Синопы и Амиса в Гермонассе пока не встречены. Однако было бы преждевременно делать какие-либо широкие выводы относительно торговых связей Гермонассы — для этого пока еще нет достаточных материалов. Гермонасса сохранила свое значение и в римское время, о чем свидетельствует не только усиленное городское строительство, но также и многочисленные находки монет.

К сожалению, до последних лет Гермонасса не подвергалась систематическому археологическому исследованию, если не считать эпизодических и кратковременных разведок и раскопок 30-х годов нашего столетия. Только с начала 50-х годов отрядами Таманской экспедиции (нач. экспедиции Б. А. Рыбаков), руководимыми И. Б. Зеем и Н. П. Сорокиной, стали производиться регулярные археологические исследования античных слоев Таманского городища и некрополя Гермонассы.

Эти раскопки дали богатейший нумизматический материал. Только за два года работ (1955—1956 гг.) было обнаружено 192 монеты: 2 серебряные и 190 медных. К сожалению, большая часть монет оказалась в состоянии плохой сохранности, некоторые монеты можно

¹ Подробнее об этой находке см. К. К. Герц. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове. М., 1876, стр. 33—35.

было определить лишь приблизительно, по фактуре. 76 монет совсем не поддались определению; так как металл в них был почти совершенно разрушен. Большинство из них, вероятно, принадлежало городской чеканке Пантикапея III—II вв. до н. э. и чеканке Боспорского царства (III в. н. э.). 116 монет удалось определить довольно точно². Самая ранняя из них датируется началом IV в. до н. э., самые поздние относятся к правлению Рискупорида VI (315—332 гг. н. э.).

Количественно среди гермонасских находок преобладают пантикапейские городские монеты IV—I вв. до н. э.: 69 определенных и 8 приблизительно определенных; царских монет всего 32: 28 определенных и 4 определенных приблизительно. Это количественное соотношение ранних и поздних монет не является особенностью Гермопассы, оно характерно и для других городов Боспора.

Самой ранней монетой из раскопок Гермопассы 1955—1956 гг. является медная пантикапейская монета с изображением головы бородатого сатира и головы коня (список, 1). Монеты этого типа датируются А. Н. Зографом началом IV в. до н. э., Д. Б. Шелов относит их выпуск к 400—375 гг. до н. э.³ Особенный интерес среди находок представляет редкая серебряная драхма Пантикапея 375—360 гг. до н. э. (табл. I, 1, список, 2). А. Н. Зограф упоминает об этих монетах, относя их ко времени чеканки первой серии золотых статеров Пантикапея⁴. В собрании ГИМ имеется два экземпляра аналогичных драхм, весом в 4,87 и 4,53 г. Найденная в Гермопассе пантикапейская драхма весит 4,50 г; она является третьим известным экземпляром монет этой серии. Пантикапейская медная чеканка представлена в находках довольно полно выпусками тетроболов и более мелких номиналов 375—340 гг. с головой сатира и протомой грифона, параллельных, по мнению А. Н. Зографа, чекану золотых статеров. Д. Б. Шелов, изменяя дату этих монет, указанную А. Н. Зографом, на 330—315 гг. до н. э., связывает их с IV и V сериями золотых пантикапейских статеров⁵ (список, 4). Другой тип меди этой же чеканки представлен монетами с изображением головы сатира на лицевой стороне и протомы Пегаса — на оборотной⁶ (список, 6), третий тип — монетами с изображением головы безбородого сатира на лицевой стороне и лука в горите или просто лука — на оборотной⁷ (список, 11). Д. Б. Шелов значительно расходится с А. Н. Зографом в датировке этой серии, относя ее к последней трети IV в. до н. э.⁸

Обильный выпуск медных монет с головой сатира на лицевой стороне и головой льва — на оборотной⁹ (список, 18), имевших длительный период обращения (об этом говорят надчеканки в виде 12-лучевой звезды и горита) и нередко встречающихся в кладах, представлен семью ненадчеканенными монетами, к сожалению, плохой сохранности (табл. I, 2) и четырьмя надчеканенными монетами. Не менее полно представлен в находках и выпуск многочисленных монет первой половины III в. до н. э. с луком и стрелой на оборотной стороне. Одна из них — явная перечекалка на монете с головой льва и осетром (табл. I, 3); следы старого типа хорошо видны. Особенно

² Монеты были очищены реставратором ГИМ С. И. Скопинцевой.

³ Зограф, XL, 3; Шелов, III, 38.

⁴ Зограф, стр. 176. В описаниях к таблицам монета названа драхмой. А. Л. Бертье-Делагард считал их пентоболами. Подробнее об этом см. Шелов, стр. 98.

⁵ Зограф, XL, 18; Шелов, V, 57.

⁶ Зограф, XL, 19; Шелов, V, 56.

⁷ Зограф, X, 20; Шелов, V, 55.

⁸ Шелов, стр. 101, 104 и др.

⁹ Зограф, XLI, 2; Шелов, V, 61.

много найдено резко деградирующих (даже в пределах данной коллекции) мелких медных монет с теми же типами головы безбородого сатира на лицевой стороне и лука и стрелы — на оборотной. На некоторых из них видны следы литников¹⁰ (список, 34). 15 монет этой группы резко отличаются друг от друга, как стилистически, так и по весовым данным. Падение веса настолько резко (3,54—0,76 г), что трудно причислить эти монеты к одному номиналу. Одна из этих монет является скорее всего перечеканкой на монете с изображением головы Аполлона и орла.

При раскопках 1955—1956 гг. обнаружено несколько экземпляров монет с изображением головы бородатого сатира на лицевой стороне, а на оборотной стороне — рога изобилия между шапками Диоскуров¹¹ (список, 56). А. Н. Зограф относил эти монеты к концу III — началу II в. до н. э., но Д. Б. Шелов путем анализа стиля, фактуры и данных совместных находок убедительно доказал их принадлежность последней четверти II в. до н. э. Довольно редкими являются монеты с изображением головы Аполлона и лука в горите с надписью: ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, датируемые А. Н. Зографом 200—110 гг. до н. э., а Д. Б. Шеловым второй четвертью II в. до н. э. (список, 59). Эти медные монеты крупного номинала (вес 5,25 и 4,29 г), выпускались одновременно с чеканкой боспорского серебра и, по мнению Д. Б. Шелова, выпуск их осуществлялся под наблюдением одного монетного магистра¹².

К этой же серии принадлежат и монеты меньшего номинала с изображением головы Аполлона и лука в горите и с надписью ΠΑΝ.

Митридатовская чеканка представлена в находках несколькими типами монет, первый из которых, датируемый А. Н. Зографом 100—75 гг. до н. э., — тетраخالки с головой Аполлона, треножником и тирсом (список, 64 и сл.), — выпускался в Пантикапее, Фанагории и Горгии. У нас имеются два экземпляра этих тетраخالков плохой сохранности, скорее всего битые в Пантикапее, и один экземпляр монеты этой же серии меньшего номинала с восьмилучевой звездой, треножником и надписью ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ. Последнее десятилетие правления Митридата VI Евпатора было ознаменовано выпуском медных обол¹³ (список, 67) с изображениями головы Аполлона и орла на молнии (табл. I, 4), также представленных в находках из Гермонассы. Эти монеты встречаются сравнительно часто; как считает А. Н. Зограф, они обращались еще при Фарнаке¹⁴. Наконец, последний выпуск городских монет Пантикапея, переименованного во время пребывания в Северном Понте Агриппы в Кесарию, представлен одной монетой с изображением головы Афродиты Урании и скипетром и надписью ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ¹⁵ (список, 69).

Список находок царских монет Боспора открывает асс отличной сохранности (табл. I, 5), выпущенный Аспургом, с портретом царя,

монограммой ΒΑΡ, которую А. Н. Зограф расшифровал в надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΕΚΟΝΠΟΡΙΔΟΣ, портретом Тиберия с его титулатурой¹⁶ (список, 70). К правлению Котия I относится монета с изображением на лицевой стороне императора Клавдия, а на оборотной — Агрипп-

¹⁰ Подробнее см. Шелов, стр. 109.

¹¹ Зограф, XLI, 20; Шелов, VIII, 100.

¹² Шелов, стр. 167.

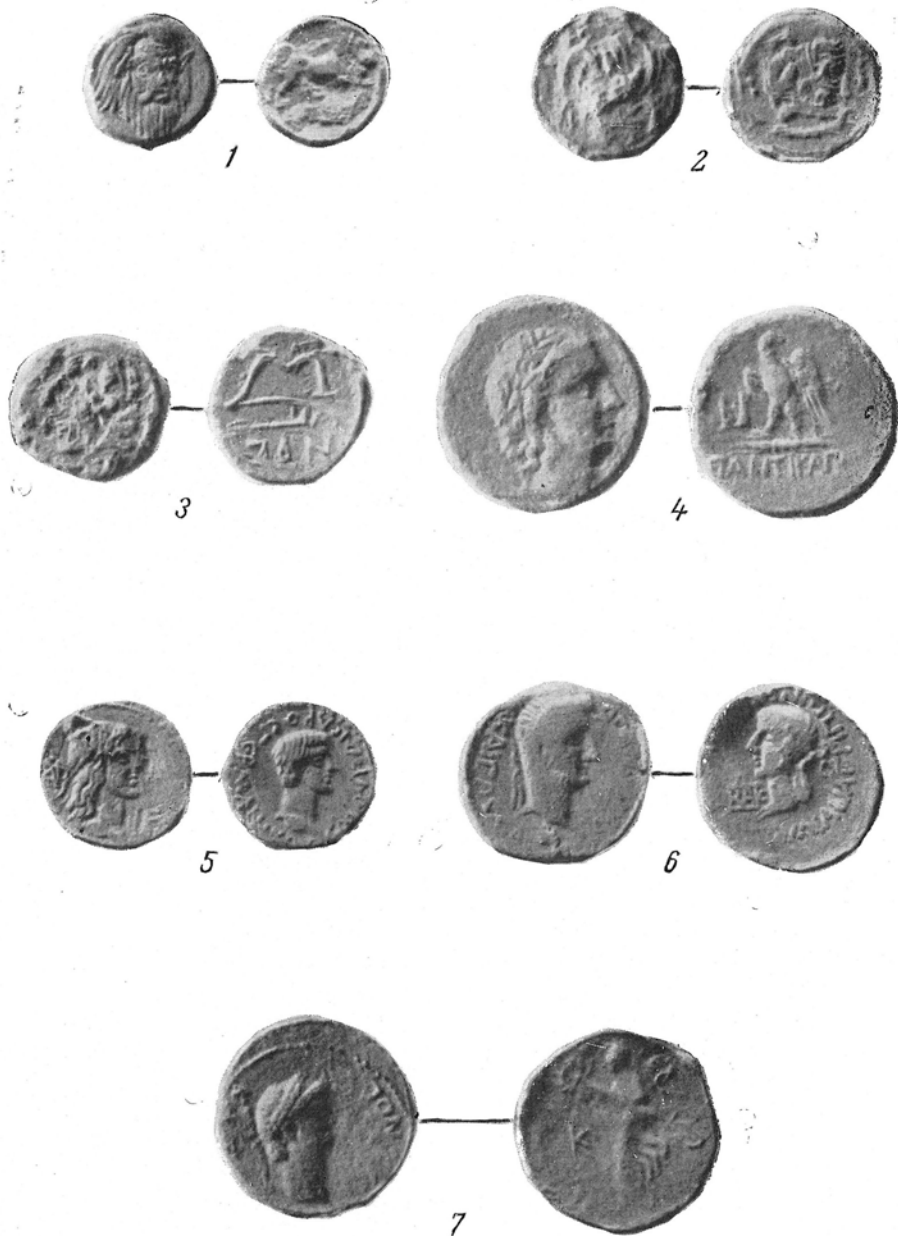
¹³ Зограф, XLIII, 20.

¹⁴ Зограф, стр. 187.

¹⁵ Зограф, XLV, 12.

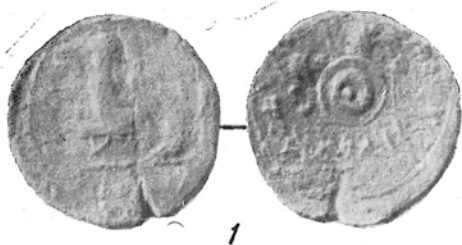
¹⁶ Зограф, XLV, 17.

Таблица I

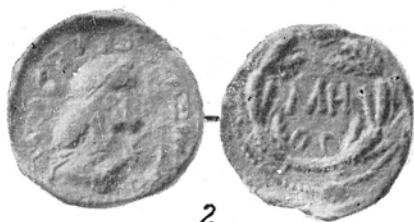

Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг.

Таблица II

1

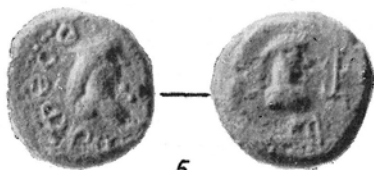
2

3

4

5

6

7

Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг.

пины Младшей; имя царя представлено на этих монетах монограммой **ΒΑΚ**. Монета эта отличной сохранности (табл. I, 6, список, 71).

Активное вмешательство Нерона во внутренние дела Боспорского царства нашло отражение в монетной чеканке последнего. Прежде всего, стала выпускаться крупная медь, в частности дупондии, на которых совершенно не упоминаются имена боспорских правителей. Один такой дупондий есть и среди гермонасских находок. На монете изображен Нерон, изображение сопровождается надписью **ΝΕΡΩΝΟΣ ΚΑΙΣΑΡΟΣ** (табл. I, 7). А. Н. Зограф указывал на близкое сходство типа этих монет с типами римских дупондиев Нерона¹⁷ (список, 75).

Правление Рискупорида II представлено в публикуемых находках двумя монетами, из которых более интересной является сестерций

с монограммой **Α**, которую А. Н. Зограф расшифровал как надпись: **ΤΙΤΟΣ ΟΥΕΣΠΑΣΙΑΝΟΣ ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ** (табл. II, 1, список, 78). Многочисленные выпуски Савромата I представлены сестерциями (табл. II, 2, список, 79) обычного типа, так же как и чеканка Котия II (табл. II, 3, список, 81). Относительно сестерциев, приписываемых раньше Котию II, недавно высказано П. О. Карышковым новое интересное мнение. Монеты с изображением пятиколонного храма он относит к правлению Котия I и датирует их 68 г. н. э.¹⁸

Из монет Савромата II, чеканку которых на основании сличения штемпелей А. Н. Зограф разбивает на три периода, среди находок встречены сестерции первых двух периодов¹⁹ (список, 82). Второй период представлен, кроме того, денарием обычного типа прекрасной сохранности (табл. II, 4, список, 83) и медной драхмой²⁰ (список, 84). К правлению Рискупорида III относятся два денария обычного типа.

Монет следующих нескольких десятилетий в находках Гермонассы нет, далее идут уже медные «статеры» царей Рискупорида V, Фофорса и Рискупорида VI. Экземпляр «статера» Рискупорида V (266 г. н. э.) (список, 87) характеризуется очень плохим составом металла, хотя он относится к выпускам 557—564 гг. боспорской эры, когда, как отмечает А. Н. Зограф, установился чекан сравнительно высококачественных монет²¹. Данный «статер» при чистке оказался медным, лишь посеребренным, но не биллоновым. О значительном денежном кризисе, помимо порчи металла, свидетельствует и буква К в поле монеты, которая означала номинальное повышение стоимости статера вдвое. Монеты Фофорса и Рискупорида VI представлены обычными деградированными до чистой меди «статерами».

Из монет других городов в находках из Гермонассы отметим прежде всего три фанагорийские монеты обычного типа с головой сатира, луком и стрелой и надписью **ΦΑ** (список, 97). А. Н. Зограф и Л. П. Харко датируют эти монеты, по аналогии с однотипными пантикапейскими, III в. до н. э., однако Д. Б. Шелов, основываясь на наблюдениях за перечеканкой этих монет, относит их ко II в. до н. э.²² Фанагория принадлежит к тетрахалк 250—200 гг. до н. э., с головой Артемиды и лежащим оленем с надписью **ΦΑΝΑ** и, наконец, тетрахалк митридатовского времени с головой Диониса, треножником

¹⁷ Зограф, стр. 199.

¹⁸ П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. ВДИ, 1953, № 3.

¹⁹ Зограф, XLVIII, 8.

²⁰ Зограф, XLVIII, 14.

²¹ Зограф, стр. 210.

²² Шелов, стр. 173.

и тирсом. Впрочем, последняя монета, возможно, принадлежит не Фанагории, а Пантикапею: надпись на ней читается плохо и уверенности в ее фанагорийском происхождении не может быть.

Находки монет города Тиры представляют большую редкость вообще, а далеко за пределами территории города — особенно. Тем более интересна находка на городище Гермонассы медной монеты Тиры времени правления Септимия Севера (табл. II, 6) с портретом Каракаллы (список, 100). Другая, также тиритская монета определяется очень приблизительно: возможно, что она относится к автономному периоду Тиры. С большой долей вероятности одну монету можно отнести к выпуску Ольвии второй трети III в. до н. э. Это тип довольно редких ольвийских монет. В раскопках Гермонассы найден также римский денарий Юлии Мамеи (табл. II, 7, список, 103).

Ниже приводится полный список поступивших на определение в ГИМ монет. Монеты расположены для удобства обозрения в порядке хронологической схемы А. Н. Зографа, все конкретные случаи расхождения в датировках указаны выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список монет, найденных в Гермонассе в 1955—1956 гг.

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г	Шифр монеты	Примечания
<i>Пантикапей</i>					
1	XL, 3	Начало IV в. до н. э.	1,42	TM-56 * XXVII—XXVIII/38 № 553	табл. I, 1
2	XL, 13	375—360 гг. до н. э.	4,50	TM-56 XXVII—XXVIII/36 № 341	
3	XL, 5	до 375 г. до н. э.	1,33	TM-56 XXVII—XXVIII/32 № 169	
4	XL, 18	375—340 гг. до н. э.	5,89	TM-55 XXXV, зачистка бо- ков ямы «Д». Глуб. 3,3—3,6 м № 656	
5	То же		5,19	То же № 666	повреждена
6	XL, 19	375—340 гг. до н. э.	2,46	TM-55 XXVII/21, кв. Г № 1128	
7	То же		2,50	TM-56 XXVII—XXVIII шт. 30. ю. з. ч. № 38	
8	То же		1,48	TM-56 XXVII—XXVIII/37 № 470	
9	То же		2,81	TM-56 XXVII (XXVIII) пол 90—94 № 742	

* Шифр означает: Тамань, 1956 г., квадрат XXVII—XXVIII, раскоп 38, номер описи 553.

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г	Шифр монеты	Примечания
10	То же	375—340 гг. до н. э.	1,48	TM—56 XXVII—XXVIII/35 в. ч. № 247	повреждена
11	XL, 20		1,49	TM—56 XXVII—XXVIII/33 № 210	
12	То же		1,50	TM—56 XXVII—XXVIII/37 № 545	
13	То же		1,67	То же, № 472	
14	То же		1,55	TM—56 XXVII—XXVIII/38 № 552	
15	То же		1,96	TM—55 XXVIII/26 № 2121	
16	XL, 22		1,37	TM—56 XXVII/XXVIII/32 № 174	
17	То же		0,86	TM—56 XXVII/XXVIII шт. 31 № 98	повреждена
18	XLI, 2		6,68	TM—55 XXXV с. ч./4 № 186	табл. I, 2
19	То же		5,24	TM—55 XXVII/выкид № 1133	
20	То же	Начало III в. до н. э.	4,63	TM—56 XXVII/XXVIII/41 № 849	
21	То же		5,83	TM—56 XXVII/XXVIII/яма «З» № 402	
22	То же		5,19	TM—56 XXVII/XXVIII/36 № 335	
23	То же		5,19	TM—56 То же № 330	
24	То же		4,62	TM—56 XXVII/XXVIII/35 № 281	сильно по- вреждена
25	Надчеканка в виде 12-лучевой звезды, XLI, 3		3,18	TM—55 XXVIII/вымостка 63 № 1130	стерта
26	То же		1,72	TM—55 XXVIII, пол под 14, слой 3 № 23	
27	То же		4,21	TM—56 XXVII/XXVIII/37 № 469	сильно по- вреждена
28			3,57		
29	XLI, 4		6,03	TM—55 XXXV ю. ч. яма «Д» № 267	табл. I, 3
30	То же		4,96	TM—56 XXVII—XXVIII шт. 30 с. в. ч. № 39, 40	повреждена

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г	Шифр монеты	Примечания
31	То же		3,95	ТМ-56 XXVII/XXVIII/33 № 211	повреждена
32	То же		4,89	ТМ-56 XXVII-XXVIII/36 № 546	на лицевой стороне над- чеканка в виде 12-лу- чевой звезды
33	То же		4,12	ТМ-56 XXVII-XXVIII/36 № 340	повреждена
34	XLI, 5	300—250 гр. до н. э.	3,54	ТМ-55 XXVII н. о. 53 62 шт. 22—23 № 1716	
35	То же		2,34	ТМ-55 XXVII/25, кв. «А» № 1799	
36	То же		1,41	ТМ-56 XXVII/XXVIII/36 № 336	
37	То же		2,52	ТМ-56 XXVII-XXVIII/пол 79 № 386	
38	То же		1,26	ТМ-56 XXVII-XXVIII, шт. 30, св. ч. № 28	
39	То же		0,77	ТМ-56 XXVII-XXVIII, шт. 31 № 90	
40	То же		1,41	ТМ-56 XXVII-XXVIII, шт. 30 ю. в. ч. № 36	с остатками литников
41	То же		2,51	ТМ-56 XXVII-XXVIII/пол 90—94 № 788	
42	То же		1,61	ТМ-56 XXVII-XXVIII/35 № 278	
43	То же		1,69	ТМ-56 XXVII-XXVIII/40 № 679	
44	То же		0,76	ТМ-56 XXVII-XXVIII/38 в. ч. № 245	
45	XLI, 6	300—250 гр. до н. э.	1,76	ТМ-56 XXVII-XXVIII/пол 90—94 № 787	
46	Шелов, VI, 73	Середина III в. до н. э.	2,17	ТМ-56 XXVII-XXVIII, шт. 30 с. в. ч. № 23	
47	То же		1,22	ТМ-56 XXVII-XXVIII/32 № 175	
48	То же		1,70	ТМ-56 XXVII-XXVIII/32 № 171	

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г	Шифр монеты	Примечания
49	То же		1,73	ТМ-55 XXVII/25, кв. «Ч» № 1834	
50	XLI, 7	300—250 гг. до н. э.	3,05	ТМ-55 XXVIII, пол 14 слой 3 № 20	
51	То же		2,90	ТМ-55 XXVII/25 № 1358	
52	То же		2,80	ТМ-56 XXVII—XXVIII/36 № 337	
53	XLI, 7	300—250 гг. до н. э.	3,32	ТМ-56 XXVII—XXVIII/36 № 331	
54	Надчеканка в виде треножника. XLI, 9		1,91	ТМ-55 XXVII—19 № 890	
55		Середина III в. до н. э.	4,99	ТМ-55 XXVII/28 № 2278	сильно повреждена
56	XLI, 20	Конец III в.— начало II в. до н. э.	2,86	ТМ-55 XXVIII/23 № 1472	
57	XLI, 21	То же	2,02	ТМ-56 XXVII/XXVIII, яма «Д» № 35	
58	То же		2,10	ТМ-56 XXVII/XXVIII/36 № 339	
59	XLII, 8	200—110 гг. до н. э.	4,29	ТМ-56 XXVII/XXVIII, шт. 31 № 89	
60	То же		5,25	ТМ-56 XXVII—XXVIII шт. 31 № 91, 92	сильно повреждена
61	XLII, 9	200—110 гг. до н. э.	1,49	ТМ-55 XXVIII/24 № 1794	
62	То же		1,58	ТМ-56 XXVII—XXVIII/36 № 334	
63	То же		1,25	ТМ-55 XXVII/28 № 2275	
64	XLIII, 15	100—75 гг. до н. э.	3,27	ТМ-55 XXVII/14, яма «А» № 660	
65	То же		4,11	ТМ-55 XXVII/28 № 2274	сильно повреждена
66	XLIII, 18	100—75 гг. до н. э.	1,43	ТМ-55 XXVII/23, кв. «В» № 1467	
67	XLIII, 20	73—63 гг. до н. э.	15,39	ТМ-55 XXVII/28 № 2277	табл. I, 4
68	Зограф, стр. 187	73—60 гг. до н. э.	3,92	ТМ-55 XXVII/27 № 2271	сильно повреждена

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г	Шифр монеты	Примечания
<i>Воспор</i>					
69	XLV, 12	Кесария, 14—8 гг. до н. э.	6,21	TM—56 XXVII—XXVIII/36 № 332	стерта
70	XLV, 17	Аспург 14—41 гг. н. э.	4,77	TM—56 XXVII—XXVIII/ст. 79 № 548	табл. I, 5
71	XLVI, 9	Котий I, 45—62 гг. н. э.	11,02	TM—55 XXVII/27 № 2270	табл. I, 6
72	XLVI, 10	То же	4,96	TM—56 XXVII—XXVIII/36 № 329	
73	То же		6,66	TM—55 XXVII/22, кв. «А» № 1124	
74	То же		5,08	TM—55 XXVII/22, кв. «А» № 1122	
75	XLVI, 15	время Нерона, 62 г. н. э.	9,36	TM—56 XXVII—XXVIII/шт. 37 № 97	табл. I, 7
76	То же		9,79	TM—56 XXVII—XXVIII, шт. 30, ю. ч. № 24	
77	Бурачков, XXVII, 127	Рискупорид II, 68—92 гг. н. э.	8,76	TM—56 XXVII—XXVIII/39 № 604	
78	XLVI, 16	Рискупорид II, 68—92 гг. н. э.	8,48	TM—56 XXVII—XXVIII шт. 30 ю. з. ч., № 32	табл. II, 1
79	XLVII, 10	Савромат I, 93—118 гг. н. э.	10,96	TM—56 XXVII—XXVIII, шт. 30 № 34	табл. II, 2
80	То же		11,29	TM—56 XXVII—XXVIII, шт. 30 № 25	
81	XLVII, 17	Котий II, 123—132 гг. н. э.	4,79	TM—56 XXVII—XXVIII/35 № 282	табл. II, 3
82	XLVIII, 8	Савромат II, 174—186 гг. н. э.	13,00	TM—55 XXVII/28 № 2273	
83	XLVIII, 12	Савромат II, 186—196 гг. н. э.	13,76	TM—55 XXVII/23, кв. «Г» № 1768	табл. II, 4
84	XLVIII, 14	То же	8,47	TM—55 XXVII/22 пол под об. 65 № 1132	
85	XLIX, 10	Рискупорид III, 210—226 гг. н. э.	6,05	TM—55 XXVII, 26, кв. «Ч» № 2114	
86	То же		6,01	TM—55 XXVII/23, кв. «б» № 1473	

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г	Шифр монеты	Примечания
87	L, 10	Рискупорид V 563 г. б. э.— 266 г. н. э.	6,26	TM—55 XXVII/XXVIII — вым. 2, слой № 807	табл. II, 5
88	L, 19	Фофорс, 300 г. н. э.	7,09	TM—55 XXVII/6, кв. 6 № 346	
89	То же	Год стерт	6,53	TM—55 XXVII/14, яма «А» № 657	
90	То же	Год стерт	6,93	TM—55 XXVII—XXVIII, вы- мостка, слой 1 № 675	
91	L, 24	Рискупорид VI, 622 г. б. э.— 325 г. н. э.	6,94	TM—55 XXVIII/16 № 342	повреждена
92	То же	620 г. б. э.— 323 г. н. э.	6,48	TM—55 XXVII/21, под Об. 66 № 1131	
93	То же	Год не чи- тается	6,21	TM—55 XXVII—XXVIII вы- мостка слой 1 № 674	
94		Рискупорид VI, год не читается	6,75	TM—55 XXVII, 14 яма «а» № 661	
95	То же		6,68	TM—55 XXVII/28 № 2276	
96	То же		6,99	TM—55 XXVII/17 кв. «В» № 479	

Фанагория

97	XLII, 13	250—200 гг. до н. э.	1,82	TM—56 XXVII—XXVIII/32 № 186	
98	XLIII, 3	250—200 гг. до н. э.	5,88	TM—56 XXVII—XXVIII/32 № 172	
99	XLIII, 16	(Фанагория?) 100—75 гг. до н. э.	3,60	TM—56 XXVII—XXVIII шт. 30, св. ч. № 33	

Тира

100	Зограф. Монеты Ти- ры, VIII, 11	193—211 гг. н. э.	2,44	TM—55 XXVIII/21 дом 7 кладка 59—60 № 1127	табл. II, 6
101	Зограф. Монеты Ти- ры, II, 4	(Тира?) вторая половина IV— конец III в. до н. э.	1,39	TM—56 XXVII—XXVIII шт. 31 № 95	

№	Тип по Зографу	Дата по Зографу	Вес в г.	Шифр монеты	Примечания
<i>Ольвия (?)</i>					
102	XXXIII, 4	Около 300 г. до н. э.	1,09	TM—55 XXVII/19 вымостка 54 № 960	
<i>Рим</i>					
103		Юлия Мамаея (ум. 235 г. н. э.)	2,37	TM—55 XXVII—19 кв. «Б» под углом дома II № 661	табл. II, 7
<i>Монеты, определенные приблизительно</i>					
104	Пантикапей (с надче- канкой в ви- де тренож- ника)	III в. до н. э.	0,98	TM—55 XXVII/21 кв. «Ч», в доме № 1116	
105	Пантикапей (с надче- канкой в ви- де 12-лу- чевой звез- ды)	III в. до н. э.	4,29	TM—56 XXVII—XXVIII/35 № 283	
106	Пантикапей	III в. до н. э.	1,83	TM—55 XXVII/23 кв. «А» № 1466	
107	Пантикапей	III в. до н. э.	0,90	TM—56 XXVII—XXVIII пол 90—94 № 789	
108	Пантикапей	III в. до н. э.	2,07	TM—55 XXVII—XXVIII (вы- мостка, слой 1)	
109	Пантикапей	III в. до н. э.	1,86	TM—56 XXVII—XXVIII/29 № 8	
110	Пантикапей	III в. до н. э.	1,68	TM—55 XXVII/26 кв. «А» № 2112	
111	Пантикапей	III в. до н. э.?	0,70	TM—56 XXVII—XXVIII/42 № 1026	
112	Пантикапей	первая половина и середина II в. до н. э.?	1,42	TM—56 XXVII—XXVIII/36 № 468	
113	Боспор	III в. н. э.	7,02	TM—55 XXVII/14, яма «А» № 658	
114	Боспор	III—IV вв. н. э.	6,95	TM—56 XXVII/14, яма «А» № 659	
115	Боспор	III—IV вв. н. э.	6,91	TM—55 XXVII/кв. «Ч» дом «б» № 345	
116	Боспор	III—IV вв. н. э.	6,54	TM—55 XXVII/яма «з» № 1795	

Остальные 76 монет не поддались определению или распались при чистке.

И. В. СОКОЛОВА

СЕРЕБРЯНЫЙ МОНЕТНЫЙ ЧЕКАН КОНСТАНТИНА VII

В сентябрьском номере Numismatic circular за 1956 г. помещена статья А. Веглери и Г. Зекоса об уникальной серебряной монете Константина VII и его матери-регентши Зои¹. В связи с необычностью данной монеты авторы статьи высказывают ряд соображений о её возможном назначении и склоняются к мысли о монетной реформе, проведенной в начале X в. Материалы, хранящиеся в нумизматической коллекции Эрмитажа, дают возможность проверить некоторые из заключений английских нумизматов.

Как отмечают исследователи, особенностью публикуемого ими памятника по сравнению с обычными серебряными монетами того же времени являются толстый кружок и повышенный вес (4,1 вместо 2,3—2,6 г) при несколько уменьшенном диаметре. Не традиционен и тип монеты. На всех милиарисиях VIII—X вв., начиная с монет Константина V (741—775 гг.) и кончая монетами Василия II (963—1025 гг.), на лицевой стороне всегда помещались изображения креста на голгофе и круговая надпись

ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ ΝΙΚΑ (ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ ΝΙΚΑ

— Иисус Христос, побеждай!), а на оборотной — четырехстрочная или шестистрочная надпись, заключающая имя и титул императора. На рассматриваемой монете на лицевой стороне находится погрудное изображение правителей по сторонам поддерживаемого ими креста; надпись:

CONSTANT'CEZΩN'Β'ΡΟΜ' (ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ ΚΑΙ ΖΩΗ ΒΑΣΙΛΕΙΣ
ΡΩΜΑΙΩΝ

— Константин и Зоя, императоры ромеев). На оборотной стороне — изображение богородицы «Знамение»; надпись:

ΥΠΕΡΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙ (ΥΠΕΡΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙ

— Пресвятая богородица, помоги!). Таким образом, тип лицевой стороны полностью совпадает с типом лицевой стороны золотых и медных монет тех же императоров, а оборотная сторона имеет редко встречающуюся надпись и изображение, распространившееся лишь пятьдесят лет спустя².

¹ К данному экземпляру и к подобным памятникам, о которых речь будет ниже, слово «монета» мы применяем условно, поскольку значение их еще не выяснено.

² Numismatic circular, 1956, September, p. 379.

Авторы статьи считают издаваемый ими уник монетой и относят время его выпуска к 913—919 гг. Привлекая изданную И. Сабатье уникальную монету, которая также чеканена на толстом кружке³, и приписывая ее без всякой аргументации началу правления Романа I и Константина VII, они тем самым расширяют круг серебряных монет особого рода, относящихся к начальному периоду царствования Константина VII. Это дает повод говорить о проведении в 913—921 гг. неудавшейся монетной реформы, целью которой была замена обычных милиарисиев или, по крайней мере, создание монеты, которая могла бы с ними конкурировать. Прекращение выпуска монет тяжелого веса и возврат к милиарисиям старого типа, по мнению А. Веглери и Г. Зекоса, произошли после коронации Христофора и были вызваны интересами политической пропаганды, так как сплошная строчная надпись дает больше возможностей для помещения имен нескольких правящих императоров⁴. Приведенное теми же авторами предположение, что издаваемый ими памятник мог быть ярлыком для общественных раздач, отвергается ими самими на том основании, что серебро его имеет очень высокую пробу, выше, чем у обычных милиарисиев, в то время как все известные тессеры либо изготовлены из очень плохого серебра, либо вовсе не серебряные⁵.

Известны чеканенные при Константине VII милиарисии обычного типа, с изображением креста на голгофе и надписью

INS4SXRI-ST4SNICA

— на лицевой стороне, и пятистрочной надписью

CONS|TANT'EN|X'WACTOCR'PIST'BAS|IL'ROM (KONETANTI-
NOS EN XPISTO AVTOKPATOP ΠΙΣΤΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΩΜΑΙΩΝ

— Константин во Христе самодержавный благоверный император ромеев) — на оборотной⁶. В длительном и сложном царствовании Константина VII можно выделить лишь один момент, когда могли быть выпущены эти монеты — январь—апрель 945 г. Только в этот короткий период Константин правил самостоятельно и единолично, что отражено в титулатуре его золотых монет этого времени. Тот же титул — *αὐτοκράτωρ* — имеется и на упомянутых серебряных монетах. Это дает основание относить и их к январю—апрелю 945 г.

Кроме описанных милиарисиев обычного типа в Эрмитаже имеется неизданный и особенно интересный для нас экземпляр серебряной монеты Константина VII, чеканенной на толстом кружке. Тип ее полностью совпадает с типом золотых монет времени самостоятельного правления Константина VII: погрудное изображение императора, одетого в плащ, с державой в правой руке; надпись:

CONSTANTINOS[B².] (KONETANTINOS [ΒΑΣΙΛΕΥΣ])

³ J. Sabatier. Description générale des monnaies byzantines. t. II. Paris, 1862, p. 129, № 15; pl. XLVI, 19.

⁴ Numismatic circular, 1957, May, p. 196; 1956, September, p. 379—380.

⁵ Ibid., 1957, May, p. 195—196.

⁶ В Эрмитажном собрании имеются две такие монеты (табл. I, 1—2). Вес их 3,18 и 3,11 г., размер соответственно 25 и 25,5 мм. Одна из монет издана: O. Helbing. Auktions-Katalog. . . Zschiesche und Köder, V. Leipzig, V. Abt. München, 1913, Nr. 1781.

Таблица I

Серебряные и медные монеты X в. (Эрмитаж)

1, 2 — милиарисий Константина VII; 3 — серебряная монета Константина VII; 4 — серебряная монета Константина VII и Романа II; 5 — медная монета Константина VII и Романа II; 6 — медная монета Романа I

— Константин [император]⁷), на оборотной стороне — погрудное изображение Христа — пантократора; надпись:

IN SX[R]SREX REGNANTIVM (IESVS CHRISTVS REX REGNANTIVM

— Иисус Христос, царь царствующих). Фактура и вес этой монеты полностью совпадают с теми же данными монеты Константина и Зои, изданной английскими нумизматами: кружок 2—2,5 мм толщиной, диаметр 18 мм, вес 4,15 г (табл. I, 3).

Таким образом, можно постулировать одновременный выпуск в 945 г. двух типов серебряных монет Константина VII, чеканенных на толстом и на тонком кружке, что опровергает предположение о монетной реформе 913—921 гг.

Выпуск двух видов серебряных монет продолжался и в течение совместного царствования Константина и Романа II, о чем свидетельствуют их известные милиарисии с изображением креста на лицевой стороне и пятистрочной надписью на оборотной⁸ и упомянутый выше экземпляр серебряной монеты, чеканенной на толстом кружке⁹. Нет никаких оснований приписывать эту монету Роману I. На рисунке И. Сабатье Константин изображен бородатым, что свидетельствует о его старшинстве по отношению к соправителю и соответствует изображению его на золотых монетах. В эрмитажной коллекции хранится экземпляр, подобный описанному И. Сабатье (табл. I, 4). На лицевой стороне этой монеты погрудное изображение двух императоров по сторонам поддерживаемого ими креста. Левый — в плаще, бородатый, держит крест выше правого, правый — в плаще, по-видимому, безбородый (монета сильно потерта), надпись

CON[S]T[ANT] CEROMAN'AYC... (KONSTANTINOS KAIPOMANOS
AVGVCTOI...

— Константин и Роман августейшие...). На оборотной стороне — погрудное изображение пантократора; надпись:

IN SXRSREX REG...

(конец испорчен следами припая дужки). Вес 3,06 г, размер 19,5 мм.

Вес серебряных монет времени Константина VII, чеканенных на толстом кружке, приближается к тому, который можно было бы предположить для двойных милиарисиев. Двойные милиарисии упоминаются в сочинении Константина Порфирородного «О церемониях византийского двора» в сообщении о торжественных раздачах императора¹⁰. Закономерно предположить, что как памятник, изданный А. Веглери и Г. Зекосом, так и описанные в данной статье являются двойными милиарисиями — монетами особого рода, предназначенными для торжественных раздач императора.

В этой связи следует обратить внимание на медную монету Романа I, изданную в каталоге Британского музея на таблице LIII, 6¹¹,

⁷ Последние буквы надписи почти не различимы; возможно, конец надписи читается не b..., а AVG... или ART...

⁸ BMC, II, p. 466, № 67—69, pl. LIII, 15.

⁹ J. Sabatier. Op. cit., t. II, p. 129, № 15.

¹⁰ Constantinus Porphyrogenetus. De cerimoniis aulae Byzantinae, II, XIX. Bonn, 1829, S. 607.

¹¹ В Эрмитаже имеется экземпляр подобной монеты, но меньшего диаметра (отсутствует ободок) и лучшей сохранности. Вес 4,18 г, размер 20 мм (табл. I, 6).

и медную монету Константина VII и Романа II из эрмитажной коллекции. Тип последней полностью совпадает с типом золотых и описанных выше серебряных монет Константина VII и Романа II. Надпись на ее лицевой стороне

CONSTANT' CERO [мапъ'] (ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ ΚΑΙ ΡΩΜΑΝΟΣ
[ΒΑΣΙΛΕΥΣ]). . .

— Константин и Роман императоры...). На оборотной стороне надпись стерта, виден только крест в ее начале и буквы ΕΣΠΑΝΤ вверху монеты. Экземпляр сильно потерт, пробит, производит впечатление долго носившегося в качестве украшения или амулета. Вес 1,77 г, диаметр 19 мм (табл. 1, 5)¹². Важно отметить, что этот памятник, так же как и предыдущий, не похож на монеты того времени. Это скорее жетон или медальон, копировавший тип золотых монет.

Наличие серебряных и, возможно, медных монет, близких по типу к золотым, наряду с серебряными и медными монетами обычного типа заставляет предполагать, что в первую половину X в. имел место выпуск серий монет, которые вовсе не предназначались для обращения и являлись медальонами или жетонами наградного значения.

¹² Фактура данного экземпляра, происходящего из собрания И. И. Толстого — тонкий кружок, металл, метод обработки — аналогична фактуре монеты Юстиниана II и Тиберия, также происходящей из коллекции И. И. Толстого и изданной им в «Византийских монетах», стр. 896, № 17. Качество чекана, несоответствие вида монет подменным монетам этого времени и удивительная близость между собой заставляет сомневаться в подлинности обеих монет.

В. М. ПОТИН

О СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТОВИДНЫХ ПЛАСТИНКАХ В КЛАДАХ X—XII вв.

В монетных кладах X—XII вв., найденных в Восточной, Центральной и Северной Европе, наряду с украшениями, слитками, монетами и другими вещами, встречаются иногда серебряные монетовидные пластинки. Они имеют обычно форму кружков величиной с куфический дирхем или западноевропейский денарий, но могут быть и четырехугольными¹. В обоих случаях они не носят на себе следов чеканки.

Еще около ста лет назад в нумизматической литературе была высказана мысль, что гладкие серебряные кружки, находимые в кладах X—XII вв., являлись монетными заготовками². Подобного взгляда придерживались Г. Данненберг³, Н. Бауер⁴, М. Гумовский⁵ и др. Наиболее полно и четко это мнение выразил В. Костжембский в 1898 г.: «Что касается до монетных бляшек, не имеющих на себе совершенно следов штемпеля, — писал он, — то наличие их между чеканенными монетами очень легко объяснить. Это суть бляшки, которые при чеканке монет замешались между отчеканенными и незамеченными вместе с ними пускались в обращение»⁶. Исходя из подобного взгляда, на монетовидные пластинки перенесли термин, обозначающий в нумизматической литературе различных стран подготовленную для чеканки, но нечеканенную серебряную пластинку: в Германии — *Schrötling*, в Скандинавских странах — *blankette*, в Чехии — *stříž* и т. д. Видимо, иного объяснения придерживаются в недавно опубликованных работах А. А. Маркова и И. Г. Спасский⁷. В самих формулировках «загадочные по происхождению гладкие серебряные кружки» (И. Г. Спасский) и «монетовидные кружки» (А. А. Маркова) можно видеть

¹ Четырехугольную форму имеют иногда и заведомые монеты. Большинство средневековых западноевропейских монет, имеющих четырехугольную форму, в нумизматической литературе называются клиппами.

² Lisch und Masch. Der Silberfund von Schwaan. Schwerin, 1861, S. 42.

³ H. Dannenberg. Der Münzfund von Lübek. ZfN, IV. Berlin, 1877, S. 68.

⁴ N. Bauer. Die russischen Funde abendländischer Münzen 11. und 12. Jahrhunderts. ZfN, XXXIX, H. 1—3. Berlin, 1929, S. 79.

⁵ M. Gumowski. Wykopaliska monet polskich w X. i XI. Krakow, 1905, стр. 24, 26.

⁶ W. Kostrzebski. Uwagi nad Wykopaliskami monet X i początku XI wieku, znajdujących w Polsce. WNA, 1898, № 1, стр. 375—384.

⁷ А. А. Маркова. Третий Людейнопольский клад средневековых западноевропейских монет. Нумизматический сборник, ч. II. М., 1957, стр. 135; И. Г. Спасский. Русская монетная система. М., 1957, стр. 30.

отказ этих исследователей от вышеприведенного мнения, но позитивного решения вопроса А. А. Маркова и И. Г. Спасский не дают.

Большее разнообразие мнений наблюдается в вопросе о нечеканенных серебряных четырехугольниках. Н. Бауер считал их резаным серебром (Hacksilber)⁸. Датский нумизмат Г. Гальстер полагает, что эти четырехугольники являются монетными заготовками. Исходя из наличия в кладе Стуре Фригорд 50 таких пластинок, он высказывает предположение о возможности местной чеканки на о-ве Борнхольм⁹. М. Стенбергер в книге о кладях Готланда различает, с одной стороны, монетные заготовки (blankette), с другой стороны, листовое серебро (Silberbleche) и серебряные пластинки (Silberplatte), к которым он относит и нечеканенные четырехугольники¹⁰. Наблюдения над колебаниями в весе и размере четырехугольников и клипп X—XII вв. свидетельствуют, что не только круглые, но и четырехугольные пластинки связаны с монетным обращением указанного времени. Эти наблюдения сведены в таблицу I.

Из таблицы видно, что размеры четырехугольных пластин без следов штемпеля и размеры клипп примерно одинаковы. Все эти пластинки имеют форму, близкую к квадрату со сторонами около 20×20 мм¹¹. Отклонения в длине их сторон (как правило, до 4—5 мм) едва ли можно считать значительными при примитивной технике изготовления. Кроме того, нельзя забывать о различии в толщине серебряных четырехугольных пластинок, которая безусловно учитывалась при их изготовлении, так как вес пластинок должен был, по-видимому, соответствовать определенной весовой норме.

По весу и чеканенные и нечеканенные четырехугольные пластинки можно разделить, судя по имеющимся у нас данным, на две группы: первая группа — пластинки, вес которых колеблется в пределах весовой нормы западноевропейского денария, вторая группа — пластинки, которые по весу значительно превосходят наиболее высокие весовые нормы западноевропейских монет X—XII вв.

Вес германского пфеннига XI в. в большинстве случаев равен 1,2 г¹². Вес кельнского денария, одной из наиболее тяжелых монет этого времени, колебался от 1,47 г при Оттоне I до 1,24 г при Оттоне III и 1,28 г при Конраде II¹³. Вес английского пенни, как правило, укладывается в рамки от 1,3 до 1,5 г, но отдельные экземпляры достигают веса 1,8—1,9 г. Последний вес мы и возьмем в качестве крайнего предела для веса четырехугольных пластинок, отнесенных нами к весовой группе западноевропейского пфеннига. Из таблицы I видно, что вес четырехугольных пластинок без следов чекана, близких к весовой норме денария, по 16 экземплярам из трех кладов XI в. (Васьково, Шваан, Кохтла-Кява) колеблется от 1,41 до 1,9 г. Наименьший вес клипп этой же группы 1,29 г, наибольший — 1,79 г. Вес четырехугольных пластинок второй группы (выше весовой нормы денария) по 10 экземплярам из двух кладов, колеблется от 2,04 до 4,04 г, клиппы этой же группы весят от 2,01 до 3,79 г. Мы видим, что весовые характеристики четырехугольных пластинок и клипп очень близки друг другу.

⁸ N. Bauer. Op. cit., S. 141.

⁹ G. Galster. Møntfundet fra Store Frigaard. Kjøbenhavn, 1930, p. 6; см. pl. IV, 6.

¹⁰ M. Stenberger. Die Schatfundte Gotlands. Bd. II. Lund, 1947. К сожалению, автору статьи не был доступен первый том работы М. Стенбергера.

¹¹ Серебряные четырехугольные пластинки без следов чекана сохраняют этот размер в течение 120 лет.

¹² В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 158—159.

¹³ E. Born. Das Zeitalter des Denars. Leipzig-Erlangen, 1924, S. 138.

Эти наблюдения дают нам право отказаться от мнения, что гладкие четырехугольные пластинки являлись резаным серебром или частями украшений¹⁴. Они безусловно были связаны с денежным обращением, с монетным делом. Как круглые монетовидные пластинки следуют размеру и весу куфического дирхема или западноевропейского денария, так четырехугольные серебряные пластинки повторяют размер и вес клипп скандинавского происхождения. Вопрос теперь сводится к тому, являются ли четырехугольные пластинки случайно пропущенными при чеканке монетными заготовками, или они были специально изготовлены для других целей. Эту задачу мы будем решать, рассматривая гладкие серебряные кружки и четырехугольники вместе как две разновидности монетовидных пластинок.

На основании изучения публикаций кладов X—XII вв. и кладов, хранящихся в Государственном Эрмитаже, в Псковском и Таллинском музеях, нами составлена таблица кладов, в которых найдены монетовидные пластинки (табл. II). Как видно из таблицы, на территории СССР, скандинавских стран, Польши, Германии и Финляндии зафиксировано 116 кладов, содержащих 649 монетовидных пластинок. При этом надо заметить, что при публикации кладов иногда число пластинок не указывалось вовсе, а иногда они попадали в разряд стертых монет и подсчитывались вместе с ними. Например, нельзя установить число монетовидных пластинок клада 34, клада 52 (452 экземпляра «полностью стертых или нечеканенных монетных кружков»), клада 2, который состоял «частью из монет, частью из монетных кружков», и др.

Число монетовидных пластинок в тех кладах, состав которых нам известен, невелико. Например, в Скадинском кладе приходится три пластинки на 839 монет, в Вихмязском — 16 пластинок — на 13 396 монет, в кладе Кохтла-Кява — девять на 779 монет. Некоторые клады дают несколько более высокое соотношение количества пластинок и монет: в кладе Ганнарве найдены 91 пластинка, 1006 целых монет и 133 монетных обломка, в кладе Стуре Фригорд 50 пластинок, 1137 западноевропейских монет и 24 обломка куфических монет.

Надо думать, что фактическое количество кладов, содержащих монетовидные пластинки, и число пластинок в них значительно больше, чем это зафиксировано в специальной литературе и отражено в нашей статье. Монетовидные пластинки при тщательном просмотре могут оказаться в описаниях кладов под рубрикой «стертые», «совершенно стертые», «неопределенные» монеты и т. п. Так, автору статьи среди стертых монет клада из Полна в собрании Государственного Эрмитажа удалось обнаружить монетовидный кружок, хотя в описании клада Н. Бауер вовсе о нем не упоминает¹⁵. Тот же Н. Бауер говорит только об одной круглой серебряной пластинке и 12 совершенно стертых монетах Скадинского клада¹⁶, хотя в составе этого клада находятся три монетовидные пластинки¹⁷.

Даже в тех случаях, когда монетовидные пластинки принимались исследователями за монетные заготовки, то и тогда они не привлекали к себе внимания нумизматов и нередко не упоминались в описаниях кладов. М. Гумовский ни слова не говорит о наличии в Александерхофском кладе нечеканенного монетного кружка размером с дирхем, о кото-

¹⁴ Так, Н. Бауер считал, по-видимому, четырехугольную пластинку Скадинского клада фрагментом украшений. См. N. B a u e r. Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. ZfN, XLII, H. 3—4. Berlin, 1935, S. 161.

¹⁵ N. B a u e r. Die russischen Funde. . . , S. 109, 124, Nr. 35.

¹⁶ N. B a u e r. Nachträge. . . , S. 171, Nr. 206.

¹⁷ ГЭ, инвентарная опись клада, № 840, 841, 842.

ром упоминает Е. Барфельдт¹⁸. Точно так же в работе М. Гумовского не упоминается о двух монетовидных пластинках из клада Бытшица¹⁹. Наоборот, если М. Гумовский отмечает наличие восьми нечеканенных кружков и очень стертых монет Познаньского клада, то известный немецкий нумизмат Г. Данненберг ничего не говорит о них²⁰.

Кусочки серебра, лишенные всякого изображения и легенды, разумеется, не могли заинтересовать и нумизматов-любителей.

Зачисленные в разряд стертых монет кружки и принимаемые за обычное рубленное серебро четырехугольники, как правило, отправлялись в переплавку. Так, в «Топографии» А. К. Маркова сообщается о находке в 1892 г. недалеко от с. Мипнева Лихвинского уезда Калужской губернии 101 восточной монеты, причем отмечается, что клад состоял частью из монет, «а частью из монетных кружков»²¹. Серебряная цепочка из рубчатой проволоки и 32 монеты хранятся в Государственном Эрмитаже, остальные же, как стертые, сплавлены²². В 1849 г. в составе клада, найденного близ д. Дубровинки Смоленского уезда, среди 200 куфических монет оказалось и семь монетных кружков²³. Все монеты были переданы в Эрмитаж, но позднее утрачены. В 1890 г. клад из д. Аполлония (Польша) был почти полностью уничтожен из-за плохой сохранности монет²⁴. Нередко монетовидные кружки и четырехугольники принимались специалистами-археологами за части различных украшений. Действительно, если монета имеет ушко, она остается для нас монетой, но гладкий нечеканенный кружок с ушком сразу же кажется нам обычной подвеской²⁵. Еще хуже обстоит дело с теми монетовидными пластинками, на которых есть какой-либо рисунок. В этих случаях решить вопрос о том, украшение ли это или приспособленная для украшения монетовидная пластинка, весьма трудно. И действительно, нельзя отрицать, что такие превращения серебряных кружков и четырехугольников в украшения были нередки.

Таким образом, учитывая, что к фиксации и хранению монетовидных пластинок относились пренебрежительно и что иногда их принимали за части украшений или стертые монеты, можно смело считать количество кладов, содержащих пластинки, и число последних значительно большим, чем это кажется на первый взгляд.

Поэтому несмотря на неполноту данных о монетовидных пластинках все же можно с помощью известного нам материала попытаться объяснить их происхождение и назначение.

Для разрешения поставленной задачи обратимся к топографии и хронологии кладов с монетовидными пластинками. Клады группируются по четырем более или менее четко определяемым периодам. Мы попытались, основываясь на трудах Р. Р. Фасмера, Н. Бауера и В. Л. Янина, увязать

¹⁸ М. G u m o w s k i. Указ. соч., стр. 54; Е. B a h r f e l d t und A. M i e c k. Der Hacksilberfund von Alexanderhof. Preuzlau, 1902, S. 16. Отчасти это можно объяснить разным характером работ названных авторов.

¹⁹ М. G u m o w s k i. Указ. соч., стр. 27; ср. J. M e n a d i e r. Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter. ZfN, XV. Berlin, 1887, S. 119, Nr. 73.

²⁰ М. G u m o w s k i. Указ. соч., стр. 34; Н. D a n n e n b e r g. Drei Münzfunde aus dem X. und XI. Jahrhunderts. ZfN, XV. Berlin, 1887, S. 297—299.

²¹ А. К. М а р к о в. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 12, № 66.

²² Г. Ф. К о р з у х и н а. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, стр. 80, № 4.

²³ А. К. М а р к о в. Указ. соч., стр. 42, № 235.

²⁴ N. B a u e r. Die russischen Funde..., S. 217, Nr. 6. В составе клада были серебряные пластинки, вероятно, нечеканенные четырехугольники. Клад весил 3565 г.

²⁵ С. М. Н. Е. Б р а н д е н б у р г. Курганы Южного Приладожья. МАР, 18, стр. 129.

эти периоды с историей денежного обращения в Европе (как на территории СССР, так и других стран), с историей обращения куфических монет. Для этого мы распределили все клады по следующим четырем периодам ²⁶ (табл. III).

1. Период обращения куфических монет в Восточной Европе до уменьшения их притока около 960 г. ²⁷

2. Период, который начинается со времени уменьшения притока куфической монеты и заканчивается, когда устанавливается преобладание в кладах западноевропейских монет: 960—1025 гг. ²⁸

3. Период особенно обильного притока западноевропейской монеты в Северную и Восточную Европу. В Польше и Скандинавии этот период характеризуется также тем, что там приобретает особое значение местная чеканка: 1026—1074 гг. ²⁹

4. Период изменения состава кладов Восточной Европы (преобладание нижнесаксонских и фрисландских монет) и постепенного уменьшения притока западноевропейских монет до окончательного его прекращения в 30-х годах XII в. ³⁰

Как видно из таблицы III, на наиболее ранний период приходится всего семь кладов с незначительным количеством монетных кружков. Следующий период, 960—1025 гг., сразу дает значительный рост числа кладов, содержащих такие кружки, — с семи до 62. Наибольшее число кладов приходится на о-в Готланд (32 клада со 110 монетовидными пластинками), затем следуют Польша и СССР. В третий период, по сравнению со вторым, число интересующих нас кладов уменьшается почти в три раза, а число находящихся в них монетовидных пластинок падает более чем в два раза. Сведений о находках кладов с монетовидными пластинками после 40-х годов XI в. в Германии, после 50-х годов в Чехословакии и после 60-х годов в Польше нам не удалось обнаружить. В четвертый период клады концентрируются на северо-западе территории СССР и на о-ве Готланде. Хотя число кладов на Готланде уменьшается до восьми (при девяти кладах в третий период), число монетовидных пластинок в них вырастает с 30 до 169. За это же время число кладов на территории СССР увеличивается в два раза, количество монетных кружков — почти в четыре раза.

Это приводит к мысли, что причину появления пластинок надо видеть в том, что уже в течение первого периода потребность в монете в Восточной и Северо-Восточной Европе была больше, чем могли удовлетворить привозимые с Востока монеты (учитывая неравномерность распространения дирхемов на территории их обращения). Связь этих явлений подтверждается резким увеличением количества кладов с монетовидными пластинками во второй период, когда произошло уменьшение, а затем и прекращение ввоза в Европу куфических монет. «Серебряный кризис» восточной монеты, вероятно, не только ускорил появление местной чеканки, но и вызвал резкое увеличение числа монетовидных пластинок, находивших применение, пока эта чеканка была еще слабо развита.

²⁶ Деление на периоды носит, конечно, в известной мере условный характер.

²⁷ Р. Р. Ф а с м е р. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. ИАН СССР, 1933, стр. 478; В. Л. Я н и н. Указ. соч., стр. 130.

²⁸ В. Л. Янин пишет, что «определяющую роль в русском денежном обращении западный денарий начал играть... с начала 20-х годов XI в.» (там же, стр. 153). В кладе из Поречья (1020 г.) — 47,82% западноевропейских монет, а в кладе из Стражевичей I (1040 г.) — уже 76,81%.

²⁹ N. B a u e r. Die russischen Funde... S. 189.

³⁰ В. М. П о т и н. К вопросу о составе и датировке Скадинского клада. СГЭ, вып. XVII, стр. 71—73. Ср. Н. П. Б а у е р. Автореферат. ПИДО, 1935, № 9—10, стр. 237.

Недостаток в разменной монете, особенно ощутимый при мелких торговых сделках, привел в первый период к появлению подражаний дирхему. Такими подражаниями могли быть кружки, чеканенные с лицевой и оборотной сторон, как настоящие дирхемы ³¹, кружки с односторонней чеканкой ³² и, наконец, вовсе не чеканенные монетные кружки известного для всех веса и размера. Вес 10 доступных нам для взвешивания кружков (из кладов 5, 6 и один — неизвестного происхождения в собрании Государственного Эрмитажа) колеблется между 2,47 и 4,44 г.

Во второй период появляются уже не только круглые монетовидные пластинки, следующие весу дирхема, но и четырехугольные пластинки и клиппы, изготовлявшиеся в пределах тех же весовых норм. Как уже было сказано, вес первых колеблется от 2,04 до 4,04 г, вторых — от 2,01 до 3,79 г ³³. Сопоставим эти цифры с весом дирхемов, обнаруженных в кладах Восточной и Северной Европы. По данным, приводимым В. Л. Яниным, в Пальцевском кладе 914 г. из 261 дирхема 187 монет имеют вес 2,7—3,1 г, а 20 монет — от 1,7 до 2,7 г. Наиболее тяжелые монеты этого клада весят 3,3—3,5 г ³⁴. Вес основной массы дирхемов 933—943 гг. (350 экземпляров) колеблется в пределах 2,6—4,5 г, а 267 монет из этого количества имеют вес 2,6—3,7 г ³⁵. В Березовском кладе 50-х годов X в. из 351 целой монеты насчитывается 306 дирхемов, имеющих вес 2,7—3,1 г ³⁶. Из 47 целых монет Гримстадского клада (Скандинавский полуостров) 20-х годов X в. 25 монет имеют вес от 2,5 до 3 г, 16 — до 3,5 г, четыре монеты 2—2,5 г и две — свыше 3,5 г ³⁷.

Вес четырехугольных пластинок и клипп можно сблизить также с $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{10}$ древнескандинавского эре (2,626—2,227 г ³⁸). Он, кроме того, колеблется между весом куны и ногаты (2,05—4,56 г). Но не следует забывать, что весовые нормы последних, как показал В. Л. Янин, создавались опять-таки под влиянием обращения в Восточной Европе куфических монет ³⁹.

Влияние веса куфического дирхема на весовую норму четырехугольных пластинок и клипп скандинавского происхождения не покажется странным, если вспомнить о господстве восточной монеты в денежном обращении Скандинавии в VIII—X вв. ⁴⁰

О влиянии весовой нормы дирхема на вес некоторых монет обычной формы, чеканенных в Северной Европе, говорит и ряд денариев, описание которых дано В. Андерсоном в работе о Ваабинском кладе. Это грубые подражания англосаксонским монетам, имеющие 24—25 мм в диаметре; четыре из них весят 2,26, 2,36, 2,39, и 2,51 г ⁴¹. К. Шиве упоминает монету

³¹ О местной чеканке дирхемов на территории Восточной Европы см. Р. Р. Фасмер. Указ. соч., стр. 481.

³² Р. Р. Фасмер считает их подражаниями дирхемам. См. Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар X века. Отт. из «Известий Казанского общества археологии, истории и этнографии», т. XXXIII, вып. 1. Казань, 1926, стр. 46.

³³ Имеется в виду значительная часть монетовидных четырехугольных пластинок и клипп, вес которых был выше весовой нормы западноевропейского денария X—XII вв.

³⁴ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 127.

³⁵ Там же, стр. 133.

³⁶ Там же, стр. 135.

³⁷ H. Holst. De kufiske mynter i sølvfunnet fra Grimested i Stokke Vestfold. NNA, 1936, S. 42—52.

³⁸ B. Hilliger. Studien zu Mittelalterlichen Massen und Gewichten. Historischen Vierteljahrschrift, herausgegeben von Gerhard Seeliger. Отд. отт. Leipzig, 1900, S. 175.

³⁹ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 160.

⁴⁰ P. Hauberg. Myntforhold og Udmyntninger in Danmark indtil 1146. Kjøbenhavn, 1900, S. 241.

⁴¹ W. Anderson. Der Münzfund von Vaabina. Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Отд. отт. 1937, Abt. I, S. 28, Nr. 113, 114, 115, 117.

Эрика Хааконсона Ярла (1000—1015 гг.) с весом 2,026 г, три монеты Олафа Шведского, весящие 2,135, 2,135 и 2,151 г⁴². В составе третьего Лодейнопольского клада имеется подражание монете Этельреда, по-видимому, скандинавского происхождения, весом в 2,04 г. Из перечисленных примеров видно, что и вес и размер монет нередко приближаются к нормам дирхема.

Итак, в период 960—1025 гг. в связи с потребностью в разменной монете появляются в значительном количестве ее заменители — круглые и четырехугольные монетовидные пластинки.

Увеличение ввоза западноевропейских монет, развитие местной чеканки в ряде стран Северной и Восточной Европы ликвидировали или значительно уменьшили нехватку разменной монеты уже в течение третьего периода. Клады четвертого периода обнаружены только на северо-западе территории СССР, на островах Готланде и Борнхольме — важных пунктах транзитной торговли.

В этот период на всей территории Европы в денежном обращении господствует денарий. Поэтому и монетовидные пластинки подражают его размеру и весу (см. табл. I).

Таким образом, хронология кладов с монетовидными пластинками показывает, что последние появлялись в условиях недостаточного ввоза монет, в периоды, когда еще не наладилась местная монетная чеканка.

Если бы монетовидные пластинки были простыми монетными заготовками, как это утверждают некоторые нумизматы, то область их географического распространения была бы совершенно иной, чем мы видели выше. Их надо было бы искать там, где чеканка была более развита, где выпускалось большее число монет. На деле, однако, наблюдается обратное. Монетовидных пластинок нет ни в одном из 43 просмотренных нами кладов Франции⁴³, лишь однажды встречаются они на территории Чехословакии, а ведь именно Франция и Чехия были странами с развитым для того времени монетным делом. Монетовидные пластинки исчезают из кладов Польши с ростом местной чеканки. Иначе обстоит дело с кладами на территории древней Руси и Восточной Прибалтики; фактическое отсутствие собственной чеканки и постепенное сокращение притока западноевропейских монет приводит здесь к интенсивному использованию в денежном обращении монетовидных пластинок. В какой-то мере они могли иметь значение и в местном обращении отдельных областей Скандинавии.

Большое количество монетовидных пластинок, обнаруженных в кладах Готланда, не меняет картины — здесь, как в фокусе, концентрировались и отражались характерные черты денежного обращения соседних стран.

Приводимые нами материалы о хронологии и географии кладов с пластинками могут быть дополнены, уточнены. Но в целом они дают ясный и определенный ответ на вопрос о происхождении и назначении монетовидных пластинок. Наши выводы могут быть подтверждены другими соображениями, которые мы сейчас кратко рассмотрим. Так, следы, имею-

⁴² C. J. Schive. Norges mynter i Middelalderen. Christiania, 1865, p. 7, pl. I, 8. Монета, которую К. Шиве приписывает Ярлу Хааконсону, как показал Г. Гальстер (Numismatiska meddelanden, XXVIII, 1934, S. 22—23), принадлежит к типу монет шведского короля Олафа. Интересно, что вес этой монеты в точности совпадает с весом клиппы такого же типа, указанной К. Шиве (C. J. Schive. Op. cit. pl. I, 14).

⁴³ 39 из них просмотрены по книге E. Gariel. Les monnaies royales de France sous la race carolingienne, v. I. Strassbourg, 1883; остальные по статьям в «Revue Numismatique»: 1855, p. 113—116; v. 17, 1913, p. 238—239; S. IV, v. 20, 1916, p. 117—180; S. V, v. 14, 1952, p. 59—169.

щиеся на монетовидных пластинках, показывают, что жители областей, использовавших пластинки, обращались с ними совершенно так же, как с обычными монетами.

Начиная со второго периода и до конца употребления монетовидных пластинок, мы находим их в кладах не только целыми, но и разрезанными на равные части, обычно на половинки. Так, в Фридрихсгофском кладе (956—961 гг.) были три целых монетовидных пластинки и пять половинок, в кладе Туэр (960 г.) на Готланде и в Вихмязском кладе (около 1090 г.) находилось по одной половинке (рис. 1, 4). Число таких примеров при желании можно было бы увеличить. Но и эти немногие примеры говорят о том, что к монетовидному кружку население относилось как к определенному целому, как к определенной денежной единице. Если бы пластинки использовались только как весовое серебро, то они разрезались бы в разных случаях на самые разнообразные по величине части.

Интересны монетовидные кружки малого веса в 0,33 и 0,34 г из Шваанского (1025 г.) и Вихмязского кладов. Даже для редко встречающихся в кладах этого времени оболов этот вес предельно мал. Но нельзя не отметить, что вес этих пластинок одинаков с весом обрезанных в кружок монет Березовского клада (950-е годы) и предполагаемым В. Л. Яниным весом русской веверицы — 0,34 г⁴⁴. Вихмязский клад найден, как известно, на территории СССР, на р. Паше, Шваанский клад обнаружен на территории Северной Германии. Интересно, что он содержал не только куфические монеты, большинство из которых проходило через русские земли, но и грузинскую монету царя Давида и русский серебрянный Владимир Святославича⁴⁵.

Как известно, многие монеты рассматриваемого времени носят на себе следы пробы зубами (см. рис. 1, 2, 3). По-видимому, обычай пробовать серебро на зуб был широко распространен в ту эпоху⁴⁶. Но следы зубов мы видим не только на монетах, но и на значительной части монетовидных (см. рис. 1, 1) пластинок. Это говорит снова об их особой роли в денежном обращении, о том, что при торговых сделках они принимались не как весовое серебро, а, подобно обычной монете, поштучно. Значительная часть четырехугольных пластинок имеет неровные края⁴⁷. Эти неровности, вероятно, появились не вследствие неумелого или поспешного обрезания, а, как нам кажется, связаны с особенностями техники изготовления пластинок. Едва ли можно говорить о специальном литье слитков, предназначенных для изготовления пластинок. Скорее всего использовались обычные, находившиеся в обращении слитки. Как видно из материалов кладов Готланда, чаще всего это были палочкообразные слитки с закругленными концами (рис. 2, 3). Слиток расковывался в полосу листового серебра и разрезался на определенной величины куски (см. рис. 2, 4, 5). Иногда, по-видимому, последовательность операции была иной: слиток разрубался на части, а затем уже расплющивался (см. рис. 2, 1). Так как оба конца или один из концов такого слитка был закруглен, то одна или две изготовленных из каждого слитка пластинки имели по два закругленных угла (см. рис. 2, 1, 5). Изготовление клипп, видимо, мало отличалось от изготовления нечеканенных четырехугольников; одна сторона клиппы нередко также имела округлую форму (см. рис. 2, 2).

⁴⁴ В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 160.

⁴⁵ Lisch und Masch. Op. cit., S. 33—42.

⁴⁶ Cp. Procès-verbaux et mémoires du Congrès international de numismatique et d'Art de la Médaille contemporaine tenu à Bruxelles. 1910, p. LXXII—LXXIII; А. К. Марков. Клад немецких пфеннигов XI в., найденный в Гдовском уезде. Отт. из сб. в честь гр. А. А. Бобринского. СПб., 1911, стр. 1; N. Bauer. Der Fund von Spanko bei St. Petersburg. ZfN, XXXVI. Berlin, 1926, S. 176.

⁴⁷ Lisch und Masch. Op. cit., S. 7, 8.

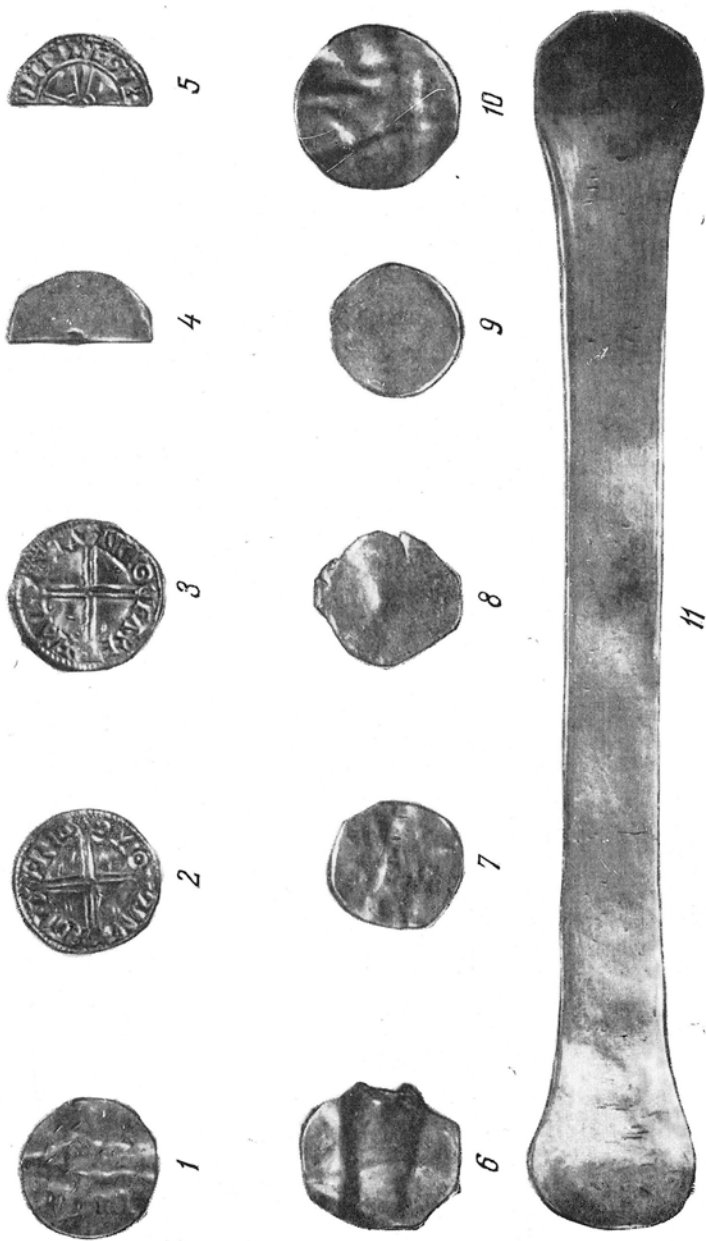

Рис. 1. Вихмязовский клад

1 — монетовидная пластинка со следами пробы зубами; 2, 3 — монеты со следами пробы зубами; 4 — половинка монетовидной пластинки; 5 — половинка монеты; 6 — 10 — монетовидные пластинки; 11 — слиток

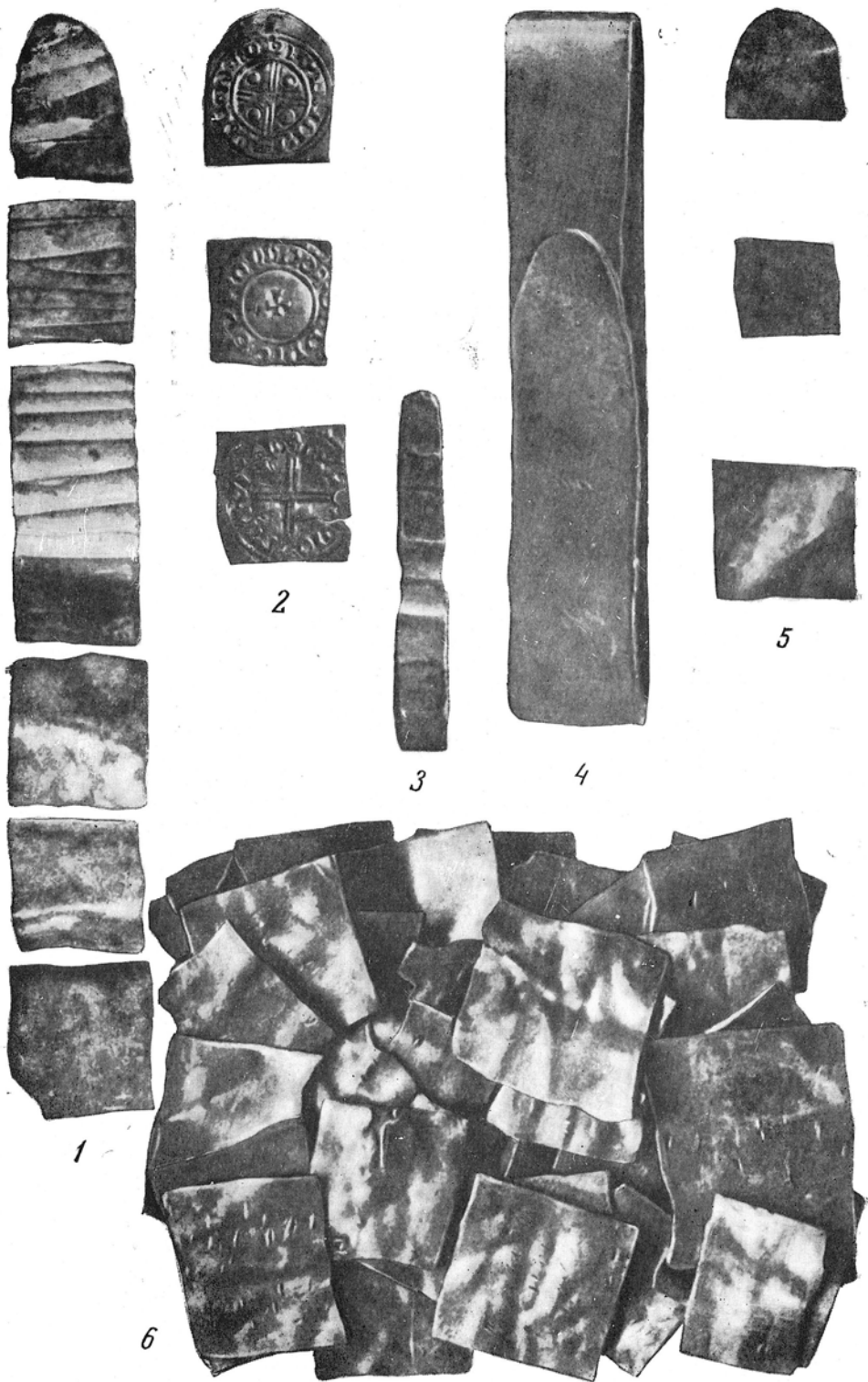

Рис. 2. Монетовидные пластинки

1 — куски слитка и монетовидные пластинки клада Ларшарве; 2 — клиппы; 3—5 — этапы одного из способов изготовления четырехугольных монетовидных пластинок; 6 — монетовидные пластинки из клада Стуре Фригорд

Труднее за отсутствием данных описать процесс изготовления круглых монетовидных кружков размера восточного дирхема и западноевропейского денария. Все же хочется отметить, что концы небольшого серебряного слитка из Вихмязского клада округло расплющены и по своей форме и размерам очень близки к нечеканенным монетным кружкам этого же клада (см. рис. 1, 6—11).

Возможность по целому ряду находок в кладах Готланда, не имевшего собственных монетных дворов, проследить последовательные этапы процесса изготовления четырехугольных пластинок свидетельствует о том, что они попали сюда не из мест официальной чеканки. И четырехугольники и слитки изготавливались, видимо, в разных местах разными людьми, которыми могли быть и ремесленники и купцы. Что касается феодальной чеканки, то заинтересованность феодала в чеканке собственной монеты лишний раз доказывает, что монетовидные кружки не были монетными заготовками. После попытки осуществить единую государственную чеканку при Каролингах только постепенно на монетах появляются имена светских и духовных правителей. «В этом развитии, — пишет Эрх Борн, — было видно сознательное стремление (феодалов. — В. П.) представить монеты как монеты собственного чекана»⁴⁸. Добившись права чеканки, феодалы рассматривали его как одно из важнейших своих сеньориальных прав, полученных в ожесточенной борьбе против королевской власти. Каждая монета была как бы свидетельством их политической самостоятельности, и поэтому феодал был заинтересован в том, чтобы с его монетного двора шли не пустые кружки, а монеты, носящие знаки его сеньориальной власти. С другой стороны, для светских и духовных феодалов монетное право «было не только вопросом престижа, но и источником наживы. Не следует забывать, как велика была жажда наличных денег у сеньоров, доходы которых поступали в подавляющей части в натуральной форме»⁴⁹.

Безусловно, в странах развитой чеканки монета должна была приниматься с гораздо большей охотой и доверием, чем серебряный кружок без легенд и изображения, которые в определенной степени были свидетельствами качества монеты. Только этим можно объяснить подражания наиболее распространенным и наиболее полноценным типам монет, подражания, которые чрезвычайно часто имели место в X—XII в. Следовательно, сеньор был не только политически, но и экономически заинтересован в том, чтобы не допустить выпуска в обращение нечеканенных монетных кружков. Наконец, сама техника чеканки, при которой монета выпускалась поштучно, вряд ли допускала возможность неоднократно повторяющихся случаев выпуска монетных заготовок вместе с монетами. Если это и происходило, то было исключительной редкостью⁵⁰.

В заключение повторим, что монетовидные пластинки мало чем отличались от монеты: они имели определенную форму, вес, достоинство (последнее приравнивалось к достоинству наиболее распространенной для своего времени монеты). Надо полагать, что на территории Восточной Прибалтики и древней Руси, где не было (если не считать кратковременного выпуска денег в древней Руси) собственного чекана, монетовидные пластинки были хотя и частным, но узаконенным средством обращения. Таким образом, монетовидные кружки, занимая промежуточное положение между слитком и монетой, были примитивными деньгами в Северной и Восточной Европе X—XII в.

⁴⁸ E. B o r n. Op. cit., S. 149.

⁴⁹ Ф. И. М и х а л е в с к и й. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. I. Деньги в феодальном хозяйстве. М., 1948, стр. 56.

⁵⁰ Может быть, таким исключением является монетный кружок из клада Людвиге (близ Кобрин), носящий следы так называемого четверного удара (Vierschlagges) — ср. R. G a e t t e n s. Der Fund von Ludwische. Halle (Saale), 1924, S. 98.

Вес и размер четырехугольных пластинок и клип Х—ХII вв.

Хронология (см. табл. III)	Нечеканенные четырехугольники неясного назначения				Нечеканенные четырехугольники, принимаемые за монетные заготовки				Клипы			
	из какого клада	№ клада в табл. II	вес, г	размер, мм	из какого клада	№ клада	вес, г	размер, мм	из какого клада	№ клада	вес, г	размер, мм
2-й период (960— 1025 гг.)	Ларшарве	70		20×21								
	»	70		20×21								
	»	70		18×19								
	Рисунгс	72		20×29								
	Чельгордс	76		29,5×21,5					Познань II	31	3,79	23×24
	Кварна	73		18×22					Ваабина	78	2,16	20×22,5
	Эндрэ	77		21,5×20					»	78	2,50	20×22
	»	77		18×18	Ваабина	8		18×20	Гандарве *	78	3,43	20×22
	»	77		20×19					Осн. собр. Эр-митажа № 1		2,66	20×21
	Васьково	9	1,6	15,5×15,25					То же № 2		2,45	21×22
	Бьербю	80		19,5×20					» № 3		2,10	18×20,5
	»	80		17×18					Две клипы, опубликованные К. Шиве **			
Эстер Рюфгес	81		19×21					То же № 6		2,15	21×22,5	
»	81		22×23,5					» № 8		3,04	21×21,5	
»	81		17,5×21							2,16		
»	81		21×22,5							2,32		
Шегге	82		26×29									
»	82		16,5×17									

* G. Arvidson, P. Berghaus, M. Dolley, B. Malmer och U. S. Linder Wellin. En vikingatida silverskatt fran Gandarve i alva pa Gotland. Gotlandska arkiv, 1957, S. 51, 52, Nr. 424.

** G. J. Schive. Norges Mynter in Middelaldern. Christiania, 1865, 30, pl. I, 14, 16.

Таблица I (продолжение)

Хронология (см. табл. III)	Нечеканенные четырехугольники неясного назначения				Нечеканенные четырехугольники, принимаемые за монетные заготовки				Клиппы		
	из какого клада	№ клада в табл. II	вес, г	размер, мм	из какого клада	№ клада	вес, г	размер, мм	из какого клада	№ клада	вес, г размер, мм
2-й период (960—1025 гг.)	Мюронде (шесть экз.)	84		10×12—17,5×27					Две клиппы, опубликованные К. Шиве** № 1715 То же № 1726		
	Энгес	85		17×17	Шваан	39	2,04				
	»	85		18×21	»	39	2,17				
	Бельске	86		20×27	»	39	3,13				
					»	39	4,04				
3-й период (1026—1074 гг.)					»	39	1,41—1,8				21×22 20×22
					(12 экз.)		Большинство между 1,41—1,58				
	Катлундс (семь экз.)	87		14×14—20×21	Эгерсун (12 экз.)	49	Стороны длиной 12—25,4				
	Лилла Клинтгорда	88		21×22							
	То же	88		17×19							
	»	88		16×18							
	»	88		14×16							
	Квиенде	90		22×28							
	Маннегорда	91		21×22							
	Вастаде	95		15,5×16,5							

Таблица I (окончание)

Хронология (см. табл. III)	Нечеканенные четырехугольники неясного назначения				Нечеканенные четырехугольники, принимаемые за монетные заготовки				Клиппы			
	из какого клада	№ клада в табл. II	вес, г	размер, мм	из какого клада	№ клада	вес, г	размер, мм	из какого клада	№ клада	вес, г	размер, мм
4-й период (1075— 1120 гг.)	Кохтла-Кява	14	2,57	25,7×25,7								
	»	14	2,25	24×25								
	»	14	1,90	26×23								
	»	14	2,05	23×23								
	»	14	2,39	23×21,5								
	»	14	3,53	21,5×23								
	»	14	1,90	20×17								
	»	14	2,40	16,5×18,5								
	»	14	1,55	20×20,5								
	Гереге	96		24×24								
4-й период (1075— 1120 гг.)	Сибенарве	97		17×17,5								
	Катлундс	98		15×16—21×23								
	(семь экз.)											
	Ганнарве	101		21×22								
	»	101		19×21								
	»	101		20×21								
	»	101		21×21								
	Стура Сой-дебю (35 экз.)	102		19×22	Стуре Фриггд (50 экз.)	113		Размеры некоторых из них:				
	Хальсарве	103		15,5×15,5				20×23				
	»	103		21×21				20×21,5				
»	103		19×22				16,5×20,5					
»	103		21×21,5				26×30					
Сандегорда	107		17×19,5				21×22					
Спанко	22		18×18,5									
»	22		20×22									

Клады, в составе которых находились монетовидные пластинки

№ кладов	Название места находки клада	Время захоронения клада	Число монетовидных пластинок в кладах	Источник сведений о кладах	Примечания
1	2	3	4	5	6

СССР

1	Баскач	IX в.	2	Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, стр. 7, № 7	
2	Мишнево . . .	монеты 742—869	неизвестно	А. К. Марков. Типография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 12, № 66. Корзухина, № 4	Клад состоял частью из монет, «а частью из монетных кружков».
3	Станица Вешенская . .	одна из пяти монет 879—892	1	Марков, № 49	
4	Дубровинки .	монеты 872—961	7	Марков, № 235	
5	Фридрихсгоф	956—961	8	ГЭ, № 1271а, 1271в	
6	Ерилово . . .	978	1	ГЭ № 583/269	
7	Молоди . . .	1010	неизвестно	Псковск. Губ. Статист. Комитет. Протоколы заседаний Археологич. ком. 6. ч. Протокол от 22 XII. 1878, стр. 1—4	
8	Ваабина . . .	1011	1	W. Anderson. Münzfund von Waabina. Tartu, 1938; N. Bauer. Die russischen Funde, Nr. 56	
9	Васьково . .	1015	2	Корзухина, № 50	
10	Стражевичи .	1040	9	Корзухина, № 45	
11	Боровская . .	1040	2	Bauer, Nr. 14	
12	Полоцк . . .	1060	не указано	Bauer, Nr. 65	
13	Людвиге . .	1060—1065	1	R. Gaettens. Der Fund von Ludwisze. Halle, 1924, Nr 295	
14	Кохтла-Кява .	вторая половина XI в.	9	Письмо научного сотрудника Таллинского Музея В. М. Сыэрд	
15	Полна	1075	1	ГЭ	
16	Ряпина . . .	1080	1	Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1937, 11, S. 1—44	
17	Скадино . . .	1075—1100	3	Опись клада (ГЭ, № 840—842)	
18	Лодейное Поле (II) . . .	1085	1	Корзухина, № 62	

Таблица II (продолжение)

№ клада	Название места находки клада	Время захоронения клада	Число монетовидных пластинок в кладах	Источник сведений о кладах	Примечания
1	2	3	4	5	6
19	Вихмязь . . .	около 1090	16	Опись клада (ГЭ, № 13383—13398)	
20	Лодейное Поле (III)	конец XI в.	6	Опись клада (ГЭ, № 2748—2753)	
21	Ручьи	1099—1112	5	Опись клада (Псковский музей, № 1894—8)	
22	Спанко . . .	1120	4	Корзухина, № 56	
23	Крыжово . .	XII в.	1	Труды Псковского Археологического Общества, вып. 10, стр. 162—163	
24	Хиттола . . .	не датирован	1	W. Raudonikas. Die Normannen der Wikingzeit und das Ladogagebiet. Kungl. Vitterhets Historia och Antikvitets Akademiens Handlingar, H. 40: 3. Stockholm, 1930, S. 66.	Отдельная находка
25	Вахрушево . .	не датирован	1	МАР, 18 (1895), стр. 129. Куран CXVI	Отдельная находка

Польша

26	Мурчин . . .	около 1000	2	Gumowski. Wykopaliska monet polskich w X, XI. Krakow, 1905, стр. 24.	
27	Польцин . . .	около 1000	4	ZfN, XV, S. 297	
28	Олобок . . .	около 1003	1	Gumowski, стр. 26	
29	Бытшица . .	1005	2	J. Menadier. Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter ZfN, XV, S. 119	
30	Шенинген . .	1010	не указано	ZfN, XI, S. 262	
31	Познань (II) .	1012	не указано	Gumowski, стр. 34	
32	Безглов . . .	1025	2	Gumowski, стр. 38; ZfN, XXI, S. 288	
33	Квилиц . . .	около 1025	16	Berliner Münzblätter, 1928, № 306, S. 280	
34	Вильково Немецкое . . .	1039	не указано	Gumowski, стр. 41	
35	Машенице . .		не указано	K. Chmielecki. Wykopaliska monet i srebra Maszenice, Nieciszewo, Poczolkowo w swietle najunowszich Badan. Torun, 1907, 27—28	

Таблица II (продолжение)

№ клада	Название места находки клада	Время захоронения клада	Число монетовидных пластинок в кладах	Источник сведений о кладах	Примечания
1	2	3	4	5	6
<i>Чехословакия</i>					
36	Прага (XII) .	около 1050	несколько штук	Nálezů Minci v Čechách, na Moravě a ve Slezsku, II. Praha 1953, № 1473	
<i>Западнославянские земли между Лабой и Одрой</i>					
37	Барков . . .	третья четверть X в.	1	W. Petzsch. Die vorgeschichtlichen Münzfunde Pommerns. Greifswald. 1931, S. 32, Nr. 7	
38	Александрхоф	около 995	1	E. Bahrfeldt und A. Miesch. Der Hack-silberfund von Alexanderhof. Preuzlau, 1902, S. 16	
39	Шваан	1025	31	JVMGA, XXVI, стр. 7—8, 42	
40	Любек	1040	4	H. Dannenberg. Der Münzfund von Lübeck. ZfN, IV, S. 68	
<i>Германия</i>					
41	Бонн	1042	2(+2?)	Paul Joseph. Der Bonner Denarfund von 1890. Frankfurt a/M, S. 156	
<i>Скандинавский полуостров</i>					
42	Халланд . . .	вторая четв. X в.	2	P. Hauberg. Myntforhold og Udmyntinger; Danmark intid 1149 Kjøbenhavn, 1900, S. 162, № 4	
43	Ассарторп . .	1000	4	Hauberg, S. 164, № 36	
44	Эстиедра . . .	около 1000	6	B. Schnittger. Silverkatten fran Ostjarda, отд. оттиск, S. 7	
45	Санд	около 1020	1	V. Ronander. 4 de Meddeleste om Myntfundet fra Sand, Trondheim, 1927, S. 12	
46	Хове	около 1020	1	NNA, 1943, S. 95, 96, 97, № 115 a, b, c	
47	Йозанг	перед 1100	1	NNA, 1936, S. 12	
48	Глемминге . .	первая четверть XI в.	9	R. Skovmand. De danske skattefund fra vikingetiden og den ældste Middelalder indtil omkring 1150. Aarbog for nordisk Oldkyndighey og historie. Kjøbenhavn, 1942, № 20	

Таблица II (продолжение)

№ кладов	Название места находки клада	Время захоронения клада	Число монетовидных пластинок в кладах	Источник сведений о кладах	Примечания
1	2	3	4	5	6
49	Эгерсун . . .	около 1035	42	Gumowski, стр. 77, NNA, 1936, S. 11	
50	Варнхем . . .	вторая четверть XI в.	2	Hauberg, S. 167, № 73	
51	Герестад . . .	третья четверть XI в.	7	Hauberg, S. 174, № 129	

Готланд

52	Стура Велинге	в кладах есть монеты 910—911	?	NNA, 1941, № 2222—2673, S. 74—120	452 экз. полностью стертых или нечеканенных кружков
53	Санд кес . . .	предположительно около 930	1	M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Lund, 1947, № 459	
54	Смиттс	X в.	1	Stenberger, № 352	
55	Павальде . .	монеты 840—960	2	Stenberger, № 367	
56	Нюстюгу . . .	около 960	4	Stenberger, № 286	
57	Туэр	около 960	1	Stenberger, № 58	
58	Ботвальде . .	960—965	6	Stenberger, № 517	
59	Граусне . . .	962—970	2	Stenberger, № 496	
60	Ликнатте . .	перед 970	2	Stenberger, № 503	
61	Маннегорда .	970—980	2	Stenberger, № 351	
62	Госхаген . . .	980	1	Stenberger, № 592	
63	Брюор	последняя четверть X в.	6	Stenberger, № 544	
64	Броа	не позже 990	1	Stenberger, № 239	
65	Хеграллс . .	около 995	17	Stenberger, № 193	
66	Мортенс . . .	перед 1000	1	Stenberger, № 213	
67	Румс	около 1000	1	Stenberger, № 379	
68	Ликнатте (II)	около 1000	1	Stenberger, № 490	
69	Барсхага . .	около 1000	6	Stenberger, № 414	
70	Ларшарве . .	около 1000	3	Stenberger, № 4	

Таблица II (продолжение)

№ кладов	Название места находки клада	Время захоронения клада	Число монетовидных пластинок в кладах	Источник сведений о кладах	Примечания
1	2	3	4	5	6
71	Лилла Валла	около 1000	5	Stenberger, № 438	
72	Рисунгс . . .	около 1000	1	Stenberger, № 436	
73	Кварна . . .	около 1000	4	Stenberger, № 562	
74	Вафлингс . .	около 1000	1	Stenberger, № 285	
75	Фельхаген . .	около 1000	1	Stenberger, № 34	
76	Чельгорас . .	около 1000	2	Stenberger, № 478	
77	Эндре	около 1010	3	Stenberger, № 112	
78	Фриксарве . .	около 1015	3	Stenberger, № 215	
79	Стура Энбьенне	1015—1020	2	Stenberger, № 300	
80	Бьербю . . .	около 1020	4	Stenberger, № 471	
81	Эстер Рюфтес	около 1020	7	Stenberger, № 159	
82	Шеггс	около 1020	2	Stenberger, № 579	
83	Хеменге . . .	1020—1025	3	Stenberger, № 146	
84	Мюронде . . .	около 1025	9	Stenberger, № 27	
85	Энгес	около 1025	3	Stenberger, № 68	
86	Бельске . . .	около 1025	4	Stenberger, № 202	
87	Катлундс . .	около 1035	10	Stenberger, № 207	
88	Лилла Клинтгорда . .	около 1035	4	Stenberger, № 583	
89	Фардуме . . .	около 1035	5	Stenberger, № 444	
90	Квиенде . . .	около 1050	1	Stenberger, № 417	
91	Маннегорда .	1050	1	Stenberger, № 356	
92	Сёдра Бюраммет	около 1050	1	Stenberger, № 569	
93	Хальфоссер .	около 1050	5	Stenberger, № 467	
94	Миккельс . .	около 1070	1	Stenberger, № 395	

Таблица II (окончание)

№ кладов	Название места находки клада	Время захоронения клада	Число монетовидных пластинок в кладах	Источник сведений о кладах	Примечания
1	2	3	4		6
95	Лилла Вастаде	около 1070	2	Stenberger, № 222	
96	Герете	около 1075	1	Stenberger, № 148	
97	Сиббенарве . .	около 1075	1	Stenberger, № 612	
98	Катлундс . . .	1087	7	Stenberger, № 199	
99	Смисс	1080—1090	1	Stenberger, № 333	
100	Стенстюгу . . .	незадолго перед 1100	25	Stenberger, № 8	
101	Гуннарве . . .	незадолго перед 1100	91	Stenberger, № 232	
102	Стура Сойдебю	около 1100	35	Stenberger, № 162	
103	Хальсарве . . .	начало XII в.	8	Stenberger, № 398	
104	Викаре	не указано	3	Stenberger, № 565	
105	Рангсарве . . .	не указано	2	Stenberger, № 404	
106	Кренклинбу . .	не указано	1	Stenberger, № 308	
107	Сандегорда . .	не указано	1	Stenberger, № 458	

Дания

108	Терслев	третья четверть X в.	6	Skovmand, № 45	
109	О-в Фальстер, Вольсе	около 1000	2	Hauberg, S. 164, № 37	
110	Хольсегорд . . .	вскоре после 1000	4	Skovmand, № 56	
111	О-в Фюн, Их-ольтм	после 1002	2	Hauberg, S. 165, № 45	
112	Эниер	1025	24	Hauberg, S. 167, № 66; Gumowski, стр. 76	
113	О-в Борнхольм (Стуре Фригорд)	1106	50	Galster	
114	О-в Зильт	1040	2	Berl. Mzbl., 1912, S. 342—347	

Исландия

115	Гаульферьябер	1010—1015	3	NNA, 1948, S. 39—62	
-----	---------------	-----------	---	---------------------	--

Финляндия

116	Ноусилайнен	1040	не указано	C. A. Nordman. Anglo-Saxon coins found in Finland. Helsingfors, 1921, p. 5—6	
-----	-------------	------	------------	--	--

Географическое и хронологическое распределение кладов с монетовидными пластинками

Названия стран и островов	1-й период до 960 г.	2-й период 960—1025 гг.	3-й период 1026—1074 гг.	4-й период 1075—1130 гг.	Не датированные	Всего по странам
СССР	3	6	4	10	2	25
Польша	—	8	2	—	—	10
Чехословакия	—	—	1	—	—	1
Западнославянские земли между Лабой и Одрой .	—	3	1	—	—	4
Германия	—	—	1	—	—	1
Скандинавский полуост- ров (вкл. Сконе)	1	6	3	—	—	10
О-в Готланд	3	32	9	8	3	55
Дания	—	5	—	—	—	5
О-в Борнхольм	—	1	—	1	—	2
О-в Зильт	—	—	1	—	—	1
О-в Исландия	—	1	—	—	—	1
Финляндия	—	—	1	—	—	1
Итого по каждому пе- риоду	7	62	23	19	5	116
	7	265+x	101+x	266	6	649+x

* Первая цифра каждого раздела указывает число находок, вторая — количество монетовидных пластинок.

В. Л. ВОРОНИНА

СТИЛЬ НАДПИСЕЙ КОЛОНН СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ В ХИВЕ

В соборной мечети или Джума-мечети Хивы сохранился обширный ценнейший комплекс резного дерева — прекрасные орнаментированные колонны и ворота. Здание мечети в настоящем его виде, очевидно, не старше XVIII в., но некоторые из колонн, судя по орнаменту, восходят к X в. Из общего числа 212 сохранилось всего 25 старых резных колонн¹.

Колоннам соборной мечети в Хиве мы посвятили специальную статью, которая представляет собой опыт классификации и датировки этого разновременного комплекса колонн². По характеру резьбы все колонны можно разбить на три группы в зависимости от стиля.

I стиль — 4 колонны. X—XI вв.

II стиль — 17 колонн. XII в.

III стиль — 3 колонны. XIV в.

Кроме того, одна колонна, более поздняя, точно датируется надписью 1510/1511 г.

Для обозначения каждой колонны нами принят шифр, отмечающий ее положение в плане мечети: широтные ряды колонн помечены буквами алфавита от А до Н включительно, меридиональные ряды — цифрами от 1 до 17. Сочетание из буквы и цифры определяет координаты каждой колонны.

Резные колонны соборной мечети интересны не только как шедевр орнаментального мастерства. Все они снабжены опоясывающими ствол одним или двумя поясами надписей, которые дают пример блестящей каллиграфии. Предлагаемая статья ставит своей целью осветить более подробно именно эту деталь колонн Джума-мечети, и таким образом, углубить художественную характеристику этих замечательных образцов искусства, а, может быть, и уточнить их датировку.

Большинство колонн покрыто резьбой меньше чем на половину высоты ствола, и эта орнаментальная часть завершается поясом надписи. Но некоторые колонны целиком покрыты резным орнаментом; в этом случае часто добавляется второй пояс надписи под капителью. Таковы колонны II стиля — 3-12, И-11 — и одна из колонн III стиля — М-15. У колонны Л-5 пояс надписи составлен из двух переплетающихся лент.

Состояние надписей различное. У колонн I стиля они сохранились, в общем, хорошо. У колонн II стиля надписи, как и орнамент,

¹ Восемь резных колонн вывезены в 1936 г. М. С. Андреевым в Ташкент и находятся в Музее истории Узбекской ССР.

² В. Л. Воронина. Колонны соборной мечети в Хиве. «Архитектурное наследство», № 11. М., 1958.

сильно стерты, уцелели обрывками, а у колонны Л-5 почти совсем исчезли. У колонн III стиля письмо такой плохой сохранности, что почти не поддается прорисовке. Только у колонны Н-4 надпись прекрасно читается. В приложенных к этой статье прорисовках представлены надписи всех колонн I стиля и большинства колонн II стиля — в зависимости от их сохранности. За исключением надписи И-12, эстампаж которой сделан в 1935 г. А. А. Потаповым³, все прорисовки выполнены автором.

В надписях на колоннах Джума-мечети Хивы в большинстве случаев не имеется дат. Известен лишь один бесспорный случай, когда в тексте была указана дата — это колонна 1510 г., надпись на которой прочел Я. Г. Гулямов⁴. Б. П. Денике упоминает, что М. С. Андреев прочел на одной из колонн мечети дату 1316 г.⁵ Возможно, что это была какая-нибудь из колонн III стиля, скорее всего вывезенная в Ташкент колонна М-15. В надписях первых двух стилей даты не обозначены. Поэтому приходится для датировки надписей обратиться к анализу их почерка и содержания.

Надписи колонн I и II стилей выполнены почерком куфи. Это самый ранний и наиболее универсальный шрифт, применяемый в архитектурной декорации, легко выполняемый в любой технике — кирпиче, терракоте, камне, резном стуке и дереве — и совершенно незаменимый в мозаичных композициях из поливного кирпича. Однако манера письма I и II стилей неодинакова.

Тексты I стиля исполнены великолепным почерком, одинаковым у всех четырех колонн — В-7, А-9, Е-11 и Б-5 (рис. 1—4). Фон между буквами заполнен изящными витками растительного орнамента; но сам куфи I стиля не является «цветущим», поскольку растительные мотивы и письмо органически не связаны. У колонн В-7 и Б-5 часть текста выделена в виде более узкой верхней строки того же пояса. Кроме того, поверх пояса надписи добавлена строка своеобразной скорописи, уже не выпуклой, а врезанной в тело колонны (эта строка отсутствует лишь у колонны В-7). Дополнительная строка по смыслу текста является продолжением основной.

Тексты II стиля выполнены плоской резьбой с выборкой фона. Куфи, в отличие от I стиля, «цветущий», и растительные мотивы отвечают буквам. Более значительные пробелы между буквами заполнены отдельными орнаментальными виньетками. Эти надписи, как правило, даны в одну строку.

Почерк I стиля, массивный и строгий, с преобладающим прямолинейным очертанием букв, овальным или каплевидным средним «ха», изящно заостренными сверху «мим» и «вав», различается у четырех колонн лишь незначительными деталями, хотя заметно более сух и геометричен в надписи колонны Е-11. В эпиграфике Средней Азии, по крайней мере, в кругу архитектурных памятников, этот почерк прямых аналогий не имеет. Он, впрочем, довольно близок письму архивольта арки Рабат-и Малик (1068—1080 гг.). Черты сходства можно отметить и в почерке надписей михраба Мешхеда Мисриан, который датирован Г. И. Котовым IX в., а Б. П. Денике — X в. (В. А. Крачковская предлагает более позд-

³ Этот эстампаж выполнен, по-видимому, когда колонны находились в лучшем состоянии, чем сейчас. Поэтому он является наиболее совершенной копией с надписей II стиля. Пользуюсь случаем выразить благодарность А. И. Тереножкину, передавшему мне эстампаж А. А. Потапова. Фотографии принадлежат Музею искусств Узбекской ССР.

⁴ Я. Г. Гулямов. Памятники города Хивы. Тр. Уз. ФАН СССР, серия I, история, археология, вып. 3. Ташкент, 1941, стр. 23, рис. 14.

⁵ Б. П. Денике. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., 1939, стр. 122.

Рис. 2. Надпись В-7

Рис. 3. Надпись Б-5

Рис. 4. Надпись А-9

бежного Востока нелегко. Однако близкое сходство с ним имеет почерк стуковой надписи мечети в Наине (960 г.) и некоторые общие черты прослеживаются в надписи Гунбади Кабус в Гургане (1006 г.)⁷. Таким образом, все указанные образцы относятся к X и началу XI в.

Любопытно отметить, что почерк дополнительной строки «скорописи» у колонн I стиля Хивы, в противоположность рельефному почерку основного пояса, находит полное тождество в манере письма на обожженном кирпиче из Старого Термеза, где начертана эпитафия некоего Абу Бекра Мухаммеда, сына Махтума. М. Е. Массон датирует эту надпись X в.⁸ Все это позволяет отнести I стиль к началу XI, а скорее — к X в.

Куфи II стиля более манерный; в противоположность спокойному прямоугольному начертанию I стиля, буквы его часто изламываются под острым и тупым углом. Форма «син» в некоторых образцах напоминает зубья пилы, средний «мим» — круглый или каплевидный, иногда с вырастающей из него пальметтой (рис. 5, 6).

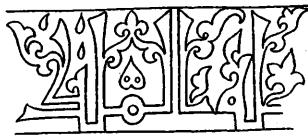
Найти аналоги почерку II стиля в кругу среднеазиатских памятников еще более трудно, чем для I стиля. Судя по орнаменту колонн, этот стиль относится скорее всего к XII в. Надписи построек этого времени сделаны часто почерком несхи (термезский дворец, мавзолей Фахреддина Рази), но если они выполнены в кирпиче, то — сухим, без цветения куфи (михрабная стена бухарской мечети Намазга), иногда верхушки букв

⁷ SPA, v. V, pl. 519.

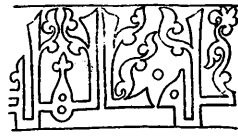
⁸ М. Е. М а с с о н. Городища Старого Термеза и их изучение. Тр. Уз. ФАН СССР, серия I, история, археология, вып. 2. Ташкент, 1940, стр. 24, рис. 6.

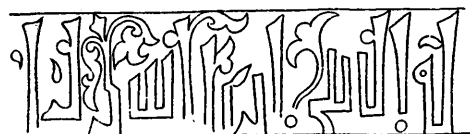
3-12

И-11 нижн

И-11 верхн.

И-1

Б-8

И-12

3-7

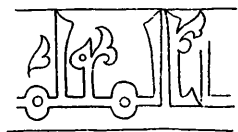
3-5

К-6

3-13

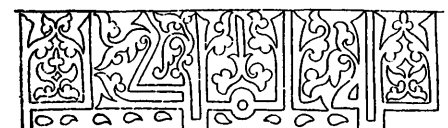
Е-5

ЖС-11

Б-10

Б-14

Е-13

Рис. 5. Надписи колонн II стиля. Прорись

Рис. 6. Надпись Б-14

образуют узелки (южный узгентский мавзолей). Однако наиболее близки по стилю стукковые надписи мавзолея Шах-Фазиль в Сафид-Буленде. Этот прекрасный памятник относится к XII, а может быть, даже к концу XI в.⁹ Близкую манеру письма можно указать среди иранских памятников эпиграфики. Это надписи тимпана гробницы Баязида в Бистаме (1146 г.), надгробной плиты Бостонского музея изящных искусств (1138 г.)¹⁰, стукковой панели из Савэ¹¹, минарета в Исфахане¹².

В. А. Крачковская причисляет «цветущий» куфи хивинской соборной мечети к более ранней группе эпиграфических памятников, куда входят михрабы Искодара, Мешхеда Мисриан и Данденакана, и на этом основании датирует его XI в.¹³ Нам кажется, что указанные выше параллели подтверждают принятую для колонн II стиля датировку XII в.

Надписи I и II стилей прочтены А. М. Беленицким. Текст надписей I стиля сообщает, что колонны изготовлены по приказу некоего владетельного лица. Представляется заманчивая возможность попытаться уточнить датировку колонн с помощью исторического анализа¹⁴. Содержание надписей колонн А-9, В-7, Е-11 совпадает, но верхняя строка надписи Е-11 получила в дополнение набор каких-то искаженных знаков, как если бы резчик, будучи неграмотным, хотел заполнить слишком широкий пробел в строке. Что касается надписи Б-5, содержание ее расширено сравнительно с другими введением слов «воздвигнуты колонны». Надписи II стиля содержат в большинстве стереотипные формулы: «ал-мульк ли-ллах», т. е. «владение бога» (И-11, И-12, Б-14), «ал-мульк ли-Малик», т. е. «владение государя» (Б-10), «бисмиллахи Рахману Рахим» (К-6, Е-13). Следовательно, они не разъясняют ничего в вопросе о датировке. Остальные надписи, более дефектные, читаются с трудом, и о смысле их можно лишь догадываться. В надписи Б-8 намечается «во славу аллаха...», в надписи З-7, по-видимому, «милостью аллаха...». Наиболее интересна по содержанию надпись Ж-11, где имеются такие же, как в надписи I стиля, слова — *يَقْبَلُ اللَّهُ مِنْهُ* («да примет от него аллах»). Возможно, что утраченная часть текста заключала имя дарителя. Любопытно при этом, что письмом подражает почерку надписей I стиля, откуда, может быть, заимствована и самая формулировка текста¹⁵.

Детальное изучение стиля надписей колонн позволяет сделать некоторые уточнения к результатам анализа их орнамента. Содержание и почерк надписей I стиля показывают, что они выполнены одновременно, хотя, возможно, не одной рукой. Некоторые особенности начертания букв роднят надписи А-9 и Б-5 (округление связки конечного «ха»), В-7 и Е-11 (прописная конечного «йа»). Поэтому едва ли правильно считать орнамент колонны Б-5 «поворотным пунктом в развитии стиля», как это было принято на основании анализа орнамента¹⁶;

⁹ А. Н. Бернштам (Архитектурные памятники Киргизии. М.—Л., 1950, стр. 94—95), как нам представляется, неправ, датируя мавзолей XIII в.

¹⁰ SPA, v. V, pl. 520, 529-B.

¹¹ А. И. Попе. Some recently discovered seldjuk stucco. *Ars Islamica*, v. I, p. I. 1934, fig. 1, 2.

¹² М. В. Smith. Material for a Corpus of early Iranian Islamic architecture. *Ars Islamica*, v. VI, p. I, fig. 7.

¹³ В. А. Крачковская. Указ. соч., стр. 17.

¹⁴ А. М. Беленицким уже подготовлена к печати статья «Деревянные колонны хивинской соборной мечети и их надписи».

¹⁵ За чтение надписей пишу благодарности А. М. Беленицкому (надписи I стиля и надписи II стиля на колоннах Б-10, Б-14 и К-6) и О. И. Смирновой (Б-8, З-5, З-7, Ж-11). В прориси внесены некоторые уточнения по замечаниям А. М. Беленицкого.

¹⁶ В. Л. Воронина. Указ. соч., стр. 152.

очевидно, правильное допустить, что данный тип орнамента — «завитки стебля» — отнюдь не является исключительно характерным для II стиля. Колонны II стиля объединяются по характеру орнамента в подгруппы, но внутри такой подгруппы могут быть колонны разного времени, и можно различить ранние и более поздние образцы. Почерк надписей показывает, что колонны З-5 и Ж-11, хотя и украшены несходным орнаментом, но, по-видимому, одновременны, и надписи их выполнялись одной рукой в подражание более ранним формам куфи I стиля. Однако выполнены они позднее прочих, как можно судить по орнаменту, который на колонне З-5 слишком упрощен, а на колонне Ж-11 усложнен, и по модернизации рисунка орнаментальных поясков. По характеру письма выпадает из первой подгруппы, очевидно, более поздняя колонна И-1¹⁷.

Почерк надписей колонн III стиля сильно отличается от предыдущих.

Из трех колонн III стиля одна, Ж-5, совсем утратила надпись, да и орнамент ее едва различим. Эта колонна, как и колонна М-9, имела один пояс письма, тогда как колонна М-15 снабжена двумя поясами (экспонируется в Музее искусств Узбекистана). Надпись М-9 и нижняя надпись М-15 выполнены красивым несхи, причудливая вязь которого тонет в завитках цветочного орнамента; верхняя надпись М-15 выполнена очень декоративным куфи, буквы которого образуют кое-где узелки и переплетения.

Надпись колонны Н-4 выполнена в два яруса почерком сульс.

В целом почерк письма резных колонн соборной мечети Хивы свидетельствует о хорошо сложившейся своеобразной школе каллиграфии¹⁸. Местные памятники эпиграфики выгодно отличаются от иранских строгим благородством почерка и отсутствием манерности, что не снижает их орнаментального богатства.

¹⁷ В. Л. Воронина. Указ. соч., рис. 18, 21.

¹⁸ В арабских странах эволюция куфи протекала, видимо, в более ранние сроки. См. А. Grohman. The origin and early development of floriated kufic. *Ars orientalis*, v. II, 1957.

Куфическое письмо надписи новооткрытого мавзолея в сел. Тим обнаруживает сходство с куфи I стиля Хивы, что подтверждает датировку последнего X в.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

СЕРЕБРЯНАЯ МИСКА С АРАБСКОЙ НАДПИСЬЮ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В Государственном Историческом музее под инвентарным номером 90790 хранится мисочка из низкопробного серебра с арабской надписью и с изображением крылатой лошади (рис. 1). Историческая ценность этой вещи в значительной степени снижается тем, что она лишена паспорта, и, следовательно, происхождение ее неизвестно. Но, тем не менее, эта серебряная мисочка заслуживает быть опубликованной как неплохой и довольно характерный памятник средневекового мусульманского прикладного искусства.

Диаметр миски 12,3 см, глубина 2,5 см, вес 76,3 г. На дне миски в круглой плетеной рамке изображен крылатый конь. Он взнуздан: прекрасно видны ремни на голове, поводья, условно показаны удила. Хвост завязан петлей, что очень типично для изображений лошади в арабском и персидском средневековом искусстве. Крыло показано несколько необычно: в виде своеобразной пальметки, внутри которой помещена плетёнка. Интересно отметить, что ниже спины лошади крылья трактованы так, как они обычно изображались у крылатой лошади в средневековом мусульманском искусстве¹. Выше спины эти крылья превращаются в чисто орнаментальный мотив пальметки.

Изображение лошади выполнено гравировкой. Некоторые детали покрыты чернением. Фигура лошади искусно вписана в круг, что придает изображению неподвижность, статичность.

Надпись, исполненная в такой же технике гравировки и чернения, разделена на четыре части четырьмя медальонами с изображением птичек — мотив, очень характерный для восточной торевтики и керамики средневековья².

Чтение надписи следует начинать с той ее части, которая расположена под изображением лошади (рис. 2).

اليمن و البركة و...
السلامة و السعادة
ة و السرور و النصر
ة و الدولة و العز]

¹ Ср., например, изображение взнузданного крылатого коня на люстровом блюде из Рея (XII в.). M. S. Dimand. A handbook of Muhammadan art. N.—Y., 1944, p. 182, fig. 114.

² Ср. изображения птичек на котле XII в. SPA, v. IX, 1939, pl. 1291a; v. III, p. 2479, fig. 807.

Рис. 1. Серебряная миска

В переводе это означает:

Благополучие и благословение и ...
 благоденствие и счастье
 и радость и помощь
 и власть и слава.

Надпись содержит обычную благопожелательную формулу. Не читаются только две последние буквы в первой строчке. Вырезана она, по-видимому, малоопытным резчиком, допустившим ошибки. Например, в слове السعادة «сйн» не соединен с последующей буквой «'айн», а «алиф», следующий после «'айна», соединен с буквой «даль». Резчик неумело рассчитал место для слов. Последнее слово в четвертой строчке не дописано из-за недостатка места. После артикля следует, как будто, «'айн». Быть может, это слово العز — «слава», частое в надписях такого рода, стоящее после благопожелания الدولة — «власть».

Рис. 2. Прорись надписи

Палеография надписи характеризуется стилистически единым куфическим написанием букв. Вершины стволы имеют плоские горизонтальные окончания. «Алиф» иногда имеет отгиб под прямым углом вправо. Буквы типа \cup имеют высоту ствола почти такую же, как «лām» и «алиф». И буква «сйн» имеет стволы почти такой же высоты, как «алиф». «Дālъ» и «кāфъ» пишутся в виде ломаной под прямыми углами линии с отростком, достигающим до уровня верхних окончаний «алифа». «Сādъ» имеет, в отличие от «дālъ», замыкающую черту слева, которая наверху лишь немного не доходит до уровня верхних концов «алифа». «Тā» и «зā» отсутствуют, буква «рā» пишется в виде незамкнутой окружности, частично опущенной под строку, и с прямым отростком, поднятым до верхних концов «алифа». Сходно пишутся и буквы «нūн» и «вāв». «Āйн» пишется в виде ромба с вдавленными сторонами. «Мйм» имеет два написания: в виде кружочка, частично опущенного ниже строки, и в виде подквадратного знака с небольшим отростком наверху в виде зубчика; «ō» пишется в виде вертикального ствола, высотой равного «алифу», с петлей внизу слева. Лигатура «лām — алиф» переплетена внизу, сохраняя прямоугольные очертания. Наверху стволы букв имеют два небольших горизонтальных отростка вправо и влево. Соединительная черта после артикля опускается дугой ниже строчки.

По палеографии (а это единственный способ датировки) миска может быть отнесена с наибольшей вероятностью к XII—XIII вв.³

³ Можно привести много палеографических аналогий. Среди датированных металлических предметов с надписями, палеографически близкими публикуемой, отметим гератский котелок (SPA, v. VI, 1939, pl. 1308), котелок XII—XIII вв. (SPA, v. VI, 1939, pl. 1307), блюдо (SPA, v. VI, 1939, pl. 1351) и др.

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ИЗ ОБЛАСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ XI—XII вв.

Уже давно внимание нумизматов и историков привлек тот факт, что обильный приток восточного серебра в Европу прекратился в начале XI в. Вопрос этот специально был поставлен на третьем международном съезде ориенталистов. Высказанные тогда соображения сводились к тому, что причиной было падение Хазарского царства¹.

Дальнейшие наблюдения показали, что причину нужно искать не в политических событиях на территории Восточной Европы, а в экономике самих восточных государств, ибо именно в экономике Востока было замечено явление, территориальный размах и длительность которого дали основание назвать его «серебряным кризисом».

В литературе имеются лишь самые общие и очень краткие характеристики денежного обращения на Востоке в период так называемого «серебряного кризиса» и высказаны некоторые соображения о причинах самого явления. Не приводя их здесь, отметим лишь, что сущность денежного чекана и обращения этого периода сводили, как правило, к порче, а затем и полному исчезновению серебряных дирхемов и к переходу на медные дирхемы и золотую валюту. Все соображения о причинах «серебряного кризиса» можно суммировать следующим образом: значительное сокращение серебряных запасов, вызванное большим отливом серебра за предшествующее время в Европу и истощением рудников, а также, возможно, некоторыми политическими событиями этого времени (например, движением на запад сельджуков). Однако эти причины, имеющие общий характер, недостаточно объясняют время, сроки и размах «серебряного кризиса».

Не так давно Б. А. Литвинский и Е. А. Пахомов сделали очень плодотворную, с нашей точки зрения, попытку связать порчу и исчезновение серебряных монет с общими изменениями в экономике Востока на новом этапе развития феодализма. Однако при одинаковом подходе к решению этой проблемы они сделали диаметрально противоположные выводы. Б. А. Литвинский считает, что «серебряный кризис» вызван в первую очередь ростом городов, которому немало способствовали интенсивное развитие института икта, развитие товарного производства и пр.² Е. А. Пахомов видит причины кризиса в измене-

¹ Тр. третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876, т. I. Спб., 1879—1880, стр. XXXVIII, LXVI.

² Б. А. Литвинский. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. Изв. Отд. общ. наук АН Таджикской ССР, вып. 4. Сталинабад, 1953, стр. 63.

ниях в формах феодального способа производства, связанных с образованием сельджукской империи, развитием в ней системы икта, усилением натурального хозяйства за счет денежного, феодальной эксплуатации права чеканки монеты и пр.³ Таким образом, если один исследователь (Б. А. Литвинский) считает «серебряный кризис» «болезнью» роста, то другой (Е. А. Пахомов) видит в нем «болезнь» упадка.

Какая из этих взаимоисключающих точек зрения верна, можно установить только дальнейшими исследованиями конкретной истории разных областей и государств XI—XIII вв. При учете всех явлений экономической и политической жизни, которые могли влиять на денежную торговлю, особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено изучению города XI—XIII вв. как ячейки, где сосредоточивались товарное производство и денежная торговля, изучению его места в системе феодализма на этом этапе.

Наша работа является опытом конкретно-исторической характеристики основных явлений денежного обращения в XI—XII и отчасти в XIII в. на территории Средней Азии. Мы не рассматриваем всю сумму вопросов, связанных с монетным чеканом и обращением (хотя для разрешения многих из них уже накоплен достаточный материал), ограничивая себя тремя следующими задачами:

во-первых, установить общую картину состояния серебряных запасов в Средней Азии периода «серебряного кризиса» и проследить конкретные формы порчи серебряных монет, привлекая для этого данные химического анализа;

во-вторых, охарактеризовать все виды монет разного металла, обращавшиеся в это время в сфере золота, серебра и меди, выяснив основную специфику внутргосударственного денежного обращения и новые, по сравнению с предшествующим периодом, явления;

в-третьих, поставить и постараться разрешить вопрос о причинах, определивших характерные, специфические черты и новые явления в монетном чекане и денежном обращении Средней Азии периода «серебряного кризиса».

Основным источником для нашей работы послужили монеты и материалы по топографии их находок в пределах Средней Азии, а для решения вопроса о состоянии серебряных запасов мы привлекли текст Наршахи, еще не рассматривавшийся в таком аспекте.

Заметно портить серебряные монеты в Средней Азии начали Караканиды с первых десятилетий XI в. Продолжался «серебряный кризис» здесь до третьей четверти XIII в. включительно. Однако мы анализируем материал преимущественно до начала XIII в. Монгольское завоевание настолько существенно повлияло на всю экономическую жизнь Средней Азии, что монетное обращение, хотя и сохранило некоторые черты и особенности предшествующего периода, все же осложнилось новыми явлениями, и оно должно изучаться самостоятельно.

ОТНОШЕНИЕ ЗОЛОТА К СЕРЕБРУ В 1128 г.

Интересующее нас свидетельство помещено в книге Наршахи «Тарихи-Бухара»⁴ в главе о чеканке монет в Бухаре. Оно является

³ Е. А. Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII века. Нумизматический сборник, ч. 2. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. М., 1957, стр. 83, 90; его же. Монеты Грузии, ч. I. ЗНОРАО, т. I, вып. IV. 1910, стр. 80.

⁴ Мы использовали 19 рукописей «Тарихи-Бухара» Наршахи, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (Инв. № 2110, 4355/III, 4289, 1494/V, 5388/II, 5389/IV, 46/II, 5056/II, 4447/I, 1507/I, 1862/I, 1892/II, 3390/IV, 3417/II, 2212/I, 47/III, 4465, 2047/I, 3042/V; об этих списках см. «Собрание восточных

позднейшей вставкой, датированной 522 г. х. (1128 г.). В большинстве рукописей дата обозначена полностью. В некоторых пропущено слово, обозначающее сотни⁵ или десятки⁶. Среди кажущегося разнообразия вариантов могут быть выделены две основные редакции, различающиеся только (не считая частных, не меняющих смысла) одним выражением: в первой редакции⁷ написано زر سرخ, а во вто-

рой⁸ — احمد بن نصر كويد در شرع. Приводим этот отрывок полностью: که در شهر سنه اتنين عشرين و خمسمائه که ما اين کتاب را ترجمه کردیم صد درم نقره خالص بهفتاد عذرفی بود [реже بهفتاد دو] درم عذرفی بود و (вторая редакция) در شرع (первая редакция) زر سرخ [مثقالی بهفت و نیم درم].

Перевод первой редакции: «Ахмад, сын Насра, говорит, что в 522 году, когда мы перевели эту книгу, сто дирхемов чистого серебра стоили семьдесят дирхемов гитрифи, а мискаль красного (т. е. червонного. — Е. Д.) золота стоил семь с половиной дирхемов гитрифи».

Перевод второй редакции: «Ахмад, сын Насра, говорит, что в 522 году, когда мы перевели эту книгу, сто дирхемов чистого серебра стоили семьдесят (или «семьдесят два») дирхемов гитрифи, а по закону мискаль стоил семь с половиной дирхемов гитрифи».

По другим спискам рассматриваемый текст дает еще два варианта, но оба восходят к первой редакции и являются ее искажением. Один из этих двух вариантов отличается от первой редакции только последней фразой⁹ وزر سرخ مثقالی بهفت و نیم درم بکوشک ماخذ زده اند.

Ближайшее рассмотрение показывает, что фраза эта образована из фрагментов двух самостоятельных фраз, причем от первой взято начало, а от второй — конец, середина же опущена. В полном виде этот фрагмент выглядит следующим образом (опущенная часть взята в квад-

рукописей Академии наук Узбекской ССР», т. I. Ташкент, 1952, № 92—110); тегеранское издание мудариса Резави, основанное на двух рукописях, с учетом парижского издания Шефера; литографию 1904 г., изданную в Новой Бухаре, и шесть рукописей, использованных П. И. Лерхом (Монеты Бухар-худатов. СПб., 1909, стр. 59—74), поскольку интересующее нас место приведено у него текстуально со всеми разночтениями.

⁵ Рукопись № 3417/II, 5056/II, 5388/II, 46/II, 2110; тегеранское издание; в рукописи № 3042/V вместо «пятьсот» стоит «двести».

⁶ Рукописи № 2047/I, 2212/I, 4447/I, 5389/IV.

⁷ Рукопись № 3417 (л. 73-а), № 5056/II (л. 90-б), № 4299 (л. 23-б; слово «мискаль» без конечного «й»); две рукописи (К и ПБ1) П. И. Лерха (Указ. соч., стр. 63, прим.); две рукописи тегеранского издания (стр. 44; без конечного «й» в слове «мискаль»).

⁸ Рукописи № 3042/V (л. 116-а), № 5388/II (л. 81-б), № 3390/IV (л. 83-а), № 46/II (л. 76-а); две рукописи (AI и III) П. Лерха (Указ. соч., стр. 63). Разночтения внутри каждой редакции обычно частного порядка: иногда опущены союзы и послелог «ра» или конечный «й» в слове «мискаль»; слово «гитрифи» имеет разное начертание; уже оговорено отсутствие в некоторых списках слов сотен или десятков в дате; глаголы иногда даны в простом прошедшем времени, иногда — в прошедшем результативном.

⁹ Рукописи № 1494/V (л. 155-б), № 47/III (л. 75-б), № 1507/I (л. 27-б), № 4465 (л. 39-б), № 4355/III (л. 60-б), № 2212/I (л. 30-б, пропущены десятки в дате, причем эта ошибочная дата — 502 г. х. повторена цифрами), № 5389/IV (л. 77-б, 78-а; пропущены десятки в дате), № 2047/I (л. 28-б, 29-а; пропущены десятки в дате), № 4447/I (л. 36-а; пропущено слово بهفت перед نیمدرم и десятки в дате).

ратные скобки): *وزر سرخ مثقالی بهفت نیم درم [عذرفی بود و محمد بن جعفر آورده است که این عذرفی] بکوشک ماخذ زده اند* червонного золота семь с половиной дирхемов [гитрифи стоил. Мухаммад, сын Джафара, сообщил, что эти гитрифи] чеканили во дворце Махек».

Второй вариант — искажение, отличается от первой редакции несколько больше¹⁰. Сто дирхемов чистого серебра здесь приравнены не к 70, а к 80 дирхемам гитрифи. Кроме того, здесь сделана попытка грамматически несколько упорядочить и осмыслить вышеприведенную непонятную «сборную» фразу первого варианта — *وازر سرخ که مثقال*

آن بهفت نیم درم در شهر بخارا زده اند

Попытаемся разобрать и сравнить две основные редакции этого отрывка. Прежде всего, обращает внимание уже отмеченный факт, что они различаются только двумя словами: в первой *زر سرخ* «красное (червонное) золото», а во второй *در شرع* «по закону». Сопоставле-

ние букв (из которых вторая, третья и четвертая совпадают, а первая и пятая при нечетком почерке могли быть прочтены двояко, т. е. «ра» — «даль» и «ха» — «айн») показывает, что эти две редакции нельзя считать параллельными и равноправными, что одна из них возникла, по-видимому, как результат искажения, допущенного переписчиком, имевшим перед собой недостаточно четкую в этой части рукопись. Переписчик не понял смысла фразы и осмыслил эти два слова по примерным очертаниям букв. Какая же из этих двух редакций является истинной и первоначальной?

В распоряжении П. И. Лерха, подробно проанализировавшего текст всей главы о чеканке монет в Бухаре, находились обе основные редакции и второй вариант, восходящий к первой из них. П. И. Лерх принял тот текст, который мы назвали второй редакцией: «а по закону мискаль стоил семь с половиной дирхемов гитрифи».

Однако разбор этой редакции показывает, что она внутренне противоречива. Металл мискаля во второй редакции не оговорен, хотя во всех других случаях он приводится. Если присоединиться к П. И. Лерху и считать данный мискаль серебряным, то получится, что по второй редакции один дирхем гитрифи одновременно равнялся $\frac{100}{70}$ или $\frac{100}{72}$ дирхема серебра и $\frac{1}{7,5}$ мискаля серебра. Даже без подсчета мискаля в дирхемы видно, что эти два равенства слишком различны и исключают друг друга. Наиболее обычное на Востоке отношение между весовыми дирхемом и мискалем — это равенство дирхема 0,7 мискаля. Анализ различных материалов позволил установить, что в средневековой Бухаре употреблялись обе эти единицы, и существовало такое же отношение между ними (при абсолютном весе: дирхем = 3,36 г, мискаль = 4,8 г)¹¹. При таком отношении цифровые показатели второй редакции будут иметь следующий вид: дирхем гитрифи равен $\frac{10}{7}$ дирхема серебра и в то же время $\frac{4}{21}$

¹⁰ Рукопись № 1892/II (л. 88-б) и одна из рукописей (ПБЗ) П. И. Лерха (Указ. соч., стр. 71); в рукописи № 1862/I (л. 24-б) и в другой рукописи (ПБ2) П. И. Лерха (Указ. соч., стр. 71, прим.) пропущено слово «зар» — «золото».

¹¹ Е. А. Давидович и Б. И. Маршак. Уникальная грия VI—VIII вв. из Пенджикента. Доклад, читанный в секторе археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР 14/V 1957 г.

дирхе́ма серебра¹². Приводя для сравнения к общему знаменателю, получаем, что дирхем гитрифи был, якобы, равен $\frac{30}{21}$ и $\frac{4}{21}$ дирхе́ма серебра одновременно. Это совершенно абсурдно, не говоря уже о том, что определять курс дирхемов гитрифи в одном и том же тексте дважды через один и тот же металл (серебро) было бы ни к чему.

Для объяснения выражения «по закону» в тексте второй редакции можно допустить, как это сделал П. И. Лерх, что второе равенство (дирхем гитрифи = $\frac{4}{21}$ дирхе́ма серебра) передает реальную стоимость дирхемов гитрифи, поскольку вначале в их составе было серебро и даже золото. Но при этом необходимо учитывать, что весь разбираемый отрывок приведен от имени Ахмада бен Насра, т. е. свидетельство о равенстве «по закону» дирхе́ма гитрифи и $\frac{4}{21}$ дирхе́ма серебра относится к 522 г. х. Отсюда следует, что предполагаемая реальная стоимость дирхемов гитрифи сохранялась неизменной до XII в. или, во всяком случае, в XII в. была именно такой, какая оговорена в тексте от имени Ахмада бен Насра. Однако такое допущение опровергают сами монеты, ибо дирхемы гитрифи после начала их чеканки в VIII в. довольно быстро потеряли серебряный облик. Следовательно, равенство дирхе́ма гитрифи и $\frac{4}{21}$ дирхе́ма серебра для XII в. нельзя считать выражением реальной стоимости дирхемов гитрифи.

Можно было бы сделать еще одно допущение. Так как неофициальный, базарный курс монет мог отклоняться от официального курса, то можно было бы допустить, что два различных вышеприведенных равенства как раз и отражают эти два курса: дирхем гитрифи в $\frac{30}{21}$ дирхе́ма серебра — базарный курс, а дирхем гитрифи в $\frac{4}{21}$ дирхе́ма серебра (поскольку именно к этому равенству приложено выражение «по закону») — курс законный, официальный. Но и это допущение не выдерживает критики, так как выходит, что разница курсов слишком велика и сохраняется в течение слишком большого периода времени.

В книге Наршахи зафиксировано четыре курса дирхемов гитрифи:

1) 6 дирхемов гитрифи = 1 дирхему серебра, т. е. 1 дирхем гитрифи = $\frac{1}{6}$ (= $\frac{3,5}{21}$) дирхе́ма серебра.

2) 1 дирхем гитрифи = 1 (= $\frac{21}{21}$) дирхему серебра.

3) 85 дирхемов гитрифи = 100 дирхе́мам серебра, т. е. 1 дирхем гитрифи = $\frac{100}{85}$ (= $\frac{24,7}{21}$) дирхе́мам серебра.

4) 70 дирхемов гитрифи = 100 дирхе́мам серебра, т. е. 1 дирхем гитрифи = $\frac{100}{70}$ (= $\frac{30}{21}$) дирхе́мам серебра.

Итак, динамика поднятия курса дирхемов гитрифи следующая: $\frac{3,5}{21}$; $\frac{21}{21}$; $\frac{24,7}{21}$; $\frac{30}{21}$. Последние два курса разделены тремя столетиями. Следовательно, несмотря на вероятные внутренние курсовые колебания с того момента, когда курс достиг второй нормы ($\frac{21}{21}$), проявляя

¹² Из следующего расчета: 1 мискаль = $\frac{10}{7}$ дирхе́ма = 7 $\frac{1}{2}$ гитрифи. Отсюда, один дирхем гитрифи = $\frac{10}{7}$: 7 $\frac{1}{2}$ = $\frac{4}{21}$ дирхе́ма серебра.

тенденцию к дальнейшему повышению, в целом он оставался устойчиво высоким на протяжении очень длительного времени. Курсы базарный и официальный могли расходиться и расходились, что должно было стимулировать изменение официального курса в сторону повышения или понижения. Но очень большая разница в курсах (примерно, в пять, шесть и семь с половиной раз) не могла устойчиво существовать на протяжении нескольких столетий. К сказанному следует добавить, что относительно первых двух курсовых норм в тексте прямо оговорено, что государь принимал дирхемы гитрифи именно по этим курсам, т. е. именно они были для того времени законными и официальными. Все это, вместе взятое, заставляет отказаться от предложенного выше допущения.

Разберем первую редакцию отрывка. Как уже отмечалось, она была известна П. И. Лерху, как и восходящий к ней второй вариант нашей классификации. Опуская основную редакцию, П. И. Лерх, однако, довольно подробно характеризует второй вариант отрывка. Указанную фразу второго варианта П. И. Лерх совершенно справедливо назвал бессмысленной, однако происхождение этой «бессмысленности» определил неверно: «заменой слов *ودر شرع* и в шариате, словами

بگو شک ماذک и красное золото, и выпуском слов *وزر سرخ*

в Махском дворце, получилась та бессмысленная фраза, после которой мы в переводе поставили первый восклицательный знак»¹³. Как выше уже отмечалось, смысловое искажение в тексте второго варианта произошло вследствие того, что пропущены были не два слова, а значительный отрывок текста, состоящий из конца и начала двух совершенно самостоятельных фраз. Но эта «бессмысленная фраза» восходит к вполне осмысленной первой редакции отрывка. Это обстоятельство П. И. Лерх не отметил. Первую же редакцию он считал ошибочной в целом и дважды совершенно ее исключил, даже не подвергнув разбору: первый раз, когда выражение «красное (червонное) золото» отнес в примечание, не останавливаясь на его смысле; и второй раз, когда появление в тексте этого выражения объявил одной из причин «бессмысленности» получившейся фразы¹⁴. В тегеранском же издании, наоборот, чтение нашей первой редакции принято как основное. Эта же редакция лежит в основе новейшего перевода «Тарихи-Бухара» на английский язык, осуществленного Р. Н. Фраем: «A red gold mithqāl was equalled to seven and onehalf ghidriḥi dirhams...»¹⁵. Именно золотым мискалем оперирует и В. Хинц в рецензии на перевод Р. Н. Фрая¹⁶. Следует также оговорить, что выражение *زر سرخ*

для червонного золота было весьма употребительно в самых различных временных источниках¹⁷.

¹³ П. И. Лерх. Указ. соч., стр. 74, прим.

¹⁴ Там же.

¹⁵ The History of Bukhara. Transl. from a Persian Abridgment of the Arabic Original by Narschakhi. Cambridge — Massachusetts, 1954, p. 37. По переводу Н. Лыкошина («1 золотник равнялся 7,5 гитрифи») нельзя понять, какую редакцию предпочитал он, ибо в переводе опущены оба спорных выражения: и «по закону» и «красное золото».

¹⁶ См. Orientalische Literaturzeitung. Berlin, 1956, Nr. 7/8, S. 23.

¹⁷ Сравни, например, фразу в договоре 712 г. Кутейбы с Гуреком *وهرچه ... زر سرخ بود هر مثقالی بیست درم* (О. И. Смирнова. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. Договор арабского полководца Кутейбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г. СВ, 1957, 2, стр. 121—122). Это же выражение на персидском или арабском языках постоянно встречается в позднесредневековых юридических документах.

Итак, согласно первой редакции, в 522 г. х. 100 дирхемов чистого серебра равнялись 70 дирхемам гитрифи, а один мискаль червонного золота равнялся 7,5 дирхемам гитрифи. Прежде всего необходимо отметить, что под дирхемами серебра в данном случае следует понимать не серебряные монеты, а весовое серебро-металл. В XII в. дирхемы-монеты чеканились и обращались, причем слово «дирхем» представлялось в надписях на самих монетных кружках. Но эти дирхемы отнюдь не были серебряными. Следовательно, в данном случае курс дирхемов гитрифи определялся не через другие монеты, а через серебро-металл, что очень существенно¹⁸.

Вторая часть текста по этой редакции определяет отношение тех же дирхемов гитрифи, но уже не к серебру, а к другому валютному металлу — золоту.

Такое двоякое определение курса дирхемов гитрифи вполне понятно и закономерно для изучаемого периода. Дирхемы гитрифи по существу были знаками стоимости. Их курс ни в какой мере не определялся их собственной стоимостью — следовательно, они не выполняли функции меры стоимости, будучи лишь средством обращения. Поэтому курс этих знаков стоимости должен был фиксироваться через настоящие деньги или через валютный металл. Поскольку меру стоимости в средневековой Средней Азии выполняло то золото, то серебро, фиксация через оба металла была наиболее точной и гарантийной. В периоды, когда серебро было основной и достаточно прочной мерой стоимости, когда чеканились настоящие серебряные монеты определенной пробы и веса, курс знаков стоимости достаточно было определить через один металл — серебро. Поэтому три фиксированных в книге Наршахи курса, относящихся к периоду в пределах VIII—IX вв., сравниваются только с серебром. В периоды, когда возрастала роль золота, а роль серебра падала (как это имело место в XII в.), определение знаков стоимости должно было производиться через золото. В качестве аналогии можно привести один характерный пример. В Средней Азии при Апшарханидах в XVII в. и первой половине XVIII в. серебряные монеты сначала постепенно, а затем все более интенсивно портились лигатурой (медью). Процент содержания меди в монетах даже превысил процент серебра. В официальных юридических документах того времени процент содержания в монетах чистого серебра обычно особо оговаривался, так как на рынке одновременно обращались монеты разной пробы, а их курс определялся именно содержанием в них чистого серебра.

¹⁸ М. Е. Массон («К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби»). Тр. Института истории и археологии АН УзССР, вып. 7. Ташкент, 1955, стр. 191) под дирхемом понимает не весовой дирхем серебра, а именно монету, усматривая в этом отрывке текста противоречие с тем положением, что в XII в. серебряные монеты уже не чеканились. Считая поэтому определение этих дирхемов как «серебряных» и «чистых» результатом позднейшего искажения, он отождествляет названные в тексте «дирхемы чистого серебра» с медными монетами (дирхемами XII в.), так что у него 70—80 гитрифи по курсу равны именно этим знакам стоимости. Дело просто в том, что слово «дирхем» служило не только для обозначения монеты, но было и весовой единицей, преимущественно для серебра. В данном случае имеется в виду как раз такой весовой «дирхем чистого серебра», и для понимания этого места текста не нужно прибегать к ссылке на искажения: текст верен. Ниже в тексте упоминается мискаль — также весовая единица. Мискаль служил для весового определения преимущественно золота. Согласно нашей первой редакции текста под мискалем в данном случае подразумевалось именно золото. Золотые монеты в XII в. чеканились и обращались. И все же курс дирхемов гитрифи определен не через золотые монеты, а через весовое золото. Это также подтверждает правильность понимания дирхема в данном случае не как монеты, а как весовой единицы серебра. Нельзя не оговорить, что курсовое определение отдельных монетных групп часто производилось не относительно золотых или серебряных монет, а относительно весового серебра или золота, что было гораздо точнее и прочнее.

Но в некоторых случаях для уточнения курса описываемых низкопробных монет его определяли не только через серебро, но еще и дополнительно, через золото.

Итак, согласно первой редакции разбираемого отрывка, курс дирхемов гитрифи определен двояко — через серебро и через золото:

1) 70 дирхемов гитрифи равны 100 дирхемам серебра-металла, т. е. один дирхем гитрифи равен $\frac{10}{7}$ дирхема серебра, т. е. одному весовому мискалю серебра.

2) 7,5 дирхема гитрифи равны одному мискалю золота, т. е. один дирхем гитрифи равен $\frac{1}{7,5}$ мискаля золота.

Отсюда следует, что один весовой мискаль серебра в курсовом отношении равен $\frac{1}{7,5}$ мискаля золота. т. е. в Средней Азии в 522 г. х. отношение золота к серебру было как 1 : 7,5 (или близко этому).

Конечно, на протяжении XII в. это отношение могло меняться от разных временных и частных причин, но выявленное нами равенство для 522 г. х. (4128 г.) характеризует среднюю норму, на уровне и вокруг которой имели место эти частные колебания.

ЗОЛОТЫЕ ДИНАРЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

XI—XIII вв.

Необходимое количество средств обращения в Средней Азии рассматриваемого периода складывалось из монет разного металла, включая монеты с принудительным курсом. Чеканились и обращались золотые, серебряные, медные (иногда, возможно, бронзовые) монеты и монеты из искусственного сплава металлов (например, серебро с медью или медь со свинцом.) У разных монет были свои сферы обращения.

Сферу золотого обращения насыщали золотые динары. Они упоминаются в письменных источниках. Значительное количество (в основном, правда, неопубликованных) золотых монет XI—XIII вв. хранится в музеях. С точки зрения династической принадлежности на территории Средней Азии чаще всего встречаются монеты Ануштегинидов (среди них преобладают монеты Мухаммада бен Текеша) и также джагатаидские, сельджукские, газневидские, караханидские, чингизидские и гуридские монеты (другие очень редки).

Кроме находок отдельных золотых монет этого периода, уже сейчас зарегистрировано значительное число кладов. Характерной чертой этих кладов является то, что, кроме целых монет, они в большинстве случаев включают фрагменты разных размеров, причем число последних часто превышает число целых монет. Приведем несколько примеров покладам самой различной величины.

1. В 1884 г. в б. Джизакском районе Ходжентского уезда был обнаружен клад. В Археологическую комиссию доставлена одна целая и несколько фрагментов золотых хорезмшахских монет XIII в. общим весом 8 зол. 87 дол¹⁹.

2. В 1897 г. в б. Джизакском уезде Самаркандской области обнаружен клад. В ИАК доставлена одна целая и 11 обломков золотых хорезмшахских монет²⁰.

3. В 1902 г. около г. Пишпека найден глиняный кувшин, в котором оказалось 8 кусочков серебра, две целые и обломки золотых монет Караханидов весом в $2\frac{3}{4}$ золотника²¹.

¹⁹ Архив ИА, ф. 1, 1884, г., № 18.

²⁰ Архив ИА, ф. 1, 1897 г., № 265; также ОАК за 1897 г., стр. 71, 180—181.

²¹ Архив ИА, ф. 1, 1902 г., № 177; также ОАК за 1902 г., стр. 143 и 171.

4. В 1903 г. в б. Пишпекском уезде найден клад в медном ящичке, состоящий из 24 целых золотых монет (весом в 16 зол. 5 дол.), 104 обломков (весом в 24 зол. 48 дол.) и трех золотых пластинок. Монеты хорезмшахские и гуридские ²².

5. В 1906 г. в г. Андижане найден клад золотых монет в глиняном кувшине. В Археологическую комиссию доставлены 21 экземпляр целых монет и 250 обрезков, общим весом в 80 зол. Монеты хорезмшахские, Сельджуков Персии, караханидские, гуридские и эмиров Нишапура ²³.

6. В 1914 г. в Самарканде, на склоне городища Афрасиаб, найден клад из 30 целых и трех обломков золотых хорезмшахских и караханидских монет ²⁴.

7. В 1926 г. близ Байрам-Али в Туркмении найдена кубышка с золотым монетным ломом (вес — 168,6 г) и четырьмя целыми сельджукскими и хорезмшахскими монетами ²⁵.

8. В 1954 г. в Пахтабадском районе Андижанской области УзССР в керамической копилке найден клад. В Музей истории АН УзССР доставлены 10 целых, 107 фрагментов золотых монет и маленький брусочек нечеканенного золота. Монеты джагатаидские, хорезмшахские, газневидские и др. ²⁶

9. В 1957 г. в районном центре Шахристан Ленинабадской области Таджикской ССР найден клад в глиняном кувшине, состоящий из различных украшений и золотых монет. В Институт истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР поступила часть клада: несколько украшений (серьги, перстни, бусы и пр.), две целые золотые монеты середины XIII в. (чекан Шафургана и Бухары) и семь фрагментов ²⁷.

Характерной особенностью этих кладов является их смешанный, с точки зрения династической принадлежности, состав. Встречаются, конечно, и однородные клады. Например, клад, найденный в 1954 г. в г. Ленинабаде, целиком состоял из джагатаидских анонимных монет XIII — начала XIV в. ²⁸ В кладах смешанного состава иногда количественно преобладают монеты одной династии, остальные же представлены единичными экземплярами. Например, клад, найденный в 1889 г. в Закаспийской области (близ Талхатанбаба), состоял в основном из сельджукских монет Альп-Арслана и Мелик-Шаха. Из 154 монет только четыре были газневидскими ²⁹. В вышеупомянутом самаркандском кладе были в основном караханидские монеты XII в. Из 30 целых экземпляров и трех обломков только три монеты оказались хорезмшахскими XII в. (Иль-Арслана и Текеша). Иногда в кладах смешанного состава такого резкого и явного преобладания монет одной династии нет. Так, в андижанском кладе определенные монеты дают следующую картину: Хорезмшахи — 6, Караханиды — 8, Гуриды — 3, Сельджуки Персии — 1 и эмиры Нишапура — 1 экз.

Среди всех золотых монет XI—XIII вв., найденных на территории Средней Азии в кладах и отдельно, преобладают монеты XII в. и начала XIII в.

²² Архив ИА, ф. 1, 1903 г., № 115; также ОАК за 1903 г., стр. 176 и 214.

²³ Архив ИА, 1906 г., № 54; также ОАК за 1906 г., стр. 134 и 150.

²⁴ Архив ИА, ф. 1, 1914 г., № 78; также ОАК за 1913—1915 гг., стр. 221 и 263.

²⁵ М. Е. М а с с о н. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928 и 1929 гг. Отд. отд. из ж. «Научная мысль», 1930, № 1, стр. 7.

²⁶ Г. А л и м о в. Клад золотых монет из Узбекистана. Тр. АН Тадж. ССР, т. XXXVII. Сталинабад, 1956, стр. 122.

²⁷ Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957 г. Тр. АН Тадж. ССР, т. СIII. Сталинабад, 1959, стр. 158, 159.

²⁸ Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г. Тр. АН Тадж. ССР, т. XXXVII. Сталинабад, 1956, стр. 99—100.

²⁹ Архив ИА, ф. 1, 1889 г., № 58; также ОАК за 1889 г., стр. 95, 116—117.

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемый период государства и монетные дворы чеканили золотые монеты разной пробы, часто не очень высокой. Например, джагатаидские монеты 50-х годов XIII в. чеканились из сплава золота и серебра. По данным Петербургского монетного двора, проба золота в них была 572, а проба серебра — 314. Еще меньше чистого золота оказалось в сельджукских монетах XI в., также чеканенных из сплава золота и серебра: проба золота — 388, проба серебра — 570³⁰.

Для реального денежного обращения на территории Средней Азии характерно, как это можно заключить на основании смешанного состава большинства кладов и внешнего вида самих монет, что здесь разнопробные монеты имели одновременное хождение.

Обращает на себя внимание также тот факт, что золотые монеты, даже чеканенные от имени одного государя, имеют разный вес. Приведем три примера.

Совершенно различный вес имеют золотые монеты караханидского государя Ибрахим-Арслан-хакана (удельный владетель Ферганы до 574 г. х. (1178/1179 г.), затем глава династии до рубежа XII—XIII вв.). Разница между маловесными и полновесными экземплярами этих монет превышает 1 г. Значительные весовые колебания прослеживаются среди золотых монет Мухаммада бен Текеша. Часто вес их колеблется в пределах 2,7—4,2 г, некоторые экземпляры весят еще меньше, а вес отдельных экземпляров превышает 5—6 г. При этом показательно, что даже на одних и тех же монетных дворах (например, в Хорезме, Бухаре, Термезе, Нишапуре) выпускаются совершенно разновесные монеты³¹. Большой диапазон весовых колебаний демонстрируют джагатаидские монеты. Например, джагатаидские монеты Ленинабадского клада, чеканенные на одном и том же монетном дворе, практически дают все весовые варианты в пределах 1—3 г. Не рассматривая здесь вопрос о номиналах и кратных в чекане золота, об обрезывании и потертости монет, можно установить, что, поскольку монетные кружки имели разный вес, и разница часто была очень значительной, то обращаться поштучно они не могли.

Однако нужда в штучном обращении была столь ощутима, что делались явные попытки облегчить и упростить весовое обращение золота. На это намекают очень интересные весовые данные монет уже упомянутого клада из Шахристана. Целая бухарская монета в этом кладе весит 3,29 г, один фрагмент — ровно половину (1,65 г) и три мелких фрагмента в среднем 1,1 г (1,08; 1,05; 1,05), т. е. одну треть веса бухарской монеты. Конечно, обломки эти не обращались поштучно в полном смысле этого понятия. Вес их должен был проверяться; но их рациональные размеры облегчали эту проверку и, конечно, не были случайными.

Существенно отметить, что количественно выпуск золота в этот период был значительным. Любопытны некоторые свидетельства письменных источников об этом. Например, в рассказе Мунеджим-баши о сватовстве к дочери Мелик-Шаха называется огромная цифра — четыреста тысяч золотых: «Государь Газны и Туркестанские ханы, прося ее в замужество за сыновей своих, предлагали за то 400 000 золотых»³². Особенно показательно, что подавляющее число кладов средневековых золотых монет,

³⁰ Заключение Петербургского монетного двора после сплавления золотых монет, переданных туда Археологической комиссией. Архив ИА, ф. 1, 1898 г., № 72 и 1889 г., № 58.

³¹ Автором использован вес золотых караханидских и хорезмшахских монет неопубликованной коллекции № 157 Музея истории УзССР.

³² В. В. Г р и г о р ь е в. Караханиды в Мавераннахре по Тарихи-Мунеджим-баши. СПб., 1874, стр. 53 и прим. пер. № 37.

обнаруженных на территории Средней Азии, падает именно на разбираемый отрезок времени, на XI—XIII в.³³

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что золото выпускалось в этот период на очень многих монетных дворах. Из числа монетных дворов, расположенных на территории современной Средней Азии, можно назвать Бухару, Вахш, Дихистан, Мерв, Мерв-ар-руз, Самарканд, Серахс, Термез, Ходжент, Хорезм. При этом показателен не столько систематический чекан на крупных монетных дворах вроде бухарского, мервского, самаркандского и хорезмийского, сколько эпизодический выпуск остальных названных пунктов.

ХАРАКТЕРИСТИКА МОНЕТ, ОБСЛУЖИВАВШИХ СФЕРУ СЕРЕБРЯНОГО И МЕДНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Самую сложную картину рисуют монеты, относящиеся к сфере серебряного обращения и именуемые дирхемами. Именно здесь имели место явления, которые дали основание говорить о «серебряном кризисе».

Сущность этого явления заключалась в том, что в Средней Азии, как и на всем Востоке, серебряные монеты портились лигатурой. Чрезвычайно существенно выяснить реальные формы этой порчи: какой металл прибавлялся к серебру, в каком количестве, каковы этапы, динамика порчи серебряных монет.

Мы проанализировали имеющиеся в нашем распоряжении караханидские и газневидские монеты. Количественный химический (и отчасти спектральный) анализ дал очень интересные результаты.

Ранние из проанализированных монет — караханидские монеты из кладов, найденного в 1955 г. в Шайданском районе Ленинабадской области. Клад в целом принадлежит началу XI в. (предельные даты от 394 до 405 г. х. (от 1003/1004 до 1014/1015 г.)). Монеты чеканены в Кашгаре, Ахсикете, Самарканде, Ходженте, Шаше, Узгенте и Таразе³⁴.

Инв. №	Монетный двор	Дата	Вес, г	Анализ на	
				серебро, %	медь, %
КП-230/26	Узгент	400 г. х. (1009/1010 г.)	2,73	79,80	11,92
КП-230/24	»	400 г. х. (1009/1010 г.)	3,02	88,63	11,90
КП-230/8	Кашгар	404 г. х. (1013/1014 г.)	3,22	80,48	11,84
КП-230/40	Ахсикет	То же	?	84,32	12,58
КП-230/45	—	» »	?	87,05	11,59
КП-230/44	Ходжент	» »	3,15	59,78	34,33
КП-230/51	—	405 г. х. (1014/1015 г.)	?	64,10	32,37

Итак, ранние караханидские монеты первого и начала второго десятилетия XI в. можно еще считать высокопробными, поскольку в них количество меди составляет около 12%. Но где-то именно в начале второго

³³ Показательно, например, что саманидские динары, а тем более целые золотые клады саманидского времени встречаются в Средней Азии очень редко. Об этом свидетельствуют данные по монетным находкам в Средней Азии за многие годы. См. также М. Е. М а с с о н. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби, стр. 181, прим. 1.

³⁴ Клад хранится в Институте истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР (КП-230). Подробнее о его составе и исторической значимости см. Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Таджикистана в 1955 году. Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1955 г.». Сталинабад, 1956. Химический анализ этих и всех остальных монет сделан в аналитической лаборатории Института химии АН Тадж. ССР лаборантом Г. М. Калашниковой.

десятилетия XI в. расположен рубеж перехода к чекану значительно более низкопробных монет, ибо в ходжентской монете 404 г. х. и в монете 405 г. х. уже около 33—35% меди, а чистого серебра всего 60—64%. Мы не имеем сейчас данных для уточнения вопроса о том, является ли этот рубеж общим для всего караханидского чекана, или на разных монетных дворах Караханидов изменение состава монетного металла было не единовременным процессом. Одно несомненно: ухудшение металла в караханидских серебряных дирхемах шло за счет увеличения процента меди, причем 404 г. х. (1013/1014 г.) уже дал монеты с количеством меди, достигающим 35% ³⁵.

Второй клад, монеты которого были нами проанализированы, относится к несколько более позднему времени. Найден он в г. Термезе. Монеты караханидские, второй четверти XI в. Ранняя из полностью указанных на монете дат — 417 г. х. (1026/1027 г.), поздняя — 434 г. х. (1042/1043 г.). На всех монетах, сохранивших наименование монетного двора, читается Саганиан. Монетные кружки тонкие, плоские, довольно правильной круглой формы, почти белого цвета, т. е. внешне похожи на серебряные ³⁶.

Спектральный анализ этих монет показал в них наличие в небольшом количестве разных металлов, но с отметкой «5», т. е. «много», оказалось три: медь, серебро и свинец. Количественный химический анализ уточнил эту картину. Оказалось, что в двух монетах количество свинца составляло всего 2,72% и 3,30%. Следовательно, это — не искусственная примесь. На медь и серебро было проанализировано пять точно датированных монет.

Монетный двор	Дата	Анализ на	
		серебро, %	медь, %
Саганиан . .	420 г. х. (1029 г.)	29,51	67,91
» . .	426 г. х. (1034/1035 г.)	22,78	75,50
» . .	То же	24,42	73,90
» . .	433 г. х. (1041/1042 г.)	15,31	80,65
» . .	То же	18,56	80,76

В саганианских монетах 420 г. х. и 426 г. х. соотношение меди и серебра в монетах примерно одинаковое (23—30% серебра и 68—75% меди), хотя не исключено, что разница показателей в монетах 420 г. х. и 426 г. х. не случайна и фиксирует два этапа порчи монет. В монетах 433 г. х. процент серебра заметно уменьшился, а процент меди увеличился.

Итак, в караханидских дирхемах, чеканенных в южной части государств в первой половине XI в., еще имеется серебро. Анализ показывает, как за короткий отрезок времени на одном и том же монетном дворе в монетах уменьшается и без того небольшое количество серебра.

Несколько другую картину рисуют газневидские монеты. Мы проанализировали пять экземпляров из клада, найденного около Ворошилобада (южный Таджикистан). Монеты клада чеканены от имени газневидских

³⁵ Ср. характеристику начала и последующего развития серебряного кризиса в Средней Азии в работе М. Е. Массона «К истории горной промышленности Карамазара». Тр. Тадж. базы АН СССР, т. IV. М.—Л., 1935, стр. 229. М. Е. Массон отмечает, что «во втором десятилетии XI в. в Ходженте и Илаке еще выпускались высокопробные дирхемы, а затем, примерно с 1017 г., за недостатком серебра, пришлось перейти к выпуску кредитных дирхемов из разных неценных сплавов и даже меди».

³⁶ Клад хранится в Сурхан-Дарьинском областном историко-краеведческом музее (г. Термез).

государей Махмуда (988—1030 гг.) и Масуда (1030—1041 гг.) во второй четверти XI в. Рапня из сохранившихся точных дат — 419 г. х. (1022 г.), а поздняя — 426 г. х. (1034/1035 г.)³⁷.

Ворошилобадский клад, следовательно, синхронен ранней группе караханидских монет термезского клада. Однако металл газневидских монет весьма отличается от металла близких хронологически и территориально караханидских монет. В последних, как выше отмечалось, количество меди к 426 г. х. (1034/1035 г.) уже превышает 70%, в газневидских же монетах колеблется в пределах 19—25%. Газневидские монеты можно считать еще достаточно высокопробными, поскольку в их составе есть еще 70—76% чистого серебра.

Инв. №	Имя государя	Имя халифа	Монетный двор	Анализ на	
				серебро, %	медь, %
КП-84/1	Махмуд	Кадыр	—	76,12	19,28
КП-84/8	»	»	—	72,00	25,28
КП-84/13	Масуд	»	—	70,98	15,52
КП-84/33	»	Каим	Хутталян	70,88	27,05
КП-84/46	»	»	»	70,66	25,44

Следующие проанализированные монеты — пять экземпляров из большого неопубликованного караханидского клада, найденного на территории г. Фрунзе в Киргизии. Монеты толстые, разного размера и веса, неправильной формы, часто с рваными краями³⁸. Клад в целом охватывает 40—50-е годы XI в. Среди сохранившихся на монетах и точно прочитанных дат самая ранняя 440 г. х. (1048/1049 г.), а поздняя — 448 г. х. (1056/1057 г.). Монеты клада выпущены на монетных дворах Узгента, Ахсикета, Маргинана, Кара-Урду и др.

Принадлежность монет	Анализ на	
	медь, %	свинец, %
Шамс (монета потертая)	71,34	24,66
Шамс-ад-дауле Арслан илек	59,67	36,95
Джалал-ад-дауле Бугра кара хакан	78,70	15,43
Шамс-ад-дауле Арслан илек	70,30	21,92
Бугра-кара-хакан и Йиган-тегин	74,98	19,00

В четырех монетах количество меди примерно такое же, как в вышеупомянутых саганианских монетах — 70—80%. Зато серебра в составе этих монет фактически уже нет, а количество свинца довольно значительно. Следовательно, в северных частях владений Караханидов к середине XI в. дирхемы уже чеканились из сплава меди и свинца, а в южных частях караханидского государства во второй четверти XI в. в таких же по содержанию меди дирхемах еще было серебро.

³⁷ Клад хранится в Институте истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР (КП-84). Подробнее о его составе см. Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Таджикистана в 1953 году. Доклады АН Тадж. ССР, вып. XI. Сталин-абад, 1954, стр. 71—76.

³⁸ Клад хранится в Музее истории АН Киргизской ССР (г. Фрунзе).

Однако чекан толстых монет неправильной формы из сплава меди и свинца не был продолжительным на монетных дворах северной части Средней Азии. Вскоре эти же монетные дворы, например, Узгент, Маргинан, Ахсикет — вновь возвращаются к чекану тонких круглых монетных кружков правильной формы. И в этих монетах вновь появляется серебро, причем процентное соотношение серебра и меди примерно такое же, как в саганианских монетах термезского клада.

Проанализированные монеты клада, найденного в 1956 г. на территории Ферганы, чеканены от имени Тафгач-хана Ибрагима на трех монетных дворах Ферганы в третьей четверти XI в. (монеты, сохранившие точные даты, чеканены в шестидесятых годах XI в.)³⁹. Качественный анализ показал преобладание меди, серебра, свинца и олова. Количественный анализ сделан на первые три металла.

Монетный двор	Дата	Анализ на		
		серебро, %	медь, %	свинец, %
Маргинан	453 г. х. (1061 г.)	22,77	69,33	3,80
»	460 г. х. (1067/1068 г.)	20,53	71,89	3,60
»	То же	18,55	72,74	4,70
»	—	17,78	38,35	6,99
»	—	21,48	69,49	5,09
Ахсикет	45. . . г. х.	23,10	69,34	3,52
Узгент	—	21,03	69,69	5,25

По установившейся среди нумизматов и принятой историками точке зрения, в Средней Азии с определенного времени начали выпускать чисто медные (или бронзовые) дирхемы. Соединение термина «дирхем» с медным металлом монетного кружка навело нумизматов и историков на предположение, неоднократно опубликованное и вполне оправданное, согласно которому в пору максимального развития «серебряного кризиса» на Востоке, в том числе в Средней Азии, термин этот изменил свой первоначальный смысл, связанный с серебром, и стал наименованием именно медной монеты. Вопрос этот имеет не только терминологический интерес, ибо связан с определением сферы обращения этих, якобы медных дирхемов.

Внимательное изучение крупных медных монетных кружков второй половины XII в. и трех четвертей XIII в. (караханидских, хорезмшахских и джагатаидских) позволило усановить любопытный факт, что они сверху покрывались тонким слоем белого металла, как предполагали — серебра. Эта внешняя серебряная оболочка в процессе обращения стиралась, впоследствии обычно полностью исчезала. Поэтому на нее не сразу обратили внимание. Однако на многих монетах в составе нескольких разновременных кладов и на некоторых отдельных экземплярах разных музеев удалось заметить остатки такого внешнего серебрения. Наблюдение это уже отмечалось в публикациях⁴⁰, и теперь может быть подтверждено спектральным анализом. Проанализированная монета, чеканенная в Саганиане от имени

³⁹ Клад хранится в Ферганском областном историко-краеведческом музее и полностью еще не очищен.

⁴⁰ З. А. Альхамова. Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х. Тр. САГУ, вып. XI. Ташкент, 1950, стр. 71, 73; Е. А. Давидович. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. ЭВ, VIII, стр. 50 и 54—55; её же. Из области денежного обращения на территории Ферганы. Тр. Музея истории АН УзССР, вып. II. Ташкент, 1954, стр. 50—51.

хорезмшаха Мухаммада ⁴¹, была покрыта серебристым налетом, тонким и очень нарушенным. Спектральному анализу были подвергнуты «тело» монеты и соскобленный поверхностный слой. Оказалось, что монета изготовлена из красной меди без искусственных примесей других металлов. В числе рудных примесей содержалось до 1 % серебра. Анализ поверхностного слоя (медь монеты вместе с серебристым покрытием) показал значительно большее содержание серебра (до 3—5%). Следовательно, медные дирхемы такого рода покрывались именно серебром.

Таким образом, государственная власть выпускала не просто медные монеты, сохраняя за ними наименование дирхемов, а медные посеребренные кружки, т. е. легальные фальсификаты, имевшие внешний облик настоящих серебряных монет. Именно поэтому такие монеты и продолжали именоваться дирхемами. Термин «дирхем» в Средней Азии оставался верным своей связи с серебром, своему первоначальному основному смыслу.

Стремление государства сохранить за дирхемами вид серебряных монет путем поверхностного серебрения медных монетных кружков свидетельствует о том, что эти государственные фальсификаты должны были обращаться в сфере серебра как знаки стоимости с принудительным курсом ⁴².

Для характеристики места и роли медных посеребренных монет в денежном обращении существенно отметить, что кроме основного номинала чеканились еще и его кратные. Изучение большого количества караханидских и хорезмшахских дирхемов показало, что различные номиналы при чекане получали совершенно определенный вес и внешний вид, что и отличало их друг от друга. При этом показательно, что отношение веса и достоинства совпадало, т. е. монетки половинного достоинства имели соответственно половинный вес и т. д. Практическим же критерием их различения был тип (внешний вид) монет, ибо монеты разного веса и достоинства оформлялись различно (разные картуши и ободки, расположение и даже содержание надписей, второстепенные украшения).

Приведем несколько конкретных примеров. В Узгенте в период с 579 г. х. (1183/1184 г.) по 608 г. х. (1211/1212 г.) правил карахид Кадыр. Его медные посеребренные дирхемы разного размера демонстрируют пять весовых стандартов: 1) 3 г, при среднем диаметре в 27—28 мм; 2) около 4 г, при среднем диаметре в 31—32 мм; 3) около 6 г, при среднем диаметре в 35—36 мм; 4) больше 8,5 г, при среднем диаметре в 40—41 мм; 5) больше 11,6 г, при среднем диаметре в 42—43 мм.

Не все эти монеты чеканились и обращались одновременно. Не рассматривая здесь причины и экономическую сущность изменения абсолютного веса дирхемов, отметим только, что, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в каждый отрезок времени чеканились монеты двух весовых стандартов, с кратным отношением их веса (примерно 1 : 1,5) и достоинства (см. табл. на стр. 107).

Монеты двух весовых стандартов (с отношением 1 : 2) выпускались в начале XIII в. на монетном дворе Бенакета ⁴³. Выпущенные в одном и том же 617 г. х. (1220 г.) в Термезе дирхемы хорезмшаха Мухаммада также распадается на два номинала (с отношением 1 : 1,5). Они различаются

⁴¹ Анализ проделан в спектральной лаборатории Института геологии АН Тадж. ССР лаборантом З. Давыдовой, под руководством научного сотрудника М. Л. Шиллинга. Монета (из клада, найденного в 1958 г. в г. Регаре Таджикской ССР) хранится в Институте истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР.

⁴² Нельзя не оговорить, что серебрение медных монет было, вероятно, спецификой не только среднеазиатского чекана этого периода. Д. Г. Капанадзе (Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 144, прим. 17) отмечает то же для грузинских монет. А. А. Быков говорил автору, что замечал следы серебрения на монетах некоторых переднеазиатских династий.

⁴³ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения на территории Ферганы, стр. 47—48.

типом, размерами и кратным весом: монеты первого типа весят более 3 г, при среднем диаметре в 28 мм, а средний вес монет второго типа — 4,6 г, при среднем диаметре в 33 мм ⁴⁴.

Итак, в конце XII—начале XIII в. на караханидских и хорезмшахских монетных дворах одновременно выпускались медные посеребренные дирхемы минимум двух достоинств. Следовательно, в каждый данный момент на рынке обращались два (а иногда, вероятно, и больше) типа дирхемов разного достоинства с кратным отношением.

За исключением одной группы дирхемов (толстых монет разного размера, веса и неправильной формы), выпускавшихся в течение относительно короткого отрезка времени на ряде монетных дворов севера Средней Азии, все остальные серебряные высокопробные и низкопробные и просто медные посеребренные дирхемы XI—XIII вв. имели правильную форму, определенный размер и вес. Это свидетельствует о том, что они обращались поштучно. Такое заключение подтверждается близким по времени, очень интересным замечанием уроженца Маргинана, Бурхан-ад-дин Али (автора Хидаи) по поводу обращения низкопробных дирхемов и динаров. Мусульманские законоведы считали, что дирхемы и динары, в которых преобладают неблагородные металлы, уже не считаются таковыми и могут обмениваться в неравном количестве. «Составитель Хидаи замечает, что современные ученые его

страны не постановляют решений согласно с этим учением; монеты низкого достоинства там в большом ходу, и если бы продажа их в неравных количествах была дозволена, то этим открывалась бы возможность к лихве» ⁴⁵.

Что касается вышеупомянутых монет неправильного чекана, т. е. разного размера, веса и отчасти формы, то высказывалось предположение, что такие дирхемы в Средней Азии должны были обращаться по весу так же, как и в других странах Востока ⁴⁶.

Мы располагаем, к сожалению, только косвенными данными для характеристики количества обращавшихся в Средней Азии XI—XIII вв. дирхемов. Число монетных дворов в данном случае не показательно, ибо оно сокращалось по мере порчи дирхемов и превращения их в знаки стоимости с принудительным курсом. В начале XI в., например, работало очень много монетных дворов, а в позднекараханидское время конца XII—начала XIII в. систематически дирхемы чеканили только Узгент и Самарканд, отчасти Бухара, да эпизодически работало несколько монетных дворов: Бенакет Маргинан и др. Джагатаидские медные посеребренные дирхемы регулярно выпускались только в Отраре, Самарканде и Бухаре, причем продукция

Весовой стандарт	582—596 гг. х.	601—606 гг. х.	606 (или 607?)— 609 гг. х.
Около 4 г	0		
Около 6 г	0	0	
Больше 8,5 г . .		0	0
Больше 11,6 г .			0

⁴⁴ Е. А. Давидович. Термезский клад. . . , стр. 48—49.

⁴⁵ Хидаи. Комментарии мусульманского права, т. II. Пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893, стр. 331.

⁴⁶ Неправильный чекан для Средней Азии — явление эпизодическое и достаточно узколокальное. В некоторых других странах Востока он был распространен шире и продолжался долго. Исследователи полагают, что такая монета ходила по весу, но, видимо, выше стоимости заключенного в ней металла. Однако этот вопрос не считается решенным. См., например, Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Тр. Общества обследования и изучения Азербайджана, вып. 3. Баку, 1926, стр. 24; М. Е. Массон. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. Тр. САГУ, новая серия, вып. XXIII. Ташкент, 1951, стр. 103; Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, стр. 69.

отрарского монетного двора, судя по отдельным находкам и составу кладов, была наиболее многочисленной. Отсюда, однако, нельзя делать вывод о количественном уменьшении выпуска дирхемов. Учет числа монетных дворов был бы существен, если бы речь шла о высокопробных монетах. В данном же случае сокращение числа монетных дворов прежде всего объясняется экономикой обращения знаков стоимости с принудительным курсом. Количество обращающихся денег определяется в конечном счете суммой цен товаров и быстротой оборота. Высокопробные монеты могут выпускаться в любом количестве, ибо их излишки, не нужные в обращении, всегда отливают в резервуар сокровища. Но перенасыщение рынка знаками стоимости сразу приводит к падению их курса и затем к различным кризисным явлениям в обращении, что иногда и имело место (например, в Фергане в конце XII в.). Поэтому количество выпускаемых на рынок знаков стоимости должно регулироваться и контролироваться. Первое практически удобное условие для этого — концентрация чекана на небольшом числе монетных дворов. Иначе говоря, сокращение числа монетных дворов в данном случае было продиктовано не желанием сократить продукцию, а другими причинами.

Более существенны данные по монетным находкам. В Средней Азии сделаны многочисленные находки отдельных экземпляров и кладов дирхемов XI—XIII вв. Клады могут быть разбиты на типо-хронологические группы. Первую группу составляют очень часто встречающиеся отдельные высокопробные серебряные дирхемы и клады таких монет. Эти монеты принадлежат караханидскому чекану начала XI в. и газневидскому чекану первой половины столетия. Вторую группу составляют клады низкопробных караханидских дирхемов, содержащих, однако, в своем составе определенный процент серебра. Эти тонкие, довольно правильной формы монеты еще очень похожи на серебряные. Хронологически они доходят, видимо, до четвертой четверти XI в. Такого рода клады известны сейчас в меньшем числе, чем первые. Особую группу составляют часто встречающиеся в северных районах Средней Азии (преимущественно на территории Семиречья и Ферганы) клады дирхемов неправильного чекана. Нам известно восемь таких крупных кладов, имеющих примерно один состав и чеканенных в короткий отрезок времени около середины XI в. (преимущественно 40-е годы V в. х.). Затем следует серия кладов медных посеребренных дирхемов Караханидов, Хорезмшахов и Джагатайдов. Среди караханидских преобладают ферганские. Медные посеребренные дирхемы очень часто встречаются в Средней Азии и отдельными экземплярами.

Количество зарегистрированных отдельных дирхемов и кладов XI—XIII вв. очень велико. Можно сказать, что дирхемы этого времени — одна из наиболее часто встречающихся на территории Средней Азии групп средневековых монет. Клады дирхемов содержат разное число монет, часто порядка нескольких сотен и даже нескольких тысяч экземпляров. Количество зарегистрированных кладов дирхемов этого времени и их размер можно сравнить только, пожалуй, с тимуридскими и раннейшейбанидскимикладами медных монет XV и начала XVI вв. Конечно, не все десятилетия этого периода представлены равномерно, как видно уже из суммарного перечня хронологических групп кладов. Но в целом выпуск дирхемов явно был очень обильным. Так, даже клады, охватывающие небольшой хронологический отрезок, включают большое количество типов и вариантов монет. Удалось проследить, что были периоды, когда на отдельных монетных дворах дирхемы выпускались ежегодно.

К сфере серебряного обращения относится еще одна группа монет — «дирхемы», чеканившиеся с VIII в. по типу бухар-худатских монет и составлявшие основу внутригосударственного обращения при Тахиридах и Саманидах. Источники, делящие их на три группы (гитрифи, мусейяби и

мухаммади) свидетельствуют о том, что налоги в IX—X вв. выплачивались именно этими «дирхемами», что они свободно обменивались на серебро по определенному курсу. Дошедшие монеты этого типа можно разбить по металлу на три группы: из высокопробного серебра, из низкопробного серебра и из печенных сплавов, внешне похожих на медь или бронзу. Последняя группа — самая многочисленная.

Считается — и такая точка зрения высказана в печати — что порча всех видов монет бухар-худатского типа проводилась параллельно и этапами: очень рано (уже в конце VIII в.) прекратился выпуск высокопробных серебряных дирхемов, металл низкопробных серебряных монет также начали быстро портить ⁴⁷.

Однако имеются данные утверждать, что серебряные монеты этого типа обращались вплоть до начала XI в. Нам известны два случая, когда они оказались в составе кладов вместе с караханидскими монетами начала XI в. Оба клада найдены на территории Ферганы. Бухар-худатские монеты в составе первого оказались серебряными, но производили впечатление низкопробных ⁴⁸. Аналогичные монеты в составе второго клада кажутся довольно высокопробными ⁴⁹.

Надо полагать, что серебряные монеты бухар-худатского типа исчезли из обращения в начале XI в. вместе с исчезновением хороших серебряных караханидских монет.

«Медные» монеты этого типа при Караханидах обращались значительно дольше, по крайней мере, до второй четверти XII в., о чем прямо и недвусмысленно свидетельствует текст в «Тарихи-Бухара»: «Ахмад бен Наср говорит, что в 522 году, когда мы перевели эту книгу, сто дирхемов чистого серебра стоили семьдесят дирхемов гитрифи» (вариант — 100 дирхемов серебра равны 80 дирхемам гитрифи).

Из этого сообщения следует, что во второй четверти XII в. дирхемы гитрифи по курсу шли даже выше чистого серебра и, следовательно, отошли к сфере серебряного обращения.

В правление хорезмшаха Мухаммада бен Текеша и позже при монголах чеканились также настоящие, высокопробные серебряные монеты ⁵⁰. Они известны в небольшом количестве, но все же мы можем заключить, что на последнем этапе развития «серебряного кризиса» в Средней Азии наряду с медными посеребренными дирхемами — знаками стоимости — в обращении эпизодически участвовали выпуски настоящего серебра.

Решение вопроса о монетах, обслуживающих сферу медного обращения и самую мелкую, розничную торговлю, представляло значительные трудности. Пока дирхемы XII—XIII вв. считались просто медными или бронзовыми, можно было предполагать, что медные фельсы вообще не чеканились ⁵¹. Но установление того факта, что дирхемы XII—XIII вв. покрывались слоем белого металла и внешне походили на серебряные, совершенно меняет дело и позволяет априорно предположить, что наряду с внешне серебряными дирхемами в XII—XIII вв. должны были чеканиться и медные фельсы.

⁴⁷ См. М. Е. М а с с о н. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби...

⁴⁸ Архив ИА, ф. 1, 1894, г., д. № 98. В ОАК за 1894 г., стр. 46, 170—171, определение обобщенное и неточное.

⁴⁹ Е. А. Д а в и д о в и ч. Клад караханидских монет Ленинабадского областного музея. Изв. Отд. общ. наук. АН Тадж. ССР, вып. 14. Сталинабад, 1958.

⁵⁰ E. T h o m a s. On the coins of the Kings of Gazni. JRAS, v. IX, 1848, p. 381—383; St. L a n e - P o o l e. Catalogue of the Mohammedan coins preserved in the Bodleian Library at Oxford. Oxford, 1888, p. 21, № 401; А. К. М а р к о в. Каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 299, № 31; З. А. А л ь х а м о в а. Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х., стр. 69; и др.

⁵¹ В литературе дирхемы, имеющие вид медных монет, ошибочно иногда называются фельсами, хотя в их круговых надписях имеется слово «дирхем». Медные фельсы XI в. хорошо известны и опубликованы в литературе.

В настоящее время нам удалось выявить два типа медных монет в надписях поименованных фельсами. Первый тип принадлежит самаркандскому чекану караханида Ибрахима бен Хусейна 595 г. х. (1198/1199 г.)⁵². Второй тип — бухарские монеты 608 г. х. (1211/1212 г.), чеканенные хорезмшахом Мухаммадом бен Текешем⁵³.

До тех пор, пока дирхемы этого времени считались медными — слово «фельс» на некоторых медных монетах можно было счесть ошибкой резчика штампа. Серебряный облик дирхемов исключает такое допущение. Правда, фельсы караханида Ибрахима и хорезмшаха Мухаммада заполняют лишь очень короткий отрезок времени в самом конце XII в. и в начале XIII в. Чеканились ли фельсы до и после этого? Не исключено, что некоторые типы медных монет XII—XIII вв., не содержащие или не сохранившие в своих круговых надписях ни слова «дирхем», ни слова «фельс», могли по назначению быть именно фельсами, ибо практическим критерием различения дирхемов и фельсов было не наличие соответствующего термина (который иногда даже не включался в надписи, во многих же случаях стирался или не умещался на монетном кружке), а наличие или отсутствия серебряной оболочки.

Таким образом, если не систематически, то эпизодически на разных монетных дворах выпускались медные фельсы, которые и обслуживали мелкий розничный товарооборот. Это было одной из реальных предпосылок и необходимым условием для узаконения за дирхемами их высокопринудительного «серебряного» курса⁵⁴.

ОБ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРИЧИНАХ НОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ С XI в.

Анализ интересного свидетельства, датированного 522 г. х. и вставленного Ахмадом бен Насром в книгу Наршахи «Тарихи-Бухара», позволил выявить среднюю норму отношения золота и серебра в Средней Азии XII в. — 1 : 7,5. Это отношение показывает, что в XII в. серебро в золоте здесь оценивалось высоко. К. Маркс подчеркивал, что в средние века среднее отношение золота к серебру было 1 : 10⁵⁵. Наш пример демонстрирует значительно более высокую цену серебра в золоте.

Не исключено, что имело место увеличение количества золота, повлиявшее на сложение указанного отношения двух металлов. Однако в большей степени это отношение должно было определяться именно состоянием серебряных запасов, на которое влиял значительный отлив серебра за IX—X вв. Несомненно, что рудники не компенсировали полностью этот отлив, так что серебряные запасы в стране должны были постепенно уменьшаться. На это указывает тот любопытный факт, что, несмотря на растущую потребность русского рынка в деньгах, поступление восточного серебра со второй половины X в. все более сокращается⁵⁶. В свете этого процесса отношение золота и серебра в XII в., как 1 : 7,5, отражает в первую оче-

⁵² А. К. Марков. Каталог мусульманских монет Эрмитажа, стр. 288—289, № 593—594; один экземпляр лучшей сохранности имеется также на кафедре археологии Средней Азии САГУ в Ташкенте.

⁵³ Е. А. Давидович. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. Тр. Ин-та истории и археологии АН УзССР, вып. 7. Ташкент, 1955, стр. 170—171.

⁵⁴ В северных районах Средней Азии широкое распространение получила медная анонимная византийская монета (М. Е. Массон. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии. . . , стр. 103). Однако сфера обращения этой меди неизвестна.

⁵⁵ К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат. 1952, стр. 157.

⁵⁶ В. Л. Янин. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в древней Руси. ВИ, 1955, № 8, стр. 140, прим. 18.

редь состояние именно серебряных запасов, и в меньшей степени — золотых.

Итак, отношение 1 : 7,5 дает объективное представление о состоянии в Средней Азии XII в. серебряных запасов и, на первый взгляд, подтверждает высказанную в литературе точку зрения, согласно которой именно недостаток серебра-металла явился непосредственной и основной причиной порчи серебряных монет. Однако сравнительный материал заставляет пересмотреть характер связи между состоянием серебряных запасов и порчей серебряных монет.

В Хорезме во второй половине XIII в. начался интенсивный выпуск серебряной монеты, однако даже во второй четверти XIV в. отношение золота и серебра было 1 : 8,5, т. е. немногим менее благоприятно для серебра, чем в XII в. — в период максимальной порчи серебряных монет и перехода на медные посеребренные дирхемы.

Приведем примеры, показывающие, что иногда серебро в золоте оценивалось даже выше, чем в XII в., и все же это не привело к регулярной и прогрессирующей порче монет.

В Халифате отношение золота и серебра часто менялось. Определенный отрезок времени существовало отношение 1 : 7⁵⁷, однако серебряная монета чеканилась и обращалась. Такое же отношение 1 : 7 может быть вычислено для тимуридского государства конца XV—начала XVI вв.⁵⁸ Следует оговорить, что количество выпускаемых монет при Тимуридах не было достаточным для обслуживания сферы обращения серебра. Это явилось одной из причин того, что в XV в. чрезвычайно выросло значение медной монеты, чеканилась она в огромном количестве и захватывала сферу обращения серебра. Хотя мусульманское право одобряет расчеты медной монетой только в количестве, не превышающем сумму одной серебряной, — практически в это время медью выплачивались очень крупные суммы. Они часто упоминаются в письменных источниках даже при исчислении наград и подарков. При таком положении тем более существенно то обстоятельство, что серебряная монета оставалась высокопробной.

Известны случаи, когда серебро довольно низко оценивалось в золоте, как было в Согде в первой четверти VIII в. (около 1 : 14)⁵⁹ и в аштарханидском государстве в конце XVII в. (1 : 13,5)⁶⁰. Но показательно, что при одинаковом или близком состоянии серебряных запасов картина серебряного чекана оказалась несходной. В Согде VIII в. выпускались высокопробные серебряные монеты, в аштарханидских же теньгах XVII в. и первой половины XVIII в. было больше меди, чем серебра. При этом весьма существенно, что во втором случае серебряные монеты портились отнюдь не с фискальной целью. Всестороннее рассмотрение этого странного, на первый взгляд, явления позволило заключить, что порчу серебра при Аштарханидах целиком определили общие социально-экономические и политические условия, в силу которых казна не обладала достаточными запасами серебра для монетного чекана, но и регулярный свободный чекан также не могла наладить⁶¹. Интересно отметить, что в Средней Азии

⁵⁷ В. Г. Тизенгаузен. Монеты восточного халифата. СПб., 1873, стр. XII.

⁵⁸ Имеется косвенное указание в одном юридическом сочинении этого времени, составленном в качестве пособия-руководства при судопроизводстве. См. рукописи Института востоковедения АН УзССР, № 2064, л. 203-а; № 5432, л. 212-а.

⁵⁹ О. И. Смирнова. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии, стр. 132.

⁶⁰ Е. А. Давидович. Денежная реформа 1708 г. в Бухаре. КСИИМК, вып. 66, стр. 42.

⁶¹ Пример такого же характера, но значительно больших масштабов, дает денежное обращение на Руси. Во второй половине X в. сократился, а с начала XI в. совсем прекратился приток сюда восточной серебряной монеты. Попытка заменить восточный дирхем чеканкой своей монеты не удалась. Обращение западного денария (на севере)

первой половины XIX в. отношение золота и серебра ⁶² равнялось 1 : 14,7 (с небольшими отклонениями в обе стороны), следовательно, изменилось не столь уж значительно. Однако в это время обильно выпускались высокопробные серебряные монеты, и в основе денежного обращения вновь (после известного перерыва) лежало серебро.

Приведенные примеры показывают, что в Средней Азии при самом благоприятном состоянии серебряных запасов серебряные монеты в течение полутора столетий регулярно портились; и, наоборот, при самом неблагоприятном состоянии запасов серебра выпускалась высокопробная монета. Следовательно, между состоянием серебряных запасов и спецификой серебряного чекана существует не прямая связь. Изменение состояния серебряных запасов следует рассматривать поэтому не как непосредственную причину изменений в монетном чекане, а лишь как предпосылку и объективное условие, при постоянном действии которого характер и специфику монетного чекана определяли другие причины.

В Средней Азии XI—XII вв., кроме того, порча и исчезновение серебряных монет были не единственной особенностью денежного обращения, и поэтому вопросы о причинах, сущности и месте этого явления не могут рассматриваться изолированно. Между тем, другие типичные черты денежного обращения XI—XII вв. и новые явления по сравнению с предшествующим периодом еще менее можно объяснить одним состоянием серебряных запасов.

Каковы же наиболее характерные черты монетного чекана и обращения в Средней Азии XI—XII вв., что нового внес этот период по сравнению с предшествующим и какими причинами можно объяснить новые явления в чекане и обращении?

В сфере серебра функцию средства обращения выполняли многочисленные монеты разного металла, разного веса, размера и внешнего вида, объединенные наименованием «дирхем», которое проставлялось, как правило, в круговых надписях монетных кружков. В начале XI в. это были еще высокопробные серебряные дирхемы разных типов. Количество меди в караханидских дирхемах этого времени не превышало 12—13%, но уже для начала второго десятилетия XI в. известны монеты, в которых содержание меди повысилось до 35%. Все же на этом этапе серебро в караханидских монетах преобладало. Серебряные дирхемы бухар-худатского типа, дожившие до этого времени, также были достаточно высокопробными. На юге Средней Азии и в сопредельных странах в пределах газневидского государства высокопробные монеты выпускались и обращались еще дольше. Даже в монетах Масуда (1030—1041 гг.) количество меди не превышает 25—27%. В караханидском государстве в это время и позже (видимо, до последней четверти XI в.) чеканились уже низкопробные серебряные дирхемы, в которых медь преобладала, но серебро все же было. Например, в саганианских монетах второй четверти XI в. количество меди достигло уже 70—80%, так же как в маргинанских, ахсикетских и узгентских дирхемах третьей четверти столетия. Примерно около середины XI в.

также сокращалось, а к XII в. прекратилось. Наступил так называемый «безмонетный» период, хотя внутреннее состояние экономики предполагало большую потребность в монете, а состояние серебряных запасов, накопившихся за предшествующее время, объективно позволяло эту потребность в какой-то мере удовлетворить. В. Л. Янин («Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения...», стр. 140—141) причину «отказа» от монеты справедливо видит в том, что собственных источников серебра Русь в то время была лишена, а скопившиеся запасы иностранного серебра существовали в распыленном виде. И только концентрация этих распыленных сокровищ в процессе экономического и политического возвышения Москвы открыла возможность самостоятельной чеканки.

⁶² Вычислено на основании сведений о курсе серебряных и золотых монет, приведенных Мейендорфом, Эверсманом, Ханыковым и Бутеневым 2-м.

ряд монетных дворов северной части караханидского государства в течение некоторого времени выпускает дирхемы из сплава меди и свинца (неправильной формы, разных размеров и толщины, часто с рваными краями). В XII—XIII вв. дирхемы чеканились из меди и лишь сверху покрывались серебром. В небольшом количестве и очень эпизодически в XIII в. к массе этих государственных фальсификатов добавлялись настоящие серебряные монеты.

Параллельно всем перечисленным видам караханидских дирхемов (по крайней мере, до второй четверти XII в.) по очень устойчивому и высокому курсу обращались медные (или бронзовые) дирхемы бухар-худатского типа (в источниках иногда именуемые «черными дирхемами»).

В основной массе дирхемы XI—XIII вв. (за исключением серебряных высокопробных монет) являлись знаками стоимости с разными принудительными курсами. Следовательно, основу внутrigосударственного денежного обращения XI—XIII вв. в сфере серебра составляли именно такие знаки стоимости. Такова первая, очень яркая и характерная особенность денежного обращения этого периода. Однако эта особенность возникла не в рассматриваемый период, а несколько раньше.

В предшествующее время в государстве Саманидов не эпизодически, а постоянно чеканились настоящие высокопробные серебряные монеты. Но в основной своей массе они уходили за пределы Средней Азии. Их в огромном количестве находят в кладах, обнаруженных на территории Восточной Европы, в Прибалтике и т. д. На территории же Средней Азии находки серебряных саманидских монет редки. Следовательно, во внутrigосударственном обращении серебро существенной роли не играло. Об этом то косвенно, то прямо свидетельствуют и письменные источники. Ибн-Хаукаль, например, описывая различные виды денег, обращавшихся в Бухаре, прямо пишет, что дирхемы гитрифи, мухаммади и мусейяби здесь предпочитают серебряным саманидским монетам, именуемым исмаили⁶³. Все источники IX—X вв. согласно свидетельствуют, что при Тахиридах и Саманидах налоги вносились не серебряными тахиридскими и саманидскими дирхемами, а вышеупомянутыми тремя видами монет (т. е. гитрифи, мухаммади и мусейяби). Иначе говоря, состояние серебряных запасов в Средней Азии IX—X вв. не позволяло насытить серебряной монетой и внешний и внутренний рынок. В сфере серебра на внутреннем рынке Средней Азии IX—X вв. господствовали разного рода монеты, обращавшиеся по принудительным курсам.

Таким образом, в существе внутrigосударственного обращения за время с IX—X вв. по XI—XIII вв. изменений не произошло: и до и во время «серебряного кризиса» функцию средства обращения в сфере серебра в основном выполняли разные монеты с принудительным курсом. Разница заключалась главным образом в составе этих монет. Денежное обращение XI—XIII вв. впитало наиболее распространенные в предшествующий период знаки стоимости (медные монеты бухар-худатского типа) и пополнило их выпусками новых видов разного рода дирхемов также с принудительным курсом. Иначе говоря, изменение состояния серебряных запасов в Средней Азии на существе внутrigосударственного обращения в сфере серебра заметно не сказалось, отразившись, в первую очередь, на характере внешней торговли.

Приведенный выше материал по чекану и обращению золота позволяет выявить характерные черты золотого обращения в Средней Азии XI—XII вв. Сравнение с положением золота в предшествующий период показывает, что эти характерные черты и особенности почти целиком (в отли-

⁶³ О монетах исмаили см. Е. А. Давидович. Ибн-Фадлан и Наршахи о медных деньгах Бухары. Сб. «Рудаки и его эпоха». Сталинабад, 1958, стр. 204.

чие от обращения в сфере серебра) типичны именно для рассматриваемого периода.

1. Судя по составу кладов, в Средней Азии этого периода обращалась продукция самых различных монетных дворов и разных династий, больше всего — хорезмшахских, затем караханидских, газневидских, гуридских и сельджукских (позже — чингизидских и джагатаидских). Значительно реже, но все же встречается золото других государств. Судя по топографии кладов, золотые монеты выходили за пределы границ выпустившего их государства, т. е. выполняли функцию мировых денег, несмотря на разнопробность.

2. В Средней Азии периода «серебряного кризиса» золотые монеты, судя по большому количеству в кладах обломков монет и значительным весовым колебаниям целых экземпляров, обращались не штучно, а на вес. В пользу этого же вывода говорит смешанный (с точки зрения династической принадлежности) состав кладов и ареал распространения монет.

3. В феодальной Средней Азии золото, в силу определенного и низкого уровня цен, в основном использовалось для наград, для очень крупных выплат и т. д., т. е. не столько служило средством обращения, сколько выполняло функции сокровища. Но в рассматриваемый период роль золота как средства обращения резко увеличивается. Количественный рост золотых монет и особенно то, что их разламывали на мелкие части, свидетельствуют о том, что золото гораздо больше, чем в предшествующий и последующий периоды, участвовало в реальном торговом обороте, и что сфера золотого обращения значительно расширилась.

4. За этот длительный период место золота в торговле и денежном обращении не оставалось неизменным. Особенно значение золота выросло в XII в. и в начале XIII в. (до монгольского завоевания).

Золотые динары чеканились и в предшествующий период, при Саманидах, но чеканились, видимо, в небольших количествах. Находки золотых динаров редки в Средней Азии. Клады насчитываются единицами, по размерам они невелики.

По свидетельству источников, золото при Саманидах считалось товаром. О золоте в Бухаре, например, очень точно и недвусмысленно пишет Истахри: «Деньги их — дирхемы; они не торгуют между собой на динары, которые (у них) как товар»⁶⁴. Не случайно Ибн-Фадлан, который прожил в Бухаре некоторое время и очень подробно (с деталями, отсутствующими у других авторов) описал монеты, обслуживавшие городскую торговлю, золото вовсе не упоминает⁶⁵.

Итак, в Средней Азии IX—X вв. функция средства обращения была еще совершенно чужда золоту, хотя монеты из золота чеканились. Поэтому понятны весовые колебания золотых монет: точность веса не имела значения, так как поштучно такие монеты не обращались; если они попадали на рынок, то принимались на вес⁶⁶.

Весовая проверка сохранилась и в последующее время. В этом смысле XI—XIII вв. как бы впитали наследие саманидского времени⁶⁷. Но положение золота качественно изменилось. Находки золотых монет и кладов

⁶⁴ BGA, I, 314. Ибн-Хаукаль более кратко: «Их деньги — дирхемы; динары же — как товар» (цит. изд. Kramers'a, стр. 490). У Якута (изд. G. Wüstenfeld'a, т. I, стр. 519), как у Истахри.

⁶⁵ А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 122.

⁶⁶ Так было не везде в это время. Например, в Магрибе вплоть до Дамаска, по сообщению Макдиси (BGA, III, 240), золотые монеты считались не товаром, а деньгами и обращались поштучно.

⁶⁷ Необходимость весового приема золотых монет диктовалась уже одним тем, что на рынках Средней Азии обращались золотые монеты различных государств, чеканенные, естественно, по разным весовым стандартам.

свидетельствуют о том, что именно в XI—XIII вв. большое место в золотом обращении заняли фрагменты монет разного размера и веса. С помощью довесков легко было производить выплату и маленьких и больших сумм, исчисленных в определенных счетных единицах; наличие «рациональных» фрагментов кратного веса говорит о том, что рынок нуждался в штучном обращении золотых монет разного достоинства, и попытки упростить весовое обращение монет делались.

Таким образом, в положении золота произошел существенный перелом. Не был ли этот перелом непосредственным результатом сокращения серебряных запасов? В литературе косвенно высказывалась мысль, что именно прекращение чекана серебряных монет заставило многие государства перейти на золото. История денежного обращения, действительно, знает примеры, когда золото выступало на арену в качестве заменителя недостающего серебра. Однако в IX—X и в XI—XII вв. наблюдается другая картина. Изменение роли золота к XI—XII вв. характерно более всего для внутригосударственной торговли и касается в первую очередь его функции средства обращения, до этого развитой мало. Кроме того, если серебро во внутренней торговле в IX—X вв. существенной роли не играло, то и золото тогда не имело большого значения во внутренней торговле. В XI—XII вв. место и роль серебра в этой области хозяйства по существу не изменились, тогда как место и роль золота изменились существенно. Прекращение выпуска высокопробных серебряных монет, которые в основном поглощались внешним рынком, и уменьшение серебряных запасов, сыграв какую-то косвенную роль в жизни золота, не были, однако, непосредственной причиной, которая привела к такой активизации чекана и обращения золотых монет. Причину этого явления нужно искать в другом.

Период XI—XII вв. был временем интенсивного развития городов, ремесла и торговли как в Европе, так и в Азии. Небывалого развития достигают города Ближнего и Среднего Востока, Закавказья и Средней Азии, даже обгоняя в этом отношении европейские города.

Период расцвета городской жизни в Средней Азии XI—начала XIII в. (до монгольского завоевания) хорошо отражен в собранном археологами и историками значительном материале ⁶⁸.

Приведем ряд примеров, характеризующих экономическое положение Средней Азии в изучаемое время.

Одним из крупнейших городов Средней Азии был уже тогда Самарканд. В XI—XII вв. Самарканд значительно вырастает территориально. Разросшиеся за пределами старых городских стен жилые кварталы и базары занимают столь большую площадь, а торговля и ремесло в этой части города играют такую большую роль в его жизни, что вся эта территория даже обводится городской стеной. Именно в это время оформляется часть Самарканда, которая становится центральной на все последующее время ⁶⁹. Другие крупные города Средней Азии — Бухара, Термез, Ташкент и пр. — также в это время территориально разрастаются.

Но рост коснулся, что очень существенно, не только наиболее крупных городских центров. Растут и развиваются средние и небольшие города и городки. Так, в городе Хульбуке — столице области Хутталъ ⁷⁰ — в XI—

⁶⁸ См. сводную статью Б. А. Литвинского «О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии». Изв. Отд. общ. наук АН Тадж. ССР, вып. 4. Сталинабад, 1953.

⁶⁹ М. Е. Массон. К периодизации древней истории Самарканда. ВДИ, 1950, № 4, стр. 164 сл.

⁷⁰ Городище Хишт-тепе в кишлаке Курбан-Шаит недалеко от г. Куляба (Таджикистан). См. Б. А. Литвинский и Е. А. Давидович. Предварительный отчет о работах Хутталъского отряда на территории Кулябской области в 1953 г. Доклады АН Тадж. ССР, вып. II. Сталинабад, 1954.

XII вв. резко возрастает, во-первых, плотность городской застройки (появляются жилые дома там, где до этого были сады или огороды), а во-вторых, расширяются границы города (постройки появляются на окраине города, где были до того городские свалки и свободные участки). Эти же явления в разной степени мы наблюдаем и в других средних и небольших городах и поселениях Южной Туркмении, Хорезма, Северной Киргизии и т. д.

Любопытно отметить, что в этот период даже самые глухие и изолированные уголки Средней Азии втягиваются в общие товарно-денежные отношения. Например, узкая горная долина реки Обиниоу, частично примыкающая к долине реки Пяндж (современный Даштиджумский район Таджикистана), жившая до этого своим замкнутым натуральным хозяйством, в рассматриваемое время переживает относительно большой экономический расцвет на базе тесных экономических связей с равнинным Хутталем.

Не останавливаясь специально на характеристике ремесла, следует отметить, что все его виды явно прогрессируют. Объем ремесленной продукции возрастает. Достаточно упомянуть стекольное и керамическое производство, изготовление художественного металла, различные прикладные ремесла и т. д. Стандартизация форм и украшений (например, в керамике и стекле) в это время свидетельствует не только о серийности и массовости выпусков, но и о существовании в Средней Азии ремесленных объединений с их регламентацией.

Итак, XI—XII и начало XIII в. можно рассматривать как этап феодализма, характеризующийся, в частности, бурным развитием городов и городской жизни, ростом товарного производства и, следовательно, торговли.

Такой характер экономики этого времени по-новому объясняет характерные черты денежного обращения XI—XIII вв., делает понятными те явления в обращении, которые возникают в это время.

Именно бурное развитие городов и товарного производства в XI—XII вв. потребовало обеспечить рынок большим количеством средств обращения. Размах и объем торговли вызвал к активной жизни золото. Его функция средства обращения, наименее существенная до этого времени, стала одной из ведущих функций. В сочетании с определенным уровнем цен это привело к тому, что в основе золотого обращения оказалась не целая золотая монета, а фрагменты монет разной величины и веса.

Прекращение вывоза серебра в Восточную Европу с самого начала XI в. должно было стабилизировать его абсолютные запасы на определенном уровне, вне зависимости от степени пополнения⁷¹. Все это серебро могло быть использовано на внутреннем рынке и в обычных экономических условиях должно было бы приостановить начавшуюся порчу серебряных монет. На деле же порча монет не только продолжалась, но размеры ее прогрессивно увеличивались. Следовательно, состояние серебряных запасов не позволяло обеспечить рынок необходимым количеством полноценных серебряных монет, хотя на внутренний рынок, по существу, могло поступить больше этого металла, чем в предшествующий период.

⁷¹ Вопрос о состоянии добычи серебра в Средней Азии XI—XII вв. еще ждет своего разрешения. М. Е. Массон неоднократно высказывал мысль о кризисе металло-рудной промышленности и об истощении к этому времени среднеазиатских рудников (см., например, М. Е. М а с с о н. Историческая археология на службе геологической разведки. «Народное хозяйство Средней Азии», 1930, № 2, стр. 53; е г о ж е. К истории горной промышленности Карамазара. Тр. Тадж. базы АН СССР, т. IV. М.—Л., 1935, стр. 228—229; е г о ж е. Ахангерап. Ташкент, 1953, стр. 124). Это встречало серьезные возражения (см. П. П. И в а н о в. К истории развития горного промысла в Средней Азии. М.—Л., 1932, стр. 37—38).

Таким образом, разные причины (в IX—X вв. — специфика внешней торговли, а в XI в. — возросшие потребности торговли внутренней) привели к тому, что внутренняя торговля в сфере серебра обеспечивалась знаками стоимости с принудительным курсом. Следует также оговорить, что известную роль должны были сыграть новые явления в социально-политической жизни. Период XI—XII вв. был временем интенсивного развития ряда феодальных институтов, в частности — института феодальных пожалований. Феодальная раздробленность и удельная система определяли государственное устройство при Караханидах. Запасы серебра неизбежно должны были существовать в рассеянном виде. Специфика государственного устройства и господство системы феодальных пожалований исключали возможность мобилизации и концентрации серебряных запасов для государственного чекана, а феодальные усобицы и прочие политические осложнения не создавали благоприятных условий для регулярного свободного чекана. Таким образом, распыленный характер серебряных запасов на фоне растущей потребности в средствах обращения, в свою очередь, должен был ускорить процесс порчи серебряных монет.

Итак, объективным условием для развития «серебряного кризиса» было состояние серебряных запасов. Но это общее условие само по себе могло бы не отразиться на монетном чекане, изменив, в крайнем случае, курс серебряных монет относительно золота. Основной причиной, вызвавшей в этих условиях отказ от чекана высокопробных монет и активизацию золота как средства обращения, было экономическое состояние страны, определявшееся бурным ростом городов, товарного производства и денежной торговли. Именно эта причина определила время, размах и форму «серебряного кризиса», а также все прочие новые явления в денежном обращении Средней Азии. Роль ускорителя этих процессов (особенно порчи серебряных монет) в этих условиях должны были сыграть характерные особенности социальной и политической жизни среднеазиатского общества в рассматриваемый период.

Все причины «серебряного кризиса», как одного из характерных явлений денежного обращения XI в., в других государствах и областях Востока должны рассматриваться конкретно-исторически и самостоятельно. Но думается, что отличия будут прослеживаться только между второстепенными явлениями, потому что главная причина, заключающаяся в бурном экономическом развитии, в росте городов и расширении торговли, существовала в этот период не только в Средней Азии, но и в других областях Востока.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

КЛАД ЗОЛОТЫХ МОНЕТ XIII в. ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В 1955 г. близ г. Ташкента (точнее место неизвестно) при земляных работах случайно был найден клад золотых монет. В настоящее время он хранится в Нумизматическом отделе ГИМ (инв. № 85611).

Опишем типы монет, встречающиеся в этом кладе:

1 тип. Мунке-каан, Герат, год стерт (табл. I, 1).

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Круговая легенда стерта.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

هرات	Герат.
مونگکا	Мунке
قان	каан

Под словом **قان** орнаментальный завиток. Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1376).

2 тип. Мунке, название города и год стерты (табл. I, 2).

Av. В двойной точечной и линейной круглой рамке, в поле:

الله	Аллах.
لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

مونگکا	Мунке
قان العادل	каан Справедливый
عظيم	... Высочайший

Круговая легенда стерта. Над первой строкой — виньетка.

1 экз. (№ 1377)

3 тип. Анонимная, Бухара, 658 г. х. (1259/1260 г.), (табл. I, 3).
 Ав. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.
بهارا	Бухара.

Над первой строчкой — виньетка. Вокруг: **بسم الله ضرب هذا الدينار**
 ببلدة بهارا سنة ثمان وخمسين Во имя Бога чеканен этот динар в городе
 Бухаре в году ?58.

Rev. В круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед.
رسول الله	посол Аллаха.
بهارا	Бухара.

Над первой строчкой — виньетка. Вокруг: **رسول الله ارسله بالهدى ودين الحق**
 البظاهرة على الدين كله ولو كره المشكون Посол Аллаха, который
 послал его с руководством и верою истинною, чтобы возвеличить ее
 над всеми религиями, несмотря на сопротивление многобожников.

10 экз. (№ 1378—1387).

4 тип. Анонимная, Бухара, 65? г. х.

Ав. Такой же, как Ав. третьего типа (отличия в виньетке). Цифра
 единиц в круговой легенде стерта.

Rev. Такой же, как Rev. третьего типа (отличия в виньетке).

28 экз. (№ 1388—1415).

5 тип. Анонимная, Бухара, год стерт (табл. I, 4).

Ав. Такой же, как Ав. третьего типа. Слева в поле удлиненный крест.

Над первой строчкой — орнаментальный ромб.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над первой строчкой — виньетка, как на Rev. четвертого типа. Кру-
 говая легенда стерта.

4 экз. (№ 1416—1419).

6 тип. Анонимная, Бухара, год стерт.

Ав. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.

Над первой строчкой — орнаментальный ромбик. Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. третьего типа. Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

5 экз. (№ 1420—1424).

7 тип. Анонимная, Бухара, год стерт.

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك	нет товарища
له	ему.

Над первой строчкой — виньетка, как на Av. третьего типа. Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. третьего типа.

12 экз. (№ 1425—1436).

8 тип. Анонимная, Бухара, год стерт.

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

الله	Аллах.
لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.
بشارا	Бухара.

Круговая легенда стерта.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

الله	Аллах.
لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
بشارا	Бухара.

Круговая легенда стерта.

3 экз. (№ 1437—1439).

9 тип. Анонимная, Бухара, год стерт.

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

له	ему.
لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك	нет товарища

Круговая легенда стерта.

Таблица I

Монеты из Ташкентского клада.

Rev. Такой же, как Rev. третьего типа. Над первой строчкой — кружок.

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1440).

10 тип. Анонимная, Бухара, год стерт.

Av. Такой же, как Av. шестого типа. Под последней строчкой две вертикальные черточки между двумя кружками. Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. третьего типа. Слева, против второй и третьей строк фигура в виде двузубца; слева, против нижней строчки и справа, против второй строчки — две галочки. Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

2 экз. (№ 1441—1442).

11 тип. Анонимная, Бухара, год стерт.

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
بشارا	Бухара.

Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. четвертого типа.

1 экз. (№ 1443).

12 тип. Анонимная, Самарканд, 65? г. х. (табл. I, 5).

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.
سمرقند	Самарканд.

Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Круговая легенда стерта. Видно только слово خمسين, пятьдесят.

1 экз. (№ 1444).

13 тип. Анонимная, Самарканд, год стерт.

Av. Такой же, как Av. 12-го типа, только виньетка над первой строчкой другая. Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. 12-го типа, только над первой строчкой и под третьей строчкой есть виньетки. Год в круговой легенде стерт. Имеются различия в виньетках.

22 экз. (№ 1445—1466).

14 тип. Анонимная, Самарканд, год стерт.

Av. Такой же, как Av. 12-го типа. Имеются различия в виньетках. Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. 12-го типа. Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

3 экз. (№ 1467—1469).

15 тип. Анонимная, Самарканд, год стерт.

Av. Такой же, как Av. 12-го типа. Виньетка над первой строчкой отличается от виньетки на Av. 12-го типа.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.

Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1470).

16 тип. Анонимная, Самарканд, год стерт.

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

سمرقند	Самарканд.
لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.

Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev 13-го типа. Верхняя и нижняя виньетки другие. Круговая легенда стерта.

2 экз. (№ 1471, 1472).

17 тип. Анонимная, Самарканд, 657 г. х. (1258/1259 г.), (табл. I, 6).

Av. Такой же, как Av. 12-го типа; нижние строки стерты. Отличия в виньетке.

Rev. В круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله	Аллаха

Над верхней строчкой — виньетка. В круглой легенде видны слова 57. سنه سنه وخمسين

1 экз. (№ 1473).

18 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Отрар, год стерт.

Av. В двойной круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
اترار	Отрар.

Над первой строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

Rev. В двойной линейной круглой рамке, в поле:

قائ	Каан.
الا امام الا	Имам
عظم النا	Высочайший ан-На-
صر لدين	сир лид-дин-
الله	Аллах.

Круговая легенда стерта.

3 экз. (№ 1474—1476).

19 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Отрар, год стерт.

Av. Такой же, как Av. 18-го типа. В круговой легенде видны слова: هذا الدينار في المدينة... этот динар в городе... Рамка одинарная, линейная, круглая.

Rev. Такой же, как Rev. 18-го типа. Одинарная линейная круглая рамка.

5 экз. (№ 1477—1481).

20 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, ??7 г. х.

Av. В двойной круглой рамке, в поле:

خجندة	Ходжент
لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

В круговой легенде видно только слово: سنغ ... семь и...

Rev. В двойной круглой линейной рамке, в поле:

حاني	Ханская.
الا امام الا	Имам
عظم الناصر	Высочайший Ан-Насир
لدين الله	лид-дин-Аллах.
خجندة	Ходжент.

В круговой легенде видны слова: ... بسم الله ضرب ... Во имя Аллаха чеканен...

1 экз. (№ 1482).

21 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, год стерт.

Av. В двойной круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над первой строчкой — виньетка. В круговой легенде видны слова: ... بسم الله ... Во имя Аллаха...

Rev. Такой же, как Rev. 20-го типа. Слева и справа, против третьей строчки видны завитки в виде восьмерки. Круговая легенда стерта. Одинарная круглая рамка.

6 экз. (№ 1483—1488).

22 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, год стерт.

Ав. Такой же, как Ав. 20-го типа. В круговой легенде видны только слова: **الله** **بسم** Во имя Аллаха...

Rev. Такой же, как Rev. 20-го типа. Слева и справа, против третьей строчки — две виньетки. Круговая легенда и верхняя строчка стерты.

2 экз. (№ 1489, 1490).

23 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, год стерт.

Ав. В круглой двойной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
الناصر لدين	Ан-Насир лид-дин-
الله	Аллах

Круговая легенда стерта.

Rev. Такой же, как Rev. 20-го типа.

1 экз. (№ 1491).

24 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, год стерт.

Ав. Такой же, как Ав. 21-го типа. Виньетка другая. Круговая легенда стерта. Одинарная круглая рамка.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

خجندة	Ходжент.
الا امام الا	Имам
عظم النا	Высочайший ан-Насир
صر لدين	лид-дин-
الله	-Аллах

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1492).

25 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, год стерт.

Ав. В одинарной круглой рамке легенда такая же, как на Ав. 21-го типа. Под нижней строчкой — кружок. Круговая легенда и виньетка над первой строчкой стерты.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

خجندة	Ходжент.
لامام الا	Имам
عظم النا	Высочайший ан-На-
صر لدين الله	сир лид-дин-Аллах.
خجندة	Ходжент.

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1493).

26 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Ходжент, год стерт.
 Ав. В двойной круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
خجندة	Ходжент.

Круговая легенда стерта. Видно только слово: الدينارفي динар в ...

Rev. Такой же, как Rev. 20-го типа. Верхняя и нижняя строчки и круговая легенда стерты. Одинарная круглая рамка.

1 экз. (№ 1494).

27 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Алмалык, год стерт (табл. I, 7).

Ав. В двойной круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над верхней строчкой — виньетка.

Rev. В круглой рамке, в поле:

قان	Каан
الا عظم ...	Высочайший (ан-Насир)
لدين امير	лид-дин Повелитель
المومنين	Правоверных

В круговой легенде видны слова: بسم الله ... بيلده المالک Во имя Аллаха ... в городе Алмалыке.

1 экз. (№ 1495).

28 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Орда ал-Аазам, год стерт.

Ав. В двойной круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
الناصر لدين	Ан-Насир лид-дин-
الله	Аллах

Круговая легенда стерта.

Rev. В круглой рамке, в поле:

الاردو الا	Ал-Орда ал-
عظم الناصر لدين	Аазам. Ап-Насир лид-дин

.....

Круговая легенда стерта. Над первой строчкой — виньетка.

1 экз. (№ 1496).

29 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, Орда ал-Аазам, ??? г. х. (табл. I, 8).

Av. В двойной круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над верхней и под нижней строчками — виньетки. В круглой легенде видны только слова: **في ثلث** в третьем...

Rev. Такой же, как Rev. 28-го типа. Отличия в виньетке.

2 экз. (№ 1497, 1498).

30 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города отсутствует, 665 г. х. (1266/1267 г.) (табл. I, 9).

Av. В круглой линейной рамке с зубчиками, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
سنة ٦٦٥	год 665

Rev. В круглой рамке с зубчиками, в поле:

الا امام الا	• • • • • Имам
عظم النبا	Высочайший ан-На-
صرد الدين	сир лид-дин-
الله	Аллах

Верхняя строчка стерта. Против третьей строки справа и слева — виньетки.

1 экз. (№ 1499).

31 тип. Анонимная, название города отсутствует, 667 г. х. (1268/1269 г.), (табл. I, 10).

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над верхней и под нижней строчками — виньетки. Вокруг: **بسم الله**
هذا الدينار سنة ستم و ستين Во имя Аллаха чеканен этот динар
в году [6] 67.

Rev. В круглой рамке из линии и точек, в поле:

قازان	Каан
العادل	Справедливый

الا عظم	Высочайший.
جلد ملڪ	Да продлится его царство.

1 экз. (№ 1500).

32 тип. Анонимная, название города и год стерты.
 Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	нет товарища ему.
قان	Каан

Над верхней строчкой — виньетка, в круговой легенде видно слово: الدينار.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над верхней строчкой — виньетка, четвертая строчка и круговая легенда стерты.

2 экз. (№ 1501, 1502).

33 тип. Анонимная, название города и год стерты.
 Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله وحده	Аллаха, он един,
لا شريك له	Нет товарища ему.

Над верхней строчкой — виньетка. Четвертая строчка и круговая легенда стерты.

Rev. В круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Круговая легенда стерта.

2 экз. (№ 1503, 1504).

34 тип. Анонимная, название города и год стерты.
 Av. Такой же, как Av. 32 типа, только без виньетки.
 Rev. Такой же, как Rev. 32 типа.

2 экз. (№ 1505, 1506).

35 тип. Анонимная, название города и год стерты.
 Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
.	

Над верхней строчкой — виньетка, вторая и третья строчки и круговая легенда стерты.

Rev. Такой же, как Rev. 32-го типа, только виньетка расположена под третьей строчкой, а справа против второй строчки — галочка.

1 экз. (№ 1507).

36 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты (табл. I, 11).

Av. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
الناصر لدين	Ан-Насир лид-дин.

Над верхней строчкой — виньетка, круговая легенда стерта.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

الا مام الا	Имам
عظم الناصر	Высочайший ан-Насир
لدين الله	лид-дин-Аллах
امير المو	Повелитель Правоверных.
مينين	

Над верхней строчкой — виньетка, круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1508).

37 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты (табл. I, 12).

Av. В двойной линейной круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.

Над верхней строчкой — виньетка. Две другие виньетки расположены против второй строчки справа и слева, четвертая строчка и круговая легенда стерты.

Rev. В двойной круглой линейной рамке, в поле:

حانني	Ханская.
الا مام الا	Имам
عظم النا	Высочайший ан-На-
سر لدين	сир лид-дин-
الله	Аллах.

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1509).

38 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.
 Av. Такой же, как Av. 36-го типа, только виньетка другая.
 Rev. В круглой рамке, в поле:

الا مام الا	Имам
عظم الناصر لد	Высочайший ан-Насир лид-
بن الله امير	дин-Аллах Повелитель
المومنين	Правоверных.

Верхняя строчка и круговая легенда стерты.

1 экз. (№ 1510).

39 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.
 Av. В круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха.
الناصر لدين	Ан-Насир лид-дин-
الله	Аллах.

Rev. В круглой рамке, в поле:

الناصر	Ан-Насир-
لدنا و لدين	дуния-ва-лид-дин

Первая, четвертая строчки и круговая легенда стерты.

1 экз. (№ 1511).

40 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.
 Av. Такой же, как Av. 36-го типа, только без виньетки.
 Rev. В круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الا عظم ا-	Высочайший ан-[На-]
صر لدين	сир лид-дин
الا مير-	Повелитель.....

Над верхней строчкой — виньетка, круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1512).

41 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.
 Av. В круглой рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме...
الناصر	Ан-Насир.....

Над верхней строчкой — виньетка. Третья строчка и круговая легенда стерты.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме...
النا صر لدين	Ан-Насир лид-дин
رسول	посол...
المومنين	Правоверных.

Над верхней строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1513).

42 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.

Ав. Такой же, как Ав. 37-го типа, только верхняя виньетка другая, а боковые виньетки отсутствуют. Одинарная круглая рамка.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

الا امام الا	Имам
عظم النا صر	Высочайший ан-Насир
لر بن الله	лид-дин-Аллах

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1514).

43 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.

Ав. Такой же, как Ав. 37-го типа, только верхняя строчка имеет другую виньетку, боковые виньетки отсутствуют, а под нижней строчкой помещена вторая виньетка, отсутствующая на Ав. 37-го типа. Одинарная круглая рамка.

Rev. В круглой линейной рамке, в поле:

الا امام الا	Имам
عظم ا	Высочайший
لنا صر لر	ан-Насир лид-
ين	дин

Над верхней строчкой — виньетка. Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1515).

44 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.

Ав. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله النا	посол Аллаха. Ан-На-
صر لر ين	сир лид-дин

Круговая легенда стерта.

Rev. В круглой рамке, в поле:

عظم النا	Высочайший ан-На-
صر لر ين	сир лид-дин
حكى?

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1516).

45 тип. Ан-Насир лид-дин-Аллах, название города и год стерты.
Ав. В круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا	Нет бога, кроме
الله محمد	Аллаха, Мухаммед
رسول الله	посол Аллаха

В круговой легенде видно только слово **سرب** чекан.

Rev. В круглой рамке, в поле:

سه	?
الو	?
ناد	?
المومنين	Правоверных

Круговая легенда стерта.

1 экз. (№ 1517).

46 тип. Анонимная(?), название города и год стерты.

Ав. В двойной круглой линейной рамке, в поле:

لا اله الا الله	Нет бога, кроме Аллаха
محمد رسول	Мухаммед посол
... الله	Аллаха.....

Круговая легенда отсутствует или стерта.

Rev. В двойной круглой рамке, в поле:

لا ما الع	?
... مد	?

Круговая легенда отсутствует или стерта.

1 экз. (№ 1518).

47 тип. Совершенно неразборчивые обрзки монет.

2 экз. (№ 1519, 1520).

Публикуемый клад представляет комплекс почти неизученных средне-азиатских монет второй половины XIII в.¹ В нумизматической литературе

¹ Имеются только краткие заметки о находках золотых среднеазиатских монет послемонгольского периода XIII в. 1) 1889, с. Санг Наманганского уезда Ферганской области. Найдено шесть золотых и семь серебряных монет Джагатаидов (ОАК, 1889, стр. 95; ДАК, 1889, № 34); 2) 1898 г. с. Янги-Ер Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области. Найдено 40 золотых монет Джагатаидов XIII в. (ОАК, 1898, стр. 73; ДАК, 1898, № 72); 3) 1924. дер. Шехри-Ислам близ ж.-д. станции Баларден. Найден клад золотых динаров, главным образом мервских, битых при Аргуне, и бухарских, битых при Дува-хане в 69? г. х. Одна монета анонимная, отарская (З. А. А ль х а м о в а. Зарегистрированные монетные находки в Южном Туркменистане. 1881—1946 гг. МЮТАКЭ, I. Ашхабад, 1949, стр. 132; М. Е. М а с с о н. Монетные находки в Средней Азии за 1928—1929 гг. «Научная мысль», 1930, № 1, стр. 87, № 19); 4) 1931 г., с. Кульджа у р. Тарджа, найдена одна золотая монета XIII в. с символом веры. Архив ЛОИА, ф. 2, 1929, д. 243, л. 32; 5) с. Зенги-Ата, близ Ташкента, найдена одна анонимная золотая монета XIII в. (Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Узбекистана. Тр. Ин-та истории и археологии, вып. 7. Ташкент, 1955, стр. 120); 6) 1954, с. Маданкят Пахтабадского района, Андижанской области. Найден клад

не было даже попыток датировать отдельные типы этих монет. Золотые динары, подобные публикуемым, условно, по почерку, относились к концу XIII—XIV вв.²

Описанные нами монеты потому так трудно поддаются датировке, что их круговые легенды, содержащие выпускные данные, как правило, оказываются стертыми.

Рассмотрим те монеты, которые могут быть датированы с точностью приблизительно до десятилетия.

Мы имеем две монеты с именем Мунке (Менгу), который правил с 1251 до 1259 г. (монеты №№ 1376 и 1377).

10 экземпляров бухарских монет сохранили в круговой легенде цифры десятков и единиц года выпуска их в свет. Эти монеты были выбиты в 658 г. х. (1259/1260 г.) (монеты № 1378—1387). Еще шесть монет из этой же серии (№ 1388—1393), совершенно одинаковые по типам с предыдущими, но битые разными с ними штемпелями, имеют в круговой легенде различную цифру десятков в годе — 5. Эти монеты были выпущены в 650-х годах хиджры.

Следующая серия однотипных монет насчитывает 22 экземпляра (№ 1394—1415). Они совершенно такого же типа, что и предыдущие бухарские динары, отличия имеются только в деталях украшений. Обозначение года выпуска на этих монетах стерто. Однако по сходству типов можно предположить, что они были чеканены приблизительно в те же годы, что и предыдущие. Среди этих монет есть группа динаров, объединенных общим штемпелем лицевой стороны, что указывает на одновременность чеканки этих монет. Группа из семи монет (№ 1401, 1403, 1405—1409), объединенных одним лицевым штемпелем, связана с группой монет 650-х годов хиджры общим оборотным штемпелем (монета № 1401 имеет общий реверсный штемпель с монетами № 1388—1393). Общность по штемпелю, не имеющему выпускных данных, строго говоря, не является доказательством синхронности монет. Но эта общность не позволяет относить монеты к далеко отстоящим периодам времени, так как применение вышедшего из употребления штемпеля вновь через много лет практически встречается очень редко.

К 650-м годам хиджры относится также одна монета Самарканда (№ 1444). По полному сходству типов можно отнести приблизительно к этим же годам еще 25 монет (отличия только в украшениях) (№ 1445—1469). В 657 г. х. была выбита монета № 1473, которая условно отнесена нами по сходству типа к самаркандскому чекану.

Семь монет Ходжента (№ 1482—1488) по типу совпадают с опубликованными Е. А. Давидович монетами Ходжента 650-х годов хиджры³. Видимо, они относятся к этому же времени. Среди монет, место выпуска которых не указано, есть две монеты с датой: № 1499 — 665 г. х. (1266/1267 г.), № 1500 — 667 г. х. (1268/1269 г.).

из 10 целых и 107 обрезков золотых монет главным образом анонимных, чеканенных в Самарканде, Андижане и других среднеазиатских городах. На некоторых монетах виден год — 627 г. х. (1227/1228 г.). В кладе есть немного монет хорезмшаха Мухаммада бен Текеша (Г. А. Л и м о в. Клад золотых монет из Узбекистана. Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. Сталинабад, 1955, стр. 122); 7) 1954, Ленинабад, клад из 19 золотых анонимных монет XIII в.: 1 экз. — Бухара, 18 — Ходжент, 65? г. х. (Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г. Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. Сталинабад, 1955, стр. 99—100).

² Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Узбекистана, стр. 120.

³ Е. А. Д а в и д о в и ч. Монетные находки на территории Таджикистана. . . , стр. 99—100.

Количество монет	Год	Основание для определения даты
1	657 г. х.	Обозначение года в круговой легенде
10	658 г. х.	То же
1	665 г. х.	Обозначение года в поле
1	667 г. х.	Обозначение года в круговой легенде
6	65? г. х.	То же
1	65? г. х.	» »
7	650—660 г. х.	По сходству типов
15	То же	То же
25	» »	» »
7	» »	» »
2	650-ые гг. х.	По имени Мунке

Итого 76 экз.

Таким образом, более половины монет клада (76 монет) могут быть с большей или меньшей степенью точности определены 650—660-ми годами хиджры, т. е. приблизительно 1250—1260 годами нашей эры. Видимо, клад был зарыт в конце 60-х годов XIII в.

Среди монет разбираемого нами клада обращают на себя внимание прежде всего монеты с именем халифа ан-Насир лид-дин-Аллаха, умершего за 30 лет до выпуска этих монет (в 1225 г.). Этот анахронизм находит себе ближайшую аналогию в раннем болгарском чекане конца 1250-х годов. Болгарские серебряные и медные монеты также имеют в поле имя ан-Насир лид-дина ⁴. С. А. Янина сумела убедительно доказать, что эти монеты непосредственно предшествуют болгарским с именем Менгу. По времени она относит монеты с именем халифа ан-Насир лид-дин-Аллаха к периоду между началом правления Берке (1256 г.) и смертью Менгу (1259 г.) ⁵. Упоминание имени почитаемого халифа ставится С. А. Яниной в связь с проводимой Берке политикой исламизации Золотой Орды.

Нам кажется, что монеты с именем ан-Насира могли появиться только после казни последнего аббасида — Мустансира — в 1258 г. Чеканка монеты, тем более золотой, с именем давно умершего халифа при жизни Мустансира была бы нарушением всех правил выпуска монет на Востоке.

Штурм Багдада войсками Хулагу и убийство последнего халифа вызвали различную реакцию среди представителей рода Чингис-хана. Известно, что Берке резко выступил против действий Хулагу, видя в них подрыв ислама ⁶. Поэтому представляется весьма возможным рассматривать чеканку болгарских монет с именем ан-Насира как своеобразную политическую демонстрацию против Хулагу.

Выпустив монеты с именем наиболее популярного из последних аббасидских халифов, Берке выразил тем самым одновременно протест против

⁴ На болгарских монетах — Ан-Насир ад-дин-Аллах.

⁵ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах. МИА, № 42, 1954, стр. 429; ее же. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах. МИА, № 61, 1958, стр. 394, и сл.

⁶ Рашид ад-дин. Сборник летописей, III. Баку, 1957, стр. 60. Джуздани сообщает о сношениях Берке с халифом и при жизни Бату и после его смерти. В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II. М—Л., 1947, стр. 17.

убийства халифа и свою верность исламу. Эта акция Берке была очень тонким дипломатическим ходом. С одной стороны, Берке заявлял о своей верности мусульманству и идее халифата, с другой — он не унижал своего достоинства и суверенитета, как чингизидского царевича, упоминанием имени только что убитого халифа Мустансира, ничтожество которого было всем очевидно. Чеканить имя Мустансира означало бы признать верховную власть халифата. Хулагу, выдвигая требование читать на свое имя хутбу и чеканить монеты со своим именем⁷, выступал как представитель всего дома Чингис-хана, утверждавшего свою верховную власть над покоренными мусульманскими странами. Имя же Насир лид-дина было скорее символом почитания ислама, чем признанием вассалитета по отношению к халифату. Вместе с тем упоминание его на монетах Берке было достаточно красноречивым выпадом против политики Хулагу, считавшего, что его собственная персона достаточно импозантна для того, чтобы заменить мусульманам убитого халифа⁸.

Известно, что Менгу одобрял действия Хулагу и поддерживал его. Посылая Хулагу в Иран, Менгу предвидел возможность конфликта с багдадским халифом: «...если он (т. е. халиф) возгордится, и сердце и язык не приведет в соответствие с нами, то и его присовокупи к прочим врагам», — так напутствовал Менгу уходившего в Иран Хулагу-хана⁹. Видимо, отказ Берке от имени Насир лид-дина на своих монетах и перечеканка этих монет новым штемпелем с именем Менгу были вызваны именно такой позицией каракорумского каана; Менгу заставил Берке отказаться от политических демонстраций против Хулагу-хана и чеканкой новых монет признать верховную власть Менгу над Золотой Ордой.

Вскоре после взятия монголами Багдада Менгу умер. Ему наследовал Ариг-Буга. Одновременно выступил с претензией на престол великого каана Хубилай. Ариг-Буга занял по отношению к Хулагу враждебную позицию. Хулагу-хан не признал власти Ариг-Буги над собой и продолжал чеканку монет от имени Менгу, присовокупляя к этому имени свое собственное¹⁰. Смерть Менгу была большим ударом для Хулагу, а вступление на престол Ариг-Буги настолько его обеспокоило, что Хулагу не рискнул продолжить малоудачные авантюры в Сирии, грозившие ему столкновением с Египтом¹¹.

В 1258 г. джагатаидский царевич Алгуй захватил Мавераннахр, изгнал джучидских подданных и уничтожил джучидскую администрацию в Средней Азии. Утвердившись в Бухаре и Самарканде, Алгуй выступил против Ариг-Буги. Видимо, при этом он опирался на одобрение Хулагу¹².

В связи с этими событиями Берке и Ариг-Буга оказываются перед лицом общего врага. Это их в какой-то мере сближает и заставляет действовать сообща¹³. Характерно, что Берке выпустил довольно много монет с именем Ариг-Буги.

Таким образом, в конце 50-х и начале 60-х годов XIII в. складываются два больших политических лагеря. С одной стороны — Хулагу в Иране

⁷ Рашид ад-дин. Указ. соч., стр. 35.

⁸ Рашид ад-дин. Указ. соч., стр. 38.

⁹ Там же, стр. 22.

¹⁰ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Имп. Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 569, № 5.

¹¹ Рашид ад-дин. Указ. соч., стр. 50, 54.

¹² Во время иранского похода Хулагу оставил второго своего сына Джумукура при дворе Менгу. Во время усобицы между Ариг-Бугой и Хубилаем Джумукур силою обстоятельств оказался в лагере Ариг-Буги, что вызвало острое недовольство его отца, Хулагу-хана. Во время похода Ариг-Буги против Алгуя пребывание Джумукура в лагере Ариг-Буги, видимо, стало политически недопустимо, и, повинаясь указаниям отца, Джумукур отстал от Ариг-Буги (Рашид ад-дин. Указ. соч., стр. 17).

¹³ Берке несколько раз посылал войска против Алгуя, но, в конце концов, был разбит недалеко от Отрара (В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. стр. 73).

и Алгуй в Мавераннахре, с другой — золотоордынский хан Берке и великий каан Ариг-Буга¹⁴. На стороне Берке выступал и египетский правитель, всячески подогревавший вражду между хулагуидами и джучидами.

Одним из важнейших вопросов международной политики рассматриваемого нами момента была проблема халифата. Дело заключалось, конечно, не в личности Мустансира, способного только дискредитировать самую идею халифской власти. Сложность состояла в том, что уничтожение аббасидской династии поднимало целый комплекс вопросов о путях исламизации монгольских государств, образованных на покоренных землях, о верховной духовной власти над мусульманами, о сосредоточении духовной и светской власти в одних руках. Недаром, если верить Рашид ад-дину, выдавший виды Хулагу принял решение о штурме Багдада только после длительных колебаний и консультаций¹⁵.

В момент выступления Алгуя против власти Ариг-Буги Средняя Азия оказалась политически разделенной на две части. Мавераннахр был подчинен Алгую, Семиречье и принадлежащие к нему земли (города Отрар, Ходжент, Алмалык) оставались верными великому каану¹⁶ и, следовательно, враждебными по отношению к Алгую и Хулагу-хану. Правители Семиречья сохраняли оппозиционное отношение к хулагуидам и в 1260-х годах¹⁷.

Во время смуты и междоусобицы между Алгуем и Ариг-Бугой Органахатун, правительница Семиречья, уезжает в ставку великого каана¹⁸. Вскоре Органахатун примирилась с Алгуем и даже вышла за него замуж. Однако политический раздел между Мавераннахром и Семиречьем не был уничтожен. В XIV в. различие политической ориентации этих двух областей Средней Азии перерастает в противопоставление Мавераннахра и «Могулистана», подчиненных двум разным ветвям джагатаидского рода.

Учитывая международную обстановку, сложившуюся к рубежу 50-х—60-х годов XIII в., можно понять, почему в это время¹⁹ только в Золотой Орде и в Семиречье (Отрар, Ходжент, Алмалык, Орда ал-Аазам) чеканятся монеты с именем халифа ан-Насира. Эта чеканка была, видимо, своеобразной и согласованной политической акцией, направленной против Хулагу, уничтожившего аббасидский халифат. В Мавераннахре (в Самарканде и Бухаре), где сидел Алгуй, симпатизировавший, по-видимому, Хулагу, имя ан-Насира на монетах отсутствует.

Исходя из всего сказанного, болгарский чекан с именем халифа можно предположительно относить к 1258—1259 г., т. е. ко времени между казнью халифа Мустансира и смертью Менгу. В Средней Азии имя ан-Насира удержалось на монетах дольше. Об этом говорит монета 665 г. х. (1266/1267 г.), имеющая в поле имя Насир лид-дина (№ 1499 из клада).

Таким образом, рассматриваемый клад предстает перед нами как памятник бурной и напряженной эпохи в истории Средней Азии. Однако,

¹⁴ B. Spuler. *Mongolen in Iran*. Leipzig, 1956, S. 56, 61; е го же. *Die Golden Horde*. Leipzig, 1943, S. 252.

¹⁵ Рашид ад-дин. Указ. соч., стр. 38.

¹⁶ В. В. Бартольд. *Очерк истории Семиречья*. Фрунзе, 1943, стр. 54.

¹⁷ Кайду, захвативший Семиречье и восточную часть сыр-дарьинской области, и Менгу-Тимур — золотоордынский хан — договорились в 1269 г. с джагатандом Бараком, претендовавшим на расширение своего улуса, что он будет удовлетворять свои аппетиты за счет хулагуидских земель (Рашид ад-дин. Указ. соч., стр. 70 и сл.).

¹⁸ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 54 и сл.

¹⁹ В конце 60-х годов и в последующих десятилетиях XIII в. имя «Насир» встречается на медной и серебряной чеканке в различных сокращенных вариантах, как в городах Мавераннахра, так и к востоку от Сыр-Дарьи. Но это уже пережиточное явление.

В музеях Ташкента, Бухары, Самарканда, в Эрмитаже и ГИМ нет ни одной золотой монеты с именем ан-Насира, чеканенной в Бухаре или Самарканде в 650—660-х годах х., или относящейся к периоду между смертью этого халифа и 1250-ми годами.

несмотря на то, что Средняя Азия была расчленена на различные политические области, враждовавшие друг с другом, в изучаемом нумизматическом материале есть такие элементы, которые позволяют говорить об определенном единстве денежного дела.

Еще в начале XII в. в Средней Азии на основе огромной империи хорезмшахов складывается относительное единство обращения золотых монет, обслуживавших сферу междугородной торговли. Довольно многочисленные находки золотых монет эпохи хорезмшахов показывают, что для золота не было тех узких локальных границ обращения, какие существовали для меди, малочисленных серебряных монет и низкопробных дирхемов.

Золотая чеканка середины и второй половины XIII в. была продолжением этих традиций золотого денежного обращения в условиях еще не ликвидированного серебряного денежного кризиса. Золотые динары эпохи ранних джагатаидов не дают какой-либо определенной весовой нормы. Это, наряду с довольно большим количеством обрезков в кладах, служит доказательством того, что золото обращалось по весу.

Рассмотрим состав клада по городам чеканки:

Бухара	66 экз.—45,5%
Самарканд	30 » —20,7 »
Ходжент	13 » — 8,9 »
Отрар	8 » — 5,5 »
Орда ал-Аазам ²⁰	3 » — 2,1 »
Алмалык	1 » — 0,7 »
Герат	1 » — 0,7 »
без обозначения города	23 » —15,9 »

Клад состоит из монет, чеканенных различными городами Средней Азии. Наибольшее количество динаров приходится на Бухару, которая отстоит от места находки дальше Самарканда, Ходжента и других городов, монеты которых представлены в кладе. Золотые монеты легко проникали через политические границы, которые членили Среднюю Азию на феодальные улусы. Динары продолжали оставаться средством междunarодного денежного обращения.

По сравнению с динарами хорезмшахов, Сельджукидов и Илеков золотые монеты второй половины XIII в. имеют худшую пробу. Восточные авторы постоянно говорят о падении пробы металла в золотых монетах после монгольского завоевания Средней Азии. Рашид ад-дин утверждает, что вследствие распространения низкопробных золотых монет на рынках было невозможно найти высокопробное золото.

Проба монет рассматриваемого клада колеблется в пределах 500—583²¹. Отклонения очень малы. Это свидетельствует о каком-то урегулировании, унификации нормального, законного содержания благородного металла в монете. Очевидно, проба золота в динарах была точно установлена и строго контролировалась.

Единство пробы делало эквивалентными количества золотых монет, которые были равны по весу. Гарантируя одну и ту же пробу золота для различных выпусков монет, государство признает эквивалентным только обмен по равенству веса золота. При обращении разнопробных монет, динаров с высоким и низким содержанием золота, обмен мог быть совершен только в неравных весовых количествах: меньшее количество высокопробного золота приравнивается к большему количеству низкопробного. Мусульманское право в принципе признавало законность такого обмена,

²⁰ Местонахождение Орды ал-Аазам джагатаидов точно не определено. По Джувейни и Вассафу Орда джагатаидов была где-то около Алмалыка. По Чен-Чуню Орда находилась в бассейне р. Или (см. В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894. СПб, 1897, стр. 67).

²¹ В кладе динаров XIII в. из Янги-Ер золотые монеты были следующего состава: 57,2% — золото, 31,4% — серебро, остальное — лигатура (ДАК, 1898, № 72).

при котором сопоставляются неравные количества монет разной пробы.

Так, например, сборник комментариев к мусульманскому праву «Хидая» указывает, что «... законна продажа этого рода (низкопробных) дирхемов и динаров за другие дирхемы и динары этого же рода, в неравных количествах». Но в то же время составитель «Хидай» замечает, что «современные ученые его страны не постановляют решений согласно с этим учением; монеты низкого достоинства там в большом ходу, и если бы продажа их в неравных количествах была дозволена, то этим открывалась бы возможность к лихве»²².

Таким образом, предполагается, что все золотые монеты имеют один и тот же курс золота. При этом обязательно обменивать золото на золото только в равных весовых количествах. Если же производить обмен в неравных количествах, то придется допустить «излишек сравнительно с законною мерою или весом в одном из двух однородных предметов, противопологаемых друг другу в договоре...»²³. Следовательно, юридически обмен золотых монет в неравных количествах (возможный только при неравенстве проб золота) признается незаконным, неэквивалентным. Значит, золото имело твердый курс обращения по весу при гарантировании одной и той же пробы для всех монет.

Распространение низкопробных золотых монет могло вызвать большую пестроту и разноречивость в золотом денежном обращении. Постепенно уходили бы в другие страны высокопробные золотые динары, они переплавлялись бы в слитки и зарывались бы в клады. Падение пробы золотых монет грозило исключить эти монеты из сферы междугороднего и международного товарооборота. Интересы торговли, которая во второй половине XIII в. начинает постепенно оправляться от потрясений, вызванных монгольскими нашествиями, требовали устойчивых денег, монет с достаточно авторитетным и твердым курсом.

Выход был найден в установлении строго регламентированной пробы золота для всех выпускавших золотые монеты монетных дворов. Это могла сделать только какая-то единая централизованная власть. В той анархии, которая характерна для политической истории середины XIII в., столь строго выдержанная проба для динаров всех монетных дворов представляет явление весьма примечательное.

Известно, какую огромную политическую и экономическую силу сосредоточили в своих руках среднеазиатские мусульманские купцы-откупщики. Власть чингизидских царевичей распространялась главным образом на кочевую степь. В оседлых земледельческих и ремесленных оазисах она была номинальной. Здесь царевичи имели право только на часть доходов. Главная доля поборов с этих земель шла в казну каракорумского каана. Собирали и переправляли эти налоги среднеазиатские купцы-откупщики, получившие права управления этими областями²⁴. Наиболее сильным таким правителем был Мубарек, сын Махмуда Ялавача — некоронованный властитель почти всей Средней Азии второй половины XIII в. Под его власть попал Мавераннахр, джучидский Хорезм управлялся одно время его людьми. Мубарек хозяйничал и в Семиречье, и в Фергане, и в городах уйгуров.

Видимо, эта власть мусульманского откупщика обеспечила унификацию пробы золотых динаров и устойчивость их курса.

²² Хидая. Комментарии мусульманского права, т. II. Пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893, стр. 331.

²³ Там же, стр. 273.

²⁴ См. И. Бичурин. Записки о Монголии, т. I. СПб., 1828, стр. 260, 264—265; В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. М., 1927, стр. 89; И. Н. Березин. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева. ТВОРАО, VII (1863); Б. Я. Владимирцев. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, стр. 115.

Список монет Ташкентского клада

Инв. №	Тип	Имя	Место чеканки	Год	Вес	Проба	Сохранность
1376	1	Мунке	Герат	?	2,41	583	Хор. сохр.
1377	2	»	?	?	4,72	583	Плох. сохр.
1378	3	Анонимная	Бухара	658	1,63	583	» »
1379	3	»	»	658	4,75	583	» »
1380	3	»	»	658	6,15	583	» »
1381	3	»	»	658	8,83	583	» »
1382	3	»	»	658	4,91	583	» »
1383	3	»	»	658	3,87	500	» »
1384	3	»	»	658	4,12	500	» »
1385	3	»	»	658	2,90	583	» »
1386	3	»	»	658	4,46	583	» »
1387	3	»	»	658	7,96	583	» »
1388	4	»	»	65?	3,36	583	» »
1389	4	»	»	65?	4,39	583	» »
1390	4	»	»	65?	3,04	583	» »
1391	4	»	»	65?	4,39	583	» »
1392	4	»	»	65?	3,01	583	» »
1393	4	»	»	65?	3,17	583	» »
1394	4	»	»	?	3,98	583	» »
1395	4	»	»	?	1,46	583	» »
1396	4	»	»	?	5,35	583	» »
1397	4	»	»	?	3,90	583	» »
1398	4	»	»	?	5,99	583	» »
1399	4	»	»	?	3,53	583	» »
1400	4	»	»	?	5,02	583	» »
1401	4	»	»	?	3,98	583	» »
1402	4	»	»	?	3,33	583	» »
1403	4	»	»	?	2,19	583	» »
1404	4	»	»	?	1,67	500	» »
1405	4	»	»	?	4,43	500	» »
1406	4	»	»	?	2,21	583	» »
1407	4	»	»	?	3,38	583	» »
1408	4	»	»	?	5,56	583	» »
1409	4	»	»	?	2,98	583	» »
1410	4	»	»	?	3,66	583	» »
1411	4	»	»	?	3,74	583	» »
1412	4	»	»	?	2,87	583	» »
1413	4	»	»	?	3,22	500	» »
1414	4	»	»	?	4,13	500	» »
1415	4	»	»	?	1,60	583	» »
1416	5	»	»	?	3,92	583	» »
1417	5	»	»	?	3,98	583	» »
1418	5	»	»	?	2,44	583	» »
1419	5	»	»	?	4,87	583	» »
1420	6	»	»	?	2,61	500	» »
1421	6	»	»	?	3,29	583	» »
1422	6	»	»	?	3,19	583	» »
1423	6	»	»	?	4,10	500	» »

Инв. №	Тип	Имя	Место чеканки	Год	Вес	Проба	Сохранность
1424	6	Анонимная	Бухара	?	3,98	583	Плох. сохр.
1425	7	»	»	?	4,91	500	» »
1426	7	»	»	?	5,53	583	» »
1427	7	»	»	?	2,33	583	» »
1428	7	»	»	?	1,71	583	» »
1429	7	»	»	?	1,93	583	» »
1430	7	»	»	?	3,39	583	» »
1431	7	»	»	?	4,48	583	» »
1432	7	»	»	?	2,95	500	» »
1433	7	»	»	?	2,95	500	» »
1434	7	»	»	?	6,25	500	» »
1435	7	»	»	?	7,36	500	» »
1436	7	»	»	?	2,64	500	» »
1437	8	»	»	?	3,63	500	» »
1438	8	»	»	?	3,73	500	» »
1439	8	»	»	?	2,42	500	» »
1440	9	»	»	?	3,60	583	» »
1441	10	»	»	?	3,91	583	» »
1442	10	»	»	?	3,64	583	» »
1443	11	»	»	?	3,37	583	» »
1444	12	»	Самарканд	65?	3,10	583	» »
1445	13	»	»	?	5,43	583	» »
1446	13	»	»	?	1,94	500	» »
1447	13	»	»	?	4,68	583	» »
1448	13	»	»	?	3,53	583	» »
1449	13	»	»	?	4,43	583	» »
1450	13	»	»	?	3,60	583	» »
1451	13	»	»	?	4,38	583	» »
1452	13	»	»	?	1,63	583	» »
1453	13	»	»	?	2,09	583	» »
1454	13	»	»	?	4,96	583	» »
1455	13	»	»	?	3,96	583	» »
1456	13	»	»	?	3,66	583	» »
1457	13	»	»	?	4,92	583	» »
1458	13	»	»	?	3,47	583	» »
1459	13	»	»	?	2,70	583	» »
1460	13	»	»	?	2,37	500	» »
1461	13	»	»	?	3,20	500	» »
1462	13	»	»	?	0,92	583	» »
1463	13	»	»	?	1,43	583	» »
1464	13	»	»	?	4,54	583	» »
1465	13	»	»	?	4,13	583	» »
1466	13	»	»	?	3,93	583	» »
1467	14	»	»	?	4,02	500	» »
1468	14	»	»	?	1,55	?	» »
1469	14	»	»	?	0,92	500	Обрезок
1470	15	»	»	?	4,30	583	Плох. сохр.
1471	16	»	»	?	3,63	583	» »

Инв. №	Тип	Имя	Место чеканки	Год	Вес	Проба	Сохранность
1472	16	Анонимная	Самарканд	?	8,76	583	Плох. сохр.
1473	17	»	»	657	3,07	583	» »
1474	18	Ан-Насир	Отрар	?	2,80	583	» »
1475	18	»	»	?	3,71	500	» »
1476	18	»	»	?	2,30	500	» »
1477	19	»	»	?	4,29	583	» »
1478	19	»	»	?	3,44	583	» »
1479	19	»	»	?	3,55	583	» »
1480	19	»	»	?	4,53	500	» »
1481	19	»	»	?	0,32	500	Обрезок
1482	20	»	Ходжент	??7	5,15	583	Плох. сохр.
1483	21	»	»	?	4,16	583	» »
1484	21	»	»	?	4,92	500	» »
1485	21	»	»	?	2,93	583	» »
1486	21	»	»	?	2,01	583	» »
1487	21	»	»	?	1,93	500	» »
1488	21	»	»	?	3,37	500	» »
1489	22	»	»	?	4,69	583	» »
1490	22	»	»	?	2,80	500	» »
1491	23	»	»	?	3,28	583	» »
1492	24	»	»	?	2,85	583	» »
1493	25	»	»	?	4,29	583	» »
1494	26	»	»	?	5,09	583	» »
1495	27	»	Алмалык	?	3,81	583	» »
1496	28	»	Орда ал-Аазам	?	3,94	583	» »
1497	29	»	» »	??3	5,20	583	» »
1498	29	»	» »	??3	2,76	500	» »
1499	30	»	?	665	3,36	593	» »
1500	31	Анонимная	?	667	4,33	593	» »
1501	32	»	?	?	4,76	593	» »
1502	32	»	?	?	4,20	593	» »
1503	33	»	?	?	1,53	500	» »
1504	33	»	?	?	1,55	500	» »
1505	34	»	?	?	2,02	500	» »
1506	34	»	?	?	3,39	583	» »
1507	35	»	?	?	4,14	583	» »
1508	36	Ан-Насир	?	?	3,27	583	» »
1509	37	»	?	?	2,75	500	» »
1510	38	»	?	?	4,26	583	» »
1511	39	»	?	?	3,88	583	» »
1512	40	»	?	?	3,53	500	» »
1513	41	»	?	?	2,94	500	» »
1514	42	»	?	?	2,91	500	» »
1515	43	»	?	?	2,55	500	» »
1516	44	»	?	?	5,81	500	» »
1517	45	»	?	?	4,07	500	» »
1518	46	?	?	?	3,06	583	Обрезок:
1519	47	?	?	?	1,57	500	»
1520	47	?	?	?	0,19	500	»

В. Л. ЯНИН

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ

Настоящая публикация содержит основные сведения о составе коллекции монетных кладов, собранной в пределах Новгорода и Новгородской области и принадлежащей Новгородскому историко-художественному музею. Лишь отдельные клады этого собрания нашли отражение в литературе. Что касается большей части коллекции, то сведения о ней ни разу не проникали за пределы Новгорода, несмотря на их бесспорную научную ценность.

Нам уже приходилось писать о важности областных монетных коллекций для изучения истории местного края¹. Состав областных комплексов монетных кладов отражает не только общие закономерности денежного обращения на значительных территориях, но и местные особенности обращения тех небольших районов, сокровища которых собираются в областных и районных музеях. В этом отношении Новгород способен дать в руки исследователя интереснейшие материалы, так как Новгородская земля, будучи средоточием экономически развитого населения, на протяжении длительных периодов была заметно обособлена от центральных территорий Руси. Исследователь вправе ожидать от новгородских кладов ответа на многие и разнообразные вопросы. В Новгороде на протяжении веков сменилось несколько систем денежного обращения. Здесь имели хождение восточные дирхемы, замененные в XI в. западноевропейскими денариями. В XV в. здесь возник оригинальный тип собственной монеты, последние периоды бытования которой изучены очень слабо. В XVI в. новгородское денежное обращение сделалось частью общерусского монетного рынка, но питалось оно продукцией местного денежного двора. В начале XVII в. Новгород на короткий период был оккупирован шведами, организовавшими здесь чеканку копеек. Во время реформы Алексея Михайловича Новгород был одним из основных центров проведения новых мероприятий в денежном деле. Однако история новгородского монетного обращения до настоящего времени изучалась главным образом на материалах кладов из других русских областей. К сожалению, нумизматические коллекции русских областных и районных музеев до сих пор остаются вне поля зрения нумизматов и историков. До самого последнего времени не существовало даже кратких публикаций областных собраний монетных кладов. Предлагаемая заметка является второй публикацией такого характера, и мы надеемся, что это начинание будет продолжено другими нумизматами и работниками краеведческих музеев.

¹ В. Л. Янин. Монетные клады Ярославского краеведческого музея. Ярославский областной краеведческий музей. Краеведческие записки, вып. 2, 1957, стр. 241 и сл.

В состав собрания Новгородского музея входит 19 монетных кладов². Все они собраны в советское время. В 1920-х годах в музей были доставлены три клада, в 1930-х, по-видимому, семь. Три из них утратили паспорт в тяжелый год эвакуации (1941 г.), но поскольку ни в дореволюционных сводках, ни в сводках Р. Р. Фасмера за 20-е годы они не упоминаются, то можно уверенно относить их к предвоенным находкам. После 1945 г. музейное собрание пополнилось еще девятью кладами.

По дате зарытия эти клады распределяются следующим образом:

IX—X вв.	2 клада
XV в.	4 »
время Ивана Грозного	1 »
время Василия Шуйского . . .	2 »
время шведской интервенции . .	2 »
время Алексея Михайловича . .	2 »
время Петра I	3 »
императорский период	3 »

В предлагаемом описании клады получили номера в порядке хронологических дат их зарытия. Клад 1 разобран и определен А. А. Быковым, клад 2—Р. Р. Фасмером, остальные—автором настоящей публикации. Металл монет в описании не указывается в тех случаях, когда монеты серебряные.

Клад 1. Найден в 1927 г. на хуторе Шумилово б. Демянской волости и уезда Новгородского округа крестьянином П. А. Багровым. 1326 монет, в том числе 331 обломок, общий вес 3370 г. Инв. № 246. Состав:

Омайяды	31 экз.
Аббасиды	1194 »
Тахириды	1 »
Зеидиды	1 »
Неопределенные	99 »

Дата младшей монеты—257 г. х. (870/871 г. н. э.)³.

Клад 2. Найден в августе 1924 г. на Новой Мельнице в 6 км от Новгорода. 62 монеты, в том числе 38 обломков, общий вес 120 г. Инв. № 245. Состав:

Аббасиды	6 экз.
Хамданиды	1 »
Саманиды	46 »
Зийяриды	3 »
Подражания дирхему	4 »
Неопределенные	2 »

² По данным на 1 сентября 1958 г.

³ Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, II. СГАИМК, II, (1929), стр. 292, № 44; А. А. Быков. Аббасидский памятный дирхем начала IX века. СВ, IV, (1945), стр. 83—90; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, стр. 75, 113—115. Сведения о кладе предварительные; в настоящее время А. А. Быков завершает подготовку его к изданию.

Дата младшей монеты — 363 г. х. (973/974 г. н. э)⁴.

Клад. 3. Найден летом 1930 г. при рытье могилы на Рождественском кладбище в Новгороде. 1811 монет общим весом 1411 г. Инв. № 247. Состав:

Тверь, Борис Александрович (1425—1461 гг.) 1 экз.⁵
Новгород, 1420—1479 гг. 1810 »

Клад. 4. Найден в сентябре 1947 г. при расчистке завалов Спасо-Нередицкой церкви под Новгородом, разрушенной фашистами в 1941 г.; был захоронен, по-видимому, в стене церкви. 531 монета общим весом 402,8 г. Клад сохраняется вместе с кубышкой. По первоначальным записям инвентарных книг, в кладе было 533 монеты. Инв. № 248. Состав:

Новгород, 1420—1479 гг. 531 экз.
в том числе: денег — 511, четвертец 20 экз.

Оба последних клада относятся ко времени новгородской самостоятельности, так как в них нет монет, чеканенных после 1478 г. Однако зарыты они не одновременно. В настоящее время, когда еще не существует хронологической классификации новгородских монетных типов, трудно высказать какие-либо твердые суждения о датах зарытия новгородских кладов XV в. Тем не менее, общие наблюдения над составом комплексов показывают, что подбор типов в кладе 4 более разнообразен, нежели в кладе 3. В частности, в кладе 3 зафиксировано крайне малое количество денег с изображением пунктирного креста, пересекающего надпись лицевой стороны, тогда как в кладе 4 такие типы преобладают.

Основываясь на обилии монетных типов, представленных в Нередицком кладе, последний возможно датировать самым концом периода новгородской независимости, 1460—1470 годами.

Обращает внимание в Нередицком кладе значительное число четвертец, небольших и редко встречаемых монеток в четверть новгородской денги, несущих изображение птички. 20 четвертец Нередицкого клада весят 3,84 г, что дает средний вес для одной монеты 0,192 г. Большинство типов этих монет принадлежит к числу пейзажных и вполне заслуживает самостоятельной публикации.

Клад 5. Происхождение неизвестно. 495 монет общим весом 366 г. Инв. № 215. Состав:

Новгород, время самостоятельности, 1420—1478 гг. 494 экз.
Новгород, великокняжеская денга 1 »

Клад 6. Происхождение неизвестно. 897 монет общим весом 700,6 г. Сверх того, 10 монет из этого клада хранятся в Боровичском музее. Инв. № 217. Состав:

Новгород, время самостоятельности, 1420—1478 гг. 896 экз.
Новгород, великокняжеская денга 1 »

⁴ Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, I. СГАИМК, I. (1926), стр. 291, № 30; его же. Список монетных находок, II, стр. 292, № 43.

⁵ Тип с изображением денежного мастера. А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, № 129—145.

Несмотря на то, что паспорт клада 6 не сохранился, он может быть восстановлен с достаточной достоверностью В сводке Р. Р. Фасмера⁶ зафиксирован найденный в 1924 г. близ деревни Емельяхново б. Боровичского уезда клад, включавший в свой состав около 920 новгородок времени самобытности и имевший общий вес около $1\frac{3}{4}$ фунта (около 715 г.).

Близкое совпадение всех цифр и какое-то отношение клада к Боровичам, смысл которого утрачен с потерей старых инвентарных книг Новгородского музея, дают возможность отождествить беспаспортный клад 6 с Емельяхповским кладом 1924 г.

Последние два клада, чрезвычайно близкие по своему составу, позволяют поставить очень интересный вопрос о судьбах новгородской чеканки во второй половине XV в.

Определяя год прекращения выпуска новгородских денег времени самостоятельности, исследователи, как правило, оперируют двумя датами, Чаще всего время самостоятельной чеканки определяют 1420—1478 гг., а к 1478 г. относят начало чеканки денег обычного новгородского типа, но с надписью «Денга великого князя». Однако существует и другое мнение, на котором особенно настаивал А. В. Орешников. Последним годом самостоятельной новгородской чеканки он признавал 1456 г., так как одним из пунктов заключенного между Москвой и Новгородом Яжелбицкого мира было: «А печати быти князей великих»⁷. То же требование было повторено в договорной грамоте Ивана III с Новгородом, заключенной в 1471 г.⁸, что создает впечатление традиционности употребления печати московских князей при новгородских документах после 1456 г. А. В. Орешников полагал, что требование об исключительном употреблении при новгородских грамотах великокняжеской печати должно было распространяться и на монеты, поскольку право монетной чеканки было одним из основных признаков самостоятельности⁹.

Между тем, состояние фактического материала новгородской нумизматики плохо согласуется и с тем и с другим построением. Новгородские великокняжеские денги с изображением Софии и денежного мастера принадлежат к числу очень редких монет. И. И. Толстой, например, в своей работе о монетах Великого Новгорода мог оперировать только 34 экземплярами таких денег, тогда как монет времени самостоятельности в его руках было 1160 экземпляров¹⁰. Поэтому приняв за начальную дату их чеканки 1456 г., мы ни в коей мере не сможем заполнить ими весь длительный промежуток между 1456 и 1478 гг. С другой стороны, для И. И. Толстого не могло существовать проблемы чеканки таких денег после 1478 г., так как в изображениях на новгородских денгах даже времени самостоятельности он видел художественное выражение покорности Новгорода перед московским великим князем. Между тем, в настоящее время доказано, что на новгородских монетах изображалась София¹¹, т. е. принципиально отличный от предположенного И. И. Толстым символ новгородской независимости. Появление его хотя бы на короткий срок после 1478 г. совершенно не согласуется со смыслом мероприятий Ивана III, предпринятых в годы покорения Новгорода.

⁶ Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, I, стр. 298, № 13.

⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, стр. 41—42, № 23.

⁸ Там же, стр. 49, № 27.

⁹ А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 6 сл.

¹⁰ И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, вып. I. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884, стр. 63.

¹¹ А. В. Арциховский. Изображение на новгородских монетах. ИАН, серия истории и философии, т. V. № 1, 1948, стр. 99—106.

Во всяком случае, очевидно, что чеканка великокняжеских денег обычного новгородского типа осуществлялась на протяжении очень короткого времени. В целях устранения отмеченных противоречий следует обратиться к истории печати при новгородских грамотах после 1456 г., так как именно печати признаны основным аргументом для датировки монет. Договорная грамота о перемирии Новгорода с ганзейскими городами составлена в 1466 г., т. е. спустя 10 лет после заключения Яжелбицкого мира, однако ее концовка упоминает печати посадника, тысяцкого и купеческих старост, привешенные по приговору «Всего Новгорода», и ничего не сообщает о великокняжеской печати¹². Договорная грамота Великого Новгорода и Пскова с епископом юрьевским о перемирии на 30 лет заключена в 1474 г., т. е. спустя всего три года после повторного требования Ивана III о великокняжеской печати, однако и в ней о печати великого князя нет ни слова. Напротив, «а воевода Великого Новгорода, посадник новгородский Фома Андреевич, а посол Великого Новгорода Онъкипа Васильевич крест поцеловали за Великий Новгород и за всю Новгородскую державу и печать Великого Новгорода приложить»¹³. Мы видим, что требование Москвы относительно печати выполнялось в Новгороде эпизодически и только под непосредственным впечатлением от этого требования. Поэтому можно думать, что если условия, касающиеся печати грамот, распространялись на монетный чекан, что вполне закономерно, то новый тип с надписью «Денга великого князя» возник ненадолго или после 1456 г. или же после 1471 г., а затем снова был вытеснен денгой обычного для времени новгородской самостоятельности типа. 1456 год кажется более возможной датой для краткосрочного появления великокняжеских денег, так как впечатление от первого требования должно было быть более сильным.

Анализируя наши клады 5 и 6, мы только при условии принятия выказанного выше предположения сможем объяснить их странный состав. Действительно, в каждом из этих кладов имеется только по одной великокняжеской денге, сопровождаемой набором весьма разнообразных типов самостоятельного чекана. Если датировать оба этих клада 1478 г. и полагать, что великокняжеские монеты чеканены в 1478 г., то исключительность таких денег в кладах станет непонятной. Получится, что клады зарыты уже после того, как великокняжеский чекан наладился в Новгороде, а в этом случае следовало бы ждать более заметного количества новейших монет. Признав же в этих монетах продукцию 1456 г., мы перестанем удивляться их исключительности.

Можно думать, что с 1478 г. на Новгородском денежном дворе началась чеканка монет совершенно иного типа — денег с изображением московского ездоца и надписью «Осподарь всея Руси», что вполне соответствует духу мероприятий Ивана III, направленных к полной унификации русской денежной системы. Сами события 1478 г. таковы, что вряд ли следует всерьез настаивать на возможности употребления в Новгороде монет иного типа, сохраняющего эмблемы новгородской независимости вопреки выражающей вассалитет надписи.

По-видимому, весь промежуток между 1478 и 1533 гг. в Новгороде заполняется чеканкой денег, несущих надпись «Осподарь всея Руси». Напомним, что эти денги в быту Московской Руси носили название новгородок, а стилистически и палеографически они весьма отличаются от несомненных образцов московского чекана — денег в 0,40 г.

¹² Грамоты Великого Новгорода и Пскова, стр. 129, № 76.

¹³ Там же, стр. 135, № 78.

Все высказанные выше предположения возможно будет проверить лишь после детального изучения новгородских и московских монет второй половины XV — первой трети XVI в. и анализа их штемпелей. Однако сама проблема возникает уже при общем знакомстве с изложенными материалами.

Клад 7. Найден в июле 1956 г. при прокладке новой шоссеиной дороги около Тихвинского кладбища на окраине Новгорода. 2505 монет общим весом 1669 г. Инв. № 10532. Состав:

Псков, после 1510 г.	3 экз.
Москва, Иван III или Василий III . . .	9 »
Иван IV	2493 »

В числе монет Ивана IV имеются следующие типы: денга с надписью «Осподарь» (1 экз.), денга с надписью вязью «Государь» (1 экз.), анонимные великокняжеские копейки (640 экз.), псковские мечевые копейки 1533—1547 гг. (634 экз.), великокняжеские копейки с обозначением **ФС** (278 экз.), царские копейки с обозначением **ПС** (656 экз.), с обозначением **АЛ** (241 экз.), с обозначением **ИВА** (20 экз.), с обозначением **ГР** (16 экз.), с обозначением **Юр** (5 экз.) и один незащитапованный кружок, имеющий вес копейки Ивана Грозного.

Особенности состава клада таковы, что можно с уверенностью говорить о сложении его комплекса в Пскове. Из общего числа 2505 монет 1293, т. е. больше половины, чеканены на псковском денежном дворе. В остальной части среди великокняжеских монет преобладают новгородские, а среди царских — московские. Что касается даты клада, то зарытие его можно относить к началу 1550-х годов, так как, во-первых, ранние типы, чеканенные до 1547 г., резко преобладают над более поздними (1554 экз. из 2505, т. е. 62%), а точно датированные царские копейки чеканены до условной даты — 1555 г.

Из многочисленных безусловно московских типов царского чекана Ивана IV в кладае имеются только копейки с обозначениями **АЛ** и **Юр**, которые, таким образом, относятся к наиболее ранним образцам царского чекана Москвы.

Клад 8. Происхождение неизвестно. 5100 монет общим весом 3380 г. Инв. № 219. Состав:

Новгород, время самостоятельности, 1420—1478 гг.	3 экз.
Москва, Иван III или Василий III	6 »
Псков, после 1510 г.	1 »
Иван IV	1451 »
в том числе: анонимные великокняжеские копейки (279 экз.), великокняжеские копейки с обозначением ФС и псковские мечевые копейки (248 экз.), царские копейки (924 экз.)	
Федор Иванович	906 экз.
в том числе: копейки с обозначением отчества (264 экз.), копейки без обозначения отчества (642 экз.)	
Борис Федорович	2454 экз.
Дмитрий Иванович	224 »
Василий Иванович	41 »
Неразборчивые	18 »

Под тем же инвентарным номером в составе клада в музее хранятся одна копейка Михаила Федоровича и восемь копеек Петра I,

явно выпадающие из общего состава клада и попавшие в него, очевидно, случайно при экспонировании клада в музее. Однако и без этих копеек общее количество монет клада (5104 экз.) превышает цифру, записанную в инвентарной книге (5100 экз.). По-видимому, не имеют отношения к кладу также и все три новгородские денги времени самостоятельности. Что касается еще одной лишней монеты, выделить ее из состава клада не представляется возможным.

Копейки Василия Ивановича, позднейшие в кладе, датированы. На самых поздних из них обозначен 1607 г., что дает возможность точно датировать время зарытия сокровища.

Клад 9. Найден 28 апреля 1947 г. в 20 м от церкви Спас-Нередица под Новгородом на глубине 1 м. 2359 монет общим весом 1578 г. Инв. № 249. Состав:

Псков, после 1510 г.	1 экз.
Иван IV	384 »
в том числе: анонимные великокняжеские копейки (43 экз.), псковские мечевые копейки и великокняжеские копейки с обозначением ФС (42 экз.), царские копейки (299 экз.)	
Федор Иванович	482 экз.
Борис Федорович	1298 »
Дмитрий Иванович	48 »
Василий Иванович	132 »
Неразборчивые	14 »

Среди монет Василия Шуйского представлены все типы его чекана, исключая копейки 1610 г. Так как копейки Василия с датой 1609 г. вообще неизвестны, клад 9 следует датировать 1608 или 1609 г.

Клад 10. Найден в 1921 г. в Новгородском кремле, в саду Владычного двора. Монеты клада были обнаружены в трех кувшинах, однако в настоящее время разделение на комплексы ликвидировано, а сами кувшины не сохранились. 6684 монеты (по инвентарным книгам — 6687) общим весом 3680,5 г. Инв. № 221. Состав:

Иван III	1 экз.
Иван IV	2973 »
в том числе: копейки анонимные великокняжеские (158 экз.), псковские мечевые копейки и великокняжеские копейки с обозначением ФС (160 экз.), денги великокняжеские (2011 экз.), полушка великокняжеская (1 экз.), копейки царские (643 экз.)	
Федор Иванович	651 экз.
в том числе: копейки без обозначения отчества (365 экз.), копейки с обозначением отчества (153 экз.), денги (133 экз.)	
Борис Федорович	1638 экз.
Дмитрий Иванович	455 »
Василий Иванович	784 »
в том числе: копейки без обозначений (70 экз.), псковские (181 экз.), новгородские 1606 г. (85 экз.), 1607 г. (124 экз.), 1608 г. (152 экз.), 1610 г. (70 экз.), копейки со сбитыми обозначениями (102 экз.)	

Владислав Сигизмундович	23 экз.
в том числе: по стопе 300 копеек (13 экз.),	
по стопе 360 копеек (6 экз.), по стопе 400 (?)	
копеек (4 экз. — 0,51 г, 0,51 г, 0,50 г, 0,48 г)	
Новгород, шведский чекан 1611—1615 гг.	152 экз.
Михаил Федорович	1 »
Неразборчивые (стопа 300 копеек)	6 »

Дата клада определяется единственной в нем монетой Михаила Федоровича и падает на 1613 г. В сводке Р. Р. Фасмера приведено неправильное сообщение об этом кладе, так как позднейшими монетами он называет копейки Лжедмитрия¹⁴. Восстановить первоначальное распределение монет по кувшинам в настоящее время невозможно, однако думается, что многочисленные денги (2144 экз.) были выделены и находились в отдельном кувшине. Весьма показательно, что даже на третий год хищнической деятельности шведов в Новгороде основу местного монетного обращения составляли старые, дореформенные монеты. Из 4379 копеек клада 4216 чеканены по дореформенной стопе и только 153 экземпляра по пониженным нормам.

Клад 11. Найден в августе 1952 г. на территории колхоза «Победа» Мстинского района Новгородской области при тракторной вспашке. 398 монет общим весом 220,3 г. Инв. № 5820. Состав:

Иван IV	13 экз.
в том числе: анонимные великокняжеские	
копейки (2 экз.), великокняжеская копейка	
с обозначением ФС (1 экз.), царские копейки	
(10 экз.)	
Федор Иванович	13 экз.
в том числе: копейки без обозначения отчества	
(4 экз.), с обозначением отчества (9 экз.).	
Борис Федорович	12 экз.
Дмитрий Иванович	7 »
Василий Иванович	15 »
Новгород, шведский чекан 1611—1615 гг.	338 »

И. Г. Спасский сообщает, что в 1952 г. в Эрмитаж была предложена находчиком часть клада (около сотни монет), найденного в Мстинском районе. Просмотренная часть оказалась состоящей из копеек 1610 г., «по внешнему виду легковесных». Клад не был приобретен Эрмитажем¹⁵. Несомненно, здесь речь идет о том же кладе, что хранится ныне в Новгородском музее, однако нет никакой уверенности в том, что показанная в Эрмитаже часть клада сохраняется в числе описанных выше монет.

Клад 11 почти синхронен предыдущему кладу 10, так как в нем нет еще монет четырехрублевой стопы, чеканенных в 1615—1617 гг. Однако состав его совершенно иной. В нем дореформенные монеты уже редки (56 из общего числа 398), что говорит о быстром росте шведских монетных злоупотреблений около 1613—1614 гг. Датруется клад скорее всего 1614 г.

Клад 12. Найден летом 1947 г. при строительных работах на углу ул. Александра Невского и Федоровского ручья в Новгороде (Плотницкий конец). 151 монета и две серебряные ложки общим весом

¹⁴ Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, I, стр. 298, № 10.

¹⁵ И. Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. МИА, № 44, 1955, стр. 345, прим. 1 в правом столбце.

4155 г. Инв. № 332. Состав (там, где номинал не указан, подразумевается талер):

Нидерланды: Зап. Фризия — 5 (1613 г., 1620 г., 1621 г. — 0,5 талера, 1622 г., 1626 г.), Гельдерн — 2 (1587 г., 1625 г.), Голландия — 2 (1602 г., 1649 г.), Утрехт — 7 (1598 г., 1619 г., 1620 г., 1621 г., 1622 г., 1645 г., 16?? г. — 0,5 талера), Овериссель — 3 (1617 г., 1620 г. — 2 экз.), Зеландия — 20 экз. (1619 г., 1620 г. — 3, 1621 г. — 2, 1622 г., 1623 г. — 2, 1624 г. — 2, 1630 г., 1647 г., 1648 г., 1649 г. — 2, со сбитой датой — 4);

Брабант: Филипп — 1 (1567 г.), Альберт и Изабелла — 1 (без даты — 0,25 талера), Филипп IV — 5 экз. (1623 г., 1623 г. — 0,5 талера, 1624 г., 1627 г., 1636 г.);

Швеция: Карл IX — 1 (1603 г.), Густав-Адольф — 1 (1632 г.), Христина — 3 экз. (1642 — 0,5 талера, 1643 г., 1646 г. — 0,5 талера).

Норвегия: Христиан IV — 6 экз. (1634 г., 1641 г., 1642 г., 1645 г. — 2, 1647 г.);

Польша, коронный чекан: Сигизмунд III — 6 (1628 г. — 2, 1629 г. — 1, 1630 г. — 2, без даты — 1 экз.), Владислав IV — 1 (1636 г.). Торн: Владислав IV — 2 (1635 г., 1640 г.); Гданьск: Ян Казимир — 1 экз. (1649 г.);

Чехия: Максимилиан — 2 (1576 г. — 0,25 талера, 1576 г.), Фердинанд II — 4 экз. (1624 г. — 2, 1625 г., 1627 г.);

Австрия: Максимилиан — 2 (1615 г., 1616 г.), Фердинанд II — 3 (1618 г., без даты, 1624 г.); Леопольд — 4 экз. (1620 г., 1621 г., 1622 г., 1628 г.);

Венгрия: Матвей II — 1 (1611 г.), Габриель Бетлен — 1 (1621 г.), Фердинанд II — 2 экз. (1632 г., 1633 г.);

Саксония: Иоанн Филипп, Фридрих, Иоанн Вильгельм и Фридрих Вильгельм II — 1 (1622 г.), Август — 1 (1569 г.), Иоанн Георг I — 5 экз. (1617 г., 1623 г., 1626 г., 1632 г., 1642 г.);

Брауншвейг-Люнебург: Генрих Юлий — 1 (1610 г.), Фридрих Ульрих — 4 (1617 г., 1624 г., 1628 г., 1634 г.), Христиан — 3 (1624 г., 1625 г., 1632 г.), Август — 1 (1636 г.), Фридрих — 3 экз. (без даты, 1632 г., 1642 г.);

г. Кампен — 1 (1648 г.); г. Брауншвейг — 1 (1624 г.); г. Ганновер — 1 (1631 г.); г. Гамбург — 5 (1610 г., 1620 г., 1621 г. — 2, 1636 г.); г. Любек — 5 (1620 г., 1622 г., 1637 г., 1649 г. — 2); г. Росток — 2 (1633 г., 1636 г.); Штральзунд — 2 (без даты, 1638 г.); г. Цволле — 1 (1612 г.); г. Гильдесгейм — 1 (1624 г. — 0,5 талера); г. Гамельн — 1 (1632 г.); г. Кельн — 1 (1636 г.); г. Франкфурт — 3 (1637 г., 1639 г., 1646 г.); г. Нюрнберг — 6 экз. (1625 г., 1627 г. — 2, 1635 г., 1636 г., 1637 г.);

Магдебург: Христиан Вильгельм — 1 экз. (без даты);

Померания: Филипп Юлий — 1 экз. (1621 г.);

Гольштейн: Фридрих III — 1 экз. (1626 г.);

Мекленбург: Иоанн Альбрехт — 1 экз. (1623 г.);

Мансфельд: Кристоф II — 1 экз. (1591 г.);

Трир: Филипп Кристоф — 1 экз. (1624 г.);

Левенштейн-Вертегейм: Иоанн Дитрих — 1 экз. (1623 г.);

Вюртемберг: Иоанн Фридрих — 1 экз. (1624 г.);

Бамберг: Франц — 1 экз. (1632 г.);

Бавария: Максимилиан I — 1 экз. (1625 г.);

Зальцбург: Парис — 4 экз. (1623 г. — 2, 1627 г., 1628 г.);

Женева — 1 экз. (159? г. — 0,5 талера); Хур: Иоанн IV — 1 экз. (год сбит).

Позднейшие монеты клада относятся к 1649 г., а самый клад, будучи зарыт в начале 1650-х годов, возможно, является своеобразным памятником новгородского восстания 1650 г. Краткие сведения об этом клада были опубликованы И. Г. Спасским, который склоняется к выводу, что здесь нужно видеть сокровище, предназначенное для передела на денежном дворе. Это не клад обращающихся монет, а клад монетного сырья¹⁶. Интересно отметить, что обе ложки в клада имеют вес, точно повторяющий норму талера (28—29 г). По своему составу клад принадлежит к числу исключительных сокровищ; единственную аналогию ему составляет часть Пулковского клада 1649 г., включавшего 40 западноевропейских талеров, но в основном состоявшего из русских копеек¹⁷.

Клад 13. Найден летом 1946 г. в окрестностях с. Мшага Шимского района Новгородской области. 4787 монет общим весом 2210 г. Инв. № 251. Состав:

Медные копейки Алексея Михайловича — 4787 экз.

Клад интересен тем, что позволяет вычислить средний вес медной копейки в составе значительного единовременного комплекса. Этот вес равен 0,46 г, что в серебре соответствует норме 450-копеечной стопы. Подробное изучение Мшагского клада позволит с большой полнотой очертить круг продукции Новгородского денежного двора в период реформы Алексея Михайловича. Время зарытия клада определяется временем выпуска медных копеек, 1655—1663 гг.

Клад 14. Происхождение неизвестно. 1048 монет общим весом 407,4 г. Инв. № 218. Состав:

Иван IV	5 экз.
в том числе: анонимная великокняжеская копейка (1 экз.), великокняжеские денги (4 экз.).	
Владислав Сигизмундович	1 экз.
Новгород, шведский чекан 1611—1615 гг.	2 »
Михаил Федорович	291 »
Алексей Михайлович	149 »
Федор Алексеевич	78 »
Иван Алексеевич	57 »
Петр Алексеевич	448 »
Неразборчивые	17 »

Позднейшие петровские копейки имеют дату 1702 г., которой и определяется время зарытия клада.

Клад 15. Найден в начале 1930-х годов в стене церкви Бориса и Глеба в Плотниках в Новгороде. 12965 монет общим весом 5547 г. Инв. № 222. Состав:

Новгород, 1420—1478 гг.	4 экз.
Псков, 1424—1510 гг.	2 »
Москва, Василий Дмитриевич (1389—1425 гг.)	1 »
Москва, Василий Темный (1425—1462 гг.)	16 »
Можайская денга XV в.	1 »
Неразборчивые XV в.	3 »
Иван III	25 »
Иван III или Василий III	20 »

¹⁶ И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 227.

¹⁷ Хранится в Отделе нумизматики ГЭ.

Василий III	28 экз.
Медные пулы (Тверь — 2, Новгород — 1, неразбор- чивый — 1)	4 »
Псков, после 1510 г.	4 »
Иван IV	7748 »
в том числе: анонимные великокняжеские ко- пейки (1053 экз.), великокняжеские копейки с обозначением ФС и псковские мечевые (129 экз.), великокняжеские денги (5988 экз.), великокняжеские полушки (12 экз.), царские копейки (382 экз.), царские денги (184 экз.).	
Федор Иванович	228 экз.
в том числе: копейки без обозначения отче- ства (152 экз.), копейки с отчеством (44 экз.), денги (32 экз.).	
Борис Федорович	318 экз.
Дмитрий Иванович	56 »
Василий Иванович	169 »
Владислав Сигизмундович	12 »
в том числе: по стопе 300 копеек (1 экз.), по стопе 360 копеек (5 экз.), по стопе 400 ко- пеек (6 экз.).	
Новгород, шведский чекан 1611—1615 гг.	12 экз.
Новгород, шведский чекан 1615—1617 гг.	30 »
Москва, ополчение 1612—1613 гг.	2 »
Михаил Федорович	2635 »
Алексей Михайлович	604 »
Федор Алексеевич	132 »
Иван Алексеевич	163 »
Петр Алексеевич	421 »
Неразборчивые XVII в.	103 »
Мордовки, подражания монетам XVII в.	36 »
Мордовки, подражания копейкам Петра	188 »

Позднейшие датированные копейки Петра относятся к 1703 г., что определяет и дату всего клада.

Однако клад по своему составу резко отличается от многочисленных и хорошо известных кладов начала XVIII в. Сложившиеся на начальном этапе петровской реформы клады первых лет XVIII в. характеризуются обильным содержанием монет Михаила Федоровича, значительным количеством монет Алексея Михайловича, наличием обязательных групп копеек Федора и Ивана Алексеевичей и большим процентом петровских монет. Ранняя хронологическая граница таких комплексов падает на 1613 г., а дореформенные монеты, чеканенные по трехрублевой стопе, встречаются в них лишь как исключения. Типичным кладом начала XVIII в. является описанный выше клад 14. В кладе 15 мы наблюдаем чрезвычайную пестроту состава, вообще не укладывающуюся в рамки представлений о характере русского денежного обращения петровского времени.

Проще всего было бы назвать этот клад сокровищем длительного накопления, церковной казной, собиравшейся в течение двух столетий. Однако, что такое вообще длительное накопление? Это процесс, который можно уподобить опусканию в копилку монет на протяжении многих десятилетий. Если этот процесс непрерывен, то в составе сокровища будут полностью стерты типичные черты состава обращения любого небольшого периода. Если же он осуществлялся с перерывами, то вряд ли можно

говорить о длительном накоплении. В таком случае состав сокровища будет соединением разновременных комплексов, которые возможно расчленил и датировать. Попытаемся с этой точки зрения рассмотреть состав Борисоглебского клада.

Если мы возьмем наиболее раннюю его часть, то достаточно легко обнаружим четкую грань, отделяющую эту раннюю часть от остального сокровища. Хронологическая грань обнаруживается в составе монет Ивана IV. Из 7748 монет Ивана Грозного 7053 монеты — безымянные копейки 1533—1547 гг. (1053 экз.), великокняжеские денги (5988 экз.) и великокняжеские полушки (12 экз.), т. е. монеты начального периода чеканки Ивана IV. Все монеты этой группы за небольшим исключением принадлежат к числу экземпляров отличной сохранности. Легкие штрихи и царапины, образовавшиеся на монете при чеканке вследствие неровности штемпеля, на них не сглажены совершенно, свидетельствуя о том, что монеты этой группы в обращении не были вообще, хотя и оказались включенными в комплекс начала XVIII в. Отметим, что это касается всех видов безымянных копеек, в том числе и копеек с обозначением А, которые И. Г. Спасский отнес к продукции Московского денежного двора. В отличие от этих монет, которые уже в силу отмеченных особенностей мы относим к новгородскому чекану, остальные великокняжеские монеты Ивана (с обозначением ФС и псковские мечевые копейки) сильно сглажены, потерты и несут на себе все признаки весьма длительного обращения. Такой же характер имеют и царские денги и копейки Ивана, которых в кладе 566 экз. Некоторое представление об этой разнице дают цифры среднего веса основных групп монет Ивана. При одинаковой норме чеканки безымянные копейки 1533—1547 гг. в Борисоглебском кладе дают средний вес 0,67 г, тогда как остальные великокняжеские копейки того же клада имеют средний вес 0,652 г, а царские копейки — 0,657 г. Соответственно, великокняжеские денги имеют средний вес 0,322 г, а царские денги — 0,319 г.

Основываясь на этих наблюдениях, можно утверждать, что самая ранняя часть клада образовалась около 1533 г. и совершенно независима от его более поздней части. В ее состав входит около 7100 монет, являющихся результатом непосредственного передела старой церковной казны в новые монеты, введенные реформой 1533 г. К той же части мы должны отнести и обнаруженные в кладе монеты XV в., которые в обращении времени Ивана Грозного в таких количествах уже не участвуют.

Наиболее ранними монетами второго входящего в клад комплекса являются потертые великокняжеские монеты Ивана с обозначением ФС, мечевые псковские копейки и известное количество анонимных монет, несущих на себе следы обращения. К этой части возможно относить все остальные монеты Ивана IV (около 700 экз.), монеты Федора Ивановича (228 экз.), Бориса Годунова (318 экз.), Лжедмитрия (56 экз.) и Василия Шуйского (169 экз.), т. е. основную часть монет, чеканившихся до введения в начале XVII в. пониженных норм чеканки. Составленной после 1611 г. эта часть уже не может быть, так как около названной даты происходит быстрый процесс изъятия тяжеловесных монет из русского обращения. С другой стороны, монеты Владислава и шведский чекан Новгорода в кладе представлены редкими экземплярами. Сравнивая описанный комплекс с обычными комплексами времени Василия Шуйского, мы найдем между ними значительное сходство и сможем датировать вторую часть Борисоглебского клада концом первого десятилетия XVII в.

Наконец, третья часть клада, в которую входят все остальные монеты, чеканенные после 1611 г. и, несомненно, отдельные монеты несколько более ранние, вполне типична для обращения начала XVIII в. Наиболее

близкую аналогию Борисоглебскому кладу возможно указать в одном ярославском кладе, зарытом в 1701—1702 гг.¹⁸ Приводим сравнительные данные:

	Третий комплекс клада 15	Ярославский клад 10
Иван IV	?	6
Федор Иванович	?	2
Дмитрий	?	1
Владислав	12	1
Новгород, 1611—1615	12	8
Новгород, 1615—1617	30	1
Михаил Федорович	2635	776
Алексей Михайлович	604	429
Федор Алексеевич	132	216
Иван Алексеевич	163	131
Петр Алексеевич	421	392
Мордовки	224	—

Таким образом, в Борисоглебском кладе мы имеем дело не с комплексом длительного накопления, а с результатом воссоединения в 1703 г. трех разновременных монетных комплексов, из которых один образовался в 1533 г. из монет, никогда не бывших в обращении, другой был создан около 1610 г., третий — в 1703 г. Состав каждого из этих комплексов вполне типичен для обращения указанных периодов.

Единственное объяснение, которое можно предложить, пытаясь выяснить причину соединения всех трех кладов в одном церковном тайнике, заключается в предположении, что в 1703 г. при ремонте церкви Бориса и Глеба было обнаружено два старых тайника — времени Ивана Грозного и времени шведской интервенции. Перехоронение кладов в общем тайнике могло быть вызвано деятельностью Петра, производившего как раз во времена окончательного сокрытия церковной казны многочисленные реквизиции церковных ценностей для пужд Северной войны.

Клад 16. Найден в 1936 г. в деревне Хутынь Новгородского района. 1875 монет общим весом 557,2 г. Инв. № 216. Состав:

Иван IV	5 экз.
Михаил Федорович	67 »
Алексей Михайлович	29 »
Федор Алексеевич	38 »
Иван Алексеевич	43 »
Петр Алексеевич	1682 »
Неразборчивые	11 »

Младшая монета Петра датирована 1709 г.

¹⁸ В. Л. Янин. Монетные клады Ярославского краеведческого музея, клад 10.

Клад 17. Найден в июле 1954 г. в деревне Рахмыжа Чудовского района Новгородской области при вспашке огорода. 39 монет общим весом 1010,5 г. Инв. № 9697. Состав:

Петр I: рубли 1718 г., 1720 г., 1721 г.

Анна Иоанновна: рубли 1730 г., 1731 г. (4 экз.), 1732 г. (6 экз.), 1733 г. (4 экз.), 1734 г. (5 экз.), 1735 г., 1736 г. (2 экз.), 1737 г., 1738 г. (6 экз.), 1739 г. (3 экз.);

Елизавета Петровна: рубли 1742 г., 1743 г. (2 экз.).

Клад 18. Найден в 1946 г. близ Юрьева монастыря под Новгородом. 43 монеты общим весом 1064 г. Инв. № 289—316. Состав:

Петр I: рубли 1719 г., 1721 г.;

Екатерина I: рубль 1727 г.;

Петр II: рубли 1727 г., 1729 г.;

Анна Иоанновна: рубли 1731 г. (2 экз.), 1732 г. (3 экз.), 1733 г., 1734 г. (2 экз.), 1736 г., 1737 г. (2 экз.), 1739 г. (2 экз.), 1740 г.; полтины 1737 г., 1738 г.;

Елизавета Петровна: рубли 1743 г., 1745 г., 1747 г., 1748 г., 1750 г. (2 экз.), 1751 г. (2 экз.), 1754 г. (4 экз.), 1756 г. (3 экз.), 1757 г. (2 экз.), 1758 г., 1760 г.; полтина 1760 г.;

Петр III: рубли 1762 г. (2 экз.).

Клад 19. Найден в 1954 г. в Новгороде. 33 монеты общим весом 615,7 г. Инв. № 9688. Состав:

Петр I: рубль 1719 г.;

Екатерина II: рубли 1764 г. (2 экз.), 1766 г. (2 экз.), 1767 г., 1768 г. (2 экз.), 1769 г., 1771 г., 1773 г., 1774 г. (2 экз.), 1775 г. (2 экз.), 1776 г. (2 экз.), 1777 г., 1778 г., 1780 г., 1781 г., 1782 г., 1783 г., 1786 г., 1787 г.; 15-копеечные монеты 1767 г., 1769 г., 1771 г., 1781 г., 1784 г., 1785 г. (2 экз.); гривенник 1784 г.

Клад зарыт в конце 80-х годов XVIII в.

И. Г. СПАССКИЙ и В. Л. ЯНИН
СОВЕТСКАЯ НУМИЗМАТИКА
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
1917—1958 гг.

В настоящий указатель включены нумизматические работы советских авторов, опубликованные в 1917—1958 гг. в советских и зарубежных изданиях. При его составлении учитывались книги, брошюры, статьи и рецензии, напечатанные в журналах. Газетные статьи, даже имеющие серьезное научное значение, в указателе не расписаны, поскольку их учет должен быть самостоятельной темой кропотливого собрания. Не отражены в указателе также мелкие заметки информационного характера, опубликованные главным образом в детских журналах.

Составление указателя нумизматической литературы в СССР принято впервые. К настоящему времени советская нумизматика располагала лишь частными библиографическими обзорами при персоналиях и в отдельных областях нумизматики. В частности, обширный список работ по античной нумизматике был составлен А. Н. Зографом (№ 74). Отсутствие специальных библиографических обобщений ведет к тому, что в общих историко-библиографических обзорах всегда отражается лишь самая ничтожная часть нумизматической литературы. Исключительная рассеянность нумизматических статей по многочисленным журналам, сериям и сборникам, отсутствие в СССР специального нумизматического органа и регулярных библиографических обзоров делают эти статьи труднодоступными даже для специалистов. В частности, в зарубежных нумизматических библиографиях, в том числе в таких фундаментальных как нью-йоркский журнал «Numismatic literature» или гамбургский нумизматический журнал, советская нумизматика до сих пор остается представленной лишь единичными названиями. Как и всякий первый опыт, указатель не гарантирован от пропусков и всякого рода погрешностей, обнаружение которых поможет при дальнейшей работе над библиографией.

Авторы выражают глубокую благодарность всем нумизматам, способствовавшим собиранию материала для библиографии.

1. СЕРИИ, СБОРНИКИ

1. ГЭ. Труды Отдела нумизматики, т. I. Посвящается Алексею Алексеевичу Ильину. Л., 1945, 170 стр., илл., 17 вкл. См. № 172, 323, 393, 420, 523, 735, 812, 854.
2. Рец.: С и в е р с А. А. — ВДИ, 1946, № 3 (17), стр. 108—110.

3. Рец.: Х а р к о Л. П. — «Советская книга», 1947, № 4, стр. 114—118.
4. РАИМК — ГАИМК. Труды Нумизматической комиссии. Вып. I—VI. Пг.—Л., 1921—1927. См. № 280, 310, 320, 355, 444, 566.
5. Труды ГИМ, вып. XXV. Нумизматический сборник, ч. 1. Посвящается столетию со дня рождения Алексея Васильевича Орешникова (1855—1955). Под ред. А. А. Сиверса. М., 1955, 188 стр., илл., 13 вкл. См. № 246, 48, 52, 343, 356, 357, 416, 424, 436.
6. Рец.: Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. — ВИ, 1956, № 7, стр. 180—181.
7. Труды ГИМ, вып. XXVI. Нумизматический сборник, ч. 2 (На переплете: «Нумизматика и эпиграфика»). Под ред. Д. Б. Шелова. М., 1957, 144 стр., илл., 12 вкл. См.: № 26, 83, 124, 141, 180, 305, 575, 601, 746, 847, 855; предисловие Д. Б. Шелова — стр. 5—8.

II. ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ НУМИЗМАТИКИ

8. Б р е д н и к о в Д. Открытое письмо нумизматам. СФ, 1924, № 11—12, стр. 34.
9. Б у т к е в и ч П. О нумизматической спячке. СК, 1926, № 5, стр. 20.
10. Г о л и к о в А. Г. Открытое письмо нумизматам. Письмо первое. СК, 1927, № 2, стр. 15; письмо второе. СК, 1927, № 3, стр. 15.
11. Г о л и к о в А. Г. Старая нумизматическая Москва. (Из нумизматической хроники). СК, 1925, № 19, стр. 8—9; № 20, стр. 10—11.
12. З а д н е п р о в с к и й Ю. А. и М а с с о н В. М. Литература по нумизматике Средней Азии в СССР за 11 лет (1945—1955 гг.). ЭВ, XII, 1958, стр. 111—118.
13. К о ч н е в П., П. С., П ы л а е в Н. Отклики на «Открытые письма нумизматам» А. Г. Голикова. (К вопросу о переиздании нумизматических таблиц Гиля, Ильина и Толстого). СК, 1927, № 6, стр. 18—19.
14. К р а ч к о в с к а я В. А. Арабская эпиграфика в России 50—60-х годов XIX в. ЭВ, IX, 1954, стр. 40—54.
15. К р а ч к о в с к а я В. А. Арабская эпиграфика на Кавказе с 60-х годов XIX в. до Октябрьской революции. ЭВ, XII, 1958, стр. 3—15.
16. К р а ч к о в с к а я В. А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х годов. СВ, VI, 1949, стр. 271—301, илл., 2 вкл.
17. К р а ч к о в с к а я В. А. Эпиграфика Средней Азии. (Пионеры эпиграфики. Туркестанский кружок любителей археологии). ЭВ, VII, 1953, стр. 45—69.
18. К р а ч к о в с к и й И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., 1950, 300 стр.
19. Л и т в и н с к и й Б. А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. (Краткий очерк). Раздел «Развитие нумизматики». «Тр. АН Тадж. ССР». Сталинабад, 1954, стр. 62—67.
20. Л у н и н Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917 гг.). Раздел «Нумизматика». Ташкент, 1958, стр. 163—165.
21. М а р к е в и ч А. И. К судьбам коллекции древности и старины А. Л. Бертье-Делагарда. «Изв. Таврического об-ва истории, археологии и этнографии», 11 (59). Симферополь, 1928, стр. 144—145.
22. О р е ш н и к о в А. В. Задачи русской нумизматики древнейшего периода. ИТУАК, вып. 54. Симферополь, 1918 (отд. отд. — 1917), стр. 20—32.

23. О р е ш н и к о в А. В. Значение нумизматики как вспомогательной дисциплины истории. ТСА РАНИОН, IV. В. А. Городцову. М., 1928, стр. 257—268, илл.
24. П и с а н к о Ник. Что такое нумизматика. СК, 1928, № 5, стр. 10—11; 1929, № 1—3, стр. 5—6.
- 24а. План-календарь заседаний секции нумизматики Московского общества коллекционеров на апрель—июнь 1958 года, 4 стр.
- 24б. С п а с с к и й И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 34—108, табл. VII—XX.
25. Т р у т о в с к и й В. К. Проблема нового нумизматического собирательства. СК, 1932, № 1, стр. 18—20; № 2, стр. 47—50.
26. Х а р к о Л. П. Из нумизматического архива. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 9—15.
27. Х а р к о Л. П. Нумизматическая хроника. ВДИ, 1949, № 1 (27), стр. 178—181.
28. Ш е л о в Д. Б. Современное состояние работы в области нумизматики и ближайшие задачи. «Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук, на пленуме ИИМК и сессии Ученого совета ИЭ им. Н. Н. Миклухо-Маклая, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1954 года». М., 1955, стр. 54—58.
29. Ш е л о в Д. Б. Состояние работы в области нумизматики и ближайшие задачи. КСИИМК, 66, 1956, стр. 3—11.
30. [В а u e r N.]. Die russische numismatische Bibliographie. NLB, Mai 1929, Nr. 284/285, стр. 2330—2331, 2334—2337.

III. PERSONALIA

В. В. Бартольд

31. К р а ч к о в с к а я В. А. — В. В. Бартольд — нумизмат и эпиграфист. ЭВ, VIII, 1953, стр. 10—23.
32. V a s m e r R. — Wilhelm Barthold. ZfN, XL, 1930, стр. 346—350.

Н. Т. Беляшевский.

33. Б а г а л і й Д. Записка про наукові праці М. Т. Біляшевського [Записка о научных трудах Н. Т. Беляшевского]. ЗІФВ УАН, кн. IX. Киев, 1926, стр. 1—10.
34. Л я с к о р о н с ь к і й В. М. Т. Біляшевський як нумізмат [Н. Т. Беляшевский как нумизмат]. ЗІФВ УАН, кн. IX. Киев, 1926, стр. 33—37.

О. Блау.

35. V a s m e r R. Dr. Otto Blau als Münzforscher. «Islamica», IV. Leipzig, 1928, стр. 139—143.
36. V a s m e r R. Dr. Otto Blau als Münzforscher. В кн.: P. B l a u. Leben und Wirken eines Auslandsdeutschen in vorigen Jahrhundert. Leipzig, 1928.
37. Z o g r a p h A. Dr. Otto Blau als Münzforscher. «Islamica», IV. Leipzig, 1928, стр. 143—145.
38. Z o g r a p h A. Dr. Otto Blau als Münzforscher. В кн.: P. B l a u. Leben und Wirken eines Auslandsdeutschen in vorigen Jahrhundert. Leipzig, 1928.

В. Е. Данилевич.

39. Б а г а л і й Д. Оцінка наукових праць професора В. Є. Данилевича [Оценка научных трудов проф. В. Е. Данилевича]. ЗІФВ УАН, кн. I. Киев, 1919, стр. LXXXIX—LC.

40. Життєпис проф. В. Є. Данилевича (складений ім самим). Праці В. Є. Данилевича [В. Е. Д а н и л е в и ч. Автобіографія. Труды]. ЗІФВ УАН, кн. I. Київ, 1919, стр. LXXXV—LXXXIX.
41. К о з л о в с к а я В. Я. Памяти проф. В. Е. Данилевича. СА, IV, 1937, стр. 313—315, портр.

А. Н. Зограф.

42. А. Н. З о г р а ф (Краткая биография и список научных трудов). В кн.: А. Н. З о г р а ф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 7—9.

А. А. Ильин.

43. П л а т о н о в С., Л и х а ч е в Н., Ж е б е л е в С. Записка об ученых трудах А. А. Ильина. ИАН, VII серия, ОГН, № 8—10, 1928, стр. 440—442.

В. Г. Ляскоронский.

44. М е л ь н и к - А н т о н о в и ч К. Василь Григорович Ляскоронский. (Некролог). Список работ. ЗІФВ УАН, кн. XXIV. Київ, 1929, стр. 367—387, 1 вкл. портр.

А. К. Марков.

45. В а у е r N. — А. К. Markov. Necrolog. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 155—158.

М. Е. Массон.

46. Библиография научных работ доктора археологии Михаила Евгеньевича Массона. К 25-летию научно-исследовательской деятельности. САГУ, Исторический ф-т. Ташкент, 1944, 16 стр.
47. Перечень научных работ и публикаций доктора исторических наук Михаила Евгеньевича Массона. 1919—1954. Ташкент, 1954, 34 стр.

А. В. Орешников.

48. А р ц и х о в с к и й А. В. Памяти А. В. Орешникова. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 7—13.
49. Ж е б е л е в С., Л и х а ч е в Н., Б у з е с к у л В. Записка об ученых трудах А. В. Орешникова. ИАН, VII серия, ОГН, № 8—9, 1928, стр. 452—457.
50. М. Б. К ч е с т в о в а н и ю А. В. Орешникова. «Среди коллекционеров», 1922, № 11—12, стр. 59—60.
51. С п е р а н с к и й М. Н. Алексей Васильевич Орешников. Некролог. ИАН, VII серия, ООН, № 6—7, стр. 413—416.
52. Я н и н В. Л. Список печатных работ А. В. Орешникова. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 13—20.
53. Z o g r a p h A. — А. V. Orechnikov. Necrologe. RN, сер. IV, т. 37, 1934, стр. 137—140.

Н. И. Петров.

54. Життєпис академіка Миколи Івановича Петрова. Бібліографія найважливіших праць акад. М. І. Петрова [Біографія и список основных трудов академика Н. И. Петрова]. ЗІФВ УАН, кн. I. Київ, 1919, стр. LXXI—LXXV.

О. Ф. Ретовский.

55. V a s m e r R. Otto Retowski. Necrolog. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 289—293.

И. И. Толстой.

56. B a u e r N. Graf Ivan Tolstoj. Necrolog. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 158—160.

В. К. Трутовский.

57. V a s m e r R. — W. K. Trutowskij. Necrolog. ZfN, XLV, 1935, стр. 260—262.

Г. Шлюмберже.

58. Успенский Ф., Бузескул В., Платонов С. Записка об ученых трудах Густава Шлюмберже (Gustave Schlumberger). Изв. РАН, VI серия, т. XVIII, ч. 2, 1924, стр. 548—550.

IV. НУМИЗМАТИКА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Общие топографические сводки

59. Б ы к о в А. А. Описание монет из раскопок на плато Мангупа в 1938 г. МИА, № 34. «Материалы по археологии юго-западного Крыма (Херсонес, Мангуп)». М., 1953, стр. 435.
60. В а с и л ь е в А. В. Новые нумизматические поступления в археологический отдел Центрального музея ТССР. «Материалы Центрального музея ТССР», № 2. Казань, 1929 [на обложке — 1930], стр. 29—31, илл.
61. Г о р о х о в Т. А. Монетные клады Курской губернии. «Изв. Курского губ. об-ва краеведов», № 4. Курск, 1927, стр. 33—44.
62. К а ч а н о в а В. И. Топография кладов Москвы и ее окрестностей. «Тр. МИРМ», вып. 5. «Археологические памятники Москвы и Подмосковья». М., 1954, стр. 131—152, 1 вкл. (карта).
63. М е л ь н и к о в а А. С. Клады монет (зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1952—1954 годы). КСИИМК, 67, 1957, стр. 147—157.
64. М е ц Н. Д. Клады монет (зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1945—1952 годы). КСИИМК, 52, 1953, стр. 113—120.
65. Ф а с м е р Р. Р. Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики АИМК в 1920—1925. СГАИМК, I, 1926, стр. 287—308.
66. Ф а с м е р Р. Р. Список монетных находок, II. СГАИМК, II, 1929, стр. 281—324.
67. Ф е д о р о в А. Ф. Монетные клады Рязанской губернии. «Тр. Спасского отделения Об-ва исследования Рязанского края». Спасск, 1928. 17 стр.
68. Х а р л а м п о в и ч П. В. Монетні знахідки на Первомайщині [Монетные находки на Первомайщине]. ВООК УАН, ч. 4—5, секция археологии. Одесса, 1930, стр. 153—154.
69. Х а р л а м п о в и ч П. В. Монетныя скарбы, знайдзеныя у Беларусі, у сборах Беларускага Дзяржаўнага музею [Монетные клады, найденные в Белоруссии, зарегистрированные Белорусским Государственным музеем]. «Институт Беларускае культуры. Гістарычна-археалагічны зборнік», I. Минск, 1927, стр. 305—323.

70. Рец.: Харлампович К. В. — «Україна», вересень 1929, стр. 147—149.
71. Харлампович П. В. Нумизматичні знахідки на Першомайщині, що надійшли до краєзнавчого округового Першомайського музею [Нумизматические находки на Первомайщине, поступившие в Краеведческий окружной Первомайский музей]. «Хроніка археології та мистецтва УАН». Київ, 1931, стр. 57—65.
72. Bauer N. Die russischen Münzfunde aus dem letzten Jahrzehnt. ZfN, 1925, стр. 275—283.

2. Античная нумизматика Северного Причерноморья

а. Общие работы

73. Голиков А. Г. Редкие монеты Черноморья (Феодосия, Пантикапей, Херсонес, Ольвия). СК, 1925, № 17, стр. 5.
74. Зограф А. Н. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, 264 стр., илл., 50 табл.
75. Информация: Граков Б. Н. — КСИИМК, XIII, 1946, стр. 203.
76. Рец.: Харко Л. П. — ВДИ, 1951, № 4 (38), стр. 115—118.
77. Рец. Дьяков В. Н. — ВДИ, 1951, № 4 (38), стр. 118—122.
78. Рец.: Карышковский П. О. Еще раз о книге А. Н. Зографа «Античные монеты». ВДИ, 1953, № 1 (43), стр. 105—111.
79. Зограф А. Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. Сб. «Античные города Северного Причерноморья. (Очерки истории культуры)», т. I. М.—Л., 1955, стр. 148—163, илл.
80. Зограф А. Н. Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье. СА, VII, 1941, стр. 152—160; рез. на франц. яз.
81. Зограф А. Н. Предварительный отчет о поездке летом 1926 г. по музеям Юга СССР для собирания нумизматических материалов. СГАИМК, I, 1926, стр. 240—246.
82. Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 1. Литые монеты с буквами ІЄТ; 2. О времени выпуска ольвийских монет с изображением речного божества; 3. К истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н. э. ВДИ, 1957, № 2 (60), стр. 138—146, илл.
83. Карышковский П. О. Несколько неизданных монет античного Причерноморья. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 27—31, табл. I.
84. Манцевич А. П. К вопросу о торевтике в скифскую эпоху. ВДИ, 1949, № 2 (28), стр. 196—220, илл., 1 вкл.
85. Орешников А. В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. 1. Новые имена на царских монетах, находимых в Малой Скифии; 2. Божество реки на монетах города Тиры; 3. Из нумизматики Ольвии; 4. О портретных изображениях на городских монетах Сарматии и Боспора; 5. К вопросу об отношениях Мифрадата Евпатора к Ольвии. ИРАИМК, I, 1921, стр. 217—240.
86. Орешников А. В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. 6. О монетных магистратах Херсонеса; 7. Монеты Синдики и Горгииппии; 8. Пантикапей, Мирмикий и Фанагория под разными наименованиями; 9. Монеты царя Синга. ИРАИМК, II, 1922, стр. 113—138.

б. Тира

87. Зограф А. Н. Древний город Тира — Белгород — Аккерман. КСИИМК, VIII, 1940, стр. 63—86.
88. Зограф А. Н. Монеты Тиры. М., 1957. 132 стр., 10 табл.

89. Рец.: Карышковский П. О. — ВДИ, 1958, № 2 (64), стр. 181—184.
90. Зограф А. Н. Поправки к нумизматике Тиры. ИРАИМК, IV, 1925, стр. 147—156.

в. Ольвия

91. Блаватская Т. В. О финансовых коллегиях Ольвии и Истрии. КСИИМК, XXII, 1948, стр. 57—58.
92. Волчкова Н. И. Клад античных монет из Каменки Днепро-ской. КСИА, 6, 1956, стр. 55—56, илл.
93. Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре. Раздел «Торговое значение Каменского городища». МИА, № 36, 1954, стр. 145—150.
94. Зограф А. Н. К вопросу об изображении стрельбы из лука на монетах Ольвии и Херсонеса. «Сборник в честь С. А. Жебелева». Л., 1926, стр. 143—151, илл.; машинопись.
95. Зограф А. Н. Монеты из раскопок в Ольвии 1935—1936 гг. «Ольвия», т. I. Киев, 1940, стр. 211—257, 1 табл.; рез. на франц. яз.
96. Зограф А. Н. Монеты Ольвии из раскопок в Лузановке 1939 года. ОГАМ. «Материалы по археологии Северного Причерноморья», вып. I. Одесса, 1957, стр. 97—101, илл.
97. Зограф А. Н. Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии. «Ольвия», т. I. Киев, 1940, стр. 293—298, 1 табл.; рез. на франц. яз.
98. Зограф А. Н. Римские монеты в Ольвии. ИГАИМК, VI, вып. 4, 1930, 16 стр.
99. Zo graph A. Représentation du tir à l'arc sur les monnaies de Chersonèse et d'Olbie, p. 143—151. «Recueil Gebelev. Exposé sommaire». L., 1926, стр. 4—5.
100. Карышковський П. Й. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії. I. «ТО ΑΡΓΥΡΙΟΝ ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΙΚΟΝ» з напису ΙΟΣΠΕ, Ι², 24 [Из истории монетного дела и денежного обращения в Ольвии. I. «ΤΟ ΑΡΓΥΡΙΟΝ ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΙΚΟΝ» из надписи ΙΟΣΠΕ, Ι², 24]. «Археологія», XI, 1957, стр. 45—69, 2 вкл.; рез. на русск. яз.
101. Карышковський П. Й. З історії Ольвії в IV ст. до н. е. (до Macrobian Sat., I, II, § 33) [Из истории Ольвии в IV в. до н. э. (по поводу Macrobian Sat., I, II, § 33)]. Пр. ОДУ, рік ХСІІ, т. 146, вып. 5, сер. іст. наук. Одесса, 1956, стр. 167—174.
102. Карышковский П. О. Из истории монетного дела и денежного обращения Ольвии в V—III вв. до н. э. «Научная конференция, посвященная истории и археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Тезисы докладов». М., 1956, стр. 45—50.
103. Карышковский П. О. О классификации серебряных статеров Ольвии IV в. до н. э. КСИИМК, 66, 1956, стр. 69—77, 1 табл.
104. Карышковский П. О. Стоимость монетных металлов в Ольвии и Боспорском государстве в IV в. до н. э. ВДИ, 1958, № 3 (65), стр. 121—136.
105. Кристин Ю. Нумизматична знахідка біля м. Херсону [Нумизматическая находка близ г. Херсона]. «Хроніка археології та мистецтва УАН», ч. I. Киев, 1930, стр. 69.
106. Парович М. Б. Про датування ольвійських монет із зображенням голови Тіхи [К датировке ольвийских монет с изображением головы Тихи]. «Археологія», XI, 1957, стр. 157—159.
107. Розанова Н. П. Монеты царя Фардзоя. МИА, № 50. «Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху». М.—Л., 1956, стр. 197—208, илл.

108. С а л ь н и к о в А. Г. Литой дельфин из фондов Одесского Государственного археологического музея. ОГАМ. «Материалы по археологии Северного Причерноморья», вып. 1. Одесса, 1957, стр. 102—104, илл.
109. С к у д н о в а В. М. Монеты-стрелки из Ольвии. СГЭ, X, 1956, стр. 38—39, илл.
110. Ф у р м а н с к а я А. И. Ассы из раскопок Ольвии 1948 г. КСИА, 3, 1954, стр. 60—65, илл.
111. Ш у л ь ц П. Н. Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака. КСИИМК, XII, 1946, стр. 44—57, илл.
112. Я ц к о В. А. К вопросу об ольвийских литых монетах с надписью АРІХ. Пр. ОДУ, рік ХСІІ, т. 146, вып. 4. «Зб. студ. роб.». Одесса, 1956, стр. 23—25.

г. Херсонес

113. Б е л о в а Л. Н. Монеты из раскопок кварталов XV—XVIII. МИА, № 34. «Материалы по археологии Юго-западного Крыма (Херсонес, Мангуш)». М., 1953, стр. 255—278.
114. Б е л о в а Л. Н. Монеты из раскопок Херсонеса 1931—1932 гг. МИА, № 4. «Археологические памятники Боспора и Херсонеса». М.—Л., 1941, стр. 268—274.
115. Б е л о в а Л. Н. Неизданные монеты Херсонеса. СА, VII, 1941, стр. 326—329, 1 вкл.; рез. на франц. яз.
116. Б е л о в а Л. Н. Описание монет из раскопок некрополя Херсонеса в 1937 г. ХС, IV. Симферополь, 1948, стр. 45—49.
117. Б е л о в а - К у д ь Л. Н. Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г. В кн.: Б е л о в Г. Д. Раскопки Херсонеса в 1934 году. Отчет. Симферополь, 1936, стр. 41—50.
118. Б е л о в а - К у д ь Л. Н. Описание монет из раскопок Херсонеса 1935—1936 гг. В кн.: Б е л о в Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—36 гг. Симферополь, 1938, стр. 317—345.
119. Б е л о в а - К у д ь Л. Н. Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса в 1908—1912 гг. ХС, III. Севастополь, 1931, стр. 141—215.
120. Б е л о в а - К у д ь Л. Н. Хронологическое описание монет, найденных в Херсонесе при раскопках 1926 г. ХС, II. Севастополь, 1927, стр. 289—293.
121. Г и л е в и ч А. М. Новый клад монет из окрестностей Херсонеса. СА, XXVIII. «Памяти Василия Васильевича Латышева». М., 1958, стр. 136—139, 1 табл., 1 вкл.
122. З о г р а ф А. Н. Две группы херсонесских монет с заимствованными типами. ИГАИМК, V, 1927, стр. 379—397, 1 табл.
123. З о г р а ф А. Н. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики. ИРАИМК, II, 1922, стр. 337—360, табл. XXXI.
124. К р у ш к о л Ю. С. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1946 году. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 61—69, табл. VII.
125. О р е ш н и к о в А. В. Олицетворение общины Херсонеса Таврического на монетах. ИРАИМК, II, 1922, стр. 159—164, илл.
126. О р е ш н и к о в А. В. Херсонас, божество Херсонеса Таврического. ИАК, 65, 1918, стр. 144—152, илл.
127. С т р ж е л е ц к и й С. Ф. Камышевский клад античных монет. ХС, IV. Симферополь, 1948, стр. 107—112, илл.
- 127а. Т а х т а й А. К. Два клада херсонесских античных монет 1944 г. (предварительное сообщение). ХС, IV. Симферополь, 1948, стр. 113—125, илл.
128. А н ф и м о в Н. В. Клад пантикапейских монет из станицы Старо-Нижне-Стеблиевской. КСИИМК, XXIV, 1949, стр. 64—66, илл.

129. Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946—1953 гг. МИА, № 85. «Боспорские города», II. М.—Л., 1958, стр. 330—351.
130. Блаватский В. Д. О пантикапейской весовой системе. СА, XXIII, 1955, стр. 201—205, илл.
131. Брабич В. М. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. КСИИМК, 66, 1956, стр. 65—68.
132. Гайдукевич В. Ф. Таблицы монет Боспорского царства. В кн.: Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 579—591 и нумизм. табл. I—VI.
133. Рец.: Шелов Д. Б. — ВИ, 1949, № 10, стр. 122—125.
134. Голенко К. В. Датировка медных монет Пантикапея конца III—II вв. до н. э. КСИИМК, 58, 1955, стр. 131—138, 2 вкл.
135. Голенко К. В. К датировке одной группы монет Фофорса. СА, 1958, № 2, стр. 259—263, 1 вкл.
136. Голенко К. В. К датировке пантикапейских тетрадрахм. КСИИМК, 63, 1956, стр. 158—161, 1 вкл.
137. Голенко К. В. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI. КСИИМК, 66, 1956, стр. 107—115, 2 вкл.
138. Голенко К. В. К уточнению датировки одной группы монет Фанагории. КСИИМК, 58, 1955, стр. 139—141, 1 вкл.
139. Голенко К. В. Клад монет, найденный в 1951 г. в Патрэе (предварительное сообщение). СА, 1957, № 2, стр. 197—204, 1 вкл.
140. Голенко К. В. Монеты из случайных находок в Патрэе (1947—1950). ВДИ, 1952, № 3 (41), стр. 147—155, 3 вкл.
141. Голенко К. В. Надчеканки на медных боспорских монетах III в. до н. э. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 43—49, илл., табл. III—VI.
142. Голенко К. В. О необычных монетах Рискупорида VI. КСИИМК, 6, 1956, стр. 57—61, илл.
143. Голенко К. В. Херсонесская монета с боспорской надчеканкой. КСИИМК, 63, 1956, стр. 57—61, илл.
144. Голиков А. Г. Серебряная монета Пантикапея. СК, 1930, № 7, стр. 176, илл.
145. Голоносов П. В. Монета Лисимаха на Запорожской Сечи. СК, 1930, № 6, стр. 147—149.
146. Голоносов П. В. Нумизматическая находка на острове Хортице. СК, 1929, № 4—6, стр. 22—23.
147. Городцов В. А. Боспорские монеты на берегах р. Оки. Рукопись в Научном архиве Рязанского музея, № 420—421. В литературе несколько раз ошибочно упоминалась как напечатанная.
148. Захаров Н. А. Вопрос о монетах «неизвестного народа». ВДИ, 1937, № 1, стр. 262—268, илл.
149. Зограф А. Н. Мирмекийский клад монет III в. до н. э., найденный в 1934 г. МИА, № 4. «Археологические памятники Боспора и Херсонеса». М.—Л., 1941, стр. 152—156, илл.
150. Зограф А. Н. Монеты Александра Великого и Лисимаха в находках Крыма и Кавказского побережья. Тезисы. «Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи, третий день, 7 сентября 1926 г.», стр. 3—4.
151. Зограф А. Н. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. МИА, № 4. «Археологические памятники Боспора и Херсонеса». М.—Л., 1941, стр. 157—172, илл.
152. Зограф А. Н. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг. МИА, № 25. «Боспорские города»,

- I. «Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекии в 1935—1940 гг». М.—Л., 1952, стр. 363—386.
153. З о г р а ф А. Н. Реформа денежного обращения в Боспорском царстве при Савромате II. ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 287—306, илл.
154. З о г р а ф А. Н. Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок. ТОАМГЭ, I. Л., 1945, стр. 85—89, 1 табл.; рез. на франц. яз.
155. З о г р а ф А. Н. Тиритакский клад (предварительное сообщение). КСИИМК, VI, 1940, стр. 58—61.
156. Z o g r a p h A. Sauromatis II' reform of the currensy. NC, ser. V. т. 18, 1938, стр. 99—115, 2 табл.
157. Z o g r a p h A. The Toapse Hoard. NC, ser. V, т. V, 1925, стр. 29—52, илл.
158. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. I. О монетах с изображением пятиколонного храма. ВДИ, 1953, № 3 (45), стр. 179—190, 1 вкл.
159. К н и п о в и ч Т. Н. Танаис. Историко-археологическое исследование. Раздел «Нумизматические находки». М.—Л., 1949, стр. 120—121.
160. К о ц и е в с к и й А. С. О нумизматической стороне одного важного издания (реп. на I и II выпуски серии «Причерноморье в античную эпоху»). ВДИ, 1952, № 3 (41), стр. 96—100.
161. К р у г л и к о в а И. Т. Клад боспорских статеров III в. из дер. Семеновки. СА, 1958, № 3, стр. 134—143, 2 вкл.
162. К р у ш к о л Ю. С. Золотая монета Синдики. ВДИ, 1946, № 4 (18), стр. 164—165, илл.
163. К р у ш к о л Ю. С. Монеты из раскопок Патрэя 1949—1951 гг. ВДИ, 1958, № 3 (65), стр. 136—142, илл.
164. К р у ш к о л Ю. С. Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. ВДИ, 1952, № 3 (41), стр. 137—147, 3 вкл.
165. К р у ш к о л Ю. С. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного Исторического музея. СА, XV, 1951, стр. 256—272, илл.
166. К р у ш к о л Ю. С. Патрэйский клад 1950 г. КСИИМК, 66, 1956, стр. 116—117, 1 вкл.
167. К р у ш к о л Ю. С. Ранние монеты Пантикапея как исторический источник. ВДИ, 1950, № 1 (31), стр. 183—188, 1 вкл.
168. Л у н и н Б. Археологические находки 1935—1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа. Раздел «Боспорские монеты». ВДИ, 1939, № 3 (8), стр. 212—214, илл.
169. Л у н и н Б. В. К нумизматическим находкам на Недвиговском городище. ПИДО, 1934, № 11—12, стр. 113—114.
170. Л у н и н Б. В. Материалы к описанию некоторых неопубликованных древних монетных находок на территории Дона и Кубани. УЗ Ростовского Финансово-Экономического института, т. I. Ростов н/Д., 1941, стр. 238—248.
171. О р е ш н и к о в А. В. К нумизматике преемников Аспурга. ИРАИМК, I, 1921, стр. 1—18.
172. П р у ш е в с к а я Е. О. Анапский клад пантикапейских медных монет. ТОНГЭ, I. Л., 1945, стр. 17—27, 1 вкл.; рез. на франц. яз.
173. Р о с т о в ц е в М. И. Медь Динамии и Аспурга. ИТУАК, 54. Симферополь, 1918, стр. 47—58.
174. С к у д н о в а В. Два клада монет из Нимфея. ВДИ, 1950, № 4 (34), стр. 78—81, 2 вкл.
175. С к у д н о в а В. М. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее. ВДИ, 1952, № 2 (40), стр. 238—242, илл.

176. Х а р к о Л. П. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг. МИА, № 25. «Боспорские города», I. «Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг.» М.—Л., 1952, стр. 357—362.
177. Х а р к о Л. П. О пятиколонном храме, изображенном на боспорских монетах II в. ВДИ, 1950, № 1 (31), стр. 197—205, илл.
178. Х а р к о Л. П. Тиритацкий монетный клад 1946 г. ВДИ, 1949, № 2 (28), стр. 73—86, табл. III.
179. Ш е л о в Д. Б. Автономные монеты боспорских городов как исторический источник. Сб. «Археология и история Боспора», I. Симферополь, 1952, стр. 149—156.
180. Ш е л о в Д. Б. Возникновение Феодосии. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 19—26.
181. Ш е л о в Д. Б. Денежное обращение на Боспоре в III в. до н. э. МИА, № 33. «Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху», II. М., 1954, стр. 68—70.
182. Ш е л о в Д. Б. Денежная реформа Левкона II. ВДИ, 1953, № 1 (43), стр. 30—39.
183. Ш е л о в Д. Б. К вопросу о взаимодействии греческих и местных культов в Северном Причерноморье. (Сатир и грифон на пантикапейских золотых статерах IV в. до н. э.). КСИИМК, XXXIV, 1950, стр. 62—69, илл.
184. Ш е л о в Д. Б. К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекия. ВДИ, 1949, № 1 (27), стр. 143—153.
185. Ш е л о в Д. Б. К вопросу об изображении львиной головы на ранних боспорских монетах. КСИИМК, XXXIX, 1951, стр. 45—52, илл.
186. Ш е л о в Д. Б. К опубликованию двух кладов из Нимфея. ВДИ, 1951, № 1 (35), стр. 263—264.
187. Ш е л о в Д. Б. Кизикские статеры на Боспоре. ВДИ, 1949, № 2 (28), стр. 93—98, илл.
188. Ш е л о в Д. Б. Монетная система городов Боспора в VI—V вв. до н. э. МИА, № 19. «Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху», I. М.—Л., 1951, стр. 125—135.
189. Ш е л о в Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до нашей эры. Сер. «Причерноморье в античную эпоху», вып. 9. М., 1956. 224 стр., 5 вкл.
190. Рец.: К а р ы ш к о в с к и й П. О. — СА, 1957, № 1, стр. 276—279.
191. Ш е л о в Д. Б. Монеты синдов. КСИИМК, XXX, 1949, стр. 111—118.
192. Ш е л о в Д. Б. Пантикапейские монеты третьей четверти III века до нашей эры с надчеканками. КСИИМК, XLIII, 1952, стр. 138—140.
193. Ш е л о в Д. Б. Феодосийский клад боспорских «статеров». ВДИ, 1950, № 2(32), стр. 134—139.
194. Ш е л о в Д. Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды. ВДИ, 1950, № 3(33), стр. 168—178.
195. Ш е л о в Д. Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в VI—IV вв. до н. э. Автореферат кандидатской диссертации, защищенной на Ученом совете ИИМК АН СССР 19 февраля 1948 г. КСИИМК, XXIX, 1949, стр. 119—121.
196. Ш и л о в В. П. Синдские монеты. СА, XV, 1951, стр. 204—215.

е. Римские монеты на территории Восточной Европы

197. Б о ч к о в Д. А. Интересный случай находки древнеримской монеты (в окрестностях с. Голобино Кременчугского р-на Полтавской обл.). КСИА, 5, 1955, стр. 84—85.

198. Б р а й ч е в с к и й М. Ю. К вопросу о происхождении Оболонского клада. КСИИМК, 66, 1956, стр. 59—64.
199. Б р а й ч е в с к и й М. Ю. Новый клад римских монет из села Турии. ВДИ, 1956, № 4 (58), стр. 153—156, илл.
200. Б р а й ч е в с к и й М. Ю. О распространении римских монет у древних восточных славян. ВДИ, 1954, № 1 (47), стр. 119—134.
201. Б р а й ч е в с к и й М. Ю. Римская монета на территории УССР. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., (ИИМК), 1954. 20 стр.; на правах рукописи.
202. Б р а й ч е в с ь к и й М. Ю. Знахідки римських монет на території УРСР [Находки римских монет на территории Украинской ССР]. «Археологія», III, 1950, стр. 93—101; рез. на русск. яз.
203. Б р а й ч е в с ь к и й М. Ю. Час обігу римської монети в антському суспільстві [Время обращения римской монеты в антском обществе]. «Археологія», VI, 1952, стр. 74—80; рез. на русск. яз.
204. К а з а м а н о в а Л. Н. Клад римских денариев I—III вв. н. э. из с. Турия Златопольского района, Черкасской области. СА, 1958, № 1, стр. 182—186, 1 вкл.
205. К а р г у р М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города, т. I. Раздел «Клады римских монет и отдельные вещевые находки римского происхождения на территории Киева». М. — Л., 1958, стр. 72—82.
206. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Находка римских монет в бассейне р. Кодымы. СА, 1957, № 2, стр. 250—253, илл.
207. К р о п о т к и н В. В. Из истории денежного обращения в Восточной Европе в I тысячелетии н. э. СА, 1958, № 2, стр. 279—285.
208. К р о п о т к и н В. В. Клады римских монет в Восточной Европе. ВДИ, 1951, № 4 (38), стр. 241—281, илл., 2 вкл.
209. К р о п о т к и н В. В. О некоторых кладах римских монет, найденных в России. (Из истории русской нумизматики). КСИИМК, 66, 1956, стр. 100—106, илл.
210. К р о п о т к и н В. В. Топография римских и ранне-византийских монет на территории СССР. ВДИ, 1954, № 3 (49), стр. 152—180, 3 вкл.
211. К у х а р е н к о Ю. В. Клад из села Турии. КСИИМК, XLIX, 1953, стр. 148—150, илл.
212. Л ь с ь к о р о н с ь к и й В. Римські монети, які знайдено на території м. Києва [Римские монеты, найденные на территории Киева]. Сб. «Український музей». Киев, 1927, стр. 27—41.
213. М а к а р е н к о М. Ниженьська фібула [Нежинская фибула]. «Юбілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського». Киев, 1928, стр. 31—43, илл.
214. Н у д е л ь м а н А. А. и Р и к м а н Э. А. Два клада и находки отдельных монет (римских и ранне-византийских) из Молдавии. «Изн. Молд. ФАН», № 4 (31). Кишинев, 1956, стр. 143—154, илл.; рез. на молд. и франц. яз.
215. Т и х а н о в а М. А. Борочницкий клад. СА, XXV, 1956, стр. 301—317, илл.
216. Т и х а н о в а М. А. Забытый памятник (Волинский клад 1610 г.). «Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение истории и философии АН СССР». М.—Л., 1947, стр. 81.
217. Ф е н і н О. В. Знахідки римських монет у Прикарпатті [Находки римских монет в Прикарпатье]. «Археологія», V, 1951, стр. 92—104; рез. на русск. яз.
218. Х р а б а н Г. Е. Клад римских денариев из с. Погорелого. СА, 1958, № 2, стр. 255, 1 вкл.

219. Храбан Г. Скарб римських монет в Уманському краєзнавчому музеї [Клад римских монет в Уманском краеведческом музее]. «Український іст. журнал», 1957, № 2, стр. 161.

3. Русская нумизматика¹

а. Общие работы

220. Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Раздел «Нумизматика». Раздел «Метрология». Тверь, 1922, стр. 65—74, 87—93.
221. Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Раздел «Нумизматика». Раздел «Метрология». Тверь, 1923, стр. 67—77, 90—96.
222. Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Раздел «Нумизматика». Раздел «Метрология». Изд. 3 (переработанное и дополненное). Пб., 1923, стр. 185—211, 233—249.
223. Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Раздел «Метрология». Изд. 4 (заново переработанное и значительно дополненное, с рисунками и таблицами). Л., 1924, стр. 143—160, табл. XI; стр. 190—204.
224. Быковский С. Н. Методика исторического исследования. Разделы «Меры веса, поверхности и пр.», «Обозначения денег», библиографический. Общеобразовательная библиотека ГАИМК, № 2. Л., 1931, стр. 106—113, 188—193.
225. Вершинин А. Русские монеты со времени их появления до наших дней. (Опыт историко-нумизматического обзора). Библиотека нумизмата, вып. 1. М., (1926), 51 стр.
226. Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Пособие для учителя. М., 1957, 124 стр., илл.
227. Черепнин Л. В. Русская метрология. Историко-архивный институт. Учебные пособия по вспомогательным историческим дисциплинам, IV. М., 1944, 94 стр.
228. Вауер N. Russische Münzkunde [условное название]. Все статьи по русской нумизматике в «Wörterbuch der Münzkunde», изд. F. Schröter'ом. Berlin, 1930.

б. Общие работы по русской нумизматике до XVI в.

229. Гусаков А. Д. О некоторых явлениях в денежном обращении древней Руси. ИАН, Отделение экономики и права, № 3, 1946, стр. 231—247.
230. Заостровцев П. Г. Из истории денег и денежного обращения в России до XV в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Л., (ЛГУ), 1949, 22 стр.; на правах рукописи.
231. Корзухина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, 160 стр., илл., 62 табл., 5 карт.
232. Рец.: Янин В. Л. — СА, XXV, 1956, стр. 353—361.
233. Лучинский М. Ф. Против неправильного освещения вопросов денежного обращения древней Руси. «Научные записки Финансово-Экономического института», вып. 9. Казань, 1955, стр. 109—113.

¹ В этот раздел включены также работы, посвященные нумизматике сопредельных с Русью областей, денежное хозяйство которых было тесно связано с русским денежным хозяйством.

234. Л у ч и н с к и й М. Ф. Три формы стоимости (А, В и С) на европейской территории СССР. «Тр. Казанского Финансово-Экономического института им. В. В. Куйбышева», вып. 5. Казань, 1941, 214 стр., илл.; на правах рукописи.
235. М и х а л е в с к и й Ф. И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. I. Деньги в феодальном хозяйстве. Раздел «Русь». М.—Л., 1948, стр. 215—244, табл. 2—4.
236. Рец.: Г у с а к о в А. Д. — «Советская книга», 1949, № 2, стр. 76—80.
237. Рец.: П о л я н с к и й Д. — «Вопросы экономики», 1950, № 3, стр. 120—124.
238. О р е ш н и к о в А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. «Тр. ГИМ», вып. VI. М., 1936, 96 стр., 6 вкл.
239. Р о м а н о в Б. А. Деньги и денежное обращение. В кн.: «История культуры древней Руси. Домонгольский период», I. М.—Л., 1948, стр. 370—396, илл.
240. У с т ю г о в Н. В. Очерк древнерусской метрологии. ИЗ, № 19, 1946, стр. 294—348.
241. Х р о м о в П. А. Очерки экономики феодализма в России. Раздел «Деньги». М., 1957, стр. 259—282.
242. Я н и н В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., (МГУ), 1954, 16 стр.; на правах рукописи.
243. Я н и н В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, 208 стр., 2 вкл.
244. Рец.: М о н г а й т А. Л. — ВИ, 1958, № 3, стр. 183—188.
245. Рец.: Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. — СА, 1958, № 2, стр. 318—324.
246. Я н и н В. Л. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в древней Руси. ВИ, 1955, № 8, стр. 135—142; рез. на англ. яз.
247. Я н и н В. Л. О метрологических закономерностях в развитии русских монетных норм XIV—XVII веков. «Археографический ежегодник за 1957 г.» М., 1958, стр. 17—25.
248. J a n i n V. L. Numismatika a problémy zboží a peněžní směny ve staré Rusi. «Numismatické Listy». Т. XII, вып. 3. Praha, 1956, стр. 76—85.

в. Кунная система и проблемы денежного счета

249. А б а е в В. И. Из истории слов. Русское гривенка, персидское grwanka. ВЯ, 1958, № 4, стр. 96—98.
250. А р ц и х о в с к и й А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 94—99, илл.
251. Б а у е р Н. П. Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение в северо-западной Руси в XIII в. «Проблемы источниковедения», III. М.—Л., 1940, стр. 175—203.
252. Б а у е р Н. П. Денежный счет Русской Правды. Сб. «Вспомогательные исторические дисциплины». М.—Л., 1937, стр. 183—244.
253. О р е ш н и к о в А. В. Долгея. В кн.: О р е ш н и к о в А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936, стр. 87—90.
254. С п а с с к и й И. Г. Алтын в русской денежной системе. КСИИМК, 66, 1956, стр. 12—20.
255. С п а с с к и й И. Г. Из истории древнерусского товароведения. КСИИМК, 62, 1956, стр. 45—50.
256. С т а р ц е в Г. Древний зырянский денежный счет (Лыд). «Этнограф-исследователь. Журнал научно-исследовательского этнографического кружка Этноотделения Геофака ЛГУ», № 1, август 1927, стр. 17—21.

257. Трутовский В. К. Алтын, его происхождение, история, эволюция. Экскурс в историю древних русских ценностей. ТСА РАНИОН, II, 1928, стр. 131—147.
258. Трутовский В. К. Векша, веверица и бела. «Тр. Этнографо-археологического музея I МГУ». М., 1926, стр. 3—10.
259. Трутовский В. К. Новые первоисточники для истории ценностей допетровской России — художественные. ТОА РАНИОН, I, 1926, стр. 84—88.
260. Цыганов Н. Ф. Заметка о древне-мордовской денежной единице. «Записки Мордовского научно-исследовательского института», № 9, история и археология. Саранск, 1947, стр. 137—146.
261. Янин В. Л. Алтын и его место в русских денежных системах XIV—XV вв. КСИИМК, 66, 1956, стр. 21—30.

г. Обращение восточных монет в домонгольское время

262. Быков А. А. Клад серебряных куфических монет, найденный в Новгороде в 1903 г. ИРАИМК, IV, 1925, стр. 133—139.
263. Быков А. А. Новая находка куфических монет. КСИИМК, VIII, 1940, стр. 119.
264. Зайковский Б. В. Древне-еврейские монеты в Заволжской степи. «Тр. об-ва истории, археологии и этнографии при Саратовском университете», вып. 34, I. Саратов, 1923, стр. 20—21.
265. Зайковский Б. В. Из монетной летописи Нижневолжской области. Топография наиболее достоверных кладов и отдельных монетных находок древнейшего времени до XIII века включительно. «Тр. Н.-Волжского научного об-ва краеведения», вып. 35, ч. I. Саратов, 1926, стр. 41—49, карта.
266. Зайковский Б. В. К вопросу об экономических взаимоотношениях Нижнего Поволжья с древним миром. «Нижнее Поволжье», № 5. Саратов, 1927, стр. 90—101, илл.
— Каргер М. К. Древний Киев, т. I. Раздел «Клады и отдельные находки арабских и византийских монет IX—X вв. на территории Киева» — стр. 116—126. [См. № 205].
267. Кузнецов К. В. Соболевский клад. «Изв. Академии наук БССР», № 6, 1949, стр. 155—156.
268. Кусakov О. Л. Находка клада в с. Березе. «Изв. Курского губ. об-ва краеведов», № 4. Курск, 1927, стр. 92—94.
269. Линка-Геппенер Н. Копиївський скарб [Копиевский клад]. «Археологія», II, 1948, стр. 182—190, илл.; рез. на русск. яз.
270. Лозієв П., Кримський А. До мусульманської нумізматики [К мусульманской нумизматике]. ЗІФВ УАН, кн. XIX. Киев, 1928, стр. 262—265.
271. Любимиров П. Г. Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII—XI вв. (Преимущественно по данным о кладах восточных монет). «УЗ Саратовского ун-та им. Н. Г. Чернышевского», вып. 1. Саратов, 1923, стр. 5—38.
272. Рец.: Bauer N. — «Zeitschrift für slavische Philologie», т. III, вып. 1/2. Leipzig, 1926, стр. 265—267.
273. Монгайт А. Л. Археологические заметки. III. Новгородские гирьки. КСИИМК, XLI, 1951, стр. 133—137, илл.
274. Монгайт А. Л. Рязанские гирьки. КСИИМК, XIV, 1947, стр. 61—69.
275. Муралевич В. С. Новости восточной нумизматики².

² Место публикации установить не удалось.

276. С м о л и н В. Данауровский клад (из Чистопольского кантона Татари). «Новый Восток», 1925, № 8—9, стр. 390—391.
277. С м о л и н В. Ф. Клад восточных золотых предметов из болгарского города Джуке-Тау. «Вестник Научного об-ва Татароведения», III. Казань, 1926, стр. 16—28, илл. [Описание патанских монет сделано Р. Р. Фасмером].
278. Т и х а н о в а М. А. Золотая византийская подвеска-монета из женского погребения в Гнездове. КСИИМК, XI, 1945, стр. 28—30, 1 вкл.
279. Ф а с м е р Р. Р. Васьевский клад куфических монет. «Восток. Журнал литературы, науки и искусства». 5, 1925, стр. 273—274.
280. Ф а с м е р Р. Р. Два клада куфических монет. ТНК, VI, 1927, 58 стр., 2 вкл.
281. Ф а с м е р Р. Р. Завалишинский клад куфических монет VIII—IX вв. ИГАИМК, VII, вып. 2, 1931, 20 стр.
282. Ф а с м е р Р. Р. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. ИАН, VII серия, ООИ, № 6—7, 1933, стр. 473—484.
283. Рец.: В а u e r N. — NLB, Nr 344/345, 1935, стр. 2818—2819.
284. Ф а с м е р Р. Р. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. ИРАИМК, IV, 1925, стр. 242—276, илл.
285. Ф а с м е р Р. Р. О двух редких золотых монетах делийских султанов. «Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина», т. XXXIII, вып. 4. Казань, 1927, стр. 45—52.
286. V a s m e r R. Beiträge zu «Der Chalifen Münzfund von Kochtel» von W. Anderson. «Acta et commentationes Dorpatiensis», VII. Dorpat, 1926, стр. 1—149, илл. [Дополнения Р. Р. Фасмера находятся в тексте статьи на всем ее протяжении и обозначены инициалами R. V.]
287. V a s m e r R. Der Kufische Münzfund von Friedrichshof in Estland. SdGEG. Dorpat, 1927, 118 стр.
288. V a s m e r R. Die Kufischen Münzen der Fundes von Luurila Kirchspiel Hattula. «Finska Forminnesföreningens». Tidskrift XXXVI, 3. Helsingfors, 1927, стр. 1—35.
289. V a s m e r R. Der Münzfund von Peuth. Beiträge zur Kunde Estlands, XII, вып. 4/5. Reval, 1927, стр. 65—100. [Описание западноевропейских монет сделано Н. П. Байером].
290. V a s m e r R. Ein im Dorfe Staryi Dedin in Weissrussland gemachter Fund kufischer Münzen. Kungl. Autikvitets Akad. Hanlangar. Mostvarar 3. Stockholm, 1929, 45 стр.
291. V a s m e r R. Ein neuer Münzfund des elften Jahrhundert in estnischem Privatbesitz. SdGEG. Tartu. 1936, стр. 155—233.
292. V a s m e r R. Über dreizehn in Privatbesitz vorbleibene Münzen des Friedrichshofes Fundes. SdGEG. Dorpat, 1928, стр. 84—88.
293. Ш а с к о л ь с к и й И. П. Маршрут торгового пути из Невы в Балтийское море в IX—XIII вв. Географический сборник, III. М.—Л., 1954, стр. 146—159, илл.
294. Я н и н а С. А. Неревский клад куфических монет X века. МИА, № 55. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. I. М., 1956, стр. 188—207, 2 вкл.
295. A n d e r s o n W. und V a s m e r R. Elf weitere Dirhems aus dem Chalifen Münzfunde von Kochtel. SdGEG. Dorpat, 1928, стр. 89—95.

д. Монеты волжских болгар

296. Г у б а й д у л и н К. О некоторых редких и неизданных монетах волжских болгар X века из нумизматической коллекции Централь-

ного музея ТССР. «Материалы Центрального музея ТССР», № 1. Казань, 1927, стр. 1, илл.

297. Ф а с м е р Р. Р. О монетах волжских болгар X в. «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина», т. XXXIII, вып. 1. Казань, 1926, стр. 29—60, илл.
298. V a s m e r R. Beiträge zur muhammedanischen Münzkunde. 2. Über die Münzen des Wolgabulgarien. NZ, 58, 1925, стр. 63—84.
- 299 Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. О болгарских гирьках из собрания Государственного музея Татарской АССР. СА, 1957, № 1, стр. 247—248, илл.

е. Обращение западных монет в XI в.

300. Б а у е р Н. П. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. Автореферат. ПИДО, 1935, № 9—10, стр. 235—242.
301. B a u e r N. Der Fund von Spanko bei St.-Petersburg. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 75—94.
302. B a u e r N. Der Münzfund von Wichliss (südliches Gestade des Ladogasees). «Deutsche Münzblätter», Nr. 388, 1935, стр. 307—308.
303. B a u e r N. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. ZfN. XXXIX, 1929, стр. 1—187; XL, 1930, стр. 188—228, карта.
304. B a u e r N. Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. ZfN, XLII, 1932, стр. 153—173.
305. М а р к о в а А. А. Третий Лодейнопольский клад средневековых западноевропейских монет. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 134—139, табл. XVI.
306. М а с л о в Н. М. Львовский клад. КСИИМК, XXIII, 1948, стр. 105—107.

ж. Русские монеты X—XI вв.

307. Б а у е р Н. П. Древне-русский чекан конца X и начала XI в. ИГАИМК, V, 1927, стр. 296—318.
308. Рец.: О р е ш н и к о в А. В. — «Seminarium Kondacovianum», II. Prague, 1928, стр. 365—366.
309. B a u e r N. Die älteste russische Prägung. «Mitteilungen für Münzsammler», Nr. 56. F/M., 1928, стр. 203—204.
310. И л ь и н А. А. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. ТНК, V, 1925, 58 стр., 3 вкл. Топография древнейших монет — стр. 1—18, вкл. 1—2.
311. Л и х а ч е в Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. II. «Тр. Музея палеографии», II. (Л., 1930), 279 стр., илл. О древнейших русских монетах — стр. 169—192, илл.
312. О р е ш н и к о в А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936. [См. № 238].
313. О р е ш н и к о в А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. ИАН, серия VII, ОГН, 1930, стр. 87—112, илл.
314. Рец.: Г р у ш е в с ь к и й М. — «Україна», травень—червень 1930, стр. 173—174.
315. П о л о з о в И. Интересная находка. «Брянский краевед. Сборник статей», I. Брянск, 1957, стр. 21—22.
316. Р ы б а к о в Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. СА, VI, 1940, стр. 227—257, илл. в тексте и на стр. 323; рез. на франц. яз.
317. Я н и н В. Л. Древнейшая русская печать X века. КСИИМК, 57, 1955, стр. 39—46, илл.

318. Голиков А. Г. Замечательный отрубок слитка (рубль) и его хождение по уделам. СК, 1930, № 3, стр. 79—81, илл.
319. Ерохин В. С. Щигровский клад. КСИИМК, 53, 1954, стр. 145—147, илл.
320. Ильин А. А. Топография кладов серебряных и золотых слитков. ТНК, I, 1921, 62 стр., карта.
321. Неклюдов В. Изрон. ИЖ, 1940, № 11, стр. 110—111, илл.
322. Неклюдов В. Нижне-Солотинский клад. СГЭ, I, 1940, стр. 10—11, илл.
323. Неклюдов В. М. О русских денежных слитках, ТОНГЭ. I. Л., 1945, стр. 121—143, илл., карта в тексте, 2 вкл.; рез. на франц. яз.
324. Неклюдов В. М. О слитках Нижне-Солотинского клада. СГЭ, III, 1945, стр. 9. [Краткое изложение доклада].
325. Самойловский И. М. Новый скарб часів Київської Русі [Новый клад времени Киевской Руси]. «Археологія», VI, 1952, стр. 120—125, илл.; рез. на русск. яз.
326. Сотникова М. П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV—XV вв. (Дело Федора Жеребца, 1447 г.). СА, 1957, № 3, стр. 54—59, илл.
327. Сотникова М. П. «Петровы гривны». СГЭ, X, 1956, стр. 49—51.
328. Сотникова М. Рязанский клад литовских серебряных слитков в собрании Эрмитажа. СГЭ, XII, 1957, стр. 15—18.
329. Сотникова М. П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода. (Вопросы техники и эпиграфики). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., (ЛОИИМК). 1958, 17 стр.
330. Сотникова М. П. Эпиграфические данные русских серебряных платежных слитков (XII—XIV вв.). (Вопрос о так называемых нарезках). «ГЭ. Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам научной работы музея за 1956 г. (20—23 марта 1957 г.)». 3 л., стеклогр.
331. Bauer N. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. Eine archeologische Studie. NZ, 62, 1929, стр. 77—100; 64, 1931, стр. 61—100, 4 табл. [Имеется особая пагинация; стр. 1—100 и 4 табл.]

и. Русские монеты XIV—начала XVI в.

332. Арциховский А. В. Изображение на новгородских монетах. ИАН, серия истории и философии, т. V, № 1, 1948, стр. 99—106, илл.
333. Голиков А. Г. «Кувшин» (о медном новгородском пуле). СК, 1925, № 16, стр. 9—10.
334. Голиков А. Г. Редкие монеты (Рим, удельная можайская денга, шиллинг Тевтонского ордена). СК, 1925, № 10, стр. 8.
335. Городцов В. А. Древние рязанские монеты собрания Д. П. Иванова. «Вестник рязанских краеведов», № 4. Рязань, 1925, стр. 14—16, илл.
336. Зубков В. И. Гавердовский клад XV века. КСИИМК, XLI, 1951, стр. 138—141, илл.
337. Ильин А. А. Две монеты князя Андрея. ИРАИМК, I, 1921, стр. 373—378, илл. 4—5 на табл. XXIX.
338. Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. вып. I. Л., 1940, 44 стр., илл., 8 табл.
339. Ильин А. А. Монеты великого княжества Черниговского конца XIV века. ИРАИМК, I, 1921, стр. 9—14.
- Ильин А. А. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. Топография монет удельного периода — стр. 20—51 и вкл. 3. [См. № 310].

341. Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского середины XV века. Василий II (1425—1462 гг.). Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., (ИИМК), 1956, 16 стр.; на правах рукописи.
342. Мец Н. Д. Монеты удельного княжества Кашинского. (К истории борьбы за Кашин в период сложения Русского централизованного государства). КСИИМК, 65, 1956, стр. 55—67, 1 вкл.
343. Мец Н. Д. Московская деньга новгородского типа. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 124—127, илл.
344. Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. Раздел «Монетное дело». М.—Л., 1948, стр. 679—684.
345. Сотникова М. П. К вопросу о технике чеканки русских монет в XV в. КСИИМК, 66, 1956, стр. 31—35, 1 вкл.
346. Сузин М. В. Бронзовый барельеф XIII—XIV вв. КСИИМК, XIV, 1947, стр. 142—143, илл.
347. Сузин М. В. Ожгибовский монетный клад XIV века. КСИИМК, XXIX, 1949, стр. 112—113.
348. Трейтер П. А. Тимешевский клад. «Сборник Калужского Гос. музея», вып. 1. Калуга, 1930, стр. 75—95, 1 вкл.
349. Тройницкий С. Н. О гербе смоленском. ИРАИМК, I, 1921, стр. 345—355, 1 вкл., илл.
350. Федоров Г. Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359—1425 гг.). МИА, № 12. «Материалы по археологии Москвы», т. II. М.—Л., 1949, стр. 144—185, илл.
351. Рец.: Монгайт А. Л. — ВИ, 1950, № 5. Раздел, посвященный статье Г. Б. Федорова, — стр. 143—144.
352. Федоров Г. Б. Московские деньги времени великих князей Ивана III и Василия III. КСИИМК, XXX, 1949, стр. 70—81.
353. Федоров Г. Б. Происхождение московской монетной системы. КСИИМК, XVI, 1947, стр. 113—120.
- 352а. Федоров. Нумизматические материалы к истории борьбы Москвы с Тверью. «Вторая студенческая конференция МГУ. 26—28 апреля 1940 г. План работы конференции с перечнем представленных докладов и кратким их содержанием». М., 1940, стр. 27—28.
354. Федоров Г. Б. Русские монеты удельного периода. Тезисы кандидатской диссертации, защищенной 31 октября 1946 г. в Ученом совете ИИМК АН СССР. КСИИМК, XVII, 1947, стр. 163—165.
355. Чижов С. И. Дроздовский клад русских денег времени вел. кн. Василия Дмитриевича Московского. ТНК, III, 1922, 68 стр., илл., 7 вкл.
356. Янин В. Л. О начале псковской монетной чеканки (неопубликованное открытие А. В. Орешникова). «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1, М., 1955, стр. 21—23.
357. Янин В. Л., Янина С. А. Начальный период рязанской монетной чеканки. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 109—123, илл.

к. Русские монеты с 1533 г. до конца XVII в.

358. Арциховский А. В. Основные вопросы археологии Москвы. МИА, № 7. «Материалы и исследования по археологии Москвы», т. I. М.—Л., 1947. О проблемах нумизматики — стр. 19—20.
359. Базилевич К. В. Восстание в Москве в 1662 г. Часть первая. ИАН, VII серия, ООИ, № 4, 1935, стр. 305—343.
360. Базилевич К. В. Восстание в Москве в 1662 г. Часть вторая. ИАН, VII серия, ООИ, № 5, 1935, стр. 425—456.

361. Б а з и л е в и ч К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича (1654—1663 гг.). ИАН, VII серия, ООИ, № 3, 1935, стр. 201—241.
362. Б а з и л е в и ч К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.—Л., 1936, 120 стр.
363. Рец.: Б р о н с к и й М. — «Проблемы экономики», 1936, № 3, стр. 198—207.
364. Г о л и к о в А. Г. Последние цифры на алексеевских ефимках. СК, 1925, № 11—12, стр. 14.
365. Д р у ж и н и н М. А. Находка в Туле монетного клада. «Тульский край», № 1 (4). Тула, 1927, стр. 61.
366. З а й к о в с к и й Б. К вопросу о «мордовках». «Тр. Н.-Волжского научного об-ва краеведения», вып. 36, ч. I. Саратов, 1929, стр. 30—32, илл.
367. И л ь и н А. А. Монетный двор в Ярославле. ИРАИМК, I, 1921, стр. 15—16.
368. Л у н и н Б. Древний монетный клад из станицы Мелеховской. «Памятники древности на Дону». Ростов н/Д., 1940, стр. 57—60.
369. М е й е р о в и ч М. Г. Новые монетные клады Ярославского краеведческого музея. «Ярославский областной краеведческий музей. Краеведческие записки», II. Ярославль, 1957, стр. 265—270, илл.
370. М е ц Н. Д. Датировка черной лощенной керамики по собранию кладов Нумизматического сектора ГИМ. КСИИМК, XXIV, 1949, стр. 108—115, илл.
371. М и л ь к о в Ф. Н. Древний клад в Арктике. «Наука и жизнь», 1941, № 3, стр. 60—61.
372. О к л а д н и к о в А. П. Русские полярные мореходы у берегов Таймыра. М.—Л., 1948. Краткая характеристика Таймырского клада — стр. 124—127.
373. С п а с с к и й И. Г. Анализ технических данных в нумизматике. КСИИМК, XXXIX, 1951, стр. 69—75.
374. С п а с с к и й И. Г. Виницкий клад. (Из истории денег в России в период польско-шведской интервенции начала XVII в.). «Изв. Карело-Финского ФАН», № 2. Петрозаводск, 1951, стр. 32—40.
375. С п а с с к и й И. Г. Денежная казна. Сб. «Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Археологические находки на о-ве Фаддея и на берегу залива Симса». Л.—М., 1951, стр. 112—129, 3 вкл.
376. С п а с с к и й И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. Историко-нумизматическое исследование. МИА, № 44. «Материалы по археологии Москвы», т. III. М., 1955, стр. 214—354, илл., 3 вкл.
377. С п а с с к и й И. Г. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордовки. СА, XXI, 1954, стр. 189—238, илл.
378. С п а с с к и й И. Г. Классификация русских монет XVI и начала XVII вв. Тезисы диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., (ГЭ), 1947, 4 стр.
379. С п а с с к и й И. Г. Новый взгляд на денежную реформу 1654 г. «ГЭ. Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам научной работы музея за 1956 год (20—23 марта 1957 г.)». 2 л., стеклогр.
380. С п а с с к и й И. Г. Происхождение и история русских счетов. Сб. «Историко-математические исследования», вып. 5. М., 1952, стр. 269—420, илл.
381. С п а с с к и й И. Г. Счетные жетоны. Сб. «Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Археологические находки на о-ве Фаддея и на берегу залива Симса». Л.—М., 1951, стр. 130—138, илл.

382. Федоров Г. Б. Унификация русской монетной системы и указ 1535 года. ИАН, серия истории и философии, т. VII, № 6, 1950, стр. 547—558, илл.
383. Янин В. Л. Монетные клады Ярославского краеведческого музея. «Ярославский областной краеведческий музей. Краеведческие записки», II. Ярославль, 1957, стр. 241—263, илл., 1 вкл.
384. Bauer N. Die Sammlung überstempelter Taler in Eremitage. «Mitteilungen für Münzsammler», Nr. 27. F/M. 1926, стр. 259—260.

л. Русские монеты с 1700 по 1917 г.

385. Вершинин А. Платиновая монета в связи с ее столетием (1828—1928). СК, 1928, № 4, стр. 12—14.
386. Ильин А. А. Пять неизданных монет Екатерины II, 1796 года. «ГЭ. Сборник», II, Пг., 1923, стр. 111—113, табл. VIII.
387. Ильин А. Русские монеты. Медная монета с 1700—1725 г. Петра I. Практическое руководство для собирателей. Пг., 1918, 62 стр., 3 вкл.
388. Ilij A. Ein russischer Kopekenmörser. «Mitteilungen für Münzsammler». F/M, 1927³.
389. Кузовкин С. И. Новое о платиновой монете. СК, 1928, № 5, стр. 11.
390. Кузовкин С. Современница декабристов. СК, 1926, № 2, стр. 1—4, илл.
391. Остроцкий А. А. Горный инженер Петр Алексеевич Олышев. Сер. «Выдающиеся деятели отечественной горной науки». М., 1952. О работе П. А. Олышева на Петербургском монетном дворе — стр. 48—53.
392. Пылаев Н. Рубль нецарствовавшего царя. СК, 1926, № 12, стр. 6—7.
393. Розанов С. А. Золотые «лобанчики». (Голландские червонцы русского чекана). ТОНГЭ, I. Л., 1945, стр. 145—161, 2 вкл.; рез. на франц. яз.
394. Смирнов С. Н. Рубль императора Константина Павловича 1825 г. [Б. м.], (1918). 8 л. илл. без текста.
395. Спасский И. Г. Изобретатель Неведомский, Л., 1949, 28 стр., илл.
396. Рец.: Давыдова Т. Н. — «Вестник машиностроения», 1951, № 4, стр. 89—90.
397. Спасский И. Г. Первые годы гальваноластики в России. В кн.: Б. С. Якоби. Работы по электрохимии. Сборник статей и материалов. М.—Л., 1957, стр. 211—239, 4 вкл.
398. Спасский И. Г. Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX века. Л., 1949, 72 стр., илл., 5 вкл.
399. Тальская О. С. Коллекция монет Екатеринбургского монетного двора (каталог). Свердловск, 1957, 22 стр., 1 вкл.
400. Тройницкий С. Н. Рубль Ланского. ИРАИМК, I, 1921, стр. 118—120.
- 400а. Трутовский В. К. Запрос нумизматам. СК, 1929, № 4—6, стр. 31.
401. Фасмер Р. Р. Персидские монеты с надчеканками Петра I. «ГЭ. Сборник», III. Л., 1926, стр. 119—132, илл.
402. Шабарин С. К. Возникновение аффинажа золота и серебра в России. «Тр. Ин-та истории естествознания и техники АН СССР», т. 9, 1957, стр. 36—56, илл.

³ Сведения об издании, заимствованные из списка трудов А. А. Ильина в делах Секции нумизматики и глиптики ГАИМК (Архив ЛОИА), проверить и уточнить не удалось.

403. Бабицкий Б. Расчетные знаки «Разум и совесть». СК, 1926, № 3, стр. 18, илл.
404. Буткевич П. Еще пробная монета. СК, 1927, № 2, стр. 15—16.
405. Вязельщиков В. Бронзовые разменные монеты. СК, 1929, № 1—3, стр. 34—37.
- 405а. Вязельщиков В. Денежное обращение трех систем. СК, 1927, № 11, стр. 16—20; № 12, стр. 15—17; СФ, 1928, № 1, стр. 15—16; № 3, стр. 11; № 4, стр. 11—12; № 6, стр. 13—14; № 6 (12), стр. 2—3.
- 405б. Вязельщиков В. П. Медные деньги СССР. СК, 1929, № 10—12, стр. 7—8.
406. Вязельщиков В. Металлические деньги Советской власти. СК, 1928, № 4, стр. 5—7.
407. Вязельщиков В. Серебряные деньги СССР. СК, 1929, № 7—9, стр. 4—8.
408. Грусланов В. Деньги фабрики им. Бебеля. СК, 1930, № 6, стр. 158.
409. Кривцов Б. Новые монеты СССР. СК, 1925, № 18, стр. 9.
410. Сапожников В. Монеты советского чекана. СФ, 1928, № 2, стр. 19.
411. Сапожников В. О монетах периода революции. СК, 1928, № 3, стр. 20, илл.
412. Сапожников В. А. Революция и нумизматика. СК, 1927, № 10, стр. 7—9, илл.
413. Соколов Вл. Армавирские денежные знаки. СФ, 1924, № 4, стр. 14—15; № 6, стр. 15—17.
414. Соколов В. Металлические денежные знаки периода Революции. СК, 1929, № 10—12, стр. 44—45.
415. Федосеев Ил. Какие это дензнаки? СК, 1930, № 12, стр. 315, илл.
416. Фортинский С. П. Описание советских монет за период с 1921 по 1952 год. «Тр. ГИМ», вып. XXV, НС, ч. 1. М., 1955, стр. 132—184, илл., табл. XXI—XXIV.

н. Русское медальерное искусство и знаки отличия

417. Беляева М. А. Значки первых петербургских спортивных организаций. «ГЭ. Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам научной работы музея за 1956 год (20—23 марта 1957 г.)». 1 л., стеклогр.
418. Беляева М. Значки первых петербургских спортивных организаций. СГЭ, XIII, 1958, стр. 39—40, илл.
419. Войтов А. Медали города на Неве. «Нева», 1957, № 6, стр. 224, илл.
420. Войтов А. А. Памятная уральская золотая пластина 1803 г. ТОНГЭ, I. Л., 1945, стр. 163—165, 2 вкл.; рез. на франц. яз.
421. Войтов А. А. и Пискунова Л. С. Медали, жетоны и медальоны в память А. С. Пушкина. Л., 1937, 48 стр., илл.
422. Воробьев Т. И. Некоторые материалы из фондов Артиллерийского исторического музея РККА по истории Гражданской войны в СССР. «Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии», I. Л.—М., 1940. О знаках — стр. 215—220, илл.
423. Груздев В. Ф. Медицина и нумизматика. «Советское здравоохранение», 1958, № 7, стр. 60—63.
424. Луппол А. Н. Плакета в честь А. В. Орешникова. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 24—33, табл. I—VI.

425. М а к с и м о в а М. Н. Портреты русских князей и государей работы резчика Иоганна Дорша «ГЭ. Сборник», III. Л., 1926, стр. 133—149.
426. М а р к е в и ч В. Е. Ордена и медали народной армии Е. Пугачева. «Ленинградский Дом ученых им. Горького. Сборник докладов Военно-исторической секции», № 1. Л., 1957, стр. 74—77, илл.
427. О р е ш н и к о в А. В. Фряжских резных дел мастер, серебряник и медальер конца XVII века. «Сборник Оружейной Палаты». М., 1925, стр. 5—10, илл.
428. П л а т о н о в С. Ф. Орден Иуды 1709 г. ЛЗПИМК, 1 (34). Л., 1927, стр. 193—198.
429. Р а д о в с к а я Н. Н., М е й е р о в и ч М. Г. Материалы Ярославского областного краеведческого музея по периоду подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Раздел «Вещественные материалы». «Ярославский областной краеведческий музей. Краеведческие записки», II. Ярославль, 1957, стр. 290—291.
430. С и в е р с А. А. Медальер Бенъямин Скотт. ИГАИМК, V, 1927, стр. 157—178.
431. С п а с с к и й И. Русские государственные награды 1654 г. для войска Богдана Хмельницкого. СГЭ, XIV, 1958, стр. 18—21, илл.
432. Т о м а ш е в с к и й М. Пугачевский рубль. СК, 1926, № 8, стр. 18.
433. Т р у т о в с к и й В. К. Нумизмат о медальере и гравере. «Среди коллекционеров», 1921, № 11—12, стр. 40—43.
434. Ф а р м а к о в с к и й М. Три жалованных кубка из «старинного семейного серебра». Шереметевых. III. Кружка генерала Шереметева за взятие крепости Шлиссельбург. «Записки Историко-бытового отдела Гос. Русского музея», I. Л., 1928, стр. 23—26.
435. Щ у к и н а Е. С. Медальерное искусство в России до конца XVIII века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Л., (ГЭ), 1956, 18 стр.
436. Щ у к и н а Е. С. Резчики монетных штемпелей второй половины XVII века Федор Байков и Юрий Фробус. «Тр. ГИМ», вып. XXV. НС, ч. 1. М., 1955, стр. 128—131, илл.
437. Щ у к и н а Е. С. Федор Алексеев — русский медальер и механик начала XVIII века. КСИИМК, 54, 1954, стр. 187—189, илл.
438. Я к о в л е в а О. А. Боевые награды Ивана Грозного и сына его царевича Ивана. (К истории Ливонской войны 1577 г.). «Записки Мордовского научно-исследовательского института», № 13. Саранск, 1951, стр. 238—243.

4. Памятники денежного обращения Прибалтики

439. З е м з а р и с Я. К. Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма (XIII—XVI вв.). «Проблемы источниковедения», IV. М., 1955. О весовой метрологии — стр. 208—217.
- И л ь и н А. А. Классификация русских удельных монет, вып. I. Раздел «Литовские монеты» — стр. 14—22, илл. 1 вкл. [См. № 338.]
440. Ф е д о р о в Г. Б. Классификация литовских слитков и монет. КСИИМК, XXIX, 1949, стр. 114—115.
441. Ф е д о р о в Г. Б. Топография кладов с литовскими слитками и монетами. КСИИМК, XXIX, 1949, стр. 64—75, карта.
442. F e d o r o v a s G. B. Lobių su lietuvos lydiniais ir monetomis topografija. [Ф е д о р о в Г. Б. Топография кладов с литовскими слит-

ками и монетами]. «Lietuvos Istorijos Instituto Darbai», I. Вильнюс, 1951, стр. 181—229, карта; рез. на русск. яз.

443. К а р а з и я П. Aluonas Šklerių ir Kruminių monetų iobiai. [Каразия П. Монетные клады в Шклерай и Круминай. «Vitauto Hidžiojo Kultūros Musiejaus Metraštis», I. Kaunas, 1941, стр. 65—134, илл., 8 вкл.

5. Пражские гроши

444. С и в е р с А. А. Топография кладов с пражскими грошами. ТНК, II. Пб., 1922, 38 стр., 2 вкл.
445. Х а р л а м о в и ч П. В. Праския гроши у беларуских монетных скарбах. [Пражские гроши в белорусских монетных кладах]. «Институт Беларускае культуры. Гістарычна-археалагічны зборнік», I. Минск, 1927, стр. 295—302.
- Рец.: Х а р л а м о в и ч К. В. — «Україна», вересень 1929, стр. 147—149. [См. № 70].

6. Джучидские монеты

446. А к ч о к р а к л ы О. Татарские тамги в Крыму. «Материалы Научно-исследовательской экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925 г. «Изв. Крымского Педагогического ин-та», кн. I, отд. 1. Симферополь, 1927, стр., 32—47., илл.
447. Б о р о з д и н И. Н. Об изучении восточных культур СССР. «Новый Восток», 1924, 6, стр. 329—335.
448. В а с и л ь е в А. Новые находки золотоордынских монет. «Тр. Об-ва изучения Татарстана», I. Казань, 1930, стр. 173—175.
449. В а с и л ь е в А. В. Последние находки восточных монет в Болгарах. «Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР», вып. III. Казань, 1929, стр. 41—45.
450. В а с и л ь е в А. Тяжбердинский клад. «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина», т. XXXIV, вып. 1—2. Казань, 1928, стр. 132—140, 1 вкл.
451. Г о ш к е в и ч В. Погребения, датированные джучидскими монетами. Из раскопок И. Я. Стемпковского (Херсонесский Гос. Исторический музей). ВООК УАН, секция археологии, ч. 4—5. Одесса, 1930, стр. 104—111.
452. Ж и р о м с к и й Б. Б. К вопросу о походе Булак-Тимура. СА, 1958, № 1, стр. 88—96, диаграммы.
453. З а й к о в с к и й Б. В. Опыт применения монетного материала к изучению краевой исторической географии. «Казанский музейный вестник», I. Казань, 1924, стр. 49—54.
454. К а л и н и н Н. Ф. и Х а л и к о в А. Х. Итоги археологических работ за 1945—1952 гг. Раздел «Клады». «Тр. Казанского ФАН», серия исторических наук. Казань, 1954, стр. 117—120, илл.
455. К р о т к о в А. А. В поисках Мохши. «Тр. Об-ва истории, археологии и этнографии при Саратовском ун-те», вып. 34, ч. I. Саратов, 1923, стр. 27—31.
456. К р о т к о в А. А. Два собрания джучидских монет. «Тр. Н.-Волжского об-ва краеведов», вып. 37. Саратов, 1930, 48 стр., илл.
457. К р о т к о в А. А. К вопросу о северных улусах Золотоордынского ханства. «Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана», № 5. Баку, 1928, стр. 71—79.
- Л и х а ч е в Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. II. О джучидских и джагатайских монетах — стр. 91—169, илл. [См. № 311].

458. Л у н и н Б. В. Новые археологические находки. «Советский музей», 1938, № 10, стр. 29—30.
459. Л у н и н Б. В. Погребение эпохи развитого феодализма (с монетами Буляк-хана) из Матвеево-Курганского р-на. «Изв. Ростовского областного музея краеведения», вып. 1. Ростов н/Д., 1939, стр. 35—41.
460. П а в л о в П. П. и Р а б и н о в и ч Б. А. Клад джучидских монет из деревни Нимичкасы Красноармейского района Чувашской АССР. «Тезисы докладов на IV Всесоюзной археологической студенческой конференции». М., 1958, стр. 34; стеклогр.
461. Ф а с м е р Р. Р. О двух золотоордынских монетах. ЗКВ, II, 1926, стр. 109—112, илл.
462. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (По данным Франческо Пеголотти). СА, 1958, № 3, стр. 65—72.
463. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Клады золотоордынских монет. (Основные этапы развития денежного обращения и денежно-весовых систем в Золотой Орде. XIII—XV вв.). Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., (МГУ), 1957, 14 стр.; на правах рукописи.
464. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде. «Археографический ежегодник за 1957 г.». М., 1958, стр. 7—16.
465. Х а л и к о в А. Х. и Б у л а т о в А. Б. Мало-Атрянский монетный клад XIV—начала XV в. (Предварительное сообщение). «Изв. Казан. ФАН», сер. гуманитар. наук, № 2, 1957, стр. 197—199.
466. Э л л е К. В. Клад джучидских монет в Чувашской АССР. КСИИМК, XV, 1947, стр. 111—115.
467. Я н и н а С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг. МИА, № 42. «Тр. Куйбышевской археологической экспедиции», т. I. М., 1954, стр. 424—484, илл.
468. Я н и н а С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг. МИА, № 61. «Тр. Куйбышевской археологической экспедиции», т. II. М., 1958, стр. 392—423, илл., 1 вкл.

7. Монеты Гиреев

469. М у р а л е в и ч В. С. К нумизматике Гиреев. (Заметка о монетах Давлет-Гирея I, Мухаммед Гирея IV и Адиль Гирея из Феодосийского археологического музея). «Изв. Таврического об-ва археологии и этнографии», II. Симферополь, 1928, стр. 141—143.

8. Памятники денежного обращения средневековой Молдавии

470. П о л е в о й Л. Л. К истории денежного обращения в юго-западной Руси и Молдавии. «Изв. Молд. ФАН», № 5. Кишинев, 1955, стр. 85—94.
471. П о л е в о й Л. Л. Материалы к топографии кладов и находок монет, обращавшихся в Молдавии в конце XIII—XV вв. «Изв. Молд. ФАН», № 4 (31). Кишинев, 1956, стр. 91—105; карта; рез. на молд. и франц. яз.
472. П о л е в о й Л. Л. Нумизматическая коллекция Старого Орхоя. «Юбилейная научная сессия Совета Молд. ФАН, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы докладов (секция истории и археологии)». Кишинев, 1957, стр. 6.
473. П о л е в о й Л. Л. Нумизматические данные к истории молдавского средневекового города Старого Орхоя. КСИИМК, 66, 1956, стр. 78—82.

9. Нумизматические памятники Украины

474. В л а с е н к о В. Е. Денежное обращение в России и на Украине в период воссоединения. «Научные записки Киевского Финансово-Экономического ин-та», № 4. Киев, 1955, стр. 147—165.
475. Є р ш о в А. До історії грошової лічби й монети на Лівобережній Україні в XVIII в. 1. Осьмаки; 2. Лядські. [К истории денежного счета и монеты на Левобережной Украине в XVIII в. 1. Осьмаки; 2. Лядские]. НЗІС ВУАН за рік 1924. Киев, 1925, стр. 62—65.
476. Є р ш о в А. До історії грошової лічби й монети на Лівобережній Україні в XVII—XVIII в. 3. Леви; 4. Обіг східньої монети на Лівобережній Україні XVII—XVIII в. [К истории денежного счета и монеты на Левобережной Украине в XVII—XVIII вв. 3. Леви; 4. Обращение восточной монеты на Левобережной Украине в XVII—XVIII вв.]. НЗІС ВУАН за рік 1929. Киев, 1930, стр. 102—104.
477. К о с ю р а П. С. Про медалі запорозцям [О медалях для запорожцев]. «Наук. 3б. Ленінградського товариства дослідників історії, письменства та мови», т. II. Киев, 1929, стр. 41—46, илл.
478. Л у к о м с ь к и й В. К. Медаль Костянтина Костянтиновича Острозького. [Медаль Константина Константиновича Острожского]. НЗІС ВУАН за рік 1925. Киев, 1926, стр. 41—50, илл.
479. Н е с е л о в с ь к и й П. Так звана брацлавська монета [Так называемая брацлавская монета]. НЗІС ВУАН за рік 1924. Киев, 1925, стр. 66—69.
480. П е т р о в с ь к и й М. До історії путивельських «чехів» [К истории путивльских «чехов»]. НЗІС ВУАН за рік 1928. Киев, 1928, стр. 67—70.
481. П е т р о в с ь к и й М. Чи існувала на Україні власна монета за часів Богдана Хмельницького [Существовала ли на Украине своя монета во времена Богдана Хмельницкого]. НЗІС ВУАН за рік 1926. Киев, 1926, стр. 120—123.
482. С л а б ч е н к о М. Организация хозяйства Украины от Хмельниччины до мировой войны. Т. III. Очерки торговли и торгового капитала Гетманщины в XVII—XVIII столетиях. Одесса, 1923. О монетах — стр. 104—110.
483. С л а б ч е н к о М. Чи була в Гетьманщині своя монета [Была ли в Гетманщине своя монета]. НЗІС ВУАН за рік 1925. Киев, 1926, стр. 64—66.
484. Ч е р н о в Є. І. Назви грошей та грошових одиниць в давньоруській мові та їх еволюція в українській мові [Названия денег и денежных единиц в древнерусском языке и их эволюция в украинском языке]. «Записки Запорізького педагогічного ин-ту», т. IV, 1957, стр. 144—160.
485. Ш у г а е в с к и й В. А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Краткий очерк. Чернигов, 1918, 47 стр.
486. Рец.: О н а ц ь к и й Е. — «Наше минуле», 1918, № 2, стр. 220—224.
487. Ш у г а е в с ь к и й В. А. До грошового обігу Чернигівщини XVII в. Клад талерів, знайдених біля Чернигова 1923 р. [К денежному обращению Черниговщины в XVII в. Клад талеров, найденных близ Чернигова в 1923 г.]. Сб. «Чернигів та північне Лівобережжя». Киев, 1929, стр. 319—324.
488. Ш у г а е в с ь к и й В. До питання про грошовий обіг та монету на Лівобережній Україні XVII в. (Відповідь Евг. Онацькому) [К вопросу о денежном обращении и монете на Левобережной Украине]

- XVII в. (Ответ Евг. Онацкому)]. «Наше минуле», 1919, № 1—2, стр. 229—232.
489. Ш у г а е в с ь к и й В. А. До питання про грошовий обіг на Україні в XVII віці (Чи була на Україні власна монета?) [К вопросу о денежном обращении на Украине XVII в. (Была ли на Украине собственная монета?)]. НЗІС ВУАН за рік 1924. Киев, 1925, стр. 55—61.
490. Ш у г а е в с ь к и й В. А. Чи була на Україні в XVII ст. власна монета? Стаття друга. (Відповідь на закиди проф. Слабченка против моєї першої статті) [Была ли на Украине в XVII ст. собственная монета? Статья вторая. (Ответ на выпады проф. Слабченко против моей первой статьи)]. НЗІС ВУАН за рік 1926. Киев, 1926, стр. 112—119.
491. B a u e r N. Ukrainischer Frauenschmuck und die deutsche Medaillen. Besprechung der Doctordissertation von Ivan Spasskij — Leningrad. «Mitteilungen für Münzsammler», № 70. F/M., 1929, стр. 357—359.

V. НУМИЗМАТИКА КАВКАЗА

1. Общие работы

492. Бокучава Г. К. Обзор нумизматических фондов Государственного музея Абхазии. «Тр. Абхазского Гос. музея», вып. 2, 1957 стр. 187—197, 9 табл.
493. Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тбилиси, (ГМГ), 1952, 44 стр.; на правах рукописи.
494. Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955, 184 стр., илл., 16 табл.
495. კაპანაძე დ. ქართული ნუმიზმატიკა [Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика]. Тбилиси, 1950, 120 стр., илл., 16 вкл.
496. კაპანაძე დ. ფული ძველ საქართველოში. [Капанадзе Д. Г. Деньги в древней Грузии]. Стенограмма публичной лекции. Об-во по распространению политических и научных знаний. Тбилиси, 1950, 46 стр.
497. კაპანაძე დ. ნუმიზმატიკური მასალები მხარეთმცოდნეობის მუზეუმების ექსპოზიციისათვის [Капанадзе Д. Г. Нумизматический материал в экспозиции краеведческих музеев]. Тбилиси, 1956, 45 стр., 1 табл.
498. Капанадзе Д. Г. Рец.: D. Lang. Studies in the Numismatic History of Georgia in Transcaucasia. N—Y., 1955, CA, 1958, № 3, стр. 269—271.
499. Мушегян Х. А. Денежное обращение и торговые связи Двина по монетным данным. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., (ЛОИИМК), 1957, 16 стр.
500. Мушегян Х. А. К истории денежного обращения Двина по монетным находкам. «Изв. АН Арм. ССР», № 11. Ереван, 1956, стр. 81—96; рез. на арм. яз.
501. Мушегян Х. А. Монетные находки из раскопок Двина. РСИИМК, 66, 1956, стр. 89—92, 2 вкл.
502. Пахомов Е. А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II. «Тр. ИИЯЛ Аз. ФАН», т. II (41). Баку, 1938, 102 стр.; карта.
503. Пахомов Е. А. Монетные находки Аз. ССР в 1924 г. «Изв. Азерб. археологической комиссии», вып. I. Баку, 1925, стр. 69—85.
504. Пахомов Е. А. Монетные коллекции Азгосмузея. I. Греция, Рим, Эллинистический Восток, Сасаниды, бухар-худатские памятники Табаристана и омейядские памятники в Ираке. «Материалы Азгосмузея», т. I, вып. 8. Баку, 1928, 45 стр., 2 вкл.

505. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана. «Тр. Об-ва обследования и изучения Азербайджана», вып. 3. Баку, 1926, 100 стр.
506. Рец.: Vasmer R. — ZfN, XXXVI, 1926, стр. 272—279.
507. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III. Баку, 1940, 92 стр.
508. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV. Баку, 1949, 116 стр.
509. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. V. Баку, 1949, 64 стр., 5 вкл. (карты).
510. Рец.: Бороздин И. Н. — ВДИ, 1952, № 1, стр. 156—162.
511. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VI. Баку, 1954, 92 стр.
512. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VII. Баку, 1957, 124 стр.
513. Рец. (на вып. I—VII, см. № 502, 505, 507—509, 511—512): Керимов М. А. — СА, 1958, № 2, стр. 317—318.
514. Пахомов Е. А. Нумизматический кабинет Азербайджанского Государственного университета. «Изв. Восточного ф-та АГУ», т. 3. «Востоковедение». Баку, 1928; приложение, стр. 11—15.
515. ქავახიშვილი ივ. კართულ სფს — სფმოს მტრებობა ანუ ნუმისმატიკა-მეტროლოგია. [Джавахишвили И. А. Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика-метрология]. Тбилиси, 1925, 170 стр.
516. Рец.: კაკაბაძე ს. [Какабадзе С. Н.] — საისტორიო მუზეუმი [Исторический вестник], 1924, № 2, стр. 277—294.

2. Монеты античного времени

517. Голенко К. В. Кобулетский клад серебряных монет середины IV в. до н. э. (Предварительное сообщение). СА, XXVII, 1957, стр. 290—298, илл.
518. Голенко К. В. О монетах, приписываемых Савмаку. ВДИ, 1951, № 4 (38), стр. 199—203, 1 вкл.
519. Голиков А. Г. Армянская медная монета царя Аристобула и жены его Саломей. СК, 1930, № 4—5, стр. 116—117, илл.
520. Зограф А. Н. Античные золотые монеты Кавказа. ИГАИМК, вып. 110. М.—Л., 1936, стр. 178—192, илл.
521. Зограф А. Н. Находки античных монет на Кавказе. СГЭ, III, 1945, стр. 11 [краткое изложение доклада].
522. Зограф А. Н. Несколько добавочных замечаний по поводу Герзеульского клада. ИГАИМК, т. VII, вып. X, 1931, стр. 20—22.
523. Зограф А. Н. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, т. I. Л., 1945, стр. 29—85, 4 вкл.; рез. на франц. яз.
524. Иващенко М. М. Герзеульский клад монет Кесарии Каппадокийской. ИГАИМК, т. VII, вып. X, 1931, 24 стр.
525. Инадзе М. П. К вопросу о самоуправлении в причерноморских городах Колхиды в античную эпоху. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XXI, № 2, 1958, стр. 241—247; на русск. и груз. яз.
526. Капанадзе Д. Г. Ауреусы Армазского некрополя. СА, 1957, № 3, стр. 159—175, 1 вкл.
527. Капанадзе Д. Г. Заметки по нумизматике древней Колхиды. ВДИ, 1950, № 3 (33), стр. 193—196, 1 табл.
528. Капанадзе Д. Г. Изображение знаков власти на древнегрузинских монетах. КСИИМК, 66, 1956, стр. 83—88, илл.

529. Капанадзе Д. Г. Монетные находки Мцхетской экспедиции (1937—1948 и 1955 гг.). ВДИ, 1955, № 1 (51), стр. 160—173.
530. Капанадзе Д. Г. Несколько добавочных замечаний по поводу статьи К. В. Голенко «О монетах, приписываемых Савмаку». ВДИ, 1951, № 4 (38), стр. 203—204.
531. Капанадзе Д. Г. Новые материалы к изучению статов царя Аки. ВДИ, 1948, № 1 (23), стр. 150—155, илл.
532. Капанадзе Д. Г. О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки. ВДИ, 1949, № 1 (27), стр. 161—165.
533. Капанадзе Д. Г. О древнейших золотых монетах Грузии. Тезисы к диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси (Ин-т истории АН Груз. ССР), 1948, 8 стр.
534. Капанадзе Д. Г. О древнейших золотых монетах Грузии. ВДИ, 1949, № 3 (29), стр. 156—169, илл., карта.
535. Капанадзе Д. Г. О назначении монет так называемой «варваризованной» чеканки, находимых на территории Грузии. (По поводу статьи С. И. Макалатия). ВДИ, 1953, № 1 (43), стр. 210—214, 1 вкл.
536. Капанадзе Д. Г. Экономические связи Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным. «Научная конференция, посвященная истории и археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Тезисы докладов». М., 1956, стр. 39—40.
537. Капанадзе Д. и Голенко К. К вопросу о происхождении колхидок. ВДИ, 1957, № 4 (62), стр. 88—95, карта в тексте, 1 вкл.
538. კაპანაძე დ. მცხეთის არქეოლოგიური ექსპედიციის 1937—1951 წწ. ნუმიზმატიკური მონაპოვარი. [Капанадзе Д. Г. Нумизматические находки Мцхетской археологической экспедиции за 1937—1948 и 1951 гг.]. «Материалы по археологии Грузии и Кавказа», I. Тбилиси, 1955, стр. 79—88; рез. на русск. яз.
539. კაპანაძე დ. უნიშვნელო ძველი კოლხეთის ნუმიზმატიკის შესახებ. [Капанадзе Д. Г. Заметки по нумизматике древней Колхиды]. ВГМГ, XV-V. Тбилиси, 1948, стр. 83—89, 1 табл.; рез. на русск. яз.
540. Лисициан С. Д. Тигран Великий по монетам. «Научный сборник, посвящ. 20-летию установления Советской власти в Армении». Ереван, 1941, стр. 107—123, илл.
541. Лунин Б. Новые находки золотых подражаний статерам Лиси-маха на Кавказе. ВДИ, 1940, № 3—4 (12—13), стр. 357—360, илл.
542. Рец.: Зограф А. Н. и Грязнов М. П. Нумизматические статьи, помещенные в № 3—4 «Вестника древней истории» за 1940 г. КСИИМК, XI, 1945, стр. 149—153.
543. Макалатия С. И. Археологические находки в сел. Ахриси (Картли). ВДИ, 1951, № 3 (37), стр. 181—186.
544. Макалатия С. И. Археологические находки в селениях Дабла-гоми и Агаяни. СА, V, 1940, стр. 264—271, илл.; рез. на франц. яз.
545. Макалатия С. И. О находке нового клада колхидских монет. ВДИ, 1939, № 4 (9), стр. 157—159, илл.
546. შაკალათია ს. 1920—1924 წწ. საქართველოში აღმოჩენილი ზოგიერთი ნეკროპოლის დათარიღებისათვის. [Макалатия С. И. К датировке некоторых некрополей, найденных в Грузии с 1920—1924 гг.]. ВГМГ, IV. Тбилиси, 1928, стр. 162—168, илл.; рез. на франц. яз.
547. შაკალათია ს. კოლხური დიდრაქმა. [Макалатия С. И. Колхидская дидрахма]. ВГМГ, VII. Тбилиси, 1938, стр. 193—202, илл.; рез. на немецк. яз.
548. შაკალათია ს. არქეოლოგიური აღმოჩენები. საქართველოში: სოფ. საკოპინოში, დაბლა-გომში და ალაინში. [Макалатия С. И. Археологические на-

- ходки в селениях Сакобиано, Дабла-Гоми и Агаяни]. ВГМГ, XI-В. Тбилиси, 1941, стр. 81—90, илл.
549. შაკალათია ს. სეპიეტში აღმოჩენილი რომული ფულეების გახში. [Макалатия С. И. Сепиетский клад римских монет]. ВГМГ, XII-В. Тбилиси, 1944, стр. 217—257, илл., 2 вкл.; рез. на русск. и англ. яз.
550. შაკალათია ს. ახალი ტიპის კოლხური მონეტების აღმოჩენა. [Макалатия С. И. Находки колхидских монет нового типа]. ВГМГ, XIV-В. Тбилиси, 1947, стр. 425—428, илл.
551. შაკალათია ს. გორში აღმოჩენილი ნეკროპოლის დათარიღებისათვის. [Макалатия С. И. О датировке Горийского некрополя]. «Тр. Горийского Гос. педагогического ин-та им. Бараташвили», II. Гори, 1947, стр. 99—106, илл.; рез. на русск. яз.
552. Тревер К. В. Портрет армянского царя Тиграна II. В кн.: ГЭ. Выставка портрета, вып. I. Египет, Бактрия, Иран, Византия. Л., 1937, стр. 28—29.
553. Харко Л. П. Существовал ли царь "Αχης? ВДИ, 1948, № 2 (24), стр. 135—141, илл., 1 вкл.
554. Шахназарьян А. Клад, обнаруженный около села Сернакумак Сисланского района. ТМА, т. 2. Ереван, 1950, стр. 7—35; на арм. яз.

3. Монеты средневековья и нового времени

555. Абрамишвили Т. Я. Западногрузинские монеты XIII—XIV вв. (Копитнарский клад). Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, (Гос. музей Грузии), 1951, 24 стр.
556. Абрамишвили Т. Я. Находки византийских золотых монет в Гурджаани. ВВ, XIII. М., 1958, стр. 282—285, илл.
557. Абрамишвили Т. Я. О некоторых деталях на византийских монетах, хранящихся в Государственном музее Грузии. «IV научная сессия Гос. музея Грузии (АН Груз. ССР) 16—18 мая 1956 г.». Тбилиси, 1956, стр. 17—18 и 30; на груз. и русск. яз.
558. აბრამიშვილი თ. ღვრიის გახში. [Абрамишвили Т. Я. Клад из Двири]. ВГМГ, XIX-В. Тбилиси, 1956, стр. 107—121, 1 вкл.; рез. на русск. яз.
559. აბრამიშვილი თ. გურჯაანში აღმოჩენილი ბიზანტიური ოქროს ფული. [Абрамишвили Т. Я. Находка византийских золотых монет в Гурджаани]. ВГМГ, XVIII-В. Тбилиси, 1954, стр. 215—222, илл.; рез. на русск. яз.
560. აბრამიშვილი თ. ორი ღვრიის მონეტა [Абрамишвили Т. Я. Монета двух Давидов]. ВГМГ, XVI-В. Тбилиси, 1950, стр. 139—143, илл.
561. აბრამიშვილი თ. ახალი სხე კირმანეულის. [Абрамишвили Т. Я. Новый тип кирманеули]. ВГМГ, XVI-В. Тбилиси, 1950, стр. 133—138, илл.
562. Али-Заде А. А. К истории рудников и монетного обращения в Азербайджане в XIII—XIV вв. «Сборник статей по истории Азербайджана», вып. 1. Баку, 1949, стр. 136—143.
563. Аллахвердиев Р. К. Клад XVI в. из с. Хар-хар в Азербайджане. СА, 1958, № 3, стр. 228—229, илл.
564. Быков А. А. Дайсам ибн Ибраһим ал-Курди и его монеты. (Из истории Азербайджана и Армении X в.). ЭВ, X, 1955, стр. 14—37, 2 вкл.
565. Быков А. Грузинские монеты XII—XIII вв. Сб. «Памятники эпохи Руставели». Л., 1938, стр. 77—90, табл. 1—5, илл.
566. Гамалов-Чураев С. А. Классификация рубенидских монет (по К. Сибильяну). ТНК, IV, 1923, 22 стр., 4 вкл.

567. Джалагания И. Л. Два клада сельджукских монет. СА, 1958, № 2, стр. 207—217, 1 вкл.
568. Джалагания И. Л. Из истории монетного дела в Грузии XIII века. Тбилиси, 1958, 128 стр., 4 вкл.
569. ჯალაღანია ი. ლ. თბილისში მოჭრილი უსახელო მონეტის დირჰემი (XIII ს. 30—40-იანი წ.). [Джалагания И. Л. Анонимные монгольские диргеми, чеканенные в Тбилиси (30—40-е годы XIII в.).] ВГМГ, XIX-В. Тбилиси, 1956, стр. 85—95, 1 вкл.; рез. на русск. яз.
570. ჯალაღანია ი. ლ. მონეტის დროის უცნობი თბილისური დირჰემი [Джалагания И. Л. Неизвестный тбилисский диргем монгольского времени]. ВГМГ, XVIII-В. Тбилиси, 1954, стр. 223—226, илл.; рез. на русск. яз.
571. Капанадзе Д. Г. Медная монета грузинского царя Давида, сына Георгия. ЭВ. XII, 1958, стр. 39—47, 1 вкл.
572. Капанадзе Д. Г. Новый тип монеты Давида Строителя. ВВ, VIII. М., 1956, стр. 338—343, илл.
573. Капанадзе Д. Г. О медной монете с именем Георгия и Тамары. КСИИМК, XXIV, 1949, стр. 59—63.
574. Капанадзе Д. Г. О некоторых определениях М. Баратаева и В. Ланглау. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XVIII, № 4. Тбилиси, 1957, стр. 491—494, илл.; на русск. и груз. яз. в двух параллельных сериях.
575. Капанадзе Д. Г. Родовой знак Багратионов на грузинских средневековых монетах. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 77—81, табл. XIV.
576. Капанадзе Д. Г. Так называемые «грузинские подражания трапезундским аспрам». ВВ, III. М., 1950, стр. 201—210, 1 вкл.
577. კაპანაძე დ. უცნობი ქართული მონეტებისა და ზარაფხანების საკითხის შესწავლისათვის. [Капанадзе Д. Г. О неопределенных грузинских монетах и монетных дворах Грузии]. ВГМГ, XIV-В. Тбилиси, 1947, стр. 149—165, 1 вкл.; рез. на русск. яз.
578. კაპანაძე დ. XIII—XIV სს. მოჭრილი რამდენიმე სადავო სპილენძის მონეტის შესახებ. [Капанадзе Д. Г. О нескольких спорных медных монетах, чеканенных в XIII—XIV вв.]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. VII, № 1—2, 1946, стр. 73—80; рез. на русск. яз.
579. კაპანაძე დ. რამდენიმე უნიშვნა ე. წ. ქართულ-სასანური დრამების შესახებ. [Капанадзе Д. Г. Несколько замечаний о грузино-сасанидских монетах]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. VI, № 1. Тбилиси, 1945, стр. 81—88; рез. на русск. яз.
580. კაპანაძე დ. ზოგიერთი ტერმინის შესახებ ქართულ ნუმიზმატიკაში. [Капанадзе Д. Г. О некоторых терминах в грузинской нумизматике]. ВГМГ, XII-В. Тбилиси, 1944, стр. 197—211, илл.; рез. на русск. яз.
581. კაპანაძე დ. გიორგისა და თამარის სახელით მოჭრილი ჭეულის შესახებ. [Капанадзе Д. Г. О монете, чеканенной именем Гиоргия и Тамары]. ВГМГ, XII-В. Тбилиси, 1944, стр. 191—196; рез. на русск. яз.
582. კაპანაძე დ. X საუკუნის თბილისური დრამა ალი ბენ ჭაფარისა. [Капанадзе Д. Г. Тбилисский диргем Али бен Джафара X века]. ВГМГ, XII-В. Тбилиси, 1944, стр. 183—190, илл.; рез. на русск. яз.
583. კაპანაძე დ. ქართული ფულის სინჭაღობა. [Капанадзе Д. Г. Проба грузинской монеты]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. IV, № 6. Тбилиси, 1943, стр. 573—576; рез. на русск. яз.
584. კაპანაძე დ. დემეტრე თავაღებულის სპილენძის ფულის ზედწერილის შინაარსი. [Капанадзе Д. Г. Содержание легенды медной монеты Дмитрия II Самопожертвователя]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. III, № 8. Тбилиси, 1942, стр. 849—852; рез. на русск. яз.

585. კაპანაძე დ. ზოგიერთი გაურკვევლი ქართული ფულის დათარიღებისათვის. [Капанაძე Д. Г. К датировке некоторых неопределенных грузинских монет]. ВГМГ, XI-В. Тбилиси, 1941, стр. 133—158, 1 табл.; рез. на русск. яз.
586. კაპანაძე დ. XV სუკუნის ქართული ფულის გორის განძი. [Капанაძე Д. Г. Горийский клад грузинских монет XV в.]. ВГМГ, X-В. Тбилиси, 1940, стр. 279—305, 2 табл.; рез. на русск. яз.
587. Койава Н. Н. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели. «Сборник Руставели. К 750-летию «Вепхистхасоани». Тбилиси, 1938, стр. 97—128.
588. კოიავა ნ. საქართველოს ფულის მიმოქცევა XVIII სუკუნეში. [Койава Н. Н. Денежное обращение в Грузии в XVIII столетии]. «Тр. ТГУ», т. XXVIII. Тбилиси, 1946, стр. 75—98.
589. კოიავა ნ. ფულის ცრილი რუსთაველის ეპოქის საქართველოში. [Койава Н. Н. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели]. «Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра», т. III. Тбилиси, 1938, стр. 89—110.
590. М.-Б. Л. [Меликсет-Бек Л. М.]. По поводу статьи Е. А. Пахомова «О монете Корикэ Куропалата». «Изв. Кавказского Историко-археологического ин-та», т. III. Тифлис, 1925, стр. 46—48.
591. Мушегян Х. А. Клад куфических монет IX—X вв., найденный в 1955 г. в развалинах Двина. «Изв. АН Арм. ССР», обществ. науки, 1957, № 12, стр. 77—84, 2 вкл.
592. Пахомов Е. А. Арабские и прикаспийско-иранские феодалы в Азербайджане X—XI вв. Сб. «Памяти Н. Я. Марра». М.—Л., 1939, стр. 416—428.
593. Пахомов Е. А. Бардинский клад 1940 года. «Изв. Азерб. ФАН», № 8. Баку, 1943, стр. 77—82; рез. на азерб. яз.
594. Пахомов Е. А. Борьба феодальных династий за Восточное Закавказье с половины XIV в. по монетным данным. КСИИМК, 66, 1956, стр. 47—50.
595. Пахомов Е. А. Вес и достоинство тифлисской медной монеты XVII—XVIII вв. «Востоковедение» [журнал Восточного ф-та АГУ], т. III. Баку, 1928, стр. 88—109, 1 вкл.
596. Пахомов Е. А. Ганджинский клад 1929 г. и переломный момент арабской торговли в Закавказье. Сб. «Академику Н. Я. Марру. XLV». М.—Л., 1935, стр. 737—744.
597. Пахомов Е. А. К описанию чекана г. Ани. «Тр. Азерб. ФАН», историческая серия, т. 25. Баку, 1936, стр. 137—140, 1 вкл.
598. Пахомов Е. А. Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории Ширваншахов X—XIV вв. [Сокращенное изложение лекций, читанных в Бакинском ин-те народного образования в 1922/23 учебном году]. Баку, 1923, 48 стр.; на пра-вах рукописи.
599. Пахомов Е. А. Маштагинский клад 1952 г. «ДАН Азерб. ССР», т. IX, № 2. Баку, 1953, стр. 105—108; рез. на азерб. яз.
600. Пахомов Е. А. Монетное дело в Азербайджане в XV в. «Изв. Азерб. ФАН», № 3. Баку, 1943, стр. 92—96; рез. на азерб. яз.
601. Пахомов Е. А. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII века. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 82—90.
602. Пахомов Е. А. Монеты Берда'а. «Изв. Азерб. ФАН», № 4. Баку, 1943, стр. 67—72; рез. на азерб. яз.
603. Пахомов Е. А. Монеты Мингечаура. Сб. «Материальная культура Азербайджана», II. Баку, 1951, стр. 141—146.

604. Пахомов Е. А. Монеты «Нахчавана». «Изв. АН Азерб. ССР», № 5. Баку, 1949, стр. 114—118; рез. на азерб. яз.
605. Пахомов Е. А. О Дербендском княжестве XII—XIII вв. «Изв. Азербайджанского Гос. научно-исследовательского ин-та», т. I, вып. 2. Баку, 1930, 16 стр.
606. Пахомов Е. А. О монете Корикэ Куропалата. «Изв. Кавказского Историко-археологического ин-та», т. III. Тифлис, 1925, стр. 37—45.
607. Пахомов Е. А. О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII—XIV вв. «Изв. Кавказского Историко-археологического ин-та», т. IV. Тифлис, 1927, стр. 147—164, илл.
608. Пахомов Е. А. Сабир-Абадский клад 1926. «Изв. Азкомстариса», вып. 3. Баку, 1927, стр. 55—58.
609. Пахомов Е. А. О сасанидских монетных знаках. «ДАН Азерб. ССР», т. I, № 1. Баку, 1945, стр. 44—46; рез. на азерб. яз.
610. Пахомов Е. А. Химический анализ ширваншахских монет. «Изв. Азкомстариса», вып. 3. Баку, 1927, стр. 59—62.
611. Пахомов Е. А. Хуршутлинский клад золотых византийских монет. «Изв. АН Азерб. ССР», № 2. Баку, 1952, стр. 97—100; рез. на азерб. яз.
612. Пахомов Е. А. Чайкендский клад 1935 года. Баку, 1941, 56 стр., 4 вкл.
613. Пахомов Е. А. Ширваншах Шахан-шах. «Изв. Азербайджанского археологического комитета», вып. I. Баку, 1925, стр. 69—70.
614. Рагимов А. В. Бакинский клад (находка 1948 г.). Сб. «Материальная культура Азербайджана», III. Баку, 1953, стр. 98—126, илл.; рез. на азерб. яз.
615. Рагимов А. В. Клад восточных монет XVIII в. «ДАН Азерб. ССР», № 10. Баку, 1946, стр. 450—482, илл.; рез. на азерб. яз.
616. Рагимов А. В. Клад ильдегизидских монет XII—XIII вв. (Агдамский район). «ДАН Азерб. ССР», т. 10, 1954, № 3, стр. 223—226, илл.; рез. на азерб. яз.
617. Рагимов А. В. Клад серебряных монет XVII—XVIII вв. «ДАН Азерб. ССР», т. VIII, № 3. Баку, 1952, стр. 143—149; рез. на азерб. яз.
618. Рагимов А. В. О Бакинском кладе XV—XVI вв. (находка 1948 г.). «ДАН Азерб. ССР», т. V, № 1. Баку, 1949, стр. 42—46; рез. на азерб. яз.
619. Рагимов А. В. Редкая золотая монета. «ДАН Азерб. ССР», т. III. Баку, 1947, стр. 474—475, илл.; рез. на азерб. яз.
620. Рагимов А. В. Редкие монеты Ак-Ююнлу. «ДАН Азерб. ССР», т. VI, вып. 7. Баку, 1950, стр. 305—313, илл.; рез. на азерб. яз.
621. Сысоев В. М. Бердаа. «Изв. Азербайджанского археологического комитета», вып. 2. Баку, 1926, стр. 49—63, 2 вкл.
622. Сысоев В. М. Веринский (Ленкоранский) золотой монетный клад 1927 года. «Изв. Азербайджанского комитета охраны памятников старины, искусства и природы», вып. 4, тетрадь 2. Баку, 1929, стр. 216—230, 3 вкл.
623. Фасмер Р. Р. О монетах Саджидов. Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана, вып. 6. Баку, 1927, стр. 22—51.
624. Фасмер Р. Р. Хронология наместников Армении при первых Аббасидах. ЗКВ, I, 1925, стр. 381—400.
625. Vasmer R. Chronologie der arabischen Statthalter von Armenien unter der Abbasiden von as-Saffach bis zur Krönung Aschots I. 750—887. «Studien zur armenischen Geschichte», V. Wien, 1931, стр. I—X, 1—116.

626. Vasmer R. Chronologie der Statthalter von Armenien unter der Halifen al-Amīn und al-Mamūn. «Handes Amsorya», 1927, т. 40, стр. 866—880.
627. Vasmer R. Nachtrag zu Islamica III, SS. 165—186 (1927). «Islamica», IV. Leipzig, 1928, стр. 482—485.
628. Vasmer R. Zur Chronologie der Gastaniden und Sallariden. «Islamica», III. Leipzig, 1927, стр. 165—186.
629. გუგუშვილი პ. ფულის ნიშნები და ცრილი საქართველოსა და ამიერკავკასიაში XIX საუკუნეში. [Гугушвили П. Денежные знаки и обращение в Грузии и Закавказье в XIX в.]. Тр. ТГУ, т. VI. Тбилиси, 1937, стр. 16—72.
630. კაკაბაძე ს. საქართველოს ეკონომიური მდგომარეობის შესახებ XIII ს. [Какабадзе С. Н. Об экономическом положении Грузии в XVIII в.]. მნათობი, Тбилиси, 1924, № 2. стр. 214—242; № 3, стр. 266—286.
631. კაკაბაძე ს. სასისხლო სიგელების შესახებ. [Какабадзе С. Н. О грамотах, определяющих цену за кровь княжеских и азнаурских родов]. საისტორიო მოამბე, 1924, II, стр. 1—107.
632. კაკაბაძე ს. სიტყვა «რკინა» საფულო ერთეულის მნიშვნელობით [Какабадзе С. Н. Слово «ркина» (железо) в значении денежной единицы]. საისტორიო მოამბე, 1924, II, стр. 256—257.
633. კაკაბაძე ს. საფასის ისტორიისათვის საქართველოში. [Какабадзе С. Н. К истории денежных систем в Грузии]. საისტორიო მოამბე, 1925, I, стр. 1—35.
634. კაკაბაძე ს. ფულის გაძვირების და გაიაფების საკითხისათვის საქართველოში XII—XVII სს. [Какабадзе С. Н. К вопросу об удорожании и удешевлении денег в Грузии в XII—XVII вв.]. საისტორიო მოამბე, 1925, I, стр. 36—50.
635. Какабадзе С. Н. Древнейшая часть реестра крестьян Кутаисского собора. საისტორიო მოამბე, 1925, I, стр. 244—247; на груз. яз.
636. ლომოური თ. თამარის ფულის განძი. [Ломоური Т. Н. Клад монет Тамары]. «Тр. ТГУ», т. I. Тбилиси, 1936, стр. 281—289, илл.
637. ლომოური თ. ფული შოთა რუსთაველის ეპოქაში. [Ломоური Т. Н. Деньги в эпоху Руставели]. Сб. «Материальная культура в эпоху Руставели». Тбилиси, 1938, стр. 283—316, 1 вкл.
638. ლომოური თ. XIII საუკუნის ქართული ფულის საკითხის შესახებ. [Ломоური Т. Н. К вопросу о грузинских монетах XIII в.]. ВГМГ, X-V. Тбилиси, 1940, стр. 123—131, илл.; рез. на русск. яз.
639. ლომოური თ. ახალციხის ზარაფხანა. [Ломоური Т. Н. Ахалцихский монетный двор]. ВГМГ, XII-V. Тбилиси, 1944, стр. 213—216, илл.; рез. на русск. яз.
640. ლომოური თ. ქოდალას განძი. [Ломоური Т. Н. Монетный клад из селения Кодала]. ВГМГ, XIV-V. Тбилиси, 1947, стр. 127—148, 1 вкл.; рез. на русск. яз.
641. ლომოური თ. დავით VII და ვახტანგ III ფულები. [Ломოური Т. Н. Монеты Давида VII и Вахтанга III]. ВГМГ, XV-V. Тбилиси, 1948, стр. 65—82, илл., 1 вкл.; рез. на русск. яз.
642. ლომოური თ. პატარა-ჯიხაისის XVI საუკუნის განძი. [Ломოური Т. Н. Патара-Джихаисский клад XVI в.]. ВГМГ, XVII-V. Тбилиси, 1953, стр. 5—24, илл.; рез. на русск. яз.
643. წერეთელი გ. ღმანის მონეტების გამო. [Церетели Г. В. Об одной монете из Дманиси]. Сб. «Литературные изыскания», II. Тбилиси, 1945, стр. 165—172, илл.

1. Общие работы

644. Альхамова З. А. Зарегистрированные монетные находки в Южном Туркменистане с 1884 до 1946 года. (По опубликованным данным). «Материалы ЮТАКЭ», вып. I. Ашхабад, 1949, стр. 126—137.
645. Ачильдиев. Новое приобретение Музея истории Академии наук Уз. ССР. «Бюллетень АН Уз. ССР», 1945, № 7, стр. 31, илл.
646. Давидович Е. А. Коллекция восточных монет Ферганского областного музея. «Изв. ООА АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 137—142.
647. Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана в 1953 г. «ДАН Тадж. ССР», вып. 11. Сталинабад, 1954, стр. 69—79.
648. Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XXXVII. «Археологические работы в Таджикистане в 1954 г.» Сталинабад, 1956, стр. 95—103.
649. Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XLIII. «Археологические работы в Таджикистане в 1955 г.» Сталинабад, 1956, стр. 113—121.
650. Давидович Е. А. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. «Тр. Института истории и археологии АН Уз. ССР», вып. 7. «Материалы по археологии Узбекистана». Ташкент, 1955, стр. 155—174.
651. Давидович Е. А. Новые монетные находки из средневековых выработок Узбекистана. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XXXVII. «Археологические работы в Таджикистане в 1954 г.» Сталинабад, 1956, стр. 121.
652. Давидович Е. А. Нумизматическая коллекция Ленинабадского областного историко-краеведческого музея. «Изв. ООА АН Тадж. ССР», вып. 2. Сталинабад, 1952, стр. 65—82.
653. Давидович Е. А. Нумизматические коллекции. В кн.: Э. Гулямова, Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский, В. А. Ранов. Археологические и нумизматические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. (Краткий обзор). Сталинабад, 1956, стр. 30—34.
654. (Массон М. Е.). Археологический и нумизматический рынок в Самарканде по данным отчета М. Е. Массона от 20 февраля 1924 года. «Изв. Средазкомстариса», вып. I. Ташкент, 1926, стр. 271—272.
655. (Массон М. Е.). Археологический и нумизматический рынок в Самарканде по данным отчета М. Е. Массона от 2 декабря 1924 года. «Изв. Средазкомстариса», вып. I. Ташкент, 1926, стр. 272.
656. Массон М. Е. Монетные находки в Средней Азии 1917—1927 гг. «Изв. Средазкомстариса», вып. III. Ташкент, 1928, стр. 280—293.
657. Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928—1929 гг. Узбекистанский Гос. научно-исследовательский институт. «Научная мысль». Самарканд—Ташкент, 1930, № 1, стр. 43—48, 2 вкл.: на русск. и узб. яз. в двух параллельных сериях.

658. Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1930 и 1931 гг. «Материалы Узкомстариса», вып. 5. Ташкент, 1933, 18 стр., илл.
659. Массон М. Е. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Киргизской ССР до 1947 года. «Тр. Института языка, литературы и истории Кирг. ФАН», вып. 2. Фрунзе, 1948, стр. 141—145.
660. Массон М. Е. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Южного Туркменистана до 1946 года. «Материалы ЮТАКЭ», вып. I. Ашхабад, 1949, стр. 138—143.
661. Массон М. Е. Неопубликованные монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные до 1947 года. «Сообщ. Тадж. ФАН», вып. VI. Сталинабад, 1948, стр. 52—54.
662. Массон М. Е. По поводу нескольких монетных находок, зарегистрированных на территории Казахстана до 1947 года. ВАН Каз. ССР, № 7 (40). Алма-Ата, 1948, стр. 56—60.
663. Павлова Е. А. Библиография книг и статей по археологии, нумизматике и этнографии, изданных Таджикской базой, Таджикским филиалом АН СССР и Академией наук Таджикской ССР (1934—1956 гг.). Сталинабад, 1956, 22 стр.
664. Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. Раздел «Монеты Сиявушидов-Афригидов». М., 1948, стр. 173—195, илл., табл. 84—85.

2. Монеты античного периода

665. Винберг Н. А. Указатель литературы по истории и археологии Парфии. Раздел «Нумизматика». «Материалы ЮТАКЭ», вып. I. Ашхабад, 1949, стр. 198—199.
666. Воронец М. Э. Новое поступление Музея истории АН Уз. ССР. «Бюллетень АН Уз. ССР», 1946, № 8, стр. 21—22, илл.
667. Голиков А. Г. Редкие монеты Парфии. СК, 1925, № 18, стр. 9.
668. Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950—1951 гг.). Раздел «Монеты». МИА, № 37. «Труды Таджикской археологической экспедиции», т. II (1948—1950 гг.). М., 1953, стр. 289—290, илл.
669. Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда. Раздел «Монеты». МИА, № 15. «Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, Таджикского филиала АН СССР и Гос. Эрмитажа», т. I (1946—1947 гг.). М.—Л., 1950, стр. 171—175.
670. Забелина Н. Н. Новая монета с легендой ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΘΥΔΗΜ. КСИИМК, XXVIII, 1949, стр. 101—102, илл.
671. Забелина Н. Н. Обзор древнейших монет из коллекций Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР. «Сообщ. Республ. историко-краеведческого музея Тадж. ССР», вып. I. «Археология». Сталинабад, 1952, стр. 73—86, илл.
672. Зограф А. Н. Монеты Герая. Ташкент, 1937, 36 стр., илл., 1 вкл.; рез. на англ. яз.; предисловие М. Е. Массона.
673. Рец.: Толстов С. К вопросу о монетах «Герая». ВДИ, 1939, № 2 (7), стр. 114—119.
674. Кастальский Б. Неизданная греко-бактрийская тетрадрахма-медаль Антимаха I, битая в честь Евтидема I. ВДИ, 1940, № 3—4 (12—13), стр. 339—347, илл.
- Рец.: Зограф А. Н. и Грязнов М. П. — КСИИМК, XI, 1945, стр. 149—153. [См. № 542].

675. М а с с о н В. М. Восточно-парфянский правитель Санабар. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 34—42 и табл. II.
676. М а с с о н В. М. Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955, № 2 (52), стр. 37—47, 1 вкл.
677. М а с с о н В. М. Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла. ЭВ, XI, 1956, стр. 63—75, 1 вкл.
678. М а с с о н В. М. Древнесогдийская монета из собрания Музея истории Академии наук Узбекской ССР «Тр. Музея истории Уз. ССР», вып. II. Ташкент, 1954, стр. 85—88.
679. М а с с о н В. М. К вопросу о чекане юечжийской Бактрии. «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 109—114, илл.; рез. на тадж. яз.
680. М а с с о н В. М. Монетные находки из Таксилы. Рец. на книгу J. Marshal. Taxila. An Illustrated Account of Archaeological Excavations, v. I—III. Cambridge, 1951. «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 179—181; рез. на тадж. яз.
681. М а с с о н В. М. Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа. ВДИ, 1953, № 3 (45), стр. 167—169, 1 вкл.
682. М а с с о н М. Е. К вопросу о происхождении «безымянного царя». «Бюллетень САГУ», вып. 23. Ташкент, 1945, стр. 189.
683. М а с с о н М. Е. Неопубликованные находки греко-бактрийских монет, зарегистрированные на территории Таджикской ССР до 1947 года. «Сообщ. Тадж. ФАН», вып. VII. Сталинабад, 1948, стр. 42—44.
684. М а с с о н М. Е. Происхождение безымянного «царя царей великого спасителя». Посвящено памяти А. Н. Зографа. «Тр. САГУ», новая серия, вып. XI, гуманитар. науки, кн. 3. Ташкент, 1950, стр. 11—49.
685. Т о л с т о в С. П. К истории хорезмийских Сиявушидов. ИАН, серия истории и философии, т. II, № 4, 1945, стр. 275—286, 1 вкл.
686. Т р е в е р К. В. Памятники греко-бактрийского искусства. М.—Л., 1940. О монетах — стр. 114—140 и табл. 35—38.
687. Т р е в е р К. В. Портреты царей аршакидской (парфянской) династии в Иране. В кн.: ГЭ. Выставка портрета, вып. I. Египет, Бактрия, Иран, Византия. Л., 1937, стр. 19—27, илл.
688. Т р е в е р К. В. Портреты царей и правителей Греко-Бактрийского царства. В кн.: ГЭ. Выставка портрета, вып. I. Египет, Бактрия, Иран, Византия, Л., 1937, стр. 13—18, илл.
689. Я в и ч М. М. Замечания об одном неисследованном среднеазиатском алфавите. ТОВГЭ, т. IV. Л., 1947, стр. 205—244, илл.; рез. на англ. яз.
690. V a s m e r R. Zur Münzkunde von Baktrien in 3. Jahrhundert von Chr. ZfN, XLII, 1932, стр. 24—58.

3. Монеты раннего средневековья

691. Б е л е н и ц к и й А. М. Археологические заметки. I. К вопросу о похоронной обрядности в домусульманской Средней Азии (о бракетах Средней Азии). «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 3—9, илл.
692. Б е р н ш т а м А. Н. Новый тип тюркешских монет. «Тюркологический сборник», I. М.—Л., 1951, стр. 68—72, 1 вкл.
693. Б е р н ш т а м А. Н. Тюркешские монеты. ТОВГЭ, II. Л., 1940, стр. 105—111, 2 табл.; рез. на франц. яз.
694. В я з и г и н С. А. Византийский солид V века с городища Новая Ниса. «Изв. Туркм. ФАН», № 3. Ашхабад, 1951, стр. 90—91, илл.; добавление М. Е. Массона — стр. 91.
695. К ы з л а с о в Л. Р., С м и р н о в а О. И., Щ е р б а к А. М. Монеты из раскопок городища Ак-Бешим (Киргизская ССР) в 1953—

- 1954 г. «УЗ Института Востоковедения», т. XVI. М.—Л., 1958, стр. 514—561, илл., 1 вкл.
696. Л и в ш и ц В. А. К а у ф м а н К. В., Д љ а к о н о в И. М. О древней согдийской письменности Бухары. I. Надписи на бухарских монетах. ВДИ, 1954, № 1 (47), стр. 150—157, 1 табл.
697. М а с с о н М. Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. «Тр. САГУ», новая серия, вып. XXIII, гуманитар. науки, кн. 4. Ташкент, 1951, стр. 91—104.
698. С м и р н о в а О. И. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. СВ, 1957, № 2, стр. 119—134, 1 вкл; рез. на англ. яз.
699. С м и р н о в а О. И. К имени согдийского ихшида Тукаспадака. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XVII. «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова». Сталинабад, 1953, стр. 205—210, илл.
700. С м и р н о в а О. И. К хронологии правителей Согда VII—VIII вв. н. э. «Бюллетень АН Уз. ССР», № 6. Ташкент, 1945, стр. 27—29.
701. С м и р н о в а О. И. Материалы к сводному каталогу согдийских монет. ЭВ, VI, 1952, стр. 3—45, илл.
702. С м и р н о в а О. И. Монетные находки на городище древнего Пянджикента. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XXXVII. «Археологические работы в Таджикистане в 1954 г.». Сталинабад, 1956, стр. 89—94.
703. С м и р н о в а О. И. Монеты древнего Пянджикента. КСИИМК, 55, 1954, стр. 48—51.
704. С м и р н о в а О. И. Монеты древнего Пянджикента (по материалам раскопок 1953 г.). КСИИМК, 60, 1955, стр. 97—101.
- 704а. С м и р н о в а О. И. Монета древнего Пянджикента. МИА, № 66. «Труды Таджикской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР и Гос. Эрмитажа», т. III. 1951—1953. М.—Л., 1958, стр. 216—280, илл., 3 вкл.
705. С м и р н о в а О. И. Монеты городища Пянджикента (общая характеристика). КСИИМК, 66, 1956, стр. 93—99, 1 вкл.
706. С м и р н о в а О. И. Монеты из раскопок древнего Пянджикента (1947 г.). МИА, № 15. «Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, Таджикского филиала АН СССР и Гос. Эрмитажа», т. I. 1946—1947. М.—Л., 1950, стр. 224—231, табл. 61.
707. С м и р н о в а О. И. Новые данные по истории Согда VIII в. ВДИ, 1939, № 4 (9), стр. 97—102, илл.
708. С м и р н о в а О. И. О двух группах монет владельцев Согда VII—VIII вв. «Изв. ООИ АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 115—135, илл.; рез. на тадж. яз.
709. С м и р н о в а О. И. О трех согдийских монетах. ВДИ, 1939, № 1 (6), стр. 116—120, илл.
710. С м и р н о в а О. И. Первый клад согдийских монет. ЭВ, X, 1955, стр. 3—13.
711. С м и р н о в а О. И. Согдийские $\beta'pnh$ и $pnpwh$. «Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского. Сборник статей». Л., 1958, стр. 60—62, илл.
712. С м и р н о в а О. И. Согдийские монеты из раскопок в Пянджикенте. КСИИМК, XXVIII, 1949, стр. 97—100, илл.
713. С м и р н о в а О. И. Согдийские монеты как новый источник для истории Средней Азии. СВ, VI, 1949, стр. 356—367.
714. С м и р н о в а О. И. Согдийские монеты собрания Нумизматического отдела Государственного Эрмитажа. ЭВ, IV, 1951, стр. 3—23, 1 вкл.

715. Смирнова О. И. Согдийский нумизматический материал как источник для истории Средней Азии домусульманского периода. «Научная сессия ЛГУ, 1945 г. Тезисы докладов по секции востоковедения». Л., 1945, стр. 15—16.
716. Толстов С. П. Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит. ВДИ, 1938, № 4 (5), стр. 120—145, илл.
717. Фрейман А. А. К имени согдийского ихшида Гурека. ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 147—148.
- 717а. Фрейман А. А. О некоторых согдийских монетах и легендах. К столетию со дня рождения Валентина Алексеевича Жуковского, профессора персидской словесности Петербургского ун-та (1858—1918). СВ, 1958, № 3, стр. 128—131; рез. на англ. яз.
- 717б. Фрейман А. А. Согдийские B(Y)Δ'(Y)N(H). К столетию со дня рождения К. Г. Залемана (1849—1850) и Хр. Бартоломе (1855). ИАН, Отделение литературы и языка, т. XVII, вып. 4, 1958, стр. 309—315.

4. Монеты Сасанидов

718. Вундцеттель Н. Э. К нумизматике Сасанидов. Сб. «В. В. Бартольду — туркестанские друзья, ученики и почитатели». Ташкент, 1927, стр. 226—230, илл.
719. Добрынин М. А. Редкий тип драхм Ардашира I. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2, М., 1957, стр. 56—60, илл.
720. Орбели И. А. и Тревер К. В. Сасанидский металл. Л., 1935. О монетах — стр. XXXI и табл. 1—2.
721. Тревер К. В. Портреты царей и знати сасанидского Ирана. В кн.: ГЭ. Выставка портрета, вып. I. Египет, Бактрия, Иран, Византия. Л., 1937, стр. 30—39.
722. Тревер К. В. Художественное значение сасанидских монет. ТОВГЭ, Л., 1939, стр. 255—285, 8 табл.; рез. на франц. яз.
723. Фасмер Р. Р. Рец.: Furdoonjee D. J. Paruck. Bibliography of Sasanian Numismatics. Calcutta, 1921. ЗКВ, II. Л., 1926, стр. 197—200.
724. Фасмер Р. Р. Рец.: Furdoonjee D. J. Paruck. Sasanian Coins. Bombay, The Times Press, 1924. Сб. «Иран», I. М.—Л., 1927, стр. 239—253.
725. V a s m e r R. Die Sasanidenmünzen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. SdGEG. Dorpat, 1927, стр. 276—286.
726. V a s m e r R. Rec: F. D. J. Paruck. Sasanian Coins. Bombay, 1924. «Bulletin of the Iran», N 12—13. Bombay, 1929, стр. 12—14. Сокр. англ. перевод рецензии Р. Р. Фасмера (см. № 724), сделанный Tavadia.
727. V a s m e r R. Sasanian Coins in the Eremitage. NC, сер. V, т. VIII, 1928, стр. 249—334.
728. V a s m e r R. Zur Goldmünze Sapers II von Persien. «Berliner Münzblätter», Nr. 325, Januar 1930, стр. 9.
729. V a s m e r R. Zur Münzkunde der Sasaniden., «Numismatik. Internationale Monatsschrift» Okt./Nov. 1933. München, стр. 109—115.

5. Монеты Средней Азии IX—XV вв.

730. Алимов Г. Клад золотых монет из Узбекистана. «Тр. АН Тадж. ССР», т. 37, 1956, стр. 122.
731. Альхамова З. А. Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х. «Тр. САГУ», новая серия, вып. XI, гуманитар. науки, кн. 3. Ташкент, 1950, стр. 69—74; рез. на узб. яз.
732. Альхамова З. А. Клад медных тимуридских монет XV века,

- найденный в Ташкенте при расширении Алмазарской трассы в 1940 году. (Автореферат дипломной работы). «Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ». Ташкент, 1945, стр. 51—53.
733. Бартольд В. В. Монеты Улугбека. ИРАИМК, II, 1922, стр. 190—192.
734. Быков А. А. Новый клад медных куфических монет из Таджикистана. СГЭ, III, 1945, стр. 31 [краткое изложение доклада].
735. Быков А. А. Новый клад медных куфических монет из Таджикистана. ТОНГЭ, I. Л., 1945, стр. 87—113, 3 вкл.; рез. на франц. яз.
736. Вяткин В. Матрица и штамп из Самарканда. «Изв. Средазком-стариса», вып. I. Ташкент, 1926, стр. 71—76, илл.
737. Давидович Е. А. Владетели Насрабада (по нумизматическим данным). КСИИМК, 61, 1956, стр. 107—113, илл.
738. Давидович Е. А. Вторая монета Саманида Нуха ибн Асада. ЭВ, IX, 1954, стр. 38—39.
739. Давидович Е. А. Ибн Фадлан и Наршахи о медных деньгах Бухары. Сб. «Рудаки и его эпоха». Сталинабад, 1958, стр. 198—209.
740. Давидович Е. А. Из области денежного обращения на территории Ферганы. «Тр. Музея истории Уз. ССР», вып. II. Ташкент, 1954, стр. 39—52, илл.
741. Давидович Е. А. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана. СА, 1957, № 3, стр. 257—259.
742. Давидович Е. А. Клад медных джагатайских монет XIII в. «ДАН Уз. ССР», № 6. Ташкент, 1949, стр. 35—38, илл.
743. Давидович Е. А. Новый клад монет Ленинабадского областного историко-краеведческого музея. «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 193.
744. Давидович Е. А. Новый клад монет Ферганского областного музея. «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 14. Сталинабад, 1957, стр. 195.
745. Давидович Е. А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XXVII. Сталинабад, 1954, стр. 69—117.
746. Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 91—119, илл.
747. Давидович Е. А. Средневековый чекан Нисы. «Тр. ЮТАКЭ», вып. 2. Ашхабад, 1951 [на переплете — 1953], стр. 437—448.
748. Давидович Е. А. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. ЭВ, VIII, 1953, стр. 43—55, илл.
749. Давидович Е. А. Ферганские Саманиды по нумизматическим данным. ЭВ, XI, 1956, стр. 14—26.
750. Давидович Е. А. [Стенограмма выступления, посвященного развитию феодальных отношений в Средней Азии IX—X вв.]. «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент, 1955, стр. 547—552.
751. Давидович Е. А. и Маршак Б. И. Уникальная гиря VI—VIII вв. из Пянджикента. КСИЭ, XXX, 1958, стр. 81—87, илл.
752. Добровольский И. Г. Монета Нуха ибн Мансура из раскопок Пайкенда. СГЭ, XI, 1957, стр. 61—62.
753. Дьяконов М. М. Бронзовая гиря с именем Исмаила Самани. ТОВГЭ, II. Л., 1940, стр. 165—176, 2 табл.; рез. на франц. яз.
754. Крачковская В. А. Арабское письмо на памятниках Средней Азии и Закавказья IX—XI вв. ЭВ, X, 1955, стр. 38—60.
755. Крачковская В. А. Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье до IX в. ЭВ, VI, 1952, стр. 46—100, илл., 6 вкл.

756. Крачковская В. А. Эволюция куфического письма в Средней Азии. ЭВ, III, 1949, стр. 3—27, 5 вкл.
757. Литвинский Б. А. Северная надпись в Варухском ущелье. (Опыт исторического исследования по данным нумизматики). КСИИМК, 61, 1956, стр. 114—119.
758. Массон М. Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Раздел «Монетный чекан Илака». Ташкент, 1953, стр. 75—82, 1 вкл.
759. Массон М. Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов. (По поводу Таласского клада монет XIV в.). «Тр. САГУ» вып. CXI. Ташкент, 1957, стр. 41—108, илл.
760. Массон М. Е. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби. «Тр. Института истории и археологии АН Уз. ССР», вып. VII. Ташкент, 1955, стр. 175—196, 2 вкл.
761. Массон М. Е. Клад серебряных монет первой половины XIV века из долины Таласа (1943 г.). «Бюллетень САГУ», вып. 23. Ташкент, 1945, стр. 189.
762. Массон М. Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV века под Ташкентом. «Материалы Узкомстариса», вып. 4. Ташкент, 1933, 23 стр., илл., 1 вкл.
763. Массон М. Е. Монетный клад XIV века из Термеза. «Бюллетень САГУ», вып. 18, № 7. Ташкент, 1929, стр. 53—68, 1 вкл.
764. Массон М. Е. О происхождении дирхемов «мусейяби» (1944 г.). «Бюллетень САГУ», вып. 23. Ташкент, 1945, стр. 190—191.
765. Смирнова О. И. Неизданный фельс из раскопок на городище древнего Пянджикента. КСИИМК, 61, 1956, стр. 103—106.
766. Сусенкова Р. С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области. «Тр. САГУ», новая серия, вып. III, ист. науки, кн. 25. Ташкент, 1957, стр. 177—185, 1 вкл.
767. Федоров-Давыдов Г. А. К вопросу о денежном курсе золота в Иране и Средней Азии в XIV в. КСИИМК, 66, 1956, стр. 59—64.
768. Федоров-Давыдов Г. А. Монетная система Хорезма XIV в. СА, 1957, № 2, стр. 239—246, 1 вкл.
769. Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки торгово-ремесленного квартала XV—XVII вв. на городище Таш-Кала в Ургенче. «Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. II. М., 1958. О монетах — стр. 521—524.
770. Якубовский А. Ю. Об одном раннесаманидском фельсе. (Из ранней истории саманидского дома). КСИИМК, XII, 1946, стр. 103—112.
771. V a s m e r R. Zur Münzkunde der Qarahāniden. «Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin», Jahr XXXII. Berlin, 1930, стр. 84—104.

6. Монеты Средней Азии XVI—XVIII вв.

772. Давидович Е. А. К денежному обращению в государстве Шейбанидов (XVI в.). Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, (САГУ), 1949, 13 стр.
773. Давидович Е. А. Бальджуанский клад XVII века и некоторые особенности серебряного обращения в Средней Азии при Аштарханидах. «Тр. АН Тадж. ССР», т. XVII. «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова». Сталинабад, 1953, стр. 69—89.

774. Д а в и д о в и ч Е. А. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов. «Тр. САГУ», новая серия, вып. XXIII, гуманитар. науки, кн. 4. Ташкент, 1951, стр. 105—141, илл.
775. Д а в и д о в и ч Е. А. Денежная реформа и городское восстание в Бухаре в 1708 году. КСИЭ, XXVI, 1957, стр. 39—45.
776. Д а в и д о в и ч Е. А. Денежная реформа 1708 г. в Бухаре. КСИИМК, 66, 1956, стр. 36—46.
777. Д а в и д о в и ч Е. А. Денежная реформа Шейбани-хана. (Из истории среднеазиатской экономики в XVI в.). «Тр. АН Тадж. ССР», т. XII. «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», вып. I. Сталинабад, 1954, стр. 85—108, илл.
778. Д а в и д о в и ч Е. А. Из истории Хисара в XVI в. (По нумизматическим данным). «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 2. Сталинабад, 1952, стр. 27—36, илл.
779. Д а в и д о в и ч Е. А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). «Тр. САГУ», новая серия, вып. XI, гуманитар. науки, кн. 3. Ташкент, 1950, стр. 137—170, илл.; рез. на узб. яз.
780. Рец.: ЭВ, VI, 1952, стр. 117.
781. Д а в и д о в и ч Е. А. К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV—первой половине XVIII веков. «ДАН Уз. ССР», № 5. Ташкент, 1951, стр. 50—54; рез. на узб. яз.
782. Д а в и д о в и ч Е. А. К вопросу удельного владения и удельного чекана в государстве Шейбанидов. «Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ». Ташкент, 1945, стр. 46—47.
783. Д а в и д о в и ч Е. А. К медным номиналам конца XV—начала XVI вв. по данным чекана Хисара и Кундуза. «Сообщ. Тадж. ФАН», вып. XXIV. Сталинабад, 1950, стр. 39—46, илл.
784. Д а в и д о в и ч Е. А. Надписи на среднеазиатских серебряных монетах XVI в. ЭВ, VII, 1953, стр. 30—40, илл., 1 вкл.
785. Д а в и д о в и ч Е. А. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов. «Изв. ООН АН Тадж. ССР», вып. 3. Сталинабад, 1953, стр. 45—72, илл.
786. Д а в и д о в и ч Е. А. Особенности серебряного обращения в Средней Азии при Аштарханидах (XVII—первая половина XVIII вв.). «Первая Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений». Ташкент, 1957, стр. 198—199.
787. Д а в и д о в и ч Е. А. По поводу южно-туркменистанского клада серебряных монет Мухаммеда Шейбани-хана. «Материалы ЮТАКЭ», вып. I. Ашхабад, 1949, стр. 144—172, илл.
788. Д а в и д о в и ч Е. А. Среднеазиатские серебряные монеты XVI в. с наименованием хоросанских городов. «Изв. ООН АН Тадж. СССР», вып. 4. Сталинабад, 1953, стр. 97—106.
789. Д а в и д о в и ч Е. А. Шаартузский клад двойных динаров 906/1500—1501 и 907/1501—1502 гг. «ДАН Тадж. ССР», вып. IX. Сталинабад, 1953, стр. 31—42, илл.

VII. НУМИЗМАТИКА СИБИРИ И СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

790. А л е к с е е в В. М. Золотая монета в Китае. «Анналы. Журнал всеобщей истории, издаваемый Российской АН», 1923, № 3, стр. 99—100.
791. В о р о б ь е в М. В. К вопросу о денежном обращении в Манчжурии и в Приморье с древности до монгольского нашествия. ЭВ, XI, 1956, стр. 83—94.

792. В о р о б ь е в М. В. О некоторых находках китайских монет в Приморье в 1954 г. ЭВ, XII, 1958, стр. 71—77, илл., 1 вкл.
793. Г р е б е щ и к о в А. В. К истории китайской валюты. (Нумизматические памятники Южно-Уссурийского края). «Вестник Азии», № 50. Харбин, 1922, 26 стр.
794. К и с е л е в С. В. Из истории торговли енисейских кыргызов. КСИИМК, XVI, 1947, стр. 94—96.
795. К и с е л е в С. Находка античных и византийских монет на Алтае. ВДИ, 1940, № 3—4 (12—13), стр. 360—363, илл.
— Рец.: З о г р а ф А. Н. и Г р я з н о в М. П. — КСИИМК, XI, 1945, стр. 149—153. [См. № 542].
796. М а р к о в С. И. Находки древних монет на Камчатке. «Исторический Север», I. М.—Л., 1949, стр. 312—313, илл.
797. Ш а в к у н о в Э. В. Новые находки средневековых монет в Приморском крае. ЭВ, X, 1955, стр. 95—97.
798. Ш а в к у н о в Э. В. Новые нумизматические находки в Прибайкалье и Приморском крае. ЭВ, XII, 1958, стр. 78—81.
799. B a u e r N. Lingots d'argent à inscription chinoises. «Revue des arts asiatiques», II-me année, № 4. Paris, 1925, стр. 10—13.

VIII. ЗАРУБЕЖНАЯ НУМИЗМАТИКА

1. Античные монеты

800. Б л а в а т с к а я Т. В. Западнопонтийские города в VII—I веках до нашей эры. Сер. «Причерноморье в античную эпоху», вып. 3. М.—Л., 1952, 264 стр., илл., 4 вкл.
801. Б р а б и ч В. М. Афина и Персей, держащий голову Горгоны, на монетах Митридата VI. СГЭ, VIII, 1955, стр. 38—40, илл.
802. Б р а б и ч В. М. Конторниат из собрания Эрмитажа. СГЭ, X, 1956, стр. 48—49, илл.
- 802а. Б р а б и ч В. М. Об изображении эмблемы коллегии квиндецимвиров на монетах римского императора Вителлия. ВДИ, 1958, № 1(63), стр. 168—171.
803. Г а м а л о в - Ч у р а е в С. А. Монеты острова Кимолы. ИРАИМК, I, 1921, стр. 356—372, илл. в тексте и на табл. XXIX.
804. Г о л и к о в А. Г. Дидрахма города Eleus (Eleus) Херсонеса Фракийского. СК, 1930, № 2, стр. 42—43, илл.
805. Г о л и к о в А. Г. «Дипломатическая» монета Афин. СК, 1927, № 5, стр. 15.
806. Г о л и к о в А. Г. Редкие монеты (о фанагорийских, фессалийских и еврейских монетах). СК, 1925, № 9.
807. Г о л и к о в А. Г. Редкие монеты (Сицилия, Фессалия, Сербия). СК, 1925, № 21, стр. 9—10.
808. Г о л и к о в А. Г. Редкие монеты. Замечательная афинская тетрадрахма. Серебряная аттическая драхма. СК, 1926, № 2, стр. 14—15.
809. G o l i k o v A. G. Didrachme de la ville d'Eleus de la Chersonèse de Thrace. «Rassegna Numismatica», 1930, Nr. 10, стр. 361—362, илл.
810. ГЭ. Выставка портрета, вып. II. Античный портрет. Л., 1937, № 35—48, 182—185.
— З о г р а ф А. Н. Античные монеты. [См. № 74].
811. З о г р а ф А. Н. Кизикины коллекции Строганова. «ГЭ. Сборник», III, 1926, стр. 59—69, илл.
812. З о г р а ф А. Н. К технике сицилийских монет в V в. до н. э. ТОНГЭ, I. Л., 1945, стр. 7—16, 2 вкл.; рез. на франц. яз.

813. Зограф А. Н. Монетная техника. Сб. «Эллинистическая техника». М.—Л., 1948, стр. 257—264, илл.
814. Зограф А. Н. Несколько греческих монет V и IV вв. с портретными изображениями. «Сборник в честь О. Ф. Вальдгауера». Л., 1929, стр. 14—22, табл.
815. Зограф А. Н. Об афинской декадрахме Гос. Исторического музея. СА, VI, 1940, стр. 304—306, 1 вкл.
816. Зограф А. Н. Эволюция монетного типа и статуи на монетах. (По поводу статьи S. Miron в «Revue Numismatique», 1924) ТОИ РАНИОН, I, 1926, стр. 37—42.
817. Zoograph A. Ein Bronzemedallion von Assos. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 68—72, илл.
818. Zoograph A. Pegasos staters of a Sicilian hoard found in the past century. NC, ser. V, VIII, 1928, стр. 115—130, 1 вкл.
819. Zoograph A. Rec.: S. Milbank. Coinage of Aegina (N.—Y., 1924) und R. Seager. A. Cretan Coin Hoard (N.—Y., 1925). ZfN, XXXV, 1925, стр. 317—322.
820. Zoograph A. Zur antiken Münztechnik. «Numismatik. Internationale Monatsschrift», I, Nr. 3. München, 1932, стр. 45—53, илл. 1—9 на табл. V.
821. Казаманова Л. Н. К вопросу о «котлах» и «треножниках» в критских архаических надписях. СА, XXVIII, 1958, стр. 146—150.
822. Карышковский П. О. Рец.: Corpus nummorum Numidiae Mauritaniaeque. Par Jean Mazard. Paris, 1955. СА, 1958, № 1, стр. 282—285.
823. Карышковский П. О. Рец.: Studii si cercetări de numismatică, vol. I. București, 1955. СА, 1958, № 3, стр. 271—273.
824. Колобова К. М. К вопросу о роли денег у Аристотеля. ПИМК, 1933, № 3—4, стр. 26—32.
825. Коршенко С. В. Римский золотой медальон императора Лициния Старшего из собрания Центрального Исторического музея УССР. СА, X, 1948, стр. 317—320, илл.
826. Крушкол Ю. С. Афинская декадрахма Государственного Исторического музея. «Тр. ГИМ», вып. VIII. Сборник статей по археологии СССР. М., 1938, стр. 179—190, илл.
827. Писанко Н. Монеты древней Греции и Рима. СФ. 1928, № 5, стр. 12—13; № 6, стр. 9—10; СК, 1928, № 1, стр. 6—8; № 2, стр. 9.
828. Потоцкий С. П. Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана из клада монет на Украине. «Палестинский сборник», 3 (66), 1958, стр. 71—74.
829. Придик Е. М. Неизданный золотой медальон Константина Великого в Государственном Эрмитаже. «ДАН СССР», 1930, стр. 11—17, илл.
830. Pridik Eug. Eine gefälschte Kupfermünze des Kaisers Silvanus. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 175—182.
831. Pridik Eug. Miliarense, Follis und Centenionales. Zur Münzreform des Diocletian und Konstantins des Grossen. NZ, т. 62, 1929, стр. 64—68.
832. Pridik Eug. Miscellen zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit. 1. Zwei unedirte Medaillons des Eremitage; 2. Eine gefälschte Kupfermünze des Kaisers Otho; 3. Zur Wiener Numismatische Zeitschrift 1925. NZ, т. 59, 1926, стр. 142—144.
833. Pridik Eug. Neuerwerbungen römischer Münzen in Münzkabinett des Eremitage. ZfN, XL, 1930, стр. 69—86, 1 вкл.
834. Pridik Eug. Zur Münzreform des Kaisers Aurelian. «Numismatik. Internationale Monatsschrift», Nr. 12/1. München, 1933—1934, стр. 160—163.

835. Розанова Н. П. О золотых монетах с надписью ΚΟΣΟΝ. КСИИМК, 66, 1956, стр. 118—123, 1 вкл.
836. Тарасюк Л. И. Имена царей Малой Скифии на монетах из Добруджи. КСИИМК, 63, 1956, стр. 22—30, илл.
837. Томашевский М. Об эмблемах на монетах древней Греции. СК, 1926, № 8, стр. 17—18.
838. Шелов Д. Б. Монеты. В кн.: Древняя Греция. М., 1956, стр. 586—589.
839. Штейнванд Г. Кізікський гект Одеського Історично-археологічного музею в зв'язку з електронним карбуванням м. Кізіка взагалі [Кизикский гект Одесского Историко-Археологического музея в связи с электроной чеканкой г. Кизика вообще]. ВООК УАН, ч. 4—5, секция археологии. Одесса, 1930, стр. 7—25. На стр. 24—25 добавление: Висновки проф. Д. Добросердова що до кізікського гекту Одеського Іст.-арх. музею [Выводы проф. Д. Добросердова относительно кизикского гекта Одесского Историко-археологического музея].
840. Шульц Ю. Два золотых медальона Констанция II. ВДИ, 1951, № 1 (35), стр. 156—158, 1 вкл.

2. Византийские монеты

841. Бадер О. Н. и Смирнов А. П. «Серебро закамское» первых веков нашей эры. Бартымское местонахождение. «Тр. ГИМ». «Памятники культуры», вып. XIII. М., 1954, 28 стр., 4 вкл.
842. Васильев А. А. Описание византийских гирь и эксагив, хранящихся в Академии. ИРАИМК, II, 1922, стр. 237—240, илл.
843. Голенко К. В. Имитация солида VII в. из Поднепровья. ВВ, XI, 1957, стр. 292—294, 1 вкл.
844. Голенко К. В. Подражания византийским монетам X—XI вв., найденные на Таманском полуострове. ВВ, VII, 1953, стр. 269—275, 1 вкл.
845. Голиков А. Г. Фальшивые византийские монеты Константа II. СК, 1930, № 8—9, стр. 203—204, илл.
846. Иващенко М. М. Находка византийского эксагия в Грузии. КСИИМК, XIX, 1948, стр. 43—45, илл.
847. Каждан А. П. Византийские города в VII—XI вв. СА, XXI, 1954, стр. 164—188, карта в тексте.
847. Казаманова Л. Н. Бартымский клад византийских серебряных монет VII века. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 70—76, табл. VIII—XIII.
849. Лихачев Н. П. Византийские эксагии. «Изв. Российской АН», 1925. Л., 1925, стр. 519—526.
850. Вауер N. Zur Byzantinischen Münzkunde des VII Jahrhunderts. «Frankfurter Münzzeitung». Neue Folge, Nr. 15, 1931, стр. 227—229.

3. Монеты средневекового Востока

851. Быков А. А. Аббасидский памятный дирхем начала IX века. СВ, IV, 1945, стр. 83—90, илл.
852. Быков А. А. Монеты Турции XIV—XVII веков. Л., 1939, 32 стр., илл., 5 вкл.
853. Быков А. Монеты эмиров Крита в Эрмитаже. СГЭ, XIII, 1958, стр. 65—67, илл.
854. Быков А. А. Первый османский монетный двор. ТОНГЭ, I, Л., 1945, стр. 115—120, 1 вкл.
855. Быков А. А. Пережитки античности на монетах Зенгидов и Ортокидов. «Тр. ГИМ», вып. XXVI. НС, ч. 2. М., 1957, стр. 120—133, илл., 2 вкл. и табл. XV.

856. Добрынин М. А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов. ЭВ, VIII, 1953, стр. 63—76, 1 вкл.
857. Мандельштам А. М. Рец.: R. Curiel et D. Schlumberger. Trésors monétaires d'Afghanistan. «Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan», XIV. Paris, 1953. ЭВ, XII, 1958, стр. 121—124.
858. Пахомов Е. А. Рец.: Цамбауер Е. Руководство генеалогии и хронологии по истории Ислама. «Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана», № 5. Баку, 1928, стр. 299—301.
859. Фасмер Р. Р. К нумизматике халифов. ЗКВ, V, 1931, стр. 451—480.
860. Фасмер Р. Р. Новые приобретения Эрмитажа в области куфической нумизматики. ИРАИМК, III, 1926, стр. 305—328.
861. Vasmer R. Beiträge zur muchammedanischen Münzkunde. I. Die Münzen der Abū Dāūdiden. NZ, 58, 1925, стр. 49—62.
862. Vasmer R. Orientalische Münzkunde [условное название]. Статьи по восточной нумизматике в «Wörterbuch der Münzkunde», изд. F. Schrötter'ом. Berlin, 1930.
863. Vasmer R. Über die Münzen der Saffāriden und ihrer Gegner in Fāss und Hurāsān. NZ, 63, 1930, стр. 131—162.
864. Vasmer R. Zu Prof. Horowitz Aufsatz «Die Hamdaniden und die Šīā». «Der Islam», m. XV. Berlin, 1926, стр. 409—411.
865. Vasmer R. Zur Geschichte und Münzkunde von Oman in X. Jahrhundert. ZfN, XXXVII, 1927, стр. 274—287.
866. Vasmer R. Zur Münzkunde der persischen Schahe. «Islamica», VI, вып. 2. Leipzig, 1933, стр. 137—181.
867. Vasmer R. Zwei neue Bücher über spanisch-arabische Numismatik. ZfN, XXXVIII, 1928, стр. 206—234.
868. Шапшал С. М. Редкая турецкая монета. КСИИМК, XXX, 1949, стр. 124—127, илл.

4. Западноевропейские монеты и медали

869. Бауер Н. П. Золотой талер в честь прусского министра Гойма. «ГЭ. Сборник», II, 1923, стр. 110, илл. на табл. VIII.
870. Бауер Н. П. Неапокрифический грошен города Магдебурга. «ГЭ. Сборник», III, 1926, стр. 116—118, илл.
871. Bauer N. Zwei unedirte brandenburgische Goldmünzen. «Berliner Münzblätter», 1927, Nr. 292, стр. 52—53.
872. Bauer N. und Dr. Schildmacher. Ein wiedergefundener Groschen des Stadt Magdeburg. «Mitteilungen für Münzsammler», Nr. 40. F/M, 1927, стр. 31—33.
873. Гамалов-Чураев С. А. Золотая монета Уроша II Милутина. ИРАИМК, I, 1921, стр. 381—390, табл. XXVIII—XXX.
874. Голиков А. Г. «Жемчужное зерно». СК, 1927, № 1, стр. 12.
875. Голиков А. Г. «Иоанн Антонович» Франции. СК, 1926, № 11, стр. 9—11, илл.
876. ГЭ. Выставка портрета, вып. III. Портрет эпохи возрождения и барокко. Л., 1938, стр. 66—79.
877. ГЭ. Выставка портрета, вып. IV. XVIII—XX века. Л., 1938, стр. 36—40, 57—60.
878. Зограф А. Н. Строгановский дворец-музей. Итальянские медали. Изд. Гос. Музейного фонда. Пг., 1923. 26 стр., 1 вкл.
- Ильин А. А. Классификация русских удельных монет, вып. I. Раздел «Монеты Червонной Руси» — стр. 11—13 и табл. 1. [См. № 338].

- Михалевский Ф. И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. I. Деньги в феодальном хозяйстве. [См. № 235].
879. Соколова И. В. Древнеболгарские монеты в музеях СССР. ВВ, XIII, 1958, стр. 262—281, 1 вкл.
880. Спасский И. Г. Антонио Пизано (1395—1455). Две медали. Сб. «Сокровища Эрмитажа». М. — Л., 1949, стр. 177—180.

IX. МУЗЕИ, ВЫСТАВКИ, ВОПРОСЫ МУЗЕЙНОЙ МЕТОДИКИ

881. А. С. Выставка силуэтов. Выставка медалей. «Среди коллекционеров», 1921, № 3, стр. 27—28.
882. Бартольд В. В. Нумизматическое отделение. В кн.: Азиатский музей Российской Академии наук. 1818—1918. Краткая памятка. Пг., 1920, стр. 107—112.
883. Зограф А. Н. Краткий путеводитель по Отделу нумизматики. ГЭ. Л., 1939. 13 стр., илл.
884. Зограф А. Н. Отдел Нумизматики. Монеты. Медали. «Государственный Эрмитаж. Общий Путеводитель», ч. II. Л., 1940, стр. 183—193.
885. Катанов Н. О. Монеты Востока. В кн.: Выставка культур народов Востока. Казань, 1920, стр. 23—29.
886. Леонович В. В. Медали и плакетки второй половины XIX века. В кн.: Выставка французского искусства XV—XX вв. Каталог. М., 1955, стр. 115—116.
887. Новиков А. За 25 веков. (В нумизматическом кабинете Московского Государственного Исторического музея). «Деньги и кредит», 1940, № 8—9, стр. 71—75, илл.
888. 1-я Всесоюзная выставка по филателии, бонистике и нумизматике. 14/XII 1924 г.—1/II 1925 г. Под ред. Ф. Г. Чучина. М., (1924), 226 стр. и 4 стр. обложки, илл.
889. План показательной выставки Отдела Нумизматики. ГЭ. Л., 1925. 3 стр. и план.
890. Пылаев Н. О новоделных и поддельных монетах. СК, 1927, № 7, стр. 21—22.
891. Сапожников В. Подделка монет и медалей. (Практический совет начинающим нумизматам). СК, 1926, № 10, стр. 5—8.
892. Сидоров А. Искусство медальерного мастерства. «Среди коллекционеров», 1921, № 3, стр. 3—8.
893. Спасский И. Выставка орденов. СГЭ, XIII, 1958, стр. 9—11, илл.
894. Спасский И. Г. и Щукина Е. С. Государственный Эрмитаж. Отдел Нумизматики. Временная выставка коллекции орденов и знаков. Л., 1956, 16 стр.
895. Таранов В. С. Школьная нумизматическая коллекция. «Преподавание истории в школе», 1955, № 3, стр. 82—85.

X. РЫНОЧНЫЕ И АУКЦИОННЫЕ КАТАЛОГИ

896. ВОПХ. Каталог аукциона русских монет и медалей, принадлежащих членам Российского Общества Нумизматов. 1917, октябрь, 15 стр.
897. ВОПХ. Каталог аукциона русских монет покойного члена Российского Общества Нумизматов А. А. Левенстима. П., 1917, ноябрь, 32 стр.
898. ВОПХ. Каталог аукциона русских монет и медалей, принадлежащих члену Российского Общества Нумизматов г. * * *. Пг., 1917. 36 стр.
899. ВОПХ. Каталог аукциона русских монет и медалей XVIII и XIX

- столетий, принадлежащих членам Российского Общества Нумизматов. Пг., 1918, март—апрель, 28 стр.
900. Международная книга. Антикварный каталог № 51. Antiquarian Catalogue, № 51, 1934. Archeology and Numismatics, стр. 42—59.
901. СФА. Нумизматический фонд. Краткий прейскурант № 1 на русские серебряные рубли XVIII, XIX и XX вв. в экземплярах средней сохранности. [М., 1932], 4 стр.
902. СФА. Нумизматический фонд. Прейскурант монет, вып. 1. М., 1928. 32 стр.
903. Adolf Hess Nachfolger. Katalog 204. Russische Münzen des 19. und 20. Jahrhunderts. Dubletten russischer Museen. Die Sammlung wurde in Moskau durch die Herren Sachverständigen für Numismatik Experten A. Tolmatscheff-Sosnowski und Numismatiker A. Werschinin zusammengestellt. 18.II. 1931 und f. T. F/M., 1931. 4 + 62 стр. и VIII табл.
904. Adolf Hess Nachfolger. Katalog 210. Russische Münzen des 14—18. Jahrhunderts. Dubletten russischer Museen. Die Sammlung wurde in Moskau durch die Herren Sachverständigen für Numismatik Experten A. Tolmatscheff-Sosnowski und Numismatiker A. Werschinin zusammengestellt. 25.IV 1932 und f. T. F/M., 1932. 4+54 стр. и XI табл.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРИБАЛТИКИ 1917—1940 гг.

1. A n d e r s o n W. Achtzig neue Münzen aus dem Funde von Naginščina. «Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis», т. XXXVII. Tartu, 1935.
2. A n d e r s o n W. Der Chalifenmünzfund von Kochtel. Mit Beiträgen von Richard Vasmer. «Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis». B. Humaniora, VII, 2. Dorpat, 1926, стр. I—XXII, 1—149, 6 вкл.
3. A n d e r s o n W. Der Münzfund von Vaabina. SdGEG. Tartu, 1938, вып. 1, стр. 1—84.
4. A n d e r s o n W. Die ostasiatischen Münzen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. SdGEG. Tartu, 1937, стр. 160—214.
5. A n d e r s o n W. Ein neuer abendländischer Münzfund aus Südostseeland. SdGEG. Tartu, 1938, вып. 2, стр. 1—44, 3 вкл.
6. B u l m e r i n c q A. Das Münzwesen der Stadt Riga am Ausgang des 15. Jahrhunderts. «Mitteilungen aus der livländischen Geschichte», т. 23. Riga. 1924—1926, стр. 172—194.
7. F r e y E. Zwei Funde kufischer Münzen in Estland. SdGEG. Dorpat, 1921, стр. 81—84.
8. F r i e d e n t h a l A. Baltische Münzfunde des 9.—12. Jahrhunderts an der Hand einer Münzfundkarte. «Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde zu Riga», 1936, стр. 142—154.
9. F r i e d e n t h a l A. Der Münzfund von Karlos. SdGEG. Dorpat, 1927.
10. F r i e d e n t h a l A. Der Münzfund von Pörafer. ZfN, XXXVI, 1926, стр. 203—208.
11. H u n t E. Uinuvad varanduset. Haruldaste vanarahade tundemärgid ja hinnad. Tarviline käsiraamat kõikidele. [Спящие богатства. Отличительные черты редких монет и их цены. Необходимый справочник для каждого, [6. м.], 1917.
12. J o c h u m s e n H. Der vermeintliche Artig des livländischen Ordenmeisters Heidenreich Vinke von Overberg (1439—1450). «Mitteilungen aus der livländischen Geschichte», т. 23. Riga, 1924—1926, стр. 164—171.
13. J o c h u m s e n H. Verzeichnis aller bisher nachweisbaren baltischen Münzen und der Desiderata der Sammlung Anton Buchholz. «Mitteilungen aus der livländischen Geschichte», т. 22. Riga, 1928.
14. K a r a z i j a P. 1930 m. Vilniaus lobis. [Вильнюсский клад 1930 г.] Vilnius, 1932, 40 стр., 39 табл.
15. K i e l e r E. Ein estnischer Münzfund. SdGEG. Dorpat, 1926, Anhang, стр. 1—16, 2 вкл. [Перепечатано из «Frøvadsholm PR. Randers-Danemark»].
16. M a t t o G. Narva snurettevotete Koduraha. [Фабричные деньги крупных предприятий Нарвы]. Narva, 1935, 16+4 стр.
17. M a t t o G. Numismaatik Baltimail. Rahadekoguja Käsiraamat ja nimestu. [Нумизмат в Прибалтике. Справочник коллекционера и таблицы монет]. Narva, 1931, 72 стр.
18. П е н.: T e n d e r E. — «Ajalooline Ajakiri», 1932, № 1, стр. 62—63.
19. M a t t o G. Rahvusvahelistest tukatitest [О международных дукатах]. Narva, 1932.
20. M o o r a H. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. I. Teil: Die Funde. B. Die Funde römischer Münzen». Tartu, 1929, стр. 169—173, табл. XLII—XLIII.
21. M o o r a H. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. II. Teil: Analyse. IX. Die römische Münzen und Einfahrgegenstände». Tartu, 1938, стр. 578—592.

22. Moora H. ja Anderson W. Kohtla rahaleid [Клад в Кохтла]. «Eesti Rahsa Muuseumi Aastaraamat», I. Tartu, 1925, стр. 104—109.
23. Mündikogu juht. Sihtasutis Eesti Rahva Muuseum [Путеводитель по монетному собранию. Издание Музея эстонского народа]. Tartu, 1940, 12 стр.
24. Riekstins H. 1935. g. ieguvumi numismatikā (Pielikuma depozitu un savrupatradumu saraksts ar 2 karten) [Нумизматические приобретения 1935 г. Senatne un māksla, Rīga, 1936, № 1, стр. 85—98, илл., 2 карты; рез. на немецк. яз.
25. Šnore R. 11. gs. sudraba depozits Salgaļes Rījniekos. [Клад серебра XI в. в Салгалес Риенекос. «Senatne un māksla». Rīga, 1936, № 4, стр. 119—126, илл., рез. на немецк. яз.
26. Šnore R. Par vēlā dzelzs laikmeta sudraba atradumiem Latvijā [О кладях серебра раннего железного века в Латвии]. «Senatne un māksla». Rīga, 1938, № 2, стр. 94—110.
27. Šnore R. Rīgas archeologija. Rīgas naudas. [Археология Риги. Рижские монеты]. «Atsevišķs novilkums no Latv. Konv. vārdnīcas 140, un 141. burth». Rīga, 1938.
28. Šnore R. Senā Rīgas nauda. (Rīgas virsbīskapijas monetas). [Старые монеты Риги. (Монеты епископов Риги)]. «Senatne un māksla». Rīga, 1936, № 3, стр. 77—86, илл., 2 табл.; рез. на немецк. яз.
29. Šnore R. Seno monētu atradumi Latvijā. [Клады древних монет в Латвии]. «Vēstures atziņas un tēlojumi». Rīga, 1937, стр. 27—44, илл.
30. Šnore R. Valsts vēsturiskā muzeja numismatiskā kolekcija. [Нумизматическая коллекция Государственного Исторического музея]. «Senatne un māksla». Rīga, 1936, № 2, стр. 87—88, илл., 1 вкл.
31. Šnore R. Zur Typologie der frühen Silberbarren in Lettland. «Pirmā Baltijas vēsturisku konference». Rīga, 16—20. VIII, 1937. Rīga, 1938, стр. 168—196.
32. Stackelberg F. Der Tammistsche Münzfund. «Sitzungsberichte der Altertumforschenden Gesellschaft zu Pernaу», VIII. Pernaу, 1926, стр. 27—34.
33. Švābe A. Mūsu senās naudas sistēmas. [Наши старинные денежные системы]. «Latvijas vēstures institūta žurnāls», 1939, № 2(10), стр. 177—212; № 3(11), стр. 323—350; № 4(12), стр. 505—514 (то же в книге: Švābe A. Straumes un avoti. Rīga, 1940, стр. 221—311).
34. Tallgren A. M. Zur Archäologie Eestis. I Vom Anfang der Besiedelung bis etwa 500 N. Chr. Раздел «Die Eisenzeit. Die römische Münzen» Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis. B. Humaniora, III, 6. Dorpat, 1922, стр. 116—117.
35. Tallgren A. M. Zur Archäologie Eestis. II. Vom 500 bis etwa 1250 N. Chr. Раздел: «Die jüngere Eisenzeit bis zum Zeit der Kreuzzüge 800—1200. i) Münzfunde; j) Wagen und Gewichte. «Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis». B. Humaniora, VIII, 1. Dorpat, 1925, стр. 147—152.
36. Tender E. Das lederne Notgeld der Stadt Tartu. SdGEG. Tartu, 1935, стр. 148—185, 1 вкл.
37. Tender E. Müntide ja mõõtude areng Eestis. [Развитие монетного дела и мер в Эстонии]. Tartu, 1937.
38. Tender E. Mündindus, rahandus ja mõõdundus. [Монеты, денежное обращение и метрология]. В кн. Eesti Ajalugu, II. Tartu, 1937, стр. 325—336, 1 вкл.
39. Tender E. Opetatud Eesti Seltsi mündikabineti tegevusest. [О деятельности монетного кабинета Эстонского Ученого об-ва.] «Ajalooline Ajakiri», 1938, № 1, стр. 45—48.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абаев В. И. — 249
 Абрамишвили Т. Я. — 555—561
 Акчокраклы О. — 446
 Алексеев В. М. — 790
 Али-Заде А. А. — 562
 Алимов Г. — 730
 Аллахвердиев Р. К. — 563
 Альхамова З. А. — 644, 731, 732
 Анфимов Н. В. — 128
 Арциховский А. В. — 48, 250, 332, 358
 А. С. — см. Сидоров А
 Ачильдиев — 645

Бабицкий Б. — 403
 Багaley Д. — 33, 39
 Бадер О. Н. — 841
 Базилевич К. В. — 359—362
 Баргольд В. В. — 733, 882

Бауер Н. П. — 30, 45, 56, 72, 228, 251, 252, 272, 283, 300—304, 307, 309, 331, 384, 491, 799, 850, 869—872
 Беленицкий А. М. — 691
 Белова Л. Н. — 113—120, 129
 Беляева М. А. — 417, 418
 Бернштам А. Н. — 692, 693
 Блаватская Т. В. — 91, 800
 Блаватский В. Д. — 130
 Бокучава Г. К. — 432
 Большаков А. М. — 220—223
 Бороздин И. Н. — 447, 510
 Бочков Д. А. — 197
 Брабич В. М. — 131, 801, 802, 802а
 Брайчевский М. Ю. — 198—203
 Бредников Д. — 8
 Бронский М. — 363
 Бузескул В. — 49, 58

Булатов А. Б. — 465
Буткевич П. — 9, 404
Быков А. А. — 59, 262, 263, 564, 565,
734, 735, 851—855
Быковский С. Н. — 224

Васильев А. А. — 842
Васильев А. В. — 60, 448—450
Вершинин А. — 225, 385, 903, 904
Винберг Н. А. — 665
Власенко В. Е. — 474
Войтов А. А. — 419—421
Волчкова Н. И. — 92
Воробьев М. В. — 791, 792
Воробьев Т. И. — 422
Воронец М. Э. — 666
Вундцеттель Н. Э. — 718
Вязельщиков В. — 405—407
Вязигин С. А. — 694
Вяткин Б. — 736

Гайдукевич В. Ф. — 132
Гамалов-Чураев С. А. — 566, 803,
873
Гилевич А. М. — 121
Голенко К. В. — 134—143, 517, 518,
843, 844
Голиков А. Г. — 10, 11, 73, 144, 318,
333, 334, 364, 519, 667, 804—809,
845, 874, 875
Голоносов П. В. — 145, 146
Городцов В. А. — 147, 335
Горохов Т. А. — 61
Гошкевич В. — 451
Граков Б. Н. — 75, 93
Гребенщиков А. В. — 793
Груздев В. Ф. — 423
Грусланов В. — 408
Грушенский М. — 314
Грязнов М. П. — 542
Губайдулин К. — 296
Гугушвили П. — 629
Гусаков А. Д. — 229, 236

Давидович Е. А. — 646—653, 737—
751, 772—789
Давыдова Т. Н. — 396
Данилевич В. Е. — 40
Джавахишвили И. А. — 515
Джалагания И. Л. — 567—570
Добровольский И. Г. — 752
Добрынин М. А. — 719, 856
Дружинин М. А. — 365
Дьяков В. Н. — 77
Дьяконов И. М. — 696
Дьяконов М. М. — 668, 669, 753

Ерохин В. С. — 319
Ершов А. — 475, 476

Жебелев С. А. — 43, 49
Жиромский Б. Б. — 452

Забелина Н. Н. — 670, 671
Заднепровский Ю. А. — 12
Зайковский Б. В. — 264—266, 366,
453
Заостровцев П. Г. — 230
Захаров Н. А. — 148

Земзарис Я. К. — 439
Зюграф А. Н. — 37, 38, 42, 53, 74, 79—
81, 87, 88, 90, 94—99, 122, 123, 149—
157, 520—523, 542, 672, 811—820,
878, 883, 884
Зубков В. И. — 336

Ивашенко М. М. — 524, 846
Ильин А. А. — 310, 320, 337—339, 367,
386—388
Инадзе М. П. — 525

Каждан А. П. — 847
Казаманова Л. Н. — 204, 821,
848
Какабадзе С. Н. — 516, 630—635
Калинин Н. Ф. — 454
Капанадзе Д. Г. — 493—498, 526—539,
571—586

Каразия П. — 443, приложение: 14
Каргер М. К. — 205
Карышковский П. О. — 78, 82, 83, 89,
100—104, 158, 190, 206, 822, 823
Кастальский Б. — 674
Катанов Н. О. — 885
Кауфман К. В. — 696
Качанова В. И. — 62
Керимов М. А. — 513
Киселев С. В. — 794, 795
Книпович Т. Н. — 159
Козловская В. Я. — 41
Конава Н. Н. — 587—589
Колобова К. М. — 824
Корзухина Г. Ф. — 231
Коршенко С. В. — 825
Косюра П. С. — 477
Коциевский А. С. — 160
Кочнев П. — 13
Крачковская В. А. — 14—17, 31, 754—
756

Крачковский И. Ю. — 18
Кривцов Б. — 409
Кропоткин В. В. — 207—210
Кротков А. А. — 455—457
Кругликова И. Т. — 161
Крушкол Ю. С. — 124, 162—167,
826
Крымский А. — 270
Крысин Ю. — 105
Кузнецов К. В. — 267
Кузовкин С. И. — 389, 390
Кусаков О. Л. — 268
Кухаренко Ю. В. — 211
Кызласов Л. Р. — 695

Леопович В. В. — 886
Лившиц В. А. — 696
Линка-Геппенер Н. — 269
Лисициан С. Д. — 540
Литвинский Б. А. — 19, 757
Лихачев Н. П. — 43, 49, 311, 849
Лозиев П. — 270
Ломоури Т. Н. — 636—642
Лукомский В. К. — 478
Лунин Б. В. — 20, 168—170, 368, 458,
459, 541
Луппол А. Н. — 424
Лучинский М. Ф. — 233, 234
Любомиров П. Г. — 271
Ляскоронский В. Г. — 34, 212

- Макалатия С. И. — 543—551
 Макаренко Н. — 213
 Максимова М. Н. — 425
 Мандельштам А. М. — 857
 Манцевич А. П. — 84
 Маркевич А. И. — 21
 Маркевич В. Е. — 426
 Марков С. И. — 796
 Маркова А. А. — 305
 Маршак Б. И. — 751
 Маслов Н. М. — 306
 Массон В. М. — 12, 675—681
 Массон М. Е. — 46, 47, 654—662, 682—684, 697, 758—764
 М. Б. — 50
 М.-Б. Л. — см. Моликсет-Бек Л. М.
 Мейерович М. Г. — 369, 429
 Моликсет-Бек Л. М. — 590
 Мельник-Антонович К. — 44
 Мельникова А. С. — 63
 Мец Н. Д. — 64, 341—343, 370
 Мильков Ф. Н. — 371
 Михалевский Ф. И. — 235
 Монгайт А. Л. — 244, 273, 274, 351
 Муравлев В. С. — 275, 469
 Мушегян Х. А. — 499—501, 591

 Неклюдов В. М. — 321—324
 Неселовский П. — 479
 Новиков А. — 887
 Нудельман А. А. — 214

 Окладников А. П. — 372
 Онацкий Е. — 486
 Орбели И. А. — 720
 Орешников А. В. — 22, 23, 85, 86, 125, 126, 171, 238, 253, 308, 312, 313, 427
 Остроумецкий А. А. — 391

 Павлов П. П. — 460
 Павлова Е. А. — 663
 Парович М. Б. — 106
 Пахомов Е. А. — 502—505, 507—509, 511, 512, 514, 592—613, 858
 Петровский М. Н. — 480, 481
 Писанко Н. — 24, 827
 Пискупова Л. С. — 421
 Платонов С. Ф. — 43, 58, 428
 Полевой Л. Л. — 470—473
 Полозов И. — 315
 Полянский Д. — 237
 Потоцкий С. П. — 828
 Придик Е. М. — 829—834
 Прушевская Е. О. — 172
 П. С. — 13
 Пылаев Н. — 13, 392, 890

 Рабинович Б. А. — 460
 Рагимов А. В. — 614—620
 Радовская Н. Н. — 429
 Рикман Э. А. — 214
 Розанов С. А. — 393
 Розанова Н. П. — 107, 835
 Романов Б. А. — 239
 Ростовцев М. И. — 173
 Рыбаков Б. А. — 316, 344

 Сальников А. Г. — 108
 Самойловский И. М. — 325

 Сапожников В. А. — 410—412, 891
 Сиверс А. А. — 2, 430, 444
 Сидоров А. С. — 381, 892
 Скуднова В. М. — 109, 174, 175
 Слабченко М. — 482, 483
 Смирнов А. П. — 841
 Смирнов С. Н. — 394
 Смирнова О. И. — 695, 698—715, 765
 Смолин В. Ф. — 276, 277
 Соколов В. — 413, 414
 Соколова И. В. — 879
 Сотникова М. П. — 326—330, 345
 Спасский И. Г. — 246, 226, 254, 255, 373—381, 395, 397, 398, 431, 880, 893, 894
 Сперацкий М. Н. — 51
 Старцев Г. — 256
 Стржелецкий С. Ф. — 127
 Сузин М. В. — 346, 347
 Сусенкова Р. С. — 766
 Сысоев В. М. — 621, 622

 Тальская О. С. — 399
 Таранов В. С. — 895
 Тарасюк Л. И. — 836
 Тахтай А. К. — 127а
 Тиханова М. А. — 215, 216, 278
 Толмачев-Сосновский А. — 903, 904
 Толстов С. П. — 664, 673, 685, 716
 Томашевский М. — 432, 837
 Тревер К. В. — 552, 686—688, 720—722
 Трейтер П. А. — 348
 Тройницкий С. Н. — 349, 400
 Трутовский В. К. — 25, 257—259, 400а, 433

 Успенский Ф. — 58
 Устюгов Н. В. — 240

 Фармаковский М. В. — 434
 Фасмер Р. Р. — 32, 35, 36, 55, 57, 65, 66, 279—282, 284—292, 295, 297, 298, 401, 461, 506, 623—628, 690, 723—729, 771, 859—867
 Федоров А. Ф. — 67
 Федоров Г. Б. — 350, 352—354, 382, 440—442
 Федоров-Давыдов Г. А. — 6, 245, 299, 462—464, 767—769
 Федосеев И. — 415
 Фенин О. В. — 217
 Фортинский С. П. — 416
 Фрейман А. А. — 717, 717а, 717б
 Фурманская А. И. — 110

 Халиков А. Х. — 455, 465
 Харко Л. П. — 3, 26, 27, 76, 176—178, 553
 Харлампович К. В. — 70
 Харлампович П. В. — 68, 69, 71, 445
 Храбан Г. Е. — 218, 219
 Хромов П. А. — 241

 Церетели Г. В. — 643
 Цыганов Н. Ф. — 260

 Черешнин Л. В. — 227
 Чернов Е. И. — 484
 Чижов С. И. — 355

 Шабарин С. К. — 402
 Шавкунов Э. В. — 797, 798

- Шапшал С. М. — 868
 Шаскольский И. П. — 293
 Шахназарьян А. — 554
 Шелов Д. Б. — 7, 28, 29, 133, 179—189, 191—195, 838
 Шилов В. П. — 196
 Штейнванд Г. — 839
 Шугаевский В. А. — 485, 487—490
 Шульц П. Н. — 111
 Шульц Ю. Ф. — 840
- Щербак А. М. — 695
 Щукина Е. С. — 435—437, 894
- Элле К. В. — 466
- Явич М. М. — 689
 Яковлева О. А. — 438
 Якубовский А. Ю. — 770
 Янин В. Л. — 52, 232, 242, 243, 246—248, 261, 317, 356, 357, 383
 Янина С. А. — 294, 357, 467, 468
 Яцко В. А. — 112
- Anderson W. — 295, приложение: 1—5
 Bulmerincq A. — приложение: 6
 Frey E. — приложение: 7
 Friedenthal A. — приложение: 8—10
 Hunt E. — приложение: 11
 Johumsen H. — приложение: 12, 13
 Kieler E. — приложение: 15
 Matto G. — приложение: 16—19
 Moora H. — приложение: 20—22
 Riekstins H. — приложение: 24
 Šnore R. — приложение: 25—31
 Štackelberg F. — приложение: 32
 Svåbe A. — приложение: 33
 Tallgren A. M. — приложение: 34, 35
 Tender E. — приложение: 18, 36—39

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГУ — Азербайджанский Государственный университет
 АН — Академия наук
 ВАН — Вестник Академии наук
 ВВ — Византийский временник
 ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии
 ВДИ — Вестник древней истории
 ВИ — Вопросы истории
 ВОКК УАН — Вісник Одеської комісії краєзнавства Української Академії наук
 ВОПХ — Всероссийское общество поощрения художеств
 ВЯ — Вопросы языкознания
 ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
 ГИМ — Государственный Исторический музей
 ГЭ — Государственный Эрмитаж
 ДАН — Доклады Академии наук
 ЗІФВ УАН — Записки Історично-філологічного відділу Української Академії наук
 ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов
 ИАК — Известия Археологической комиссии
 ИАН — Известия Академии наук СССР
 ИГАИМК — Известия ГАИМК
 ИЖ — Исторический журнал
 ИЗ — Исторические записки
 ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР
 ИРАИМК — Известия РАИМК
 ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН УССР
 КСИИМК — Краткие сообщения ИИМК
 КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии
 ЛГУ — Ленинградский Государственный университет им. А. А. Жданова
 ЛЗПИМК — Летопись занятий постоянной историко-археологической комиссии
 ЛОИИМК — Ленинградское отделение ИИМК
 МГУ — Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

МИРМ — Музей истории и реконструкции Москвы
 НЗИС ВУАН — Научные записки Историчної секції Всеукраїнської Академії наук
 НС — Нумизматический сборник
 ОГМ — Одесский Государственный археологический музей
 ОГН — Отделение гуманитарных наук
 ООИ — Отделение общественных наук
 ПИДО — Проблемы истории докапиталистических обществ
 ПИМК — Проблемы истории материальной культуры
 Пр.ОДУ — Праці Одеського Державного університету
 РАИМК — Российская Академия истории материальной культуры
 РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
 СА — Советская археология
 САГУ — Среднеазиатский Государственный университет (Ташкент)
 СВ — Советское востоковедение
 СГАИМК — Сообщения ГАИМК
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
 СК — Советский коллекционер
 СФ — Советский филателист
 СФА — Советская филателистическая ассоциация
 ТГУ — Тбилисский Государственный университет
 ТМА — Труды Музея Армении
 ТНК ГАИМК — Труды Нумизматической комиссии ГАИМК
 ТОАМГЭ — Труды Отдела античного мира Государственного Эрмитажа
 ТОА РАНИОН — Труды Отдела археологии Института археологии и искусствоведения РАНИОН
 ТОВГЭ — Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа
 ТОИ РАНИОН — Труды Отделения искусствоведения Института археологии и искусствоведения РАНИОН
 ТОНГЭ — Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
 ТСА РАНИОН — Труды Секции археологии Института археологии и искусствоведения РАНИОН
 УЗ — Ученые записки
 ФАН — Филиал Академии наук СССР
 ХС — Херсонесский сборник
 ЭВ — Эпиграфика Востока
 ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция
 NC — Numismatic Chronicle
 NLB — Numismatische Literatur-Blatt
 NZ — Numismatische Zeitschrift
 RN — Revue numismatique
 SdGEG — Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft
 ZfN — Zeitschrift für Numismatik

С о д е р ж а н и е

	Стр.
I. Серии, сборники	155
II. История, состояние и задачи нумизматики	156
III. Personalia	157
IV. Нумизматика Восточной Европы	159
1. Общие топографические сводки	159
2. Античная нумизматика Северного Причерноморья	160
а. Общие работы	160
б. Тира	160
в. Ольвия	161
г. Херсонес	162

д. Боспор	163
е. Римские монеты на территории Восточной Европы	165
3. Русская нумизматика	167
а. Общие работы	167
б. Общие работы по русской нумизматике до XVI в.	167
в. Кунная система и проблемы денежного счета	168
г. Обращение восточных монет в домонгольское время	169
д. Монеты волжских болгар	170
е. Обращение западных монет в XI в.	171
ж. Русские монеты X—XI вв.	171
з. Платежные слитки	172
и. Русские монеты XIV—начала XVI в.	172
к. Русские монеты с 1533 г. до конца XVII в.	173
л. Русские монеты с 1700 по 1917 г.	175
м. Советские монеты	176
н. Русское медальерное искусство и знаки отличия	176
4. Памятники денежного обращения Прибалтики	177
5. Пражские гроши	178
6. Джучидские монеты	178
7. Монеты Гиреев	179
8. Памятники денежного обращения средневековой Молдавии	179
9. Нумизматические памятники Украины	180
V. Нумизматика Кавказа	181
1. Общие работы	181
2. Монеты античного времени	182
3. Монеты средневековья и нового времени	184
VI. Нумизматика Средней Азии и Казахстана	189
1. Общие работы	189
2. Монеты античного времени	190
3. Монеты раннего средневековья	191
4. Монеты Сасанидов	193
5. Монеты Средней Азии IX—XV вв.	193
6. Монеты Средней Азии XVI—XVIII вв.	195
VII. Нумизматика Сибири и стран Дальнего Востока	196
VIII. Зарубежная нумизматика	197
1. Античные монеты	197
2. Византийские монеты	199
3. Монеты средневекового Востока	199
4. Западноевропейские монеты и медали	200
IX. Музеи, выставки, вопросы музейной методики	201
X. Рыночные и аукционные каталоги	201
П р и л о ж е н и е: Нумизматическая литература Прибалтики. 1917—1940 гг.	203
Именной указатель	204
Список сокращений	207

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Б у р а ч к о в — П. О. Б у р а ч к о в. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884
- ВДИ — Вестник древней истории
- ВИ — Вопросы истории
- ВОКК УАН — Вісник Одеської комісії краєзнавства Української Академії наук
- ГИМ — Государственный Исторический музей
- ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
- ДАК — Доклады Археологической комиссии
- ЗАНО — Записки Археолого-нумизматического общества
- ЗНОРАО — Записки нумизматического отдела Русского археологического общества
- З о г р а ф — А. Н. З о г р а ф. Античные монеты. М., 1951
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
- ЗРАО — Записки Русского археологического общества
- ИА — Институт археологии Академии наук СССР
- ИАК — Известия Археологической комиссии
- ИАН — Известия Академии наук СССР
- ИБАИ — Известия на Българския археологически институт
- ИРАИМК — Известия Российской Академии истории материальной культуры
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
- К е н е — Б. К е н е. Описание музея кн. В. В. Кочубея. СПб., 1857
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
- ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
- МАР — Материалы по археологии России
- МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- МОТАКЭ — Материалы Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции
- НС — Нумизматический сборник
- ОАК — Отчеты Археологической комиссии
- ОГАМ — Одесский Государственный археологический музей
- ПИДО — Проблемы истории докапиталистических обществ
- СА — Советская археология
- СВ — Советское востоковедение
- СГАИМК — Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры
- СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
- СНУНК — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина
- ТВОРАО — Труды Восточного отдела Русского археологического общества
- ТОНГЭ — Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
- Тр. ОГУ — Труды Одесского Государственного университета
- Тр. САГУ — Труды Среднеазиатского Государственного университета
- Ш е л о в — Д. Б. Ш е л о в. Моцетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., 1956
- ЭВ — Эпиграфика Востока
- CBM (BMC) — Catalog of the Greek Coins in the British Museum
- IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society
- JHS — Journal of Hellenic Studies
- JIAN — Journal International d'archéologie numismatique
- JVMGA — Jahrbuch des Vereins für Meklenburgische Geschichte und Altertum
- N. Chr. — Numismatic Chronicle

NNA — Nordisk Numismatisk Arsskrift
NNM — Numismatic Notes and Monographs
NZ — Numismatische Zeitschrift
OGIS — Orientis graeci inscriptiones selectae
RE — Pauly-Wissowa-Krol-Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft
RN — Revue Numismatique
SCIV — Studii si ceretări istorie veche
SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum
SPA — Survey of Persian Art
WNA — Wiadomości numismatyczno-archeologiczne
ZfN — Zeitschrift für Numismatik

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>П. О. Карышковский.</i> Об обращении кизикинов в Ольвии	3
<i>П. О. Карышковский.</i> Серебряные монеты Ольвии из раскопок 1957 г.	14
<i>К. В. Голенко.</i> Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э.	28
<i>В. М. Брабич.</i> Египетские мотивы в монетной чеканке Боспорского царства конца I в. до н. э.—начала I в. н. э.	41
<i>Л. Н. Казаманова.</i> Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг.	46
<i>И. В. Соколова.</i> Серебряный монетный чекан Константина VII	57
<i>В. М. Потин.</i> О серебряных монетовидных пластинках вкладах X—XII вв.	61
<i>В. Л. Воронина.</i> Стиль надписей колонн соборной мечети в Хиве	80
<i>Г. А. Федоров-Давыдов.</i> Серебряная миска с арабской надписью из собрания Государственного Исторического музея	89
<i>Е. А. Давидович.</i> Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв.	92
<i>Г. А. Федоров-Давыдов.</i> Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии	118
<i>В. Л. Янин.</i> Монетныеклады новгородского музея	141
<i>И. Г. Спасский и В. Л. Янин.</i> Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1917—1958 гг.	155
Список сокращений	210

Нумизматика и эпиграфика, том 2

Утверждено к печати Институтм археологии Академии наук СССР

Редактор издательства *Н. И. Сергиевская.* Переплет художника *А. А. Люминарского*
Технический редактор *Е. В. Макуни*

РИСО АН СССР № 80—91В. Сдано в набор 5/V 1960 г. Подписано к печати 9.XII 1960 г.
Формат 70 × 108¹/₈. Печ. л. 13,25=18,15 усл. печ. л. + 10 вкл. Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 2500 экз.
Т-14374. Изд. № 4317. Тип. зак. № 692.

Цена 14 руб. 50 коп. С 1/I -1961 г. 1 р. 45 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21.

1-я типография Издательства Академии наук СССР. Ленинград, В-34, В. О., 9 линия, д. 12